

СОВЕТ ПЕНСИОНЕРОВ-ВETERANОВ ВОЙНЫ И ТРУДА
НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ «РОСНЕФТЬ»

*Из истории развития
нефтяной и газовой
промышленности*

ВЫПУСК 23

В E T E P A H H Ы

*Посвящается
65-летию
Великой Победы*

Москва
ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»
2010

УДК 001(091): 622.276

В39

Серия основана в 1991 году

Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности.
Вып. 23. — М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2010. —
256 с.

Сборник «Ветераны» содержит воспоминания ветеранов-нефтяников и статьи, посвященные истории нефтяной и газовой промышленности России, рассказывает о деятельности Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» (бывшего Совета ветеранов центрального аппарата Миннефтепрома СССР и Главнефтьсбыта РСФСР).

Сборник направлен на пропаганду трудовых достижений работников отрасли и патриотическое воспитание молодежи. Он предназначен для современного поколения нефтяников, молодых специалистов, и всех, кто интересуется историей нефтяной и газовой промышленности нашей страны.

Редакционный совет:

В.Д. Барановский, Е.В. Голубева, Ю.В. Евдошенко,

Н.М. Еронин, Л.А. Иванисько, А.И. Иванькин,

В.П. Павлов, В.Е. Петров

© ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2010

ISBN 978-5-93623-010-3

Дорогие товарищи!

Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда нефтяной компании «Роснефть» сердечно поздравляет вас с 65-ой годовщиной Победы советского народа над фашистской Германией!

65 лет назад наша славная Красная Армия с участием союзных войск разгромила коварного врага и навсегда вписала подвиг советского солдата в мировую историю. Эта победа не была бы возможной без самоотверженного труда оставшихся в тылу рабочих заводов, фабрик, нефтепромыслов, тружеников сельского хозяйства.

Нефтяники внесли достойный вклад в общее дело. Многие из них сложили головы на полях сражений. Имена павших в Великой Отечественной войне сотрудников центрального аппарата Наркомата нефтяной промышленности СССР высечены на гранитном памятнике, установленном во дворе нефтяной компании «Роснефть». В нашей ветеранской организации живы 18 участников войны. Мы бесконечно благодарны им за Победу!

Операторы нефтепромыслов и нефтеперегонных установок, буровые мастера и строители трубопроводов являлись такими же творцами Победы, как и солдаты. Их бессменная вахта позволила обеспечить армию необходимыми горюче-смазочными материалами. История Великой Отечественной войны не знает примеров, когда бы отсутствие бензина или смазки останавливало действия советской боевой техники.

Особое внимание правительства к нефтяной промышленности, концентрация усилий на важнейших участках работы позволили нефтяникам в годы войны сделать большой рывок. Во-первых, за счет открытия новых нефтяных и газовых месторождений была существенно увеличена ресурсная база отрасли; во-вторых, заложена база для технологического перевооружения отрасли, прежде всего за счет вторичных методов разработки и методов поддержания пластового давления,

в нефтепереработке — каталитического крекинга и технологий полимеризации. За годы войны были созданы новые нефтепромыслы, построены новые заводы и магистральные трубопроводы. Ряд нефтяников был удостоен высоких правительственных наград, включая звание Героя Социалистического Труда и лауреата Сталинской премии.

Дорогие ветераны! Ваша глубокая вера в правое дело и неиссякаемая сила духа являются примером патриотизма, высокой нравственности и верности своему долгу. Честь вам и хвала!

Дорогие потомки — инженеры-нефтяники, учащиеся отраслевых вузов! В ваших руках сейчас находится то, что было сохранено и приумножено предыдущим поколением. Вы ответственны за то, чтобы передать все это в надежные руки. Будьте достойны своих героических предков!

Вечная слава героям!

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР.
Об объявлении 9 мая
Праздником Победы

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — Праздником Победы.

9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль, 8 мая 1945 г.

Награждение Музея ОАО «НК «Роснефть»

15 декабря 2009 года Председатель Московского городского Совета ветеранов В.И. Долгих подписал диплом о награждении музея ОАО «НК «Роснефть» за участие в смотре-конкурсе историко-патриотических музеев министерств и ведомств, посвященном 65-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» поздравляет сотрудников Музея с этой достойной наградой!

Музей ОАО «НК «Роснефть» был открыт 14 декабря 2007 года при деятельном участии Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть». Этим объясняется то, что в дипломе наряду с директором Музея Н.А. Никишиным указано имя Председателя Совета А.И. Иванькина. Так держать!

Сотрудничество Совета и Музея продолжается.

Начало войны глазами радиста стрелкового полка

Н.М. Байков

В 1939 году по приказу наркома обороны СССР маршала С.К. Тимошенко вместе с призывниками 1918 — 1919 годов рождения были призваны лица, родившиеся в 1920 — 1921 годах, имевшие среднее образование. Такое решение, на мой взгляд, было правильным, так как шло перевооружение войск современной техникой, для освоения которой требовался более образованный персонал.

Я был призван в армию после окончания средней школы в октябре 1939 года из Уфы и направлен для прохождения службы в Саратов в 12-й стрелковый полк

53-й стрелковой дивизии. В полку была рота связи, куда входил радиовзвод, в котором мне предстояло служить. Взвод был пополнен в основном ребятами, имевшими среднее образование.

Служба для меня не была тягостной, поскольку освоить имевшиеся тогда весьма простые радиостанции типа 6ПК и 5АК не представляло большой трудности для людей со знаниями по физике в объеме средней школы.

В феврале 1940 года из 12-го стрелкового полка я был направлен в Куйбышев на курсы радиомастеров при 7-м полку связи Приволжского военного округа. За время учебы на курсах мы ознакомились с самыми современными на то время радиостанциями, такими как РБ, РСБ и другими. Именно этими станциями были оснащены подразделения связи в период Отечественной войны.

После окончания курсов в августе 1940 года я вернулся в свой саратовский полк. Но уже не в радиовзвод, а в боепитание полка, где по

штату должен находиться радиомастер. Вплоть до 13 июня 1941 года я занимался ремонтом радиостанций полка и зарядкой аккумуляторов для них. Часто мне приходилось заниматься ремонтом радиостанций соседних полков дивизии, даже иногда приходилось выезжать из Саратова в Аткарск, где стоял один из полков, для профилактического ремонта имевшихся там радиостанций.

13-го июня наш полк из летнего лагеря на станции Татищево (30 километров западнее Саратова) погрузили в эшелоны. В вагоны помимо личного состава погрузили все имевшиеся в распоряжении полка ящики с учебными патронами и гранатами, не забыли при этом и спортивные снаряды. Боевые снаряды, гранаты и патроны остались в складах, которые в значительном количестве находились в предместьях Саратова. Эти наземные и подземные склады охранялись воинскими подразделениями, дислоцированными в городе, и мне тоже приходилось нести на них караульную службу.

Наш эшелон двинулся через Аткарск и станцию Ртищево.

До Ртищево мы думали, что едем «освободить» Турцию, по аналогии с освобожденными в 1939 — 1940 годах западными областями Украины и Белоруссии, Бессарабией и Прибалтикой. Поэтому мы думали, что на узловой ст. Ртищево наш эшелон направят на юг. Однако ни на Ртищево, ни на других узловых станциях нас не повернули. Эшелон продолжал движение на запад, но никто из нас тогда не думал, что мы едем воевать с Германией. Это было связано с тем, что, во-первых, был договор о ненападении между Германией и СССР, во-вторых, было сообщение ТАСС о том, что немецкие войска, сосредоточенные у нашей границы, находятся на отдыхе.

Начиная с Ртищево, все станции были забиты воинскими составами, загруженными так же как и мы, учебными патронами, гранатами, полевыми кухнями, спортивным инвентарем и тому подобным лагерным имуществом.

Мы спросили у железнодорожников о том, когда началось такое передвижение воинских частей? Оказалось, что эта переброска идет уже целый месяц.

Числа 15-го или 16-го июня наш эшелон разгрузили на товарной станции Гомель, а мой взвод боепитания остался охранять горы ящиков с учебными патронами и гранатами прямо на товарной станции.

Подразделения же полка были направлены в ближайший лес под Гомелем для организации летнего лагеря.

Утром 22-го июня нам сказали, что в 12.00 на центральной площади города будет важное сообщение, и мы должны прибыть туда. Когда мы приехали, то площадь была заполнена военными и гражданскими людьми. Ровно в двенадцать репродукторы стали передавать речь В.М. Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну.

На обратном пути на станцию мы обменялись своими мнениями о начавшейся войне. Общий настрой был таков: «Ишь, напали! Да за неделю пройдем всю Германию!»

В тот же день со своими учебными боеприпасами мы перебазировались в лес, где находился летний лагерь полка. Там началась боевая подготовка. Примерно через 10 дней из города прибыла большая группа автомашин с водителями, которые еще не были одеты в военную форму.

Перед погрузкой командир полка полковник Жук вместе с командирами батальонов осматривал, в каком состоянии находится имущество подразделений. Когда дошла очередь до нашего взвода боепитания, командир увидел горы ящиков с учебными патронами и гранатами и спросил начальника боепитания, почему тот не раздал эти учебные гранаты в подразделения, чтобы личный состав потренировался в метании гранат. Наш начальник, оправдываясь, ответил, что командиры подразделений их не брали. Присутствовавшие при этом комбаты возмутились. Оказалось, что в батальоны выдавалось лишь по три — четыре гранаты, по одной на роту. По мнению начальника боепитания этого было достаточно для того, чтобы вся рота, рассевшись возле своего командира, наблюдала, как тот отлично метает эту единственную гранату.

Горы ящиков с учебными боеприпасами так и остались в лесу, а полк, погрузившись на полуторки, двинулся на запад навстречу войне.

День был жаркий, солнечный и колонна двигалась по грунтовому шоссе довольно быстро. Настроение было бодрое, приподнятое, так как ехали «бить врага на его территории».

Примерно в середине дня мы увидели двухмоторный самолет, в хвост которого пристроился одномоторный истребитель, который дал

очередь из пулемета по бомбардировщику. Тот загорелся и из него выпрыгнул на парашюте один из членов экипажа. Колонна остановилась, и мы всем полком начали стрелять в парашютиста. Когда он приземлился, мы подбежали к нему. Перед нами лежал и стонал молодой летчик с петлицами лейтенанта. Пока он падал, мы его ранили, по всей вероятности, в ноги и он не смог встать. Тут же подбежал капитан из Смерша, пнул его несколько раз и сказал, что это наверняка переодетый немец. Вытащенные из кармана летчика документы на имя Иванова, по его словам, лишь подтверждали эту оригинальную версию. Вместе с другим представителем Смерша они подняли раненого летчика и с пинками повели к своей машине. Мы же, довольные ранением «фашистского стервятника», вернулись к своим полуторкам и удовлетворенные двинулись дальше.

Уже вечерело, когда наша колонна подошла к Могилеву, который находился по ту сторону Днепра.

В это время город бомбили. Он был охвачен пожарами, жители бежали через мост в нашу сторону. В этой толпе мы заметили пограничников с собаками, грузовики, в которых сидели «безлошадные» летчики. На все это мы смотрели с недоумением.

Вскоре и над нами появилось около десятка немецких бомбардировщиков. Но они прошли к военному аэродрому, находящемуся слева от нас. Мы залегли у дороги в кювете. И только тут, под впечатлением от увиденного и переживаемого в тот момент отчаяния, до нас дошло, что не мы бьем немцев, а немцы бьют нас, и бомбардировщик, который был сбит днем — наш, и раненый летчик — тоже наш.

Уже совсем стемнело, когда колонна полковых машин с замаскированными фарами двинулась на север по шоссе вдоль левого берега Днепра. К утру мы прибыли в район Шклова, расположенного на правом берегу Днепра. Вдоль левого высокого берега уже были вырыты окопы, и подразделения полка стали занимать в них оборону. Наш взвод боепитания оказался на левом фланге полка. Один батальон был послан навстречу немцам, чтобы вести арьергардные бои.

В то же время в полк начали прибывать солдаты и офицеры, сумевшие уйти от немцев из пограничных районов. Всех их принимали в

полк без особой проверки. В наше боепитание был принят старший лейтенант, сумевший убежать из Брестской крепости.

В окопах более или менее спокойно мы находились до 10 июля. Лишь однажды это спокойствие было нарушено немецкими бомбардировщиками, которые разбомбили деревянный мост через Днепр.

Утром 10 июля, примерно часов в восемь немецкие бомбардировщики и истребители начали бомбить и обстреливать из пулеметов наши окопы. Самолеты шли волнами, обстреливая узкую полосу наших укреплений. С некоторыми перерывами это продолжалось примерно до четырех часов пополудни. С нашей стороны фактически никакого противодействия немецким самолетам не было. Не было ни счетверенных зенитных пулеметов, ни, тем более, зенитных орудий. За целый день над нашими окопами не появилось ни одного советского самолета, и немцы фактически обеспечили себе полное господство в воздухе. Лишь изредка с нашей стороны раздавались выстрелы из пушек по немецким частям, занявшим Шклов и разворачивавшимся напротив нашего полка на той стороне Днепра.

В наших окопах стали появляться первые убитые и раненые. В нашем взводе ранило Дунюшкина, с которым мы вместе призывались из Уфы. Чтобы как-то спастись от пуль и осколков, мы начали рыть в своих окопах боковые ниши, как в мусульманских могилах.

В четыре часа вдруг все стихло, и вдоль окопов раздались крики, что немец переправился через Днепр на правом фланге полка и начал окружать нас. Началась паника.

Мы выбежали из своих окопов и бросились к замаскированным недалеко в кустах машинам. Шофер погнал нашу новую полуторку прямо по бездорожью на восток. Проехав километров тридцать, в одном из оврагов мы нагнали того самого старшего лейтенанта, бежавшего из Бреста, а с ним одного из наших бойцов, призванного из Саратова.

Этот боец на наш вопрос, как они без машины так далеко убежали, рассказал, что как только началась утренняя бомбежка, старший лейтенант предложил ему бежать скорее, так как это может кончиться тем же, что и в Бресте. «Так мы с ним пробежали километров десять, пока лейтенант не натер ноги, — продолжал свой нехитрый рассказ наш бегун. Пока перематывали портянки, старший лейтенант со-

крушался: «Из Бреста бежал, теперь отсюда бегу, а дальше не знаю куда». «Я ему предложил добираться до Саратова, где у меня осталась мама».

Моральный дух наших бойцов оказался не на высоте.

Оставшись без командиров, мы оказались в растерянности. Не знали, что делать. Свой полк мы потеряли. Двигаться дальше на восток — расстреляют свои, как паникеров. А двигаться навстречу врагу в таком состоянии фактически означало самоубийство.

Так мы с небольшим отрывом от немцев отступили до Рославля, расположенного на Варшавском шоссе. Здесь мы встретили одного из офицеров нашего полка. Он сказал нам, чтобы мы двинулись по шоссе к реке Десна, на левом берегу которой уже вырыты окопы и наш полк займет оборону в этих окопах.

Этот же офицер рассказал нам о событиях 10 июля, которые, может быть частично, объяснят наше бегство. Оказывается, командир полка полковник Жук был убит в первые же часы налета и его место занял какой-то капитан, фамилии которого я уже не помню. Фактически управление полком было нарушено, что позволило возникнуть и распространиться панике.

Между тем остатки полка заняли оборону на левом берегу Десны и мне, как радиомастеру, числившемуся в штате боепитания, приходилось возить боеприпасы из дивизионного склада. В тылу полка был создан огромный запас патронов и снарядов для противотанковых 45-миллиметровых пушек. Одновременно мне приходилось находиться при роте связи в штабе полка, чтобы поддерживать в исправном состоянии полковые радиостанции.

В зоне нашей обороны вплоть до 2 октября было довольно спокойно, только в августе до нас доносились взрывы снарядов на правом фланге, где войска Г.К. Жукова вели наступательные бои в районе Ельни.

2 октября около восьми часов утра немецкие войска перешли в наступление, открыв мощный артиллерийско-минометный огонь по нашим передовым позициям. Немецкая авиация против нас не действовала. К вечеру немцы приблизились к штабу полка и пули засвистели вокруг нас. Штаб полка начал отступать. Я находился на радиостанции 5АК на конной тяге, и мы влились в колонну отступаю-

щих войск. Немецкие войска фактически прорвали нашу оборону. Их танки и мотопехота двинулись по Варшавскому шоссе. Следующий день мы со своей радией двигались параллельно Варшавскому шоссе и поняли, что нам не прорваться с радиостанцией через немецкие колонны. Вечером мы разбили радиостанцию, оставили лошадей и в темноте по компасу двинулись пешком параллельно Варшавскому шоссе. Нас оказалось 10 — 12 человек, по дороге к нам пристали еще три члена экипажа со сбитого нашего бомбардировщика. Двигались мы в основном только ночью по компасу по направлению к Москве. Дороги пересекали во время перерывов в движении немецких танковых и механизированных колонн. Особенно остерегался экипаж со сбитого бомбардировщика. Они оставались лежать далеко от пересекаемой дороги и посылали нас обследовать дорогу. Если не было опасности, один из нас возвращался за ними, чтобы перевести их через дорогу.

К нам также пристал один старший лейтенант, который мне показался очень интеллигентным человеком. Во время разговоров я ему задал вопрос: «Неужели все кончено со страной, народом и нашим государством?» Он мне ответил: «Русского человека пока до красна не набьют по известному месту, только тогда он подыметя, двинется и его ничем не остановишь». Эти слова оказались пророческими.

16 октября мы вышли из окружения в районе Можайска, где собралось много таких, как мы. В Можайске нас строили в колонны примерно по 500 человек. Наша колонна во главе с командирами пешком прошла до Кубинки, а потом в Звенигород. Недалеко от Звенигорода в лесу дома отдыха Академии наук СССР шло пополнение подразделений 18-й ополченческой дивизии и я, как радиомастер, попал в батальон связи этой дивизии. За битву под Москвой 18-я ополченческая дивизия была переименована в 11-ю гвардейскую дивизию. В ней я провоевал до конца войны.

Года два тому назад в газете «Известия» я прочитал об операции немцев по окружению смоленско-вяземской группировки наших войск. Тогда из 800 тысяч окруженных войск вырвались только 80 тысяч. Только 65 лет спустя я понял, что наша группа из двух десятков бойцов вышла каким-то чудом из этого котла.

Едут девушки на фронт!

В.И. Агапова

В начале марта 1944 года меня и мою подругу Нину вызвали в Кунцевский комитет комсомола. После небольшого собеседования нас направили в райвоенкомат. На следующий день я должна была явиться туда с вещами. Узнав о моем уходе, родители, конечно, расстроились, но собрали все необходимое.

Наша команда состояла из восьми девушек-комсомолок в возрасте 17 — 20 лет. До места назначения нас сопровождал офицер.

Вскоре мы прибыли в Павлов посад. В городском клубе уже было около 50 таких же, как мы, девушек.

Местные власти устроили нам торжественные проводы. Играл духовой оркестр, слышались напутствия, затем начались танцы. Настроение было праздничным.

Наутро нас построили и привезли на Белорусский вокзал, где ждал товарный вагон. На его нарах мы провели следующие две недели. Немытые, полуголодные, замерзшие (вагон не отапливался) мы прибыли в белорусский город Кричев. Километров пять мы прошли строем и оказались в вырубленном немцами лесу. Здесь расположился 206-й запасной стрелковый полк.

Нас подвели к землянке, в которой по всей длине были выделаны земляные полаты, уложенные еловыми ветками и покрытые плащ-палатками. Видя все это, мы кинулись к нашему лейтенанту:

— А где подушки, одеяла?

— «Сидор» [вещмешок. — Ред.] теперь ваша подушка, а шинель — одеяло!

Так мы стали курсантами учебного радиобатальона.

За три месяца мы должны были освоить радиостанции и азбуку Морзе. Кроме этого, как все бойцы, мы ползали по-пластунски, маршировали и осваивали другие солдатские навыки. При этом кормили нас не очень хорошо, выдавали 700 — 800 грамм хлеба.

Ежедневно мы учились по 5 — 6 часов в землянках. Вскоре начались ночные радиотренировки.

Возвращаясь однажды с ночного занятия и оступившись на мостике, я вместе с рацией рухнула в лесную речушку. Я почувствовала резкий, обжигающий холод воды. Аппарат, конечно, вышел из строя. Но я переживала в то время не о нем. Мой комсомольский билет, попав в воду, намок и размылся. И это меня расстроило больше всего. Я страшно переживала. Но мой комсомольский билет я сохранила и сдала его уже после войны, когда вышла из комсомольского возраста.

В ходе обучения нас, несмотря на то, что мы — девушки, несколько раз отправляли на разгрузку стройматериалов, прежде всего — щебня для разрушенных войной сел и деревень. Помню, как мы под дождем помогали жителям окрестных деревень высаживать капустную рассаду.

Наша учеба быстро закончилась. Нас стали распределять по воинским частям. Очень жаль было расставаться с девчонками, с которыми успела сдружиться. Мы вместе уходили под звуки оркестра, вместе плакали и радовались. Позднее мы узнавали о гибели кого-нибудь по «сарафанному» радио. О судьбе некоторых я узнала по компьютеру на Поклонной горе. В основном девочки погибли в Польше, две — уже в Германии. И сейчас, по прошествии 65 лет, я помню всех их поименно.

Меня и еще несколько человек оставили и стали учить работе на более мощных радиостанциях. В мае из оставшихся отобрали 10 человек и направили в штаб 3-й армии.

Пешком, на лошадях, в тамбурах поездов и даже на бронепоезде мы продвигались вслед за нашими наступающими частями. Голодные, уставшие, но счастливые мы добрались до Гродно, а оттуда двинулись на Белосток, где расположился нужный нам штаб.

По дороге мы видели все «прелести» войны: разрушенные или сожженные деревни, города. Зрелище было ужасное. Когда переходили границу СССР, то увидели упавший наш пограничный столб.

В штабе нас встретили радушно. Еще месяц мы проходили подготовку, затем я получила направление в 283-ю стрелковую Краснознаменную, ордена Суворова Гомельскую дивизию. С боями я прошла в этой дивизии Польшу, Восточную Пруссию, Германию. Особенно тяжелыми были бои за Польшу и под Кенигсбергом.

В 1945 году дивизия вернулась на Родину. По дороге мы проезжали разрушенную Брестскую крепость. В это время играл духовой оркестр. Солдаты буквально целовали родную землю. Это было очень трогательно.

Демобилизовалась я в 1946 году. Вернувшись домой, я поступила в Академию им. Куйбышева. Так кончилась моя фронтовая жизнь.

Война глазами школьников

В.Н. Кудрявцева

Я родилась в 1930 году в Ростовской области, в станице Вешенской, где меня и застала Великая Отечественная война. Тогда я училась в пятом классе в той же школе, в которую ходили дети нашего знаменитого земляка, писателя Михаила Шолохова.

До Вешенской фронт дошел в 1942 году. Немцы подходили к нашей станице с юга от ст. Миллерово. Еще на подходе они начали бомбить мост через Дон. Мы, конечно, испугались и первым делом спрятались под кроватью.

Через некоторое время на той стороне реки появились и первые немецкие части. Лишь Дон отделял от них станицу. Так Вешенская стала передовой линией обороны Красной Армии.

Каждую ночь немцы пытались переправиться через реку, наши отражали их атаки. Снаряды, бомбы, пули буквально обрушились

на нашу станицу. Во время частых боев нам, как и всем жителям Вешенской, приходилось прятаться в погребах.

В перерывах между перестрелками и бомбежками к нам шли раненые бойцы. Мы их кормили и помогали им как могли. После этого они уже шли в свой санбат, расположенный где-то за станицей.

Во время затишья мы выходили в поле, чтобы собрать кое-что из урожая: подсолнухи, кукурузу, картошку. Бывало, что немцы, увидев нас, давали несколько очередей из пулемета. Скорее всего они хотели поугасть, так как в результате ни в кого не попали. Но нам все равно было страшно и этот свист пуль до сих пор у меня в ушах.

Так мы жили, пока в 1943 году наши не погнали немцев.

В результате бомбежек наша школа была разрушена, но учителя нас все равно собрали, и мы вместе, своими руками восстановили ее и занятия возобновились. Конечно, кроме учебы мы помогали взрослым. В период полевых работ мы участвовали в прополке овощей, уборке урожая, заготовке дров.

А.Г. Ильинская

В 1941 году мне исполнилось 12 лет. Я с нетерпением ждала лета, с началом которого мы с мамой выезжали из Москвы на лоно природы. Но мои мечты, так же как у миллионов советских детей, были разрушены.

Война оставила в моей памяти несколько основных воспоминаний.

Первое — я бегу с братом по Садовому кольцу, пытаюсь догнать воинскую колонну, в которой на фронт уходит наш отец.

Потом — немецкие самолеты над Москвой. Они беспорядочно сбрасывают свой страшный груз и быстро улетают. Мальчики из нашего двора дежурят на крышах домов и стараются сбрасывать зажигательные бомбы с крыши вниз, где стоит ящик с песком. Такие ящики были атрибутом каждого московского двора. Тогда война необыкновенно сдружила наш двор.

В 1942 году наша мама, у которой было большое сердце, умерла. Я и мой брат, который лишь на два года старше меня, остаемся одни. Брат работает на военном заводе.

В 1944 году по тому же Садовому кольцу ведут колонны пленных немцев. В изодранных мундирах, а то и просто — в одеялах, с затравленными взглядами и изможденными лицами. Мы стоим на тротуаре и смотрим на них, каждый переживая по-своему это зрелище.

Наконец, 9 мая 1945 года. Объявление Левитана о безоговорочной капитуляции Германии, салют и всеобщее ликование. Люди, вывалившиеся из домов, целуются, обнимаются, кричат «Ура!», некоторые — плачут.

65 лет назад закончилась эта война. Но она до сих пор сидит в сердцах тех, кто ее видел. Нужно сделать все возможное, чтобы это больше не происходило.

Нефтяники – Герои Советского Союза

Абрамов Шетиель Семенович родился 11 ноября 1918 года в г. Дербент в семье горского еврея. После окончания школы до призыва в Красную Армию в июле 1941 года окончил 3 курса геолого-разведочного факультета Грозненского нефтяного института, а в декабре 1941 года – курсы Грозненского военного пехотного училища.

С мая 1942 года он участвовал в боях, был командиром взвода в 242-й стрелковой дивизии. 23 мая 1942 года в бою на Юго-Западном фронте был тяжело ранен, лечился в госпитале в Новочеркасске. По излечении направлен на Сталинградский фронт, где сражался в составе 107-го стрелкового полка 76-ой стрелковой дивизии в должности командира взвода разведчиков. 27 сентября 1942 года был повторно ранен, а после третьего ранения был направлен на лечение в госпиталь.

С лета 1943 года Ш.С. Абрамов – командир роты 246-го гвардейского стрелкового полка 82-ой гвардейской стрелковой дивизии. В составе Юго-Западного фронта он освобождал Донбасс и левобережную Украину. В составе войск 3-го Украинского фронта участвовал в форсировании рек Ингулец, Ингул и Южный Буг, освобождал Одессу.

В июле-августе 1944 года на 1-ом Белорусском фронте участвовал в захвате и расширении плацдарма на левом берегу Вислы (Магнушевский плацдарм), освобождал Варшаву и Лодзь. Особо отличился в боях при освобождении г. Познань. 19 февраля 1945 года после выхода из строя командира батальона принял командование на себя. При штурме познанской цитадели его батальон уничтожил до 400 и взял в плен большое количество вражеских солдат и офицеров.

В конце марта 1945 года батальон под командованием Ш.С. Абрамова штурмом овладел крепостью Кюстрин, а затем участвовал в штурме Берлина. За время войны Ш.С. Абрамов был семь раз ранен.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета от 31 мая 1945 года гвардии капитану Абрамову Шетиелю Семеновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-ой степени (2), Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды.

Ш.С. Абрамов скончался 14 мая 2004 года.

Агамиров Гога Григорьевич родился 5 августа 1916 года в г. Грозный в семье рабочего-армянина. По окончании 9 классов школы начал работать слесарем в «Грознефти».

В 1937 году окончил летную школу Гражданского воздушного флота. До начала войны работал пилотом гражданской авиации.

В Красную Армию был призван в июне 1942 года. Служил командиром отряда авиационного полка Особой западной группы при 1-ой воздушной армии Западного фронта. Принимал участие в боевых действиях.

В дальнейшем, командуя эскадрилей 337-го авиационного полка 5-ой гвардейской авиационной дивизии 4-го гвардейского корпуса авиации дальнего действия, капитан Агамиров к октябрю 1944 года совершил 218 успешных боевых вылетов, 44 из них — с особо важными заданиями в распоряжение Народно-освободительной армии Югославии. Бомбил военные объекты в глубоком тылу противника, доставлял боеприпасы, продовольствие и специальные грузы партизанам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленное при этом мужество и героизм капитану Агамирову Гоге Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (3), Александра Невского, Отечественной войны 1-ой степени (2), Красной Звезды.

ды (3), медали «Золотая Звезда», «Партизану Отечественной войны», «За оборону Ленинграда» и югославский орден «Партизанская Звезда» 1-й степени.

Г.Г. Агамиров скончался 12 апреля 1997 года.

Алексеев Николай Михайлович родился 26 июня 1919 года в пос. Старые промысла (в настоящее время в черте г. Грозного) в семье рабочего. Русский. В 1937 году окончил школу ФЗУ «Нефтеуч», где впоследствии и работал инструктором по производственной практике. Затем перешел на работу в спортивное общество «Нефтяник». Одновременно учился в Грозненском аэроклубе.

В Красную Армию призван в декабре 1939 года. Учился в Нахичеванской военной авиационной школе, Батайской военной авиационной школе пилотов им. А.К. Серова, которую окончил в 1941 года.

На фронтах Великой Отечественной войны с сентября 1942 года. Служил летчиком и командиром звена.

Гвардии младший лейтенант Алексеев к июлю 1943 года совершил 102 боевых вылета, в воздушных боях лично сбил 15 самолетов противника и 6 — в группе.

12 июля 1943 года гвардии младший лейтенант Алексеев прикрывал с воздуха наземные войска у г. Новосиль Орловской области. В бою с превосходящими силами противника сбил 2 истребителя врага. Израсходовав боекомплект, таранным ударом сбил третий и сам погиб.

Звание Героя Советского Союза Николаю Михайловичу Алексееву присвоено посмертно 24 августа 1943 года.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-ой степени, Красной Звезды и медали «Золотая Звезда», «За отвагу».

Асташин Егор Федорович родился в 1918 году в д. Клечетово Рогнединского района Брянской области в семье крестьянина. В 1937 году окончил среднюю школу и был принят на работу учителем начальной школы. В октябре 1939 года был призван в Красную

Армию. Служил рядовым в артиллерийском полку. С июня 1941 года — курсант военно-политического училища. На фронтах Великой Отечественной войны с 1942 года, служил командиром стрелкового батальона 62-ой гвардейской стрелковой дивизии.

В послевоенное время Е.Ф. Асташин работал экономистом по мобилизационной работе, старшим инженером по подготовке кадров ВПО «Союзнефтеспедматериалы» Миннефтепрома СССР.

Звание Героя Советского Союза Егору Федоровичу присвоено в 1943 году.

Награды: ордена Ленина, Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны 2-ой степени, медаль «За боевые заслуги», юбилейные медали.

Е.Ф. Асташин скончался в 1986 году.

Басманов Владимир Иванович родился в 1923 году в г. Бийске Алтайского края в семье рабочего. Русский. Образование среднее.

В Красной Армии с 1941 года. Окончил Кемеровское военное пехотное училище (1941 год), Ленинградское военно-инженерное училище (1942 год), Центральные курсы заграждений и особой техники (1943 год).

С сентября 1941 года до победы над Германией воевал на Западном, Ленинградском, Центральном, 2-ом Белорусском фронтах. Принимал участие в обороне Москвы, Ленинграда, освобождении Белоруссии и Польши, разгроме врага на территории Германии.

19 апреля 1945 года бригада, в которой служил Басманов, вышла к Одеру. Командир роты Басманов получил боевую задачу обеспечить десантную операцию через реку, где противник сосредоточил большое количество артиллерии и других огневых средств. Басманов лично руководил переправой. Форсировав реку, десантники захватили плацдарм на другом берегу. Бой принял тяжелый характер. Когда погиб командир десанта, Басманов принял руководство на себя. Будучи тяжело раненым, он не оставил плацдарм, продолжал руководить переправой и боем.

Звание Героя Советского Союза В.И. Басманову присвоено 29 июня 1945 года за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Одера, захвате и удержании плацдарма на левом берегу реки.

В послевоенные годы В.И. Басманов работал старшим инженером отдела капитального строительства НПУ «Бузулукнефть» объединения «Оренбургнефть».

Награды: ордена Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 1-ой степени, Красной Звезды, медалями «Золотая Звезда», «За отвагу», «За боевые заслуги» и десятью другими.

В.И. Басманов скончался в 1985 году.

Бахвалов Георгий Павлович родился 10 января 1914 года в д. Яковцево (в настоящее время — Буи) Костромской области в семье крестьянина. Образование среднее.

В Красную Армию Г.П. Бахвалов был призван в 1937 году. Через год окончил Третью военную школу летчиков-наблюдателей им. К.Е. Ворошилова в г. Оренбурге. В должности наблюдателя проходил службу в Белоруссии. Под Витебском встретил начало Великой Отечественной войны.

Первые месяцы лейтенант Бахвалов воевал на Западном фронте в составе 128-го авиационного полка. С декабря 1941 года вместе с частью перешел в распоряжение командования Калининского фронта. Летал штурманом на самолете «У-2», совершая разведку переднего края обороны врага и его тыла. Дважды его самолет горел. Один раз Георгий покидал самолет на парашюте над вражеской территорией. Через час пришел в часть и доставил важные разведданные. Он был контужен, получил ожоги второй степени, но отказался отправиться в госпиталь.

В январе 1943 года после выздоровления капитан Бахвалов переведен на должность летчика-наблюдателя в 11-й отдельный разведывательный авиационный полк. Освоил самолет «Пе-2», на котором воевал до Победы. Вместе с пилотом он предоставлял данные о сосредоточении войск и техники противника на железнодоро-

рожных станциях Дрисса, Вязьма, Ржев, Городок, Духовщина. Фотографировал передний край, опорные пункты, аэродромы у Вязьмы, Витебска и Полоцка.

21 февраля 1943 года, выполняя боевую задачу, Бахвалов установил движение колонн противника на участке автостреды Вязьма — Костенки и большое скопление железнодорожных составов на ст. Вязьма. Он установил отход частей противника с рубежа Ржев — Оленино и предоставил командованию сфотографированный вновь подготовленный рубеж, на который отходили гитлеровцы.

6 мая 1943 года экипажу Бахвалова было поручено разведать железнодорожную станцию Дрисса, на которой немцы выгружали свои войска и технику. Экипаж произвел бомбометание по скоплению войск, прямым попаданием уничтожив зенитную батарею.

К сентябрю 1943 года капитан Бахвалов совершил 169 боевых вылетов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками капитану Бахвалову Георгию Павловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны Г.П. Бахвалов работал инженером-геологом в Центральной научно-исследовательской лаборатории объединения «Укрнефть».

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (2), Отечественной войны 2-ой степени, Красной Звезды (3) и медалями.

Г.П. Бахвалов скончался 29 сентября 1974 года.

Бочариков Максим Петрович родился 10 октября 1908 года в с. Лычное Шабалинского района Кировской области в семье крестьянина. Русский. Образование начальное.

В 1930 — 1932 годы проходил действительную службу в рядах Красной Армии. Вторично был призван в июле 1942 года. Участвовал в боевых действиях командиром отделения 132-го гвардейского стрелкового полка 42-ой гвардейской стрелковой дивизии 40-ой армии 2-го Украинского фронта. Воевал в Карпатах и Румынии.

Гвардии сержант Максим Бочариков отличился 19 августа 1944 года при прорыве обороны противника в районе пос. Сочь (Румыния).

Вместе с отделением он перерезал проволочные заграждения и проник в расположение врага. Гранатами бойцы уничтожили гарнизон дота и ворвались во вражескую траншею. Огнем из автомата и в рукопашном бою уничтожили до взвода солдат и офицеров и захватили в плен 7 гитлеровцев. Несмотря на ранения в голову и руку, он с 18 бойцами отбил несколько вражеских контратак и удерживал занятую высоту до прихода подкрепления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии сержанту Бочарикову Максиму Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны М.П. Бочариков работал в газоспасательной службе Новокуйбышевского НПЗ.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-ой степени, боевые медали.

М.П. Бочариков скончался 3 июня 1986 года и похоронен на городском кладбище г. Новокуйбышевска.

Васько Александр Федорович родился 29 августа 1920 года в с. Васьки Полтавской области в семье крестьянина. Украинец. Образование среднее.

В ряды Красной Армии А.Ф. Васько был призван в 1940 году. В 1941 году окончил Чугуевскую авиационную школу пилотов. На фронте — с июня 1941 года. Воевал на Юго-Западном, Брянском, Калининском, Западном, Воронежском, 1-ом Украинском и 1-ом Белорусском фронтах. Сражался в составе 171-го истребительного авиационного полка.

В октябре 1941 года летчики полка участвовали в обороне Тулы. Летом 1942 года воевали под Ленинградом. В январе 1943 года полк получил самолеты Ла-5 и был переведен на Брянский фронт и участвовал в Курской битве и боях за Брянск. В

сентябре 1944 года часть стала 176-м гвардейским авиационным полком 324-й истребительной авиационной дивизии 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта и была перевооружена новейшими самолетами Ла-7.

К концу войны гвардии старший лейтенант А.Ф. Васько совершил 303 успешных боевых вылета, провел 49 воздушных боев и сбил лично 15 самолетов противника и 2 — в составе группы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за мужество и отвагу, проявленные в воздушных боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии старшему лейтенанту Васько Александру Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания Великой Отечественной войны А.Ф. Васько участвовал в Корейской войне. Совершил около 100 боевых вылетов, уничтожив в воздушных боях 3 самолета противника.

Затем он работал заместителем начальника военизированной части по предупреждению и ликвидации открытых нефтяных и газовых фонтанов объединения «Укрнефть» Миннефтепрома СССР.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (3), Отечественной войны 1-ой (2) и 2-ой степеней, Красной Звезды, медали.

А.Ф. Васько скончался 21 августа 2004 года.

Гатиатуллин Шакир Юсупович родился 21 сентября 1916 года в д. Муллино (в настоящее время в черте г. Октябрьский Башкортостана). Образование начальное.

В ряды Красной Армии был призван в декабре 1941 года, на фронте — с 26 апреля 1942 года.

Помощник командира сабельного взвода 58-го кавалерийского полка 16-ой кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-ой армии Центрального фронта гвардии сержант Ш.Ю. Гатиатуллин совершил подвиг 27 сентября 1943 года.

В этот день со взводом в числе первых форсировал реку Днепр в районе д. Нивки Брагинского района Гомельской области. Засев-

ший в кустарнике немецкий пулеметчик вел непрерывный огонь по месту переправы наших подразделений, не давая возможности высадиться. По приказу командира Ш.Ю. Гатиатуллин прополз через линию немецкой обороны, уничтожил вражеский пулеметный расчет и, отстреливаясь из захваченного пулемета, пробился к своим.

Ш.Ю. Гатиатуллин участвовал в боях у Мозыря, Владимира-Волынского, в Польше.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии старшему сержанту Гатиатуллину Шакиру Юсуповичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны Ш.Ю. Гатиатуллин работал механиком цеха конторы бурения № 1 треста «Туймазабурнефть» ПО «Башнефть».

Награды: ордена Ленина, Красной Звезды, медали.

Ш.Ю. Гатиатуллин скончался 21 июля 1972 года.

Гуренко Кузьма Иосифович родился 11 октября 1909 года в с. Дмитровка Знаменского района Кировоградской области в семье крестьянина. Украинец. Окончил начальную школу. Жил в Грозном, работал электрослесарем на грозненских нефтепромыслах.

В Красную Армию пошел, несмотря на «бронь», когда в 1942 году немецкие войска прорвались на Кавказ. Весь боевой путь прошел в составе 37-ой армии. В августе-октябре 1942 года К.И. Гуренко участвовал в обороне осетинских поселков Эльхотово и Чикола.

В январе 1943 года, преследуя отступающего с Кавказа противника, К.И. Гуренко прошел с боями через Нальчик, Невинномысск, Армавир. В марте 1943 года участвовал в боях по прорыву «Голубой линии» противника на Таманском полуострове.

В сентябре 1943 года 37-ю армию передислоцировали на Украину. К.И. Гуренко участвовал в форсировании Днепра в районе Кременчуга и ожесточенных боях на правом берегу Украины.

В августе 1944 года во время Яско-Кишиневской операции противник, пытаясь прорваться из окружения, бросил в контратаку большое количество пехоты и танков. 21 августа немецкое коман-

дование бросило в ход последний танковый резерв. Основная часть бронетехники устремилась к тактически важной высоте, которую удерживала рота 60-го гвардейского стрелкового полка, в составе которого воевал гвардии ефрейтор Гуренко. Бой длился 2 часа, заканчивались боеприпасы. К.И. Гуренко был ранен в плечо и руку, но когда к окопу приблизились немецкие танки, он левой рукой метнул гранату в танк. Объятый пламенем «тигр» замер. Пропустив через окоп второй танк, ефрейтор бросил гранату в его машинное отделение. Танк загорелся. У Гуренко осталось три гранаты, а на окоп напоззал еще один вражеский танк. С оставшимися гранатами в руках он бросился под стальное чудовище. Фашисты не выдержали и повернули назад.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом исключительный героизм и самопожертвование гвардии ефрейтору Кузьме Иосифовичу Гуренко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награды: орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

На здании НПУ «Старогрознефть», где работал герой, в его честь была установлена мемориальная доска.

Долженков Сергей Аниканович родился в 1912 году в с. Намовка Бугурусланского района Оренбургской области в семье крестьянина. Русский. Образование среднее.

В 1937 году окончил курсы среднего комсостава. С начала войны до октября 1943 года он сражался на Юго-Западном, Северо-Кавказском, Южном и Степном фронтах. Трижды ранен.

26 сентября 1943 года 248-ой стрелковый полк, в котором Долженков служил командиром батальона, вышел к Днепру и получил приказ форсировать реку. В ночь на 27 сентября в районе с. Елизаветовки передовой отряд под командованием капитана на подручных средствах под огнем противника первым начал форсировать Днепр. Бой продолжался всю ночь. В этом бою комбат Долженков вступил в опасную схватку с врагом, подавая пример отваги и мужества атакующим. На отвоеванном клочке земли он организовал

круговую оборону, что парализовало контратаки противника. В это время продолжалась переправа остальных подразделений. На рассвете батальон перешел в наступление на высоту, с которой немцы обстреливали переправу. Под командированием капитана Долженкова бойцы стремительным броском ворвались в окопы противника и в ожесточенной схватке овладели первой траншеей. Бои за расширение плацдарма не стихали несколько суток. Развивая наступление, батальон овладел разъездом Воскобойня, перерезав железнодорожную линию Верховцево-Днепродзержинск. Гитлеровцы не могли смириться с потерей важной магистрали и предприняли контратаку при поддержке танков. Ожесточенный бой длился несколько часов с большими потерями с обеих сторон. Было подбито 12 танков противника. Два из них — на счету капитана Долженкова. В этом бою его тяжело ранило.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за мужество и стойкость, проявленные при форсировании Днепра, расширении и удержании плацдарма капитану Долженкову Сергею Аникановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны С.А. Долженков работал директором учебно-курсового комбината НПУ «Бугурусланнефть» объединения «Оренбургнефть».

С.А. Долженков скончался в 1985 году.

Замула Михаил Кузьмич родился 4 октября 1914 года в ст. Крымская (в настоящее время г. Крымск) Краснодарского края в семье рабочего. Русский. Окончил 8 классов школы. Работал бухгалтером отдела капитального строительства г. Ставрополя. В Красной Армии с июня 1941 года. В 1942 году окончил Камышинское танковое училище. На фронте с ноября 1942 года.

8 июля 1943 года в районе с. Верхопенья Ивнянского района Белгородской области танковый взвод 200-ой танковой бригады 6-го танкового корпуса 1-ой танковой армии Воронежского фронта под командованием лейтенанта Замулы отразил несколько попыток численно превосходящих сил про-

тивника прорваться к деревне. Врагу был нанесен значительный урон в живой силе и боевой технике.

На боевом счету отважного командира танкового взвода Замулы и экипажа его танка «Т-34» — 18 уничтоженных танков противника, из них — 7 тяжелых, типа «Тигр». Это — своеобразный рекорд советских танкистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Замуле Михаилу Кузьмичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны М.К. Замула работал мастером механического цеха Калушского завода «Нефтебурмашремонт» (Ивано-Франковская обл.).

Награды: ордена Ленина, Отечественной войны 2-ой степени, Красной Звезды» (2), медали.

М.К. Замула скончался 6 июня 1984 года.

Кортунов Алексей Кириллович родился 28 марта 1907 года в г. Новочеркасске Ростовской области в семье рабочего. Русский. Образование высшее.

В Красной Армии с 1938 года, на фронте с марта 1943 года.

В ночь на 29 июля 1944 года командир 629-го стрелкового полка 134-ой стрелковой дивизии 69-ой армии 1-го Белорусского фронта полковник А.К. Кортунов в составе передового отряда на подручных средствах переправился через р. Вислу. Не дожидаясь форсирования реки всем полком, он организовал наступление на населенный пункт Люцимя, в 18 километрах юго-западнее польского г. Пулава и захватил его. В тот день воины 629-го стрелкового полка отразили 11 контратак превосходящих сил противника и 2 августа 1944 года расширили занимаемый плацдарм.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за умелое командование, образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом героизм и мужество полковнику

Кортунову Алексею Кирилловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны в 1948 – 1950 годах А.К. Кортунов работал начальником Туймазинского территориально-строительного управления Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, затем был заместителем министра нефтяной промышленности. В дальнейшем возглавлял Мингазпром и Миннефтегазстрой СССР.

Награды: ордена Ленина (4), Красного Знамени (2), Суворова, Александра Невского, медали.

А.К. Кортунов скончался 18 ноября 1973 года.

Кутепов Павел Михайлович родился в 1909 году.

В годы Великой Отечественной войны командовал батальоном. Участвовал в форсировании Днепра и освобождении Херсона.

Павлу Михайловичу Кутепову в 1944 году присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны П.М. Кутепов работал в объединении «Краснодарнефтегаз».

Латышев Владимир Александрович родился 21 июля 1921 года в с. Жирошкино Раменского района Московской области в семье рабочего. Русский. Образование среднее. В 1940 году поступил в Центральный аэроклуб им. В.П. Чкалова.

В Красной Армии с 1941 года. В 1942 году окончил Вязниковскую военную авиационную школу пилотов. На фронте с марта 1942 года.

В.А. Латышев воевал в составе 67-го гвардейского истребительного авиационного полка, был заместителем командира эскадрильи. За время войны он совершил 232 боевых вылета, сбил 17 самолетов противника. В августе 1943 года получил тяжелое ранение и до декабря 1944 года находился на излечении. С 1945 года преподавал воздушный бой в офицерской школе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявлен-

ные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Латышеву Владимиру Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны В.А. Латышев работал начальником отдела кадров Главнефтеснаба РСФСР, Госкомнефтепродукта РСФСР, входил в коллегию главков.

В.А. Латышев скончался 28 июля 1982 года.

Мыхлик Василий Ильич родился 29 декабря 1922 года в с. Солдатское Казанковского района Николаевской области в семье крестьянина. Украинец. Образование среднее. В Красной Армии с 1940 года Начал службу курсантом 1-го Вольского авиатехнического училища им. Ленинского комсомола, которое окончил в сентябре 1941 года.

В годы Великой Отечественной войны В.И. Мыхлик освоил боевой самолет «Ил-2» и стал летчиком-штурмовиком. За время боев на Брянском и Западном фронтах молодой летчик совершил много успешных боевых вылетов, стал зрелым воздушным бойцом, заслужил уважение и признание товарищей.

В боях под Орлом в штурмовых ударах по врагу он показал высокое боевое мастерство, мужество и героизм и был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

В январе 1944 года часть, в которой служил Мыхлик, была передислоцирована на Ленинградский фронт, который перешел к прорыву блокады города. Летать приходилось много, иногда по несколько раз в короткий зимний день.

Один из эпизодов тех дней запомнился Василию Мыхлику на всю жизнь. Он повел четвертку «Ил-2» без прикрытия истребителей на штурм вражеской автоколонны, двигающейся к железнодорожной станции Мшинская. Их атаковали истребители противника. Одна за другой появлялись в воздухе огненные трассы, но они проходили мимо наших самолетов, поскольку враг боялся пулеметов наших воздушных стрелков и вел огонь с большой дистанции. Штурмовики уже были над целью, когда по ним открыла огонь зенитная батарея врага.

Самолет В.И. Мыхлика был поврежден. Загорелась правая плоскость, но увлеченный боем летчик продолжал атаку. Когда штурмовики возвращались на свою базу, два немецких истребителя зашли в хвост самолета Мыхлика. Пулеметная очередь повредила управление элероном и рулем поворота. В эти секунды воздушный стрелок поймал один из самолетов врага в прицел и сбил его, но и В.И. Мыхлику пришлось свой горящий и плохо управляемый самолет сажать в лес. Оказалось, что он сел в 200 метрах от батареи противника, но немецкие зенитчики в грохоте боя не заметили посадки самолета. Летчик и стрелок-радист трое суток шли к своим. На четвертый день им удалось перейти линию фронта.

Осенью 1944 года часть, в которой служил Василий Мыхлик, вошла в состав 3-го Белорусского фронта. Летчика, как одного из талантливых и опытных офицеров, назначили командиром эскадрильи и присвоили звание капитана. Эскадрилья участвует в прорыве сильно укрепленной обороны немцев на подступах к Восточной Пруссии и уничтожении вражеской окруженной группировки.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество, отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года старшему лейтенанту Мыхлику Василию Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Второй медали «Золотая Звезда» капитан В.И. Мыхлик удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (3), Александра Невского, Отечественной войны 1-ой степени, Красной Звезды, медали.

В.И. Мыхлик скончался 29 декабря 1996 года.

Некрасов Андрей Акимович родился 19 августа 1909 года в д. Ананьино Чернушкинского района Пермского края (в настоящее время Пермская область) в крестьянской семье. Русский. Образование начальное.

В Красной Армии с сентября 1941 года. В действующей армии с января 1942 года. Воевал на Северо-Западном, Степном, 2-ом и 3-ем Украинских фронтах.

Помощник командира пулеметного взвода 201-го стрелкового полка 84-ой стрелковой гвардейской армии 3-го Украинского фронта старший сержант Некрасов отличился 8 января 1945 года у д. Мако в районе венгерского г. Секешфехервар. Сражаясь в течение 3 часов в окружении, оставшись один, он огнем пулемета уничтожил более сотни вражеских солдат и офицеров, не позволив противнику выйти в тыл своему подразделению. Командир полка, представляя старшего сержанта А.А. Некрасова к присвоению звания Героя Советского Союза, написал в наградном листе, что «израсходовав все патроны, тов. Некрасов, как верный сын Родины, предпочтя смерть, застрелился из автомата». О героической гибели Некрасова появилась заметка в солдатской газете «Красный воин».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, старшему сержанту Некрасову Андрею Акимовичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако мужественный пулеметчик остался в живых. Пролетав несколько часов на поле боя без сознания, старший сержант очнулся, услышав над собой немецкую речь. Придавленный землей и пулеметом, обессиленный от большой потери крови, он не мог даже пошевелиться, а тем более воспользоваться гранатой, висевшей на поясе. Гитлеровцы вытащили его из окопа, и Некрасов оказался в плену.

По окончании войны и освобождения из фашистской неволи А.А. Некрасов был демобилизован из армии и в ноябре 1945 года вернулся в родную деревню Ананьино, где стал работать плотником в колхозе, а затем до 1969 года в геолого-поисковой конторе треста «Пермьнефтеразведка» объединения «Пермнефть» Миннефтепрома СССР.

Награды — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» — вручили А.А. Некрасову в 1953 году. Он также награжден орденом Отечественной войны 1-ой степени и медалями.

А.А. Некрасов скончался 22 ноября 1993 года.

Нуркаев Талип Латыпович родился 9 марта 1925 года в с. Устюмово Бакалинского района БАССР в крестьянской семье. Татарин. Окончил неполную среднюю школу. Работал пчеловодом в колхозе «Кзыл Куч».

В Красную Армию призван в феврале 1943 года, на фронте с ноября 1943 года.

Автоматчик 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии 3-го Украинского фронта Талип Нуркаев в составе группы из десяти бойцов участвовал 17-18 апреля 1944 года в 36-часовом бою за плацдарм на правом берегу р. Днестра у с. Раскаецы Суворовского района Молдавской ССР. Противотанковой гранатой он уничтожил вражеский наблюдательный пункт. Действуя из засады, лично уничтожил восемнадцать гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество гвардии красноармейцу Нуркаеву Талипу Латыповичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награды: орден Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, медали.

После войны отважный воин продолжал службу в ВС СССР. В 1946 году он окончил Уфимское военное пехотное училище. С 1947 года капитан Нуркаев Т.Л. — в запасе. Жил в г. Октябрьском (Башкирия, Туймазинский район), работал старшим оператором по добыче нефти и газа нефтепромысла № 1 треста «Туймазанефть», бригадиром комплексного звена нефтегазодобывающего управления (НГДУ) «Туймазанефть» объединения «Башнефть». В 1980 году был удостоен Государственной премии СССР.

Скончался 24 сентября 1997 года.

Садриев Самат Салахович родился 15 января 1920 года в с. Шугурово Лениногорского района ТАССР в семье крестьянина. Татарин. Окончил 7 классов школы.

В Красной Армии с начала 1942 года. В действующей армии с июля 1942 года.

23 сентября 1943 года 667-ой стрелковый полк 218-ой стрелковой дивизии 47-ой армии Воронежского фронта с боями занял с. Сушки (Каневский район, Черкасская область) и вышел к Днепру. Ночью отделение под командованием сержанта Садриева скрытно преодолело реку в районе Хутор-Хмельная, но на берегу было встречено сильным автоматным огнем противника. Пользуясь темнотой, бойцы подползли к вражеской траншее, забросали ее гранатами и вступили в рукопашную схватку с гитлеровцами, в ходе которой Садриев лично уничтожил семерых солдат противника.

Как только был снят передовой вражеский заслон, Садриев заметил впереди вражеский пулемет, ведущий огонь по нашим порядкам. Со своими бойцами он зашел в тыл пулеметному расчету и уничтожил его. Когда противник направил на помощь обороняющимся свежие силы, сержант лег за только что захваченный пулемет и отразил атаку врага.

Занятые боем, навязанным отделением сержанта Садриева, фашисты не смогли помешать переправе остальных сил батальона, которые сразу же закрепились в отвоеванных окопах. Своими действиями отделение обеспечило форсирование реки подразделениями полка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, сержанту Садриеву Самату Салаховичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны С.С. Садриев работал электросварщиком, бригадиром электросварщиков в НПУ «Ленингорскнефть» объединения «Татнефть».

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-ой степени, Отечественной войны 2-ой степени, Красной Звезды, медали.

Подготовил В.Е. Петров

Задачи отрасли в победном году

*Доклад наркома нефтяной промышленности СССР
Н.К. Байбакова на Всесоюзном техническом совещании
по вопросам интенсификации добычи и бурения нефти
19 февраля 1945 года*

От редсовета: Вниманию читателей предлагается выступление наркома нефтяной промышленности Н.К. Байбакова на Всесоюзном техническом совещании по вопросам интенсификации добычи нефти и бурения 19 февраля 1945 года.

По словам В.Н. Щелкачева, совещание было организовано созданной при Наркомнефти СССР Особой группой по интенсификации нефтедобычи и нефтеотдачи. Назначенный в декабре 1944 года наркомом Н.К. Байбаков открывал его общим докладом о состоянии и перспективах развития нефтяной промышленности (несмотря на то, что в документе доклад назван «Задачи совещания»). Этот доклад дополняет программную статью Н.К. Байбакова, которая открывала возобновленный изданием в 1945 году журнал «Нефтяное хозяйство», «Задачи отрасли». Выступление было рассчитано на довольно узкий круг участников совещания и не предполагалось к публикации, в нем содержится довольно откровенный рассказ о проблемах нефтяной промышленности на четвертом году войны и в совокупности с данной статьей позволяет существенно расширить представление о развитии нефтяной промышленности в годы войны, ее состоянии и перспективах. Правда, как и было положено в то время, докладчик избежал указания абсолютных производственных показателей, ограничившись относительными. Среди наиболее интересных — оценки, данные наркомом, некоторым важнейшим аспектам деятельности отрасли. Это — оценка плановых показателей, результатов геолого-разведочных работ в годы войны, перспективы вторичных методов разработки нефтяных месторождений и первых конкретных шагов по их воплощению, работы машиностроителей и производителей бурового оборудования, кадровых проблем. Впервые четко и однозначно указано на помощь, оказываемую нефтяной промышленности структурами НКВД.

Документ находится в Российском государственном архиве экономики (Ф. 8627 «Министерство нефтяной промышленности СССР». Оп. 11. Д. 710. Л. 1 — 15). В текст внесена правка в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но сохранена стилистика.

*Стенограмму обнаружил и подготовил
к публикации Ю.В. Евдошенко*

Стенограмма Всесоюзного технического совещания по вопросам интенсификации бурения и добычи нефти (Пленарное заседание) 19 февраля 1945 года. Утро.

Нарком нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков

Амиян¹: Товарищи, техническое совещание по вопросам бурения и интенсификации нефтедобычи разрешите считать открытым. Слово имеет Народный комиссар нефтяной промышленности тов. Байбаков Н.К. (Аплодисменты)

Доклад

Байбаков Н.К. «Задачи совещания»

Товарищи, нефтяная промышленность в 1944 году закончила работу с положительными результатами в области переработки и с отрицательными результатами в части выполнения плана в области нефтедобычи.

В перерабатывающей промышленности мы имели абсолютный рост по сравнению с 1943 годом. Мы имели перевыполнение плана по основным ведущим нефтепродуктам. Так, если взять по бензину, то план выполнен в 1944 году на 106 %, по авиабензинам, в том числе, на 117 %, по лигроинам на 143 % и по ряду других продуктов.

В области добычи план выполнен всего лишь на 94 %, а по бурению, ведущей отрасли, обеспечивающей подъем добычи, план выполнен всего лишь на 66 %².

По добыче нефти мы стабилизировали положение, и 1944 год явился годом предотвращения падения добычи, имевшего место в течение трех лет, и дали весьма незначительный прирост по сравнению с 1943 годом. Прирост этот выразился всего лишь в 1,5 %.

Машиностроительная промышленность обеспечила выполнение плана в целом по всем видам продукции на 101,8 % и по товару на 100,3 %. Имел место ряд серьезных недочетов в области производства дефицитных, крайне необходимых как добыче, так и бурению механизмов, инструментов. Мы имели резкое отставание в производстве качественных долотьев. Мы имели ненормальное положение с выпуском турбобуров, — если по количеству добывались

успехов, то по качеству имели серьезные недочеты. И по ряду других объектов.

Строительная промышленность обеспечила план только лишь на 78 %, хотя рост по сравнению с прошлым годом по освоению капиталовложений имеем на 31 %. Очень крепко отставало строительство нефтепромыслов.

Требования к промышленности, требования страны нефтепродуктов, особенно нашей Красной Армии, ведущей победоносное движение вперед тогда, когда мы приближаемся к конечному этапу, к завершению борьбы над фашизмом, когда требуется приложение громадных усилий, нефтяная промышленность должна сыграть важную роль в области обеспечения нашей доблестной Красной Армией всеми необходимыми нефтепродуктами. В свете этого перед нефтяниками Советского Союза в 1945 году встают весьма серьезные задачи и, прежде всего, в области подъема нефтедобычи, как основной сырьевой базы для производства нефтепродуктов.

Вы знаете, что основным рычагом в деле подъема добычи нефти является бурение. Очевидно, каждый из вас помнит выступление тов. Кагановича³ на Всесоюзной конференции в 1938 году в Баку, где он заявил, что бурение — это есть завтрашний день добычи. Оно, товарищи, действительно так. И сейчас бурение у нас приобретает исключительное значение. Если мы не справимся с планами бурения в 1945 году, то мы поставим в тяжелое положение нефтедобычу, а следовательно и производство нефтепродуктов — конечной цели для нефтяной промышленности. По предварительным наметкам 1944 года нам предстоит объем буровых работ примерно удвоить. Если этот объем мы выполним, а я больше, чем уверен, что мы его с честью обеспечим, потому что мы к этому имели и предпосылки, и при достаточно грамотном техническом подходе к использованию того оборудования, тех материалов, которые у нас имеют место в нефтяной промышленности, мы эту задачу выполним. Если мы эту задачу выполним, мы обеспечим план добычи, наряду с этим обеспечим дальнейший рост и геологических работ, и разведочных работ, обеспечивающих подготовку новых месторождений, новых пластов для дальнейшего развития эксплуатационных работ.

Что нам предстоит делать в 1945 году в области бурения. Нам нужно развернуть фронт буровых работ и наряду с этим бороться за повышение качественных показателей бурения. Нужно сказать, что парк буровых станков действующих сокращен почти на половину по сравнению с довоенным уровнем.

Если мы имели до войны в 1941 году в бурении примерно 520 — 550 станков, то на сегодня мы имеем 260 — 270 станков. Рост работающих станков должен идти за счет ввода простаивающего парка буровых агрегатов, а он у нас очень большой. Требуется проведение работ по восстановлению этого парка.

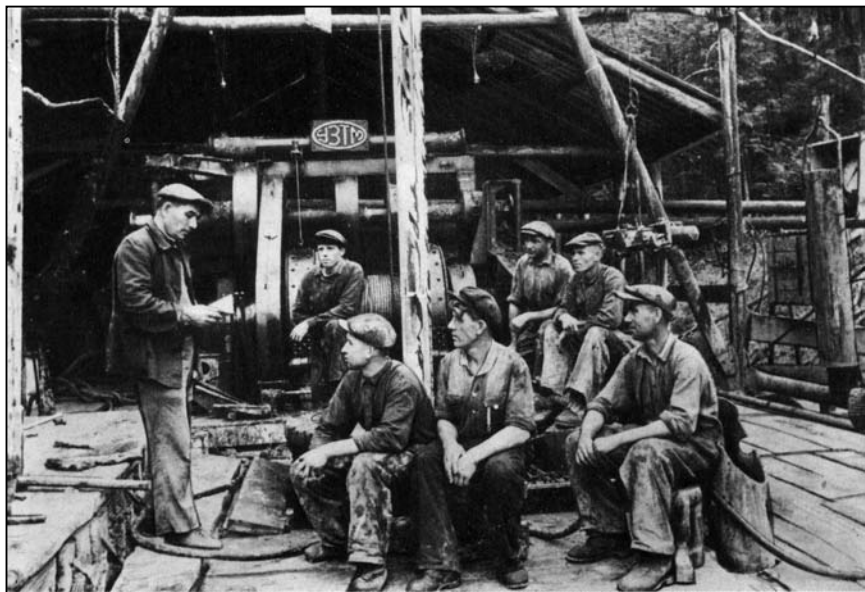
Наряду с разворотом фронта буровых работ нужно будет обратить сугубое внимание на вопросы качества бурения, на форсированные режимы, на сокращение монтажа буровых, на качество инструмента, на внедрение утяжеленного низа бурильных труб и т.д.

Вопросы интенсификации бурения, вопросы внедрения новой техники, особенно малой механизации, в связи с внедрением в нашу промышленность большого количества неквалифицированного народа, в связи с внедрением большого количества женщин, приобретают сугубо важное значение. Над целой серией технических вопросов, способствующих усилению темпов бурения, конференция должна крепко поработать.

Машиностроители будут иметь ведущую роль в области обеспечения фронта буровых работ необходимым оборудованием. Им предстоит серьезно поработать над вопросом производства запасных частей, обеспечивающих тот парк буровых станков, который имеет место в наших нефтетрестах, находящихся в исключительно тяжелом положении в связи с большим износом. Им нужно, прежде всего, обеспечить этот парк простаивающих скважин и ввести его в действие.

Пора машиностроителям заняться вопросами обеспечения производства нового оборудования, причем не старых образцов, а современных, более компактных, портативных, быстро передвигающихся.

Я не хочу останавливаться на всех вопросах бурения, потому что вы поработаете над этими вопросами детально, всесторонне обсудите все мероприятия, которые будут способствовать увеличению производительности в бурении.

Буровая бригада А.С. Сабирзянова обсуждает вести с фронта. Яблоневый овраг. 1944 г. (фото предоставлено Музеем НК «Роснефть»)

Я хочу остановиться на вопросах эксплуатации.

Парк работающих скважин по сравнению с довоенным периодом резко сократился. Не буду говорить о причинах резкого снижения парка работающих скважин, но хочу все-таки отметить, что наряду с некоторыми материальными затруднениями в области обеспечения нормальной работы действующего парка большим минусом в работе, приведшим к ненормальной работе действующего парка и к увеличению пуска простаивающих скважин, явилось ослабление работы над парком пробуренных скважин, над парком эксплуатационных скважин.

Я, товарищи, должен констатировать, что того подъема, того энтузиазма, который имел место в 1939 году, в 1940 году в борьбе за увеличение парка простаивающих скважин за счет увеличения действующих скважин, за счет ввода в эксплуатацию простаивающего фонда и в особенности в области нормальной эксплуатации скважин, в борьбе за увеличение дебита этих скважин, — мы на сегодня, товарищи, не видим или есть недостаточно.

Ведь достаточно сказать или привести один факт, чтобы подтвердить значимость борьбы геологов-нефтяников над фондом действующих скважин. Вам всем известно, до 1938 года мы были свидетелями систематического падения дебита скважин по старому фонду по Баку (я о Баку хочу сказать). Укоренилась практика объяснения причин падения добычи по старому фонду скважин наличием естественного падения добычи по скважинам, и это многих успокаивало. В то же время, в тот период в Баку существовало громадное количество недочетов в области эксплуатации действующего фонда скважин и достаточно было повести решительную борьбу с теорией резкого снижения давления пласта, чтобы получить соответствующие результаты.

Нужно сказать, что тов. Каганович поднял тогда массу нефтяников и особенно инженерно-технический персонал на борьбу за повышение добычи нефти из старого фонда скважин, и мы добились в 1940 году изумительных результатов⁴. Если до 1939 — 1940 годов мы имели «естественное» падение 0,985 — 0,970 (прямо в кавычках говорю), то только лишь в 1940 году мы получили коэффициент так называемого естественного падения — 1,1, т.е. вместо снижения добычи по старому фонду скважин мы увеличили добычу, прирастили значительное количество нефти.

Это, товарищи, говорит о том, что тогда, когда вопросу нормальной эксплуатации действующего фонда скважин придается важное значение, то мы получаем солидные результаты.

Вам известно, когда в связи с введением в жизнь приказа товарища Кагановича о мероприятиях по увеличению добычи из скважин мы взялись серьезно за каждую скважину, изучили поведение, жизнь той или иной скважины, мы по всем скважинам сверх фонда получили прирост. Мы занялись определением уровня, Широков проводил мероприятия, разработанные тов. Яковлевым⁵, создавали специальные группы по исследованию скважин, вовлекали в эту работу не только инженерно-технический персонал, но и неквалифицированный состав, не имеющих специального технического образования, на промыслах, включали стахановцев в это дело, и достигали резких результатов.

Я хочу, чтобы каждый из присутствующих здесь, каждый, кто будет принимать участие в разработке мероприятий по обеспечению

роста нефтедобычи, этот фактор особенно учел, потому что рост добычи из старого фонда скважин, не допуская резкого снижения добычи по введенным в эксплуатацию из бурения новым скважинам, даст громадные результаты. Мы достигнем их как в области роста добычи и стабилизации старых скважин, так и громадной экономии металла, человеческого труда.

Нам предстоит в этом году от слов перейти к делу в вопросе вторичных методов эксплуатации, вопросе восстановления давления пласта. Это значит — мы должны уже сейчас перейти от бумаги к практическому осуществлению того, что мы писали на ней. Это относится к строительству компрессорных, строительству насосных для практического осуществления закачки газа в пласт или воды.

Мы должны уже серьезно заняться изучением режима всех наших месторождений, чтобы уже сейчас помочь промыслам в проведении мероприятий, которые будут способствовать увеличению добычи из разрабатываемого пласта.

Я должен сказать, что эти мероприятия наряду с разворотом бурения обеспечат солидный прирост нефтедобычи и потребуют незначительных затрат по сравнению с бурением.

Необходимо отметить и тот факт, что там, где уже в 1944 году этому вопросу придавали серьезное значение, мы получили солидные результаты, хотя небольшие по площади. Мы получили результаты весьма солидные на небольших участках с точки зрения отдачи от введения этих мероприятий в Краснокамске, когда одним компрессором закачали небольшое количество газа в пласт. Мы получили результаты в Казахстане, в Доссоре от применения закачки воды и в других пунктах, но широкого промышленного масштаба от внедрения этих мероприятий мы не имеем еще, и это наш солидный минус.

Это — минус, который нужно сводить на нет. Данных к тому, чтобы добиться серьезных результатов в этой области в 1945 году, товарищи, немало. Мы уже строим в большом количестве компрессорные, строим компрессорные на Широкой Балке и в Махач-Кале и в других районах⁶. Нужно, чтобы этому делу придали сугубо важное значение. Все-таки до сознания ряда руководящих работников нефтяной промышленности еще не дошли как следует вопросы интенсификации добычи. Многие руководители

считают, что спасением в деле обеспечения добычи является бурение. Бурение — это все.

Отрицать, товарищи, факт резкого прироста добычи за счет широкого разворота бурения, конечно, нельзя. Но отрицать факт, что мы за счет этих мероприятий, за счет поддержания давлений в пласте, за счет продуманной и грамотной работы над фондом скважин, который даст прирост нефтедобычи, — тоже не имеем права. Наоборот, это является насущной и ведущей задачей в 1945 году нефтяников-геологов.

Я не могу останавливаться сейчас на всех более мелких вопросах, заслуживающих самого серьезного внимания при обсуждении их на конференции, только потому, что не хочу задерживать вас на этом, — потребуется очень много времени. Я должен, товарищи, еще раз подчеркнуть со всей ясностью, что вопросам работы действующего фонда скважин, вопросам работы над пуском простаивающих скважин, вопросам увеличения отдачи нефти из пласта вы должны отдать очень много внимания. Это наши резервы. Эти резервы нам крепко помогут в области обеспечения плана добычи.

Хочу остановиться на вопросах разведочного бурения. Надо, товарищи, отметить, что за годы Отечественной войны наши геологи вместе с коллективами буровиков добились солидных результатов. Достаточно сказать, что если за годы существования советской нефтяной промышленности до войны сумели обеспечить ввод в эксплуатацию 83 новых месторождений, то только лишь за 3,5 года Великой Отечественной войны мы сумели дать 23 месторождения. Это, товарищи, солидный сдвиг в области подготовки новых площадей, и это определенным образом говорит о тех достижениях, которые мы имеем в области геологической работы.

В этих вопросах, вопросах подготовки новых площадей, безусловно, сыграли большое значение широкое внедрение геофизических методов разведки, которые обеспечили нам, наряду с развитием фронта этих работ, сокращение метража, а следовательно, и металла, и цемента, и рабочей силы.

Нам, товарищи, предстоит в этом году усилить темпы разведочного бурения, усилить геолого-поисковые работы и, наряду с этим, усилить темпы разведочного бурения.

Мы запустили крелиусное бурение⁷ — это серьезный минус в нашей работе. Парк крелиусных станков сократился, а скорость неизменно пошла вниз. Если мы придавали некоторое значение вопросам восстановления парка буровых станков вращательного бурения, то вопросам крелиусного бурения, вопросам восстановления парка крелиусных станков мы по существу не уделяли внимания и пришли в результате к весьма печальным исходным позициям.

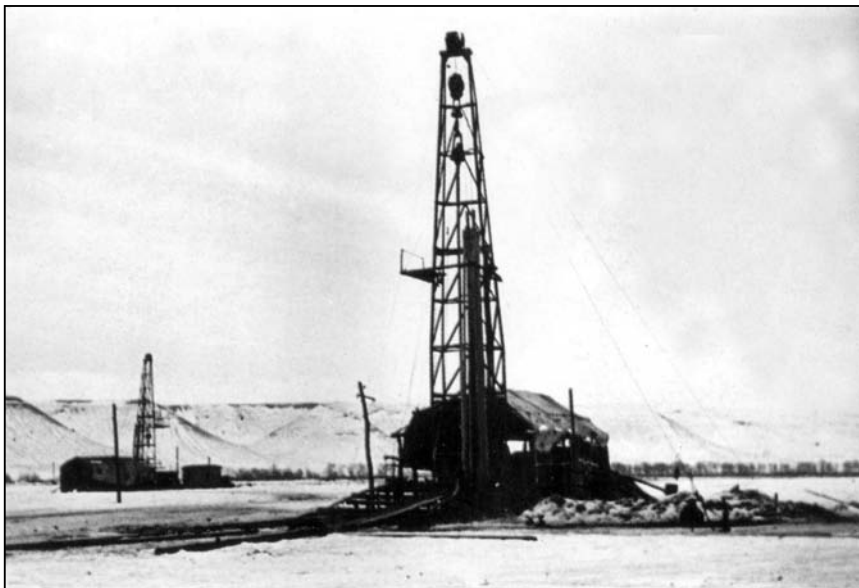
Ремонт буровых станков крелиусного бурения никто не занимался, и наши машиностроительные заводы по существу только во второй половине 1944 года начали немного заниматься производством запасных частей.

Поэтому вопросам крелиусного бурения, вопросам восстановления парка станков мы должны уделить серьезное внимание, и машиностроители должны здесь сыграть решающую роль. Правда, мы подкрепили в 1945 году весьма солидным парком новых станков наших крелиусников, мы получили более 70 станков из Швеции еще по старым заказам. Это облегчит выполнение плана по крелиусному бурению, но это не значит, что парк станков старых мы должны забросить. Наоборот, мы потребуем, чтобы наши машиностроители серьезно занялись этим делом⁸.

Открытие девона в Ставрополе, в Туймазах⁹ сулит большие перспективы, как база для подъема добычи в районах Второго Баку. Достаточно сказать, что если Туймазы в течение 7 лет добивались роста добычи до 250 тонн, то в течение ½ года Туймазы пришли к уровню 700 тонн за счет ввода трех скважин, позавчера вошла еще четвертая, так что примерно 850 тонн в среднем на скважину падает 150 тонн стабильной добычи.

Как видите, девон должен сыграть большую роль в вопросах подъема добычи в восточных районах, и нам предстоит серьезно заняться вопросами обеспечения дальнейшего разворота в области разведки девона в других районах и наряду с этим в области серьезного изучения поведения самого пласта.

Мы имеем неплохие результаты в Туймазах в области эксплуатации этих скважин, но имеем некоторые тревожные данные в отношении поведения скважин в Ставрополе. Две скважины обводняются, причем обводнение прогрессирует. Надо проверить, по-

Буровые вышки на Ставропольском месторождении Куйбышевской области, 1944 г. (фото предоставлено Музеем НК «Роснефть»)

чему это происходит, что способствует обводнению, правильно ли мы эксплуатируем месторождение или имеем серьезные минусы в этой работе.

Над вопросом проверки правильности эксплуатации таких мощных пластов, как девон, придется крепко поработать с тем, чтобы обеспечить нормальную разработку этих пластов.

И, наконец, о строительстве промыслов. Та практика строительства, которую мы имели до сегодняшнего времени на промыслах, она, товарищи, неправильная. Мы, как правило, имели опережение буровых работ от строительства промыслов, в результате чего допускали много серьезных ошибок в разработке месторождений, допускали вещи, которые приводили к серьезным потерям нефтедобычи. Не оконтуривая, не выдерживая режима эксплуатации месторождений, мы проводили строительство, которое, в конечном итоге, не гармонировало с общим развитием нефтедобычи в том или ином районе. Более всего мы отставали от разра-

ботки этих месторождений, но очень много было фактов, когда построенная компрессорная или проводимая прокладка коллектора и т.п. не соответствовали плану нефтедобычи в районе, что вызывало лишние затраты.

Сейчас нам, товарищи, предстоит более грамотно подойти к вопросам строительства нефтепромыслов. Если мы имели серьезные отставания в области обеспечения строительства необходимой рабочей силой, необходимыми материалами и т.д., то в 1945 году мы будем иметь сдвиги. Достаточно сказать, что в деле строительства промыслов включена такая серьезная организация, как [так в докладе. — Е.Ю.] НКВД¹⁰ или Особстрой НКВД. Эта организация сейчас помогает резко исправлять те недочеты, которые имели место до сегодняшнего дня. Мы это имеем по Махач-Кале, хотя темпы там не те, которые нам нужны, но в последнее время резко исправляется положение. В районе Жигулевских гор, в районе Самарской Луки, куда переселяется Особстрой НКВД, в Грозном — эти организации крепко нам помогут в области промыслового строительства. Но мы, товарищи, должны более грамотно подойти к вопросам этого строительства. Нам надо осуществлять то, что мы намечали с начала строительства. Нам нужно с первого шага развития того или иного строительства подойти к вопросам месторождений по всем правилам техники.

Мы должны тот же Девон или путем заводнения или путем каротажа (это будет зависеть от того, что геологи скажут) в первый период создания промысла создавать предпосылки существования промысла без падения дебита или незначительного падения. Приступить к созданию компрессорной, если нужны насосные, то — насосных, и не допускать такого положения, чтобы это месторождение (если выражаться таким языком) варварски эксплуатировалось. Поздно закачивать газ в пласт будет, когда мы по существу истощим до предела и безобразно используем ту газовую энергию, которая имеется в пласте.

Нужно добиться такого положения, чтобы имели при вводе в эксплуатацию нового месторождения подготовленную техническую документацию, а не делать ее тогда, когда промысел по существу разрушен, что имело место, во всяком случае, до 1943 года включи-

тельно. В 1944 году мы добились некоторых результатов подготовки некоторой техдокументации для строительства промыслов.

Мы не имеем генеральной схемы развития по некоторым районам, не имеем технической документации на строительство отдельных промыслов, уже введенных в эксплуатацию. Этот минус нужно ликвидировать, от этого очень многое зависит.

Если мы на заводе имеем техническую документацию до того, как приступаем к строительству, то на промыслах мы этого не имели. В техническую документацию в строительстве промысла вложено все: там и полное геологическое обоснование разработки месторождения должно быть, как должны быть размещены скважины, сколько их. Там должны разрешаться вопросы эксплуатации месторождения, максимального извлечения за счет дополнительных методов эксплуатации, и там же должен быть вложен принцип максимального сокращения применения дефицитных материалов на строительстве этих промыслов.

В области нефтеперерабатывающей промышленности нам предстоит также очень серьезные задачи, сводящиеся, прежде всего, к максимальному извлечению светлых нефтепродуктов из сырья, которое мы имеем, а поскольку добыча нефти все-таки значительно снижена по сравнению с довоенным уровнем, а потребность страны в нефтепродуктах все время возрастает, мы должны из этого сырья, из меньшего количества добыть как можно больше светлых нефтепродуктов.

Отсюда основная задача 1945 года для нефтепереработчиков — максимальное увеличение отбора из сырья и обеспечение маслами увеличивающегося парка автомашин, авиации и других агрегатов.

Вторая серьезная задача — освоение импортных нефтеперерабатывающих заводов, которые уже подходят к концу в стадии своего строительства¹¹. Это гиганты, которые потребуют сугубо грамотно-го подхода к их освоению.

Это две основных и ведущих задачи в области нефтеперерабатывающей промышленности.

В области работы машиностроительных заводов нам предстоит сейчас провести большую работу в обеспечении, прежде всего, запасными частями наших агрегатов, как нефтедобычи, так и перерабатывающей промышленности. Вопросы запасных частей приобре-

«Кадры решают все!» Женщины стали полноправными работниками нефтепромыслов

тают исключительное значение в деле восстановления парка работающих агрегатов и, прежде всего, парка буровых станков — необходимого фактора в деле обеспечения расширения фронта буровых работ.

Машиностроители должны уже в этом году дать нам новые типы буровых агрегатов, новые типы эксплуатационного оборудования. То, что сейчас делается в ЦКБ¹² в деле упорядочения производства нефтяного оборудования, положит основу наведения порядка в производстве нефтяного оборудования. То, что предложено сейчас ЦКБ для бурения и эксплуатации, является весьма ценным предложением, и машиностроителям нужно будет всемерно помочь в этом году осуществить предложения, разрабатываемые Конструкторским Бюро.

Следующая задача в области машиностроения — это максимальное улучшение качества продукции. То позорное явление, которое мы имеем на сегодня в производстве долотьев, должно быть искоренено. Наши долотья работают сейчас очень и очень плохо. Очень часто долото, делая несколько оборотов на забое, выходит из строя. Аварии, в связи с этим, резко увеличиваются.

Нам нужно в этом же году добиться такого положения, чтобы наши долотья, во всяком случае, не были бы хуже тех долотьев, которые мы получали с импорта 1942 — 1943 годов¹³, а данные к этому, товарищи, есть.

Вопросу о турбобурах нужно будет уделить серьезное внимание. Мы хотя и добились увеличения их производства, но качеству этих турбобуров мы еще не уделяем достаточного внимания, в связи с этим имеет место много нареканий на производство этих турбобуров.

Задачи, которые я перечислил здесь, возможно, будут осуществлены только тогда, когда мы продумаем также и вопросы кадровые. Я, товарищи, должен сказать, что в связи с разворотом работ на бóльших площадях, чем мы имели до сих пор, в связи с необходимостью проведения серьезных работ над парком действующих скважин, дела с получением новых инженерно-технических кадров обстоят очень плохо. Нужно сказать, что война дала знать в деле подготовки кадров. Достаточно сказать, что в 1945, 1946, 1947 и даже 1948 годах Азербайджанский нефтяной институт по существу не будет давать инженеров промысловой специальности. Небольшое количество даст Московский нефтяной институт и Грозненский и наша потребность будет обеспечена в незначительных количествах, а дела потребуют того, чтобы мы грамотно осуществляли работу на всех участках. Отсюда возникает задача: как выйти из создавшегося положения. Может быть, это не совсем так, но как крайняя мера, придется, товарищи, пойти на то, что кое-где придется разжижать наш технический персонал на промыслах, в конторах бурения и прибегнуть к услугам грамотных, квалифицированных стахановцев, ударников, имеющих большой опыт в работе.

Мы, например, вынуждены новые месторождения — Елшанка, Курдюм¹⁴, Туймазы и другие месторождения обеспечить за счет того же количества инженерно-технического персонала, который имеет место на сегодня. Мы вынуждены кое-где прибегать к таким делам, как ставить во главе конторы бурения хорошего опытного старого буровика, оставляя ему как технического руководителя грамотного инженера. Другого выхода на сегодня у нас пока нет, но надо меры принять. Меры должны сводиться сейчас к тому, чтобы переключить, очевидно, часть геологов 4-го — 3-го курсов, часть экономистов промыслового профиля на промысловые специальности. Другого выхода пока что не видно.

Примечания:

1. Амиян Варган Александрович (1911 — 2000) — инженер-нефтяник, лауреат Сталинской премии, в 1945 году заместитель начальника технического отдела Наркомнефти, в дальнейшем возглавлял Техуправление Минюжзападнефти СССР, работал в Госплане и ВНИИнефти.

2. В 1944 году в СССР было добыто 18226 тыс. т нефти, а бурение составило: эксплуатационное — 403,9 тыс. м, разведочное — 290,2 тыс. м (Иголкин А.А. Нефтяная промышленность СССР в 1944 — 1945 гг. // Нефтяное хозяйство. — 2008. — № 4. — С. 117 — 118).

3. 19 — 25 февраля 1938 года в г. Баку прошло Всесоюзное совещание нефтяников, на котором со вступительным словом выступил нарком тяжелой промышленности Л.М. Каганович. В условиях отставания отрасли от плановых заданий совещание должно было наметить пути «ликвидации последствий вредительства», которое считалось основной причиной провала, и изыскать внутренние резервы для роста добычи нефти.

4. 21 января 1938 года вышел приказ Л.М. Кагановича № 20, который предусматривал ввод в эксплуатацию в 1938 году 2330 бездействующих скважин.

5. Яковлев Василий Павлович (1896 — 1964) — инженер-нефтяник, специалист в области гидрогеологии нефтяных месторождений, в начале 1930-х годов изобрел прибор для определения уровня жидкости в скважине и проводил промысловые исследования.

Личность Широкова установить не удалось.

6. В 1943 — 1944 годах начался новый этап апробации и опытно-промышленного применения вторичных методов разработки — метода Мариэтта и заводнения. В августе 1943 года началось нагнетание воды на месторождении Доссор, в августе 1944 года — на месторождении Макат (Казахстаннефтекомбинат), в декабре 1944 года — закачка воздуха на месторождении Бори-су (с последующим переходом на закачку газа; трест «Малгобекнефть»). Нагнетание воздуха на месторождении Широкая балка (объединение «Краснодарнефть») началось в середине 1945 года. О внедрении вторичных методов разработки на месторождении Махач-Кала сведений найти не удалось.

7. Крелиусное бурение — колонковое, структурное бурение, названное по наименованию шведской фирмы-производителя буровых станков «Крелиус». С 1928 года подобные станки производились на территории СССР и имели две модификации: «КА-300» и «КА-500» с глубиной бурения 300 — 500 м и 500 — 1000 м соответственно (Техническая энциклопедия / под общ. ред. К.Л. Мартенса. — Т. 3. — М.: ОНТИ, 1937 — С. 47 — 48).

8. 2 июля 1945 года вышло постановление Государственного комитета обороны «Об организации производства буровых станков типа «Крелиус» и ручных буровых комплектов».

9. Ставрополь — название г. Тольятти (Самарская обл.) до 1964 года. В докладе имеется в виду открытие нефти в девонских пластах на площади Яблоневый овраг в июне 1944 года Туймазы — город в Башкирии, давший название крупному нефтяному месторождению, на котором в 1944 году в девонских пластах также были открыты богатые залежи нефти.

10. Строительство для Наркомата нефтяной промышленности СССР вели Главное управление аэродромного строительства (ГУАС) и Главное управление строительства шоссейных дорог (ГУШОСДОР) НКВД. Очевидно, стенограмма не зафиксировала одну из этих аббревиатур.

11. Поставка американских нефтеперерабатывающих заводов осуществлялась в рамках выполнения соглашения между правительствами СССР и США от 11 июня 1942 года и являлась частью системы поставок по ленд-лизу. Предполагалось строительство четырех НПЗ — в Гурьеве, Орске, Куйбышеве и Красноводске. Заводы были построены и пущены в эксплуатацию в 1945 году.

12. ЦКБ — Центральное конструкторское бюро Наркомата нефтяной промышленности СССР, существовало с 1941 года и занималось разработкой бурового и нефтепромыслового оборудования; в 1946 году на базе ЦКБ был образован Гипронефтемаш Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР.

13. В рамках ленд-лиза из США было получено оборудования для производства буровых работ на сумму 9,23 млн. долл., труб различного сортамента и назначения общим весом 222,1 тыс. т и др. (Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза // Нефть страны Советов. — М.: Дривлехранилище, 2005. — С. 450).

14. Елшанка, Курдюм — названия местностей в Саратовской области, давших название структуре, на которой были открыты газовые месторождения, обеспечившие мощный толчок добычи природного газа.

Развитие советской нефтяной геофизики во время Великой Отечественной войны¹

*М.А. Евсеенко, Е.Н. Каленов, И.К. Купалов-Ярополк,
М.К. Пошков, П.А. Поспелов, Л.М. Рубинштейн,
А.Н. Федоренко, В.В. Федынский*

Привычно начался 1941 год. Завершались зимние камеральные работы. По всем основным методам были получены интересные результаты практического и методического характера, был поднят ряд еще нерешенных вопросов, разработка которых должна была привести к дальнейшему совершенствованию геофизических исследований. Велась подготовка к полевым работам нового сезона.

¹Продолжение публикации «Очерков истории развития нефтегазовой геофизики в СССР», подготовленных группой старейших геофизиков СССР в 1975 г. Начало в «Ветераны» вып. 21.

В Кабанском районе Бурят-Монгольской АССР были начаты опытные сейсмические работы: методом отраженных волн старались выяснить — развита ли осадочная толща под кристаллическими породами. В соответствии с генеральным планом геофизической рекогносцировки Якутии гравиметрические и магнитометрические исследования, начатые еще в 1939 году, продолжились в междуречье Лены, Амги, Алдана. В Омской области на площади 7500 км² комплексная маятниково-магнитная партия изучала гравитационное и магнитное поля, чтобы установить общие закономерности тектонического строения района. Геофизики вели поиски новых структур и готовили площади под разведочное бурение в районах Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. Геофизические партии работали в Коми АССР, Предкавказье, на Сахалине, в западных областях СССР.

В июне 1941 года заместитель наркома нефтяной промышленности Н.К. Байбаков (письмо № а-2043) предложил Академии наук (АН) СССР организовать совместные научно-исследовательские работы в области методологии поисков нефтяных месторождений. Президиум АН СССР поддержал его и 17 июля 1941 года вынес постановление об организации Башкирской нефтяной экспедиции АН СССР для разработки совместно с Государственным союзным геофизическим трестом (ГСГТ) методики и направлений поисков погребенных массивов артинских известняков в Ишимбайском районе. В экспедицию вошли тематические отряды нескольких институтов АН СССР. Для научного руководства и комплексирования исследовательских работ был организован Ученый Совет экспедиции, в который вошли 11 ученых из АН СССР и 7 представителей Наркомнефти СССР.

Общее руководство Башкирской экспедицией и Ученым Советом возлагалось на академика О.Ю. Шмидта. Его заместителем был назначен Г.А. Ушаков. Научными сейсморазведочными работами руководил проф. Г.А. Гамбурцев (Институт теоретической геофизики АН СССР — ИТГ), геологическими работами — кандидат геолого-минералогических наук А.А. Богданов (Институт геологических наук АН СССР — ИГН). Под руководством И.П. Пасечника (ИТГ) был организован сейсмический методический отряд, который должен был проводить испытания корреляционного метода преломленных

волн при взрывах в глубоких скважинах. На ИТГ АН СССР возлагался ряд задач: разработка методики интерпретации всех видов геофизических наблюдений по Ишимбайскому району с привлечением к этой работе крупных математиков, физиков и геологов; научная консультация всех сейсморазведочных работ Наркомнефти в районе; конструирование и изготовление (к марту 1942 года) сейсморазведочной аппаратуры, приспособленной к местным условиям, и др.

К работам экспедиции привлекались также Сейсмологический институт, институты АН СССР — горючих ископаемых, общей и неорганической химии.

Война меняет планы

Великая Отечественная война нарушила мирный труд советского народа. Однако захватчикам не удалось сорвать разворот геофизических работ, лишь были несколько замедлены сроки. Это нужно отнести, главным образом, за счет централизации геофизической службы в нефтяной промышленности. В сложных условиях первых дней войны ГСГТ провел перебазирование своих отделений, экспедиций и партий, находившихся на западе страны.

Примером оперативности может служить эвакуация Ленинградской комплексной геофизической экспедиции. 9 июля 1941 года руководством экспедиции была послана телеграмма о получении приказа об эвакуации. 10 июля замнаркома Н.М. Чекрыжев телеграммой попросил Ленинградский обком распорядиться о переброске основного персонала и всего имущества в г. Куйбышев. Дальнейшее продвижение сотрудников и оборудования отслеживалось и корректировалось руководством наркомата: «Бежецк почта до востребования Запорожцу Всеволоду Михайловичу. Оборудование транспорт персонал направьте [в] Куйбышев водой через Рыбинск Ярославль. Запорожцу и Богданову выехать [с] отчетностью в Москву. Наркомнефть Седин. 22 июля 1941 г.». Или: «Начальнику пристани города Рыбинска. Народный Комиссариат нефтяной промышленности просит Вас отправить на барже [в] возможно короткий срок Ленинградскую комплексную геофизическую экспедицию Наркомнефти [из г.] Рыбинска [в г.] Куйбышев [и г.] Саратов, следующую для поисковых работ на нефть [в] восточных рай-

онах СССР. Заместитель Народного Комиссара Нефтяной промышленности СССР Н. Байбаков. 22 июля 1941 года.».

Начальник экспедиции Андрей Андреевич Девяткин, старый член ВКП(б), участник гражданской войны, один из первых кавалеров ордена Красного Знамени, обеспечив организованное свертывание работ, с группой геофизиков вступил в ряды защитников Ленинграда.

В соответствии с условиями и требованиями военного времени ГСГТ перенес центр тяжести геофизической разведки в районы Волго-Уральской провинции, куда направлялись люди и оборудование из западных областей СССР. 8 августа 1941 года вышел приказ по Наркомнефти № 13: «В целях усиления разведочных работ на площадях Второго Баку Наркомнефть приказывает: для обслуживания площадей Средне-Волжского геолого-разведочного треста и прилегающих площадей перевести Украинское отделение ГСГТ из г. Киева в г. Бугуруслан Чкаловской области, с переименованием в Средне-Волжское отделение ГСГТ». Управляющим отделением назначался Б.Л. Гуревич. Отделение должно было вести сейсмическую разведку методом отраженных волн в районе Сызрани, электроразведочные работы в районе Бугуруслана, гравиметрические между Сокскими и Жигулевскими дислокациями и магнитометрические на Уфимском плато.

15 ноября 1941 года Н.К. Байбаков своим приказом № 25/а закрепил две сейсмические партии, эвакуированные из Грозного в Гурьев, для работ на Эмбе. В качестве хозрасчетной создавалась Эмбенская комплексная геофизическая экспедиция ГСГТ, в которую включались все партии и оборудование Казахстаннефтекомбината.

Руководство наркомата, придавая большое значение геофизической разведке, особым приказом Н.К. Седина от 11 ноября 1941 года № 449 вывело материально-техническое снабжение геофизических организаций из ведения Главгеологии, которой подчинялся ГСГТ, и возложило прямо на Главнефтеснаб Наркомнефти.

На начальном этапе войны в ряде южных районов страны работы пришлось свернуть. Так приказ Наркомнефти от 10 сентября 1942 года предписывал с 15 сентября свернуть геофизические работы в Закавказье, а Закавказское отделение ГСГТ с 1 октября переводилось в Среднюю Азию и реорганизовывалось в Средне-Азиатское

отделение. Оно должно было обслуживать тресты «Туркменнефть», «Калининнефть» и «Ворошиловнефть». Из состава последних в новое отделение 11 ноября 1942 года передавались их геофизические партии. Проведенные ими работы с комплексным применением гравиметрических и сейсморазведочных исследований позволили установить, что геологическая характеристика территории Закаспия соответствует геологической характеристике юго-восточной части Кавказа. Геофизики не только определили перспективы нефтеносности этого района, но и наметили первоочередные площади для разведки.

Централизация геофизической службы позволила ей в короткие сроки успешно решать задачи по поиску и разведке нефтегазовых площадей в условиях военного времени. Новым в геофизической разведке стала концентрация в одном районе большого числа партий и последующее накопление большого фактического материала по обширным площадям с последующей разработкой методики интерпретации. Эта концентрация была рискованным решением, которое, тем не менее, себя полностью оправдало. Именно благодаря этой концентрации и комплексному ведению поиска и разведки были найдены многие нефтегазоносные структуры в отложениях пермского возраста и карбона в Бугурусланском, Куйбышевском и других районах.

Так, управляющий Средне-Волжским отделением ГСГТ Б.Л. Гуревич, главные геологи Куйбышевнефтекомбината Г.М. Рыжов и треста «Бугурусланнефть» А.И. Маренин сообщали начальнику геологического отдела Наркомнефти СССР Г.А. Хельквисту и управляющему ГСГТ П.А. Поспелову, что 10 мая 1942 года отделением закончено обобщение и повторная интерпретация электроразведочных данных по Бугурусланскому нефтеносному району, собранных с 1936 по 1942 годы. Обобщение изменило существовавшие до того представления о деталях строения района, позволило уточнить контуры и местоположение ряда структур и обнаружить новую тектоническую полосу — Мало-Кинельскую. «На основании обобщенных исследований построена сводная структурная карта обширной территории по кровле надсолевых ангидритов (пермского возраста), — отмечалось в письме поволжских геологов, — являющаяся незаменимым исходным материалом для проектирования и постановки разведочного бурения». Под руко-

водством главного геолога отделения О.П. Грациановой и старшего инженера ГСГТ Е.Н. Каленова была разработана методика количественной интерпретации вертикального электроразведывания (ВЭЗ), непроизводившаяся до этого в Бугурусланском районе. В результате комплексной обработки геофизических и геологических данных были составлены структурные карты, позволившие выделить около 20 структур, часть которых была немедленно введена в бурение.

Помимо геофизической разведки на предприятия ГСГТ возлагалось проведение промысловых геофизических работ. В связи с этим увеличивалось значение Каротажно-перфораторной конторы (КПК) ГСГТ. Приказом Н.К. Байбакова от 21 января 1942 года № 31а на нее возлагалось производство перфорации, торпедирования и других операций в скважинах трестов «Ишимбайнефть» и «Башнефтеразведка». Для развития успеха в Бугурусланском районе 18 мая 1942 года Н.К. Байбаков вменил в обязанность КПК проведение на договорных началах комплекса промысловых геофизических работ в тресте «Бугурусланнефть», а партию, работавшую в том районе, приказал снабдить всем необходимым. Для усиления конторы в ее состав передавалась каротажная служба «Бугурусланнефти».

31 августа 1942 года аналогичные задачи были поставлены КПК по Прикамскому району. Его партия была усилена карожатной службой Молотовнефтекомбината.

11 ноября 1942 года вышел приказ Н.К. Байбакова № 191/м, который подвел некоторый итог концентрации и централизации промысловых геофизических работ. «Для обеспечения каротажными работами нефтяных районов Второго Баку, широкого внедрения новых способов увеличения добычи нефти (торпедирование, эхометрия, динамография и др.) и установления действенного технического контроля за правильной постановкой каротажных работ Наркомнефть приказывает:

«Возложить на ГСГТ через Каротажно-перфораторную контору технический контроль за правильной постановкой каротажных работ в комбинатах и трестах, имеющих собственную каротажную службу, а также техническую помощь по вопросам улучшения методики и техники каротажа», — отмечалось в приказе. Куйбышевнефтекомбинат и трест «Туймазанефть» должны были передать

КПК все кадры, оборудование и помещения своих каротажных служб. Самой КПК предписывалось производство каротажных работ в бурящихся скважинах Куйбышевнефтекомбината и треста «Туймазанефть», а также внедрение в трестах «Бугурусланнефть», «Сызраньнефть» и «Туймазанефть» динамографирования и эхометрии для установления оптимального режима эксплуатации скважин. Этот приказ подтверждал приказ по Грознефтекомбинату № 271 от 16 августа 1942 года о передаче КПК имущества конторы электроразведочных работ Грознефтекомбината.

Руководство наркомата приняло решение о возбуждении перед Государственной штатной комиссией при СНК СССР ходатайства о пересмотре штатного расписания КПК, предусмотрев в нем должности главного геолога, старших инженеров-инспекторов и другие, необходимые крупной производственной единице должности. Этим же приказом главным геологом КПК назначался переведенный из треста «Бугурусланнефть» Г.М. Сухарев.

Первые итоги

Основные работы 1941 — 1943 годов велись в восточных областях — Поволжье, Татарской и Башкирской АССР, Западном Оренбуржье, Прикаспии, на Эмбе, вблизи старых площадей — в Азербайджане, Туркмении. Они исследовались сейсмическим методом, электроразведкой, гравиметрией и в какой-то мере магнитной съемкой. Координация результатов отдельных методов разведки, истолкование полученных материалов велись в тесной связи с результатами разведочного бурения.

5 марта 1943 года вышел приказ Наркомнефти СССР № 91/а, который дал положительную оценку работе геофизической службы: «Во исполнение приказа Народного Комиссара Нефтяной Промышленности от 13 ноября 1940 года № 276 о централизации и развитии геофизической службы в нефтяной промышленности Государственный Союзный геофизический трест (ГСГТ) в течение 1941 и 1942 годов полностью осуществил концентрацию разведочной геофизики в системе Наркомнефти.

Проведенная централизация позволила, несмотря на условия военного времени, резко увеличить объем геофизических работ — с

46 партий в 1940 году до 94 партий в 1942 году. Повысился технический уровень проводимых разведочных работ и разрешены основные методические вопросы применения геофизических разведок на площадях Азнефтекомбината, Куйбышевнефтекомбината, Казахстаннефтекомбината, треста «Туркменнефть» и в ряде других районов. Создание в системе ГСГТ отделений и экспедиций позволило повысить эффективность использования специалистов, а также аппаратуры и оборудования, и осуществить круглогодичные полевые работы. Наряду с этим ГСГТ перестроил систему камеральных работ, выполняя их одновременно с полевыми исследованиями, что позволило в 1942 году ввести в бурение ряд структур, выявленных геофизикой в том же 1942 году. Выявлены 61 структура, в том числе открыты 33 структуры, ранее неизвестные. Из этого количества в 1942 году введено в промышленную разведку 17 площадей и запроектировано бурение в 1943 году еще на 21 структуре.

Разбуривание выявленных геолого-поисковыми работами, в том числе с применением геофизических методов, площадей привело к промышленному освоению 4 нефтяных и газовых месторождений — Нармунданакского, Елшанского, Аманакского и Султангуловского».

Фиксируя положение дел в геофизике, приказ Наркомнефти предписывал создать с 15 марта 1943 года Кавказское (в г. Баку) и с 1 апреля 1943 года Казахстанское (в г. Гурьеве) отделения ГСГТ. Первое из отделений должно было вести работы как на Северном Кавказе, так и в Закавказье, второе — на площадях Казахстаннефтекомбината.

Для повышения эффективности геофизических работ, а также ликвидации разрозненных, мелких промыслово-геофизических организаций 30 марта 1943 года был издан приказ № 165 наркома И.К. Седина: «В целях обеспечения Грознефтекомбината каротажно-перфораторными и торпедировочными работами, а также для производства эхометрических и динамографических исследований в эксплуатирующихся скважинах Грознефтекомбината ГСГТ: организовать в г. Грозном каротажно-перфораторную базу для производства каротажно-перфораторных и промысловых исследований, укомплектовав ее в течение II квартала 1943 года соответствующими аппаратурой и оборудованием; откомандировать для работы в Грозненскую каротажно-

перфораторную базу 10 специалистов-каротажников; по окончании опытных исследований по направленному торпедированию командировать в г. Грозный специальную бригаду для производства промышленных испытаний в скважинах».

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 17 июня 1943 года № 11911-р и приказом заместителя наркома Н.К. Байбакова от 20 июня 1943 года № 199/а была ликвидирована Контора электроразведочных работ Грознефтекомбината, а работы, проводимые указанной конторой, были возложены на Грозненскую каротажно-перфораторную базу ГСГТ.

В 1943 году остро почувствовалась необходимость создания отделения ГСГТ на Дальнем Востоке: нужно было улучшить материально-техническую базу и существенно усилить каротажно-перфораторную службу, наладить электроразведку. 7 мая 1943 года И.К. Седин издал приказ № 254, которым предписывалось к 1 августа создать в г. Хабаровске Дальне-Восточное отделение (ДВО) ГСГТ. Его первоочередными объектами на 1943 — 1944 годы указывались Эхабинский, Охинский и Лангерийский районы о. Сахалина. Однако в тот момент по условиям военного времени организовать это отделение не удалось, поскольку не было необходимых кадров и технических средств. Руководство ГСГТ вынуждено было обратиться к И.К. Седину с просьбой отложить на некоторое время организацию ДВО ГСГТ. Нарком нашел возможным эту просьбу удовлетворить.

В 1943 году поисками и разведкой нефтяных месторождений занимались уже 119 партий ГСГТ. Значительно повысилась геологическая и экономическая эффективность выполненных работ. Была усилена ответственность за геологическую интерпретацию полевых материалов. Были сокращены сроки и повышено качество их обработки. Полнота интерпретации полученных материалов, максимальная эффективность геологических выводов предотвращали появление необоснованных заключений, дезориентирующих дальнейшую разведку и тормозящих ввод в эксплуатацию новых площадей. Так, в 1943 году геофизическими методами было разведано еще 65 структур. Количество площадей, рекомендованных для бурения, за три военных года достигло 173. Были поставлены и отчасти успешно решены вопросы, имевшие большое научное и прикладное значение. Если в мирное

Средняя продолжительность пребывания партий в поле, в мес.	1940 г.	1943 г.
сейсморазведочных	4,6	8,8
электроразведочных	4,1	6,3
гравиразведочных	5,7	7,0
магниторазведочных	6,2	8,7
Средняя себестоимость условной (полевой) точки, в руб.		
сейсморазведка	223	159
электроразведка	816	598
гравиразведка	183	108
магниторазведка	16	11

время можно было годы тратить на решение какой-либо проблемы, то война требовала быстрого ответа, а для этого во многих случаях был необходим серьезный производственный и технический риск.

Геофизика значительно выросла за первые годы Великой Отечественной войны. О чем можно судить по увеличению объема работ: с 9,4 млн. руб. в 1940 году до 26,2 млн. руб. в 1943 году. Из общей суммы затрат на полевую геофизическую разведку в 1943 году сейсморазведка составляла 44 %, электроразведка — 28 %, гравиразведка — 24 %, магниторазведка — 4 %. С каждым годом повышалась эффективность геофизической работы: в 1942 году, например, была подготовлена к бурению 51 структура, в 1943 году — 60.

В то же время в геофизической службе постоянно ощущалась и острая нехватка материально-технических и транспортных средств. Чтобы преодолевать возникавшие затруднения, Наркомат нефтяной промышленности оказывал геофизикам необходимую помощь. В качестве примера можно привести распоряжение Н.К. Байбакова от 5 августа 1943 года управляющему трестом «Калининнефть» С.С. Апярткину: «Предлагаю снабжать через систему треста «Калининнефть» геофизические партии Средне-Азиатского отделения ГСГТ, работающие на землях Вашего треста: материалами, оборудованием, спецодеждой, снаряжением

(за исключением геофизической аппаратуры и оборудования) наравне с предприятиями Вашего треста по заявкам Средне-Азиатского отделения ГСГТ». Это относилось и к продовольствию и промышленным товарам для рабочих.

Дальнейшее развитие геофизической службы нефтяной промышленности потребовало усовершенствования руководства этой службой в самом наркомате, в частности, устранения промежуточной инстанции между ГСГТ и руководством Наркомнефти. С этой целью был издан следующий приказ Народного Комиссара нефтяной промышленности И.К. Седина от 5 августа 1943 года № 472: «В связи с тем, что Государственный союзный геофизический трест проводит свою работу в основном на землях нефтекомбината и лишь незначительную часть работы выполняет в трестах Главнефтеразведки, а также в целях более оперативного решения вопросов, связанных с проведением геофизических разведок в системе Наркомнефти, ГСГТ подчинить с 5 августа 1943 года непосредственно руководству Наркомнефти».

О подготовке кадров

В связи с увеличением объемов геофизических работ в условиях, когда значительная часть геофизиков ушла на фронт, перед ГСГТ со всей остротой встала проблема пополнения инженерно-технических кадров. На первых порах кое-что в этой области удалось организовать самостоятельно. Так, в Башкирской АССР в г. Стерлитамаке при нефтяном техникуме под руководством опытного специалиста-инженера ГСГТ В.Е. Тябина были созданы курсы подготовки младших техников-геофизиков. Первый выпуск наблюдателей (26 чел.) для магнитометрических и гравиметрических партий и помощников операторов электроразведочных партий состоялся 25 апреля 1942 года.

Московский геолого-разведочный институт им. С. Орджоникидзе в то время не был в состоянии обеспечить возросшие потребности нефтяной промышленности в геофизиках и 17 июля 1942 года Нарком нефтяной промышленности СССР И.К. Седин обратился к Наркому просвещения РСФСР В.П. Потемкину с просьбой увеличить число студентов по специальности «геофизические методы

разведки» на геологическом факультете Московского государственного университета (МГУ). 25 июля 1942 года заместитель Седина М.С. Козлов по просьбе руководства ГСГТ обратился к ректору МГУ, профессору Б.П. Орлову с письмом, которое передает состояние геофизического образования в начале 1940-х годов. Приведем выдержки из него: «За последние двадцать лет в деле геологического изучения земной коры большое значение приобрели геофизические методы разведки, сущность которых состоит в изучении физических явлений и построений — на основе этого изучения — заключений геологического характера.

В настоящее время эти физические методы решения геологических задач приобрели актуальное значение, особенно в тех отраслях промышленности, которым приходится иметь дело с большими глубинами залегания полезных ископаемых (нефть, уголь). Потребность в специалистах, умеющих применять такие методы разведки, чрезвычайно велика и имеет явную тенденцию к дальнейшему росту.

Основным требованием, предъявляемым к работникам этой категории, является умение разбираться во всех деталях изучаемого ими физического процесса с учетом сложности той геологической обстановки, в которой эти процессы протекают. Специфика работы геофизика-разведчика обуславливает то обстоятельство, что всякая, даже на первый взгляд узко производственная работа приобретает отчетливо исследовательские черты.

Подготовка геофизиков-разведчиков до настоящего времени велась в Московском геолого-разведочном институте и на геолого-разведочных факультетах периферийных горных институтов (Свердловского, Ленинградского и Днепропетровского). Как показывает опыт проверки работников, получивших подготовку в названных учебных заведениях, ими весьма остро в ряде случаев ощущается некоторая недостаточность подготовки в области умения поставить физический эксперимент и дать обстоятельный анализ результатов экспериментирования. Обусловлено это тем обстоятельством, что физико-математическая база, даже для геофизической специальности в индустриальных ВТУЗах, несколько занижена. Наиболее целесообразной представляется организация подготовки специалистов геофизиков-разведчиков в Москве в системе

Университета, где физический факультет смог бы обеспечить для оканчивающих геофизиков весьма солидную подготовку в области теоретической и экспериментальной физики.

Следует указать, что на сегодняшний день основная ведущая геофизическая служба сосредоточена в нефтяной промышленности, в которой она занимает одно из ведущих мест в разведке новых и расширении старых нефтяных месторождений.

В связи с этим Народный Комиссариат нефтяной промышленности просит Вас дать согласие на закрепление находящейся в настоящее время геофизической специальности при Вашем Университете на геолого-разведочном или физическом факультетах.

Одновременно сообщаю, что Наркомнефть в лице Государственного союзного геофизического треста (ГСГТ) сможет обеспечить наиболее полное и совершенное у нас в Союзе прохождение для студентов этой специальности производственной практики как в производственных партиях, так и в исследовательских лабораториях <...>».

Сейсморазведка в годы войны

О сложностях развития сейсмического метода разведки в период войны свидетельствует история сейсморазведочного отряда Г.А. Гамбурцева, вошедшего в Башкирскую нефтяную экспедицию АН СССР, организованную в 1942 году.

Сеймика в районе Ишимбая. Деятельность сейсморазведочной группы (Башкирская нефтяная экспедиция АН СССР), возглавляемой проф. Г.А. Гамбурцевым, протекала в сложной обстановке. Геологическая группа экспедиции после первых неудачных опытов бурения выражала глубокое недоверие разрабатываемому Г.А. Гамбурцевым и опробываемому в Ишимбаевском районе корреляционному методу преломленных волн. Не дал положительных результатов и уже опробованный в других районах метод отраженных волн. Вставал вопрос о прекращении сейсморазведочных работ в данном районе.

Между тем Г.А. Гамбурцев считал, что необходимо продолжать разработку метода проведения и интерпретации данных сейсморазведочных работ. 28 сентября 1942 года он обратился с письмом к

управляющему ГСГТ П.А. Поспелову. «Я думаю, — писал он, — что не ошибусь, считая будущее сейсморазведки в комбинированном применении методов отраженных и преломленных волн, причем пропорция между этими методами должна, очевидно, находиться в зависимости от геологических условий. <...> из неудач метода отражений в Ишимбае, метода, имеющего за плечами более чем десятилетний опыт блестящего геологического прогноза во всех странах мира, никто не делает вывода о его дискредитации, вместе с тем будет неудивительно, что такого рода заключения будут сделаны по отношению к новому корреляционному методу преломленных волн, несмотря на кратковременность срока его испытаний». Проанализировав в письме результаты исследований структур Яр-Бишкадак, Восточно-Покровская, Новый Шихан и Караганово, ученый сделал вывод, что «корреляционный метод в данном случае позволяет с большой надежностью разобраться в природе волн и на ряде участков одновременно следить как за глубокими, так и за мелкими границами раздела». «Как видите, — писал далее Г.А. Гамбурцев, — у меня отношение к возможностям сейсмики в Ишимбае далеко не ликвидаторское, хотя я ясно понимаю необходимость в этом году собрать материал, достаточный для окончательных выводов о сфере применения сейсмики в Ишимбае».

АН СССР отказала сейсморазведочной группе в финансировании, и лишь ГСГТ удалось настоять на продолжении работ. Как отмечал Г.А. Гамбурцев: «Производственная организация оказалась значительно более, чем академическая заинтересована в решении методических задач и сумела здраво, без паникерства, разобраться в этих делах, показав свою дальновидность, которая, как я надеюсь, получит вскоре практическое оправдание». Для продолжения отработки методики сейсморазведочных работ Г.А. Гамбурцев просил П.А. Поспелова инициировать обращение Наркомнефти в Президиум АН СССР о прикомандировании его группы к ГСГТ. П.А. Поспелов был заинтересован в результатах ее работы и ответил, что «ГСГТ по-прежнему считает, что актуальность решения задач, поставленных перед сейсморазведкой в Ишимбаевском районе, крайне велика. Оценить результаты корреляционного метода по отрицательным результатам бурения на Яр-Бишкадале, как это сделали геологи Башкир-

ской нефтяной экспедиции в текущем году, было бы, безусловно, неправильным и преждевременным. <...> В соответствии с этим ГСГТ поддерживает тенденции к установлению органической связи между ГСГТ и возглавляемым Вами коллективом».

6 ноября 1942 года Н.К. Байбаков обратился к Президенту АН СССР В.Л. Комарову с просьбой о передаче на 1943 год Наркомнефти Сейсмического отряда ИТГ АН СССР. 20 января 1943 года к директору ИТГ обратился И.К. Седин, который поставил вопрос еще шире: «Практика распыления научно-исследовательских сил по различным организациям не оправдалась и тормозит разрешение ряда важнейших проблем перед промышленностью. Не оправдывает себя существование небольшой группы высококвалифицированных специалистов геофизиков и в системе ИТГ, работающих над решением отдельных частных задач, хотя и актуальных, но не решающих насущные вопросы обеспечения прогресса в геофизических методах разведки. <...> Наркомнефть считает необходимым объединить все научно-исследовательские работы, проводимые в области нефтяной геофизики, в единой централизованной службе и просит Вас передать Государственному союзному геофизическому тресту сейсмический отряд ИТГ, находящийся в Башкирии, со всем персоналом, оборудованием и имуществом. На профессора Г.А. Гамбурцева Наркомнефть рассчитывает возложить научное руководство сейсмическим методом разведки в системе нефтяной промышленности».

Объединение сил сейсморазведчиков ИТГ и ГСГТ не состоялось. На имя Н.К. Байбакова 28 февраля 1943 года (№ 624-6) был получен краткий ответ за подписями Президента АН СССР академика В.Л. Комарова и секретаря Президиума АН СССР академика Н.Г. Бруевича: «Президиум Академии Наук СССР не считает возможным передачу в систему Наркомнефти СССР двух сейсмических партий института Теоретической геофизики АН СССР, руководимых проф. Гамбурцевым Г.А.».

Развитие морской сеймики. Развитие нефтяной промышленности, оснащение ее передовой техникой поставило задачу освоения залежей, находящихся под морским дном. Поиски благоприятных структур возлагались на сейсмические методы раз-

ведки. Зарубежные фирмы, претендуя на мировую монополию в этом виде разведки, ревниво оберегали секреты и не пропускали в печать ни малейших сообщений о своих работах. Требовалось создать новую отрасль геофизики — сейсмическую разведку на море. И в результате усиленной теоретической и экспериментальной разработки эта совершенно новая проблема, выдвинутая геологической службой Азербайджана, была разрешена в рекордно короткий срок. Технические и методические нововведения, достигнутые в этот период в области сейсмической разведки на море, были наиболее важными.

Еще ранней весной 1941 года по поручению ГСГТ разработкой методики и аппаратуры для морской сейсмической разведки занялся небольшой коллектив молодых инженеров-геофизиков Закавказского отделения ГСГТ в составе: С.Д. Шушакова, И.К. Ярополка, В.А. Дмитриева, Н.И. Шапировского, С.Я. Рапопорта, В.Н. Руднева и других. Им руководили А.Н. Федоренко и П.А. Поспелов при консультации Г.А. Гамбурцева. Коллективу была поставлена задача — перенести в условия моря накопленный опыт сейсмической разведки на суше, проверить, как будет вести себя каждый узел аппаратуры при работах в открытом море, и определить приемы, необходимые для разведки структур, благоприятных для скопления нефти и газа.

Начавшаяся война не расстроила планы этого коллектива. Наоборот, учитывая особое значение нефти в условиях военного времени, новаторы-геофизики трудились с утроенной энергией, стремясь закончить начатые ими работы в кратчайший срок.

Правда, советские геофизики еще не имели большого опыта в проведении морских работ. В том же 1941 году опытная сейсмическая партия в течение полевого периода засняла у побережья Апшеронского полуострова 7 км морских профилей (в 1945 году длина таких профилей составляла уже несколько сот километров). Практические результаты были впервые получены в 1942 году в виде сейсмического разреза, отчетливо фиксировавшего возможное переклиналиное окончание Зыхской антиклинали у острова Песчаного.

Исследования наиболее благоприятных для морской сейсморазведки участков показали, что при глубине этих исследований, до-

стигающей 3 км, результаты работ на море получаются такими же отчетливыми, как на суше. Обнадеживающие результаты требовали серьезного изучения природы упругих колебаний в различных средах. Несколько месяцев работы помогли частично разрешить эту проблему. Инженер ГСГТ С.П. Шеболдаев сконструировал специальное фильтрующее устройство для морских сейсмостанций, которое ослабляло высокочастотные колебания, мешающие выделению отражений на сейсмограммах. В Кавказском отделении ГСГТ был разработан способ установки сейсмографов в воде и передвижения их в толще воды без поднятия на поверхность. Был разработан способ установки сейсмографов во «взвешенном состоянии», внедрены в практику специальные фильтры для усилителей, позволяющие уменьшать влияние специфических помех, связанных с волнением на море. Была создана методика сейсмической разведки на море методом отраженных волн и выяснено геологическое строение морских участков, расположенных у Тюркянского, Локбатанского побережий и к югу от острова Песчаного. Уже на третьем году войны Кавказское отделение ГСГТ провело сейсморазведочные работы на большой акватории близ Апшеронского полуострова при глубинах моря до 20 м.

В результате морская сейсморазведка стала основным методом изучения глубинной тектоники отложений, залегающих под водами Каспийского моря. Было изучено строение прибрежной полосы южной части Апшеронского полуострова, прослежены в море Биби-Эйбатская и Зыхская складки, намечено продолжение в море складки о. Артема. Это позволяло высказать уверенную надежду на нефтеносность прибрежной морской зоны Апшеронского полуострова. Замечательным результатом сейсморазведки тех лет было обнаружение глубинной зоны поднятий на Бузовнинской площади Апшеронского полуострова, где верхние горизонты образуют прогиб. Это открытие сейсморазведки легло в основу организации крупного Бузовнинского нефтяного промысла.

Полученные с помощью сейсморазведки данные заинтересовали руководящих работников Азнефтекомбината. В своем обращении к наркому нефтяной промышленности 25 сентября 1943 года заместитель начальника Азнефтекомбината С.А. Оруджев и замести-

тель главного геолога Азнефтекомбината Дмитриев писали: «Работы организованного согласно Вашего приказа № 91/а от 5 марта 1943 года в г. Баку Кавказского отделения ГСГТ имеют большое значение для Азнефтекомбината, <...> особенно в связи с полученными в первой половине 1943 года положительными результатами морской сейсморазведки». Авторы отмечали, что увеличить объем работ не позволяет острая нехватка техники, и просили выделить из лимитов ГСГТ целевым назначением в Баку 4 автомашины, а также «возбудить ходатайство перед Народным комиссаром ВМФ тов. Кузнецовым о возврате мобилизованных в 1941 году Каспийской военной флотилией баркасов «Горноста́й» и «Соболь» <...> для организации второй морской сейсморазведочной партии». По мере роста заинтересованности нефтяников увеличивалась их помощь геофизикам в развитии сейсморазведки.

Сеймика в Казахстане и Туркмении. С 1940 года ГСГТ начал систематически разрабатывать методику разведки куполов Южной Эмбы методом отраженных волн, что было осложнено тектоническим строением. Со временем стало возможным определять положение грабенов и значительных сбросов, а также выделять отражения от поверхности свода купола, что ранее считалось неосуществимым. Так появилась возможность с помощью одного лишь сейсмического метода получать данные о строении куполов. Были составлены структурные карты по ряду горизонтов, прослежены зоны тектонических нарушений, освещено строение межкупольных областей. Это позволило к 1943 году широким фронтом развернуть на Эмбе сейсморазведку. В течение этого года ей было детально изучено 9 куполов. Из них 4 были затронуты бурением лишь в незначительной степени, и представление об их геологическом строении было недостаточным. По одному из куполов (на Южной Кашкаре) существовавшая геологическая карта оказалась опровергнутой сейсморазведочными работами. В итоге сейсморазведки на нескольких куполах были выделены перспективные участки для разбуривания, а также намечены отдельные скважины, могущие дать прирост нефтяных полей.

Бурением была отмечена большая точность определения глубин залегания горизонтов (погрешности, как правило, не превышали

5 %) и достоверность структурных построений. В результате широкого применения сейсморазведки в период 1942 — 1944 годов она завоевала признание в качестве основного метода детальной разведки соляных куполов, непосредственно ориентирующего глубокое бурение. Комплексное использование материалов сейсморазведки с геологическими данными привело к открытию ряда новых нефтяных месторождений (Нармунданак, Кошкар, Тентяксор). В итоге трехлетнего применения сейсморазведки в Эмбенском районе было разведано 45 площадей.

Применению сейсморазведки препятствовали трудности с бурением скважин для взрывов: невозможно или крайне затруднительно было работать на площадях, недоступных или малодоступных для автотранспорта. Если раньше такие районы оставались неизученными, то военные условия потребовали их разведки, тем более что многие из них находились вблизи освоенных промысловых площадей. Чтобы преодолеть эти затруднения, в ГСГТ были проведены работы по облегчению сейсмического оборудования и созданию методики сейсморазведки с применением воздушных взрывов. В Казахстанском отделении ГСГТ в 1942 году была применена эта новая методика. Ее использование в районах, не доступных для транспорта, позволило разведать трудные для исследования участки в Туркмении. В 1943 году путем использования взрывов в воздухе были изучены ранее недоступные для сейсморазведки участки Небитдага; наметилось представление о строении его северного крыла и восточного окончания; значительно расширилось и изучение Небитдага в целом.

Сейсмический метод разведки нефтяных месторождений в годы войны занимал наибольший удельный вес. Например, в 1942 году сейсморазведка по затратам составила 34 % стоимости всего объема геофизических работ.

Важнейшими достижениями сейсмического метода разведки к исходу 1943 года следует назвать:

- разработку методики сейсмической разведки на море;
- разработку методики сейсмической разведки куполов Южной Эмбы;
- разработку методики сейсмической разведки площадей, труднодоступных для автотранспорта;

— изучение Небитдагского месторождения нефти (Западная Туркмения).

Электро-, грави- и магниторазведка в годы войны

Электроразведке отводилось большое место в исследовании восточных районов Русской плиты. За 1941 — 1945 годы там работали в общей сложности 108 отрядов. Заснятая ими площадь составила около 30 тыс. км². Планомерное и детальное изучение больших территорий методом вертикального электрического зондирования (ВЭЗ) совместно с гравиметрией, магнитометрией и бурением сопровождалось обобщением получаемых материалов, что не замедлило сказаться на увеличении фондов разведанных структур.

Важнейшие производственные результаты электроразведки к концу 1943 года выразились в разработке методики интерпретации электроразведочных материалов по Бугурусланскому району и прилегающим площадям, изучении тектонического строения южных районов Татарской АССР, изучении строения Прибельской зоны Башкирской АССР.

Электроразведочные работы методом ВЭЗ проводились в Бугурусланском районе непрерывно с 1936 года, но до 1942 года объем исследований был невелик, так как получаемый в результате работ материал оказался чрезвычайно трудным не только для количественного, но и для качественного геологического истолкования.

В 1941 — 1942 годы, когда возникла острая необходимость увеличения добычи нефти и газа в восточных районах, электроразведчиками ГСГТ была предложена методика интерпретации кривых ВЭЗ, что дало возможность переработать весь довоенный материал и обеспечить истолкование данных полевых исследований, полученных уже в военное время.

Путем массового применения метода ВЭЗ была разрешена проблема поисков пермских структур в Бугурусланском нефтеносном районе. Систематическое исследование обширных площадей позволило избежать неудач, имевших место ранее при работе этим же методом единичными партиями. Разработка вопросов о связи формы кривых ВЭЗ с геологическим разрезом позволила правильно оценить возможные параметры разреза и построить специ-

альные палетки для четырехслойных разрезов, развитых в Бугурусланском районе. В результате комплексной обработки геофизических и геологических данных удалось на основании изучения свыше двух тысяч кривых ВЭЗ составить структурную карту Бугурусланской нефтяной провинции. С помощью этой карты было выявлено более 20 структур, часть которых была немедленно введена в бурение. Данные электроразведки в основном подтвердились. Была установлена газоносность Султангуловского, Тархановского и Яблоневского поднятий и газонефтеносность Мухановской структуры.

В итоге пересмотра и обобщения электроразведочных работ в Бугурусланском нефтеносном районе:

— была составлена сводная структурная карта всех исследованных площадей, давшая схему их тектонического строения с выделением отдельных перспективных поднятий, их взаимосвязи и общей конфигурации;

— была открыта и к концу 1943 года почти полностью изучена ранее неизвестная Малокинельская структурная линия. В ноябре 1943 года в ее зоне, на Яблоневской структуре, был получен газовый фонтан, открывший перспективность всей дислокации в целом;

— был выявлен ряд ранее неизвестных структур, в том числе на совершенно новых площадях в районе сел Кинель, Кротовка, и разведан ряд известных структур, о нефте- и газоносности которых можно было судить по результатам бурения в районах сел Аманак, Султангулово; общее число новых поднятий, открытых электроразведкой за короткий срок, составило 22;

— пределы перспективности Бугурусланского района были расширены далеко на восток (район сел Абдулино и Алябево), на запад (район Кривой Луки, р. Б. Кинель) и на северо-запад (район с. Хорошенька).

Электроразведка методом ВЭЗ явилась также средством для изучения рельефа палеозойских пород в районе Саратовских дислокаций. Использование данных ВЭЗ в сочетании с материалами других видов геофизических и геолого-разведочных работ в большой мере способствовало разведке Елшанского и открытию Курдюмского газовых месторождений.

В 1943 году для поисков поднятий в пермских отложениях были выполнены обширные электроразведочные работы на юге Татарской АССР, в районе юго-западных склонов Шешминской гряды. Выгодное экономическое положение южного района Татарии (близость к железной дороге) выдвинуло его в число первоочередных для поисков неглубоко залегающей нефти пермского возраста. Здесь решение основных поисковых задач было возложено на электроразведку. В результате работ была составлена сводная структурная карта поверхности высокоомных осадков пермского возраста для значительной территории. Отмечены основные тектонические особенности строения района, ориентирующие дальнейшие поиски перспективных структур.

В Оренбургской области и Татарии электроразведка в комплексе с крелиусным бурением стала ведущим методом подготовки для разведки новых площадей.

В Башкирской АССР электроразведочные работы методом ВЭЗ были начаты еще в 1933 году. Сложность геологического строения района, выражающаяся в неоднородности верхней части геоэлектрического разреза, создавала существенные препятствия для развития здесь электроразведки. Небольшой объем работ, проводившихся до 1940 года, при отсутствии разработанной методики интерпретации не позволял сделать практических выводов о рельефе поверхности опорного электрического горизонта. Это особенно осложнялось небольшими размерами основных резервуаров нефти — рифовых массивов. Накопление значительного материала за годы войны, покрытие электроразведкой большой территории, расположенной между г. Мелеуз на юге и р. Инзер на севере, позволило разработать методику интерпретации электроразведочных материалов. Была составлена структурная карта для значительной части Прибельской зоны. Она осветила поведение кровли гидрохимических и карбонатных осадков пермского возраста; выявила основные закономерности в расположении приподнятых участков. Комплексная интерпретация материалов электроразведки и гравиразведки дала возможность ориентировать поисковые работы по выявлению пород артинского возраста. Разработанная в течение 1943 года методика комплексного истолкования результатов двух

методов геофизической разведки позволила рекомендовать для разбуривания свыше 20 структур. В процессе разведочных работ по поискам погребенных рифов выяснилась перспективность поисков нефти в антиклинальных складках. Разбуривание одной из антиклиналей, намеченных комплексом геофизических исследований, привело в 1943 году к открытию Кинзебулатовского месторождения нефти, по запасам не уступающего зарекомендовавшим себя ишимбайским рифовым массивам.

Электроразведке, как и сейсморазведке, в военные годы необходимо было решать ряд узловых вопросов методического характера. Различные геоэлектрические условия исследуемых районов создавали немало трудностей. Повышение общего технического уровня электроразведочных работ, сплошная съемка больших площадей в Бугурусланском районе в Поволжье, Прибельской зоне Башкирии позволили установить основные закономерности изменения результатов полевых измерений и найти способы правильной количественной их интерпретации.

В области электрметрии было достигнуто значительное увеличение глубины разведки путем широкого внедрения метода ВЭЗ с разносами питающих электродов АВ до 16 — 20 км. Применение этой методики потребовало усовершенствования приемов количественной интерпретации кривых ВЭЗ, базировавшейся на альбоме теоретически рассчитанных трехслойных кривых. В результате специальных исследований были разработаны методы графического построения любых трехслойных кривых ВЭЗ, для любых соотношений параметров, которые в свою очередь использовались для построения четырехслойных кривых. Применение их для интерпретации материала позволило существенно улучшить надежность обработки данных электроразведки.

Крупную роль в развитии теории и практики электрических методов разведки сыграл выпущенный в 1943 году труд профессора А.И. Заборовского «Электроразведка».

Однако на многие вопросы электроразведка еще не могла дать ответов. В частности вызывало затруднения исследование сложных горизонтально-неоднородных разрезов при крутых наклонах пластов и неблагоприятных поверхностных условиях. Необходимо

было повысить мощность источников питания и усовершенствовать полевую измерительную аппаратуру. Надо было разрабатывать новую, более совершенную методику электроразведки с помощью переменного тока, позволяющую вести исследования на глубинах до первых тысяч метров и при наличии в разрезе высокоомных экранов. Этим определялись перспективы развития электроразведки.

Гравиметрическая разведка велась с помощью вариометров и гравиметров. В Башкирии, Поволжье, Туркмении сплошной гравитационной съемкой были исследованы многие тысячи квадратных километров. Однако в предвоенные годы на техническом вооружении гравиметристов имелись, с одной стороны, маятники, методика применения которых была слишком общей и неточной и, с другой — вариометры, дающие в ряде случаев неотчетливые результаты. Неопределенность обычно возникала, когда работы велись в районах с пересеченным рельефом дневной поверхности или при резком изменении плотности пород, залегающих на малой глубине. Тем не менее в годы войны гравиметры широко использовались для разведки нефтяных месторождений.

Усовершенствования в области гравитационного метода разведки связаны, в основном, с созданием отечественной модели гравиметра. Проводившиеся в этом направлении теоретические исследования увенчались разработкой конструкции прибора системы М.С. Молоденского. Изготовленные ГСГТ первые приборы при полевых испытаниях показали надежность результатов съемки, что позволило принять выпущенную модель в качестве образца для серийного выпуска гравиметра. Произведенные испытания этой конструкции, представляющей собой гравиметр с кольцевой пружиной, позволили обеспечить получение точности наблюдений, во всяком случае, не уступающей точности импортного гравиметра «Исинг».

Присущее гравиметрам принципиальное преимущество перед вариометрами позволило успешно проводить работы на площадях с сильно пересеченным рельефом и неблагоприятными поверхностными геологическими условиями. Применение гравиметров увеличило возможности гравитационной разведки, в частности, в предгорных областях, представляющих большой интерес для поисков нефтяных месторождений. Однако использование гравиметров было, по существу,

еще недостаточным. Сравнительно слабыми темпами выполнялся переход к региональной съемке с гравиметрами крупных территорий. Отечественных гравиметров не хватало. Серьезной оставалась проблема и морской гравитационной разведки.

В 1943 году без консультации иностранных специалистов было завершено освоение кварцевых и пружинных гравиметров, импортированных перед войной из Швеции. Было установлено, что съемка с кварцевыми гравиметрами Исинга может успешно применяться для тектонического районирования крупных геологических провинций и давать, таким образом, общие направления и ориентировку для более детальных поисковых работ. С помощью кварцевых гравиметров Исинга в 1943 году были проведены исследования на Северном Кавказе (в районе Кубани и Притеречной равнине), в Азербайджане, Башкирии и Туркмении, продолжались исследования в Западной Сибири (здесь работала Западно-Сибирская комплексная геофизическая экспедиция ГСГТ). Правда, после приказа Наркомнефти от 7 октября 1943 года № 260/а о ликвидации с 1 ноября 1943 года этой экспедиции работы в Западной Сибири были возложены на Восточное отделение ГСГТ. Это необоснованное решение надолго задержало открытие нефтегазовых месторождений региона.

Пружинными гравиметрами были засняты с положительными разведочными результатами площади в Кировобадско-Нафталанском районе Азербайджанской ССР, Башкирской АССР и пустынных местностях Западной Туркмении.

В результате проведенных работ с гравиметрами к 1944 году была окончательно разработана методика и техника полевых гравиметрических съемок и интерпретации полученных при этом материалов.

В целом проводился охват детальными гравиметрическими работами обширной территории. Например, в Башкирии он позволил установить основные закономерности геологического строения этой провинции, а путем последующего углубленного истолкования отдельных изменений поля силы тяжести в комплексе с результатами электроразведки — выделить перспективные участки для бурения: Кинзебулатово, Столяровку, Ивановку, Мурзино и другие. В 1943 году на Кинзебулатовской площади было открыто богатое промышленное ме-

сторожение нефти. Это отмечалось особым приказом И.К. Седина от 29 декабря 1943 года за № 864 о премировании участников открытия, в том числе работников геофизической службы.

Крупнейшим достижением следует назвать результаты гравитационной разведки полосы земель между крупными месторождениями Туркмении — Небитдагом и Челекеном в 1943 году. Огромная площадь, расположенная между заведомо нефтеносными районами, долгое время оставалась «белым пятном», поскольку была в значительной мере покрыта тяжелыми барханными песками. Она представляла особые трудности для всех методов геофизической разведки не только в отношении организации работ и использования транспортных средств, но и с точки зрения методики исследований. В течение 1943 года была оконтурена погребенная структура Наджим-Куля. Только новые, усовершенствованные гравиметры позволили получить здесь вполне надежную и отчетливую карту аномалий силы тяжести. Она показала, что на фоне крупного предгорного прогиба расположены участки локальных аномалий — Наджим-Кулы и Котур-тепе. Данные бурения подтвердили, что оба эти участка, расположенные между Челекеном и Небитдагом, соответствуют двум новым нефтеносным структурам.

В Башкирии, несмотря на активную работу сейсмологов во главе с проф. Г.А. Гамбурцевым, непосредственные поиски рифогенных массивов Ишимбайского типа с помощью сейсморазведки оказались невозможными. Эта задача была решена на основе косвенных поисковых признаков путем совместной интерпретации данных электроразведки и гравиметрии. Выделение перспективных площадей по признаку совпадения поднятий в отложениях кунгурского возраста, устанавливаемых по данным электроразведки, с аномальными областями максимальных значений силы тяжести позволило выявить бурением ряд новых рифовых массивов (районы Столяровки, Александровки, Северной Покровки, Карташовки). Методика интерпретации геофизических материалов и установление поисковых признаков базировались на сплошной съемке значительных площадей Прибельской зоны. Достаточно указать, что сводные гравиметрическая и электроразведочная карты этого района охватывали 5500 наблюдений с вариометром и около 10000 ВЭЗ.

Наряду с этими геофизическими работами было установлено развитие в пределах Предуральской депрессии значительного количества линейно-вытянутых антиклинальных складок. Использование геофизических данных способствовало открытию Кинзебулатовского нефтяного месторождения (восточнее группы Ишимбаевских массивов), о чем уже говорилось ранее.

Сочетание гравиметрии с электроразведкой позволило дать правильную геологическую интерпретацию и наметить зоны, перспективные для разведочного бурения. Результаты комплексной съемки, охватившей огромные площади Самарской Луки и Прибельской зоны, позволили отчетливо проследить сложное строение этих богатых нефтью регионов.

В годы Отечественной войны несколько отстало развитие **магнитных методов разведки** в изучении площадей с большой магнитной восприимчивостью пород. Так как результаты магнитной разведки зачастую не могли быть достаточно ясно геологически истолкованы, необходимо было усовершенствовать методику интерпретации ее результатов.

Нефтяная промышленность и ее руководство имели все основания для положительной оценки результатов широкого применения геофизики, которая уже к 1944 году дала возможность прирастить к известным нефтяным землям новые площади, открыла ряд погребенных структур, рекомендованных ею для разведочного бурения и оказавшихся нефтяными или газовыми.

За успешную работу в условиях военного времени группа работников ГСГТ была награждена правительственными наградами. Так, управляющий ГСГТ П.А. Поспелов, директор КПК Н.А. Перьков и главный инженер ГСГТ В.И. Харкевич были награждены орденами Трудового Красного Знамени, заместитель главного геолога ГСГТ О.П. Грацианова, управляющий Кавказским отделением Н.Л. Гуцин, научный сотрудник ГСГТ профессор А.И. Заборовский, заместитель главного инженера ГСГТ А.М. Загармистр и управляющий Восточным отделением В.Д. Сапожников — орденами «Знак Почета», старший инженер ГСГТ В.В. Федынский и главный инженер Восточного отделения А.И. Храмой — медалью «За трудовую доблесть».

Создание научной и производственной базы геофизиков

Решение трудных, главным образом, научно-методических задач геофизики в те годы в большинстве случаев находили эмпирически. Путь геофизической науки и практики не освещался мощным прожектором теории. Помощь, которую оказывали геофизикам-разведчикам институты АН СССР, была ничтожно малой. В мае 1941 года на базе научно-исследовательского отдела ГСГТ была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория – ЦНИЛ геофизика. Никаких подразделений на местах у ЦНИЛ не было. Она имела только одну опытную полевую партию. В лаборатории отсутствовали самые необходимые для исследовательских работ приборы. Изготовление экспериментальных образцов и макетов велось на единственном токарном станке, собранном своими силами из утиля.

В сложных условиях сотрудники ЦНИЛ смогли к концу 1943 года выполнить несколько важных исследований и разработок. Им удалось изготовить портативный эхолот для определения динамического уровня в скважинах. К их серийному производству приступили немедленно. Интенсивно велись исследования в области перфорации и торпедирования нефтяных скважин. В промысловой геофизике важным техническим усовершенствованием стала методика измерений кривизны наклоннонаправленных скважин. Инженеры ГСГТ В.Ф. Печерников и М.П. Шевченко предложили две различные модели инклинометра. Был модернизирован электрический термометр. Велось усовершенствование методики каротажа способом боковых каротажных зондирований (БКЗ).

В программе ЦНИЛ на 1944 год значилось 27 тем с общим объемом работ в 1700 руб. Но лишь 70 % этой тематики относилось к специфическим работам нефтяной геофизики, причем многие работы ЦНИЛ были еще далеки от завершения. Была лишь начата разработка таких важных тем, как нейтронный каротаж крепленных скважин и выбор оптимальных частотных характеристик при сейсморазведке.

Наступил 1944-й год. С 15 по 23 февраля состоялось Всесоюзное геофизическое совещание. В холодных аудиториях Московского геолого-разведочного института им. С. Орджоникидзе рассматривались задачи и перспективы послевоенного развития разведоч-

ной геофизики. В решении совещания в числе других рекомендаций было указано на необходимость немедленного создания на базе ЦНИЛ ГСГТ Научно-исследовательского института прикладной геофизики (НИИПГ).

Дальнейшее развитие геофизических работ, как поисково-разведочных, так и промысловых, было немыслимо без создания прочной производственной базы. Большую роль в этом деле сыграл приказ Н.К. Байбакова от 16 января 1942 года, которым «в целях обеспечения работ по проектированию новой геофизической аппаратуры, выпуску и ремонту геофизических приборов, необходимых для производства геофизических разведок» в г. Уфе создавалась производственно-техническая лаборатория ГСГТ. В состав новой лаборатории включалась механическая мастерская и геофизическая лаборатория, выделенные из Восточного отделения ГСГТ, а также вновь организуемые цеха осциллографной бумаги и батарей». 26 апреля 1942 года производственно-техническую лабораторию перевели в состав Восточного отделения ГСГТ.

Для усиления производственных возможностей ГСГТ приказом замнаркома М.В. Козлова от 21 августа 1942 года из Московского геолого-разведочного треста в состав экспериментально-механической мастерской ГСГТ передавалось помещение и оборудование завода «Геомашина» (Овчинниковский пер., 24), где к 30 августа 1942 года должны были развернуться основные цеха мастерской: механический, аккумуляторный и осциллографной фотобумаги.

Другой важнейший приказ — приказ Наркома нефтяной промышленности И.К. Седина № 70 от 4 февраля 1943 года. В нем говорилось: «В целях обеспечения геофизической службы новейшими видами аппаратуры и оборудования, а также спецматериалами, приказываю: Государственному союзному геофизическому тресту (т. Поспелову П.А.) организовать в I квартале 1943 года в г. Москве Центральную экспериментальную геофизическую мастерскую в составе следующих основных цехов: механического, точной аппаратуры, осциллографной бумаги, термического, столярного, конструкторского и контрольно-измерительного. Существующую механическую мастерскую ГСГТ влить, как цех, в Центральную экспериментальную геофизическую мастерскую».

В условиях блокады Ленинграда прекращен был выпуск геофизической аппаратуры заводом «Геологоразведка». Приостановили разработку новой геофизической техники научно-исследовательские центры этого города. Распоряжением СНК СССР от 20 мая 1943 года № 10/48-Р ГСГТ были переданы шесть металлообрабатывающих станков и в его распоряжение были откомандированы пять специалистов бывшего завода «Геологоразведка» для организации выпуска геофизической аппаратуры.

Организационно окрепли постоянно действующие геофизические предприятия на местах. Заводы в Уфе, Москве и Мытищах выпускали уже небольшие серии геофизических приборов и оборудования.

3 марта 1944 года приказом И.К. Седина первичная ячейка производства аппаратуры — Центральная экспериментальная геофизическая мастерская ГСГТ — была преобразована в завод «Геофизика», который был отнесен к машиностроительным заводам первой категории. Директором назначили опытного и энергичного инженера-механика Василия Павловича Червонобаба. Инженерный костяк завода составили сотрудники бывшего ленинградского завода «Геологоразведка»: главный инженер — И.А. Меркулов, инженеры — И.И. Арзамасов, И.С. Воробьев (геофизик), Н.Н. Герасимов, Е.А. Пучина, механики — В.А. Васильев, П.О. Салегин, А.М. Шаталин, Б.Н. Денисов, Н.К. Корандов, Н.Д. Судаков, экономисты-плановики — Р.Г. Бланк и Е. Морозова и другие. В I полугодии 1944 года на завод планировалось распределить 75 выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ.

На базе механических мастерских в Уфе и Грозном были организованы геофизические лаборатории. К производству геофизической аппаратуры привлекли и заводы нефтяного машиностроения.

В 1944 году возобновил производство геофизической аппаратуры завод «Геологоразведка» в г. Ленинграде. К 1945 году на этом предприятии были разработаны и отчасти внедрены в производство оригинальные геофизические приборы.

19 июня 1945 года вышел приказ Н.К. Байбакова № 479. В нем констатировалось: «Промысловые геофизические исследования бурящихся скважин не обеспечены в должной мере материальной базой по производству аппаратуры.

Номенклатура изделий, выпускаемых организованным в 1944 году в системе ГСГТ специализированным заводом по изготовлению геофизических приборов, аппаратуры и оборудования (завод «Геофизика» в г. Москве), ввиду недостаточной его производственной мощности, не охватывает производства всех необходимых приборов». Нарком приказывал организовать в г. Киеве филиал завода «Геофизика» на базе мастерской бурового оборудования треста «Укрнефтепромразведка», с передачей последней Украинскому отделению ГСГТ. В III квартале филиал уже должен был изготовить первые партии генераторных групп для питания инклинометров, пуль, штуцеров и стволов для перфораторов, эхолотов, соединительных муфт для кабеля и начать ремонт лебедок. В 1946 году должно было начаться производство автоматической каротажной станции.

Нефтяная геофизика в приказах Наркомнефти 1944 – 1945 годов.

1944 – 1945 годы были для геофизиков особенно тяжелыми, так как возможности нефтяной геофизики не соответствовали все возrastавшим заданиям и требованиям отрасли, и лишь упорный самоотверженный труд помог коллективу работников геофизической службы выполнить немало важных работ по разведке стратегических видов минерального сырья. Геофизикам приходилось заново создавать свои организации на освобождаемых от врага территориях.

11 марта 1944 года, когда на западе Украины еще продолжались бои, И.К. Седин издал приказ о возобновлении с 1 апреля 1944 года деятельности Украинского отделения ГСГТ, которое должно было сразу же приступить к сейсмо- и электроразведке в Глинско-Сребнянской зоне, гравиразведке западнее г. Пирятина, тематическим работам по выполнению и обобщению геофизических исследований Днепровско-Донецкой впадины и другим работам. Главнефтеснабу предписывалось выделить для украинских геофизиков 3 бортовые машины, 1 трактор, а также лесоматериалы, кровельное железо, цемент, стекло. 28 апреля вышел приказ № 308, посвященный Украинскому отделению ГСГТ. Он касался обеспечения последнего служебными, жилыми и подсобными помещениями.

Несколько ранее, 14 апреля, был подписан приказ наркома № 286 о широком развитии геофизических работ в районах дея-

тельности Грознефтекомбината и Молотовнефтекомбината. В соответствии с ним создавались Грозненская и Молотовская комплексные геофизические экспедиции ГСГТ.

Неоценимую роль в развитии научно-исследовательских работ ГСГТ сыграл приказ Наркомнефти от 6 мая 1944 года № 360 об организации на базе ЦНИЛгеофизики Научно-исследовательского института прикладной геофизики (НИИПГ, ныне — ВНИИ-геофизика). Директором института назначили опытного геофизика В.В. Федынского. В рамках приказа начальнику Главного управления учебными заведениями Наркомнефти П.И. Черноморскому предписывалось увеличить прием студентов-геофизиков до 60 человек как в Московском нефтяном институте, так и в Азербайджанском индустриальном институте.

В приказе к сведению сообщалось, что 30 апреля 1944 года СНК СССР распорядился: в 1944/45 уч.г. организовать подготовку 570 геофизиков в Московском, Ленинградском, Киевском, Азербайджанском, Тбилисском и Средне-Азиатском государственных университетах, а также Томском и Средне-Азиатском индустриальных институтах. Студенты-геофизики освобождались от призыва в Красную Армию.

Продолжал совершенствоваться технический уровень разведочной геофизики. На Апшеронском полуострове в зоне «белых пятен» велись опытные работы по внедрению метода группирования сейсмоприемников, разработанного В.С. Воюцким.

Нужно было ответить на вопросы о роли и значении Волго-Уральской нефтегазоносной области, истории ее развития, состоянии разведки и разработки, о нефтяных ресурсах. Упорная работа геофизиков-разведчиков и буровиков привела к открытию в Казахстане нового нефтяного месторождения Южный Кошкар. Морские сейсмические партии продолжали исследование нефтегазоносных структур в прибрежных зонах Каспийского моря. Над методикой сейсморазведки в условиях вечной мерзлоты работали М.К. Полшков, И.И. Гурвич, С.И. Иванов и другие, в условиях пустыни — Ю.Н. Годин, Н.П. Чунарев с сотрудниками. Вскоре по окончании войны было открыто одно из крупнейших в Союзе месторождений нефти на площади Котур-Тепе в Туркмении —

Ленинское. Оконтуривание его проводилось с помощью гравиметров в военные годы.

Постепенно одна за другой разрешались теоретические проблемы, возникавшие в практике геофизической разведки. Г.А. Гамбурцев, Ю.В. Ризниченко, И.С. Берзон, Е.В. Карус, А.М. Епинатьева закончили разработку основ корреляционного метода преломленных волн. В ИТГ Академии наук СССР А.Н. Тихоновым и Ю.Д. Буланже были выполнены работы по теории интерпретации аномалий, осуществлены были и некоторые другие исследования в области прикладной геофизики.

В течение 1944 года укрепились связи «нефтяных» и «академических» геофизиков. 23 мая 1944 года Президиумом АН СССР было ИТГ предложено принять участие в работах Апшеронской экспедиции ГСГТ, создав для этого опытно-методический сейсмический отряд. В его состав были включены: начальник отряда — старший научный сотрудник Сейсмологического института Д.А. Харин, научно-технический руководитель — доктор наук Ю.В. Ризниченко, операторы — аспиранты ИТГ И.П. Пасечник и Е.В. Карус, интерпретаторы — старший научный сотрудник ИТГ А.М. Епинатьева и аспирант ИТГ И.П. Косминская. Научным руководителем был назначен проф. Г.А. Гамбурцев.

25 октября 1944 года Гамбурцев писал управляющему ГСГТ П.А. Поспелову: «Общее же впечатление о сейсмике на Апшероне неплохое.

Методические и производственные достижения партии тов. Ярополка (ГСГТ) очень значительны, и он их добился совершенно самостоятельно и до моего приезда, так что мое вмешательство в ход его работ вполне было ненужным. <...>

Что касается работ партии Полшкова (ГСГТ), то в принципиальном отношении получились данные весьма интересные (и с методической точки зрения, и по производственным возможностям) и в большей мере неожиданные. Казалось бы, в толще третичных отложений обнаружена резко преломляющая граница со скоростью распространения упругих волн порядка 400 м/сек (почти Эмба!).»

Сообщая о работе своего отряда, Г.А. Гамбурцев писал: «Мы встретились с очень большими организационными затрудне-

ниями, которые, несмотря на большую настойчивость и энергию М.К. Полшкова, не удалось полностью преодолеть (вопрос о людях, дополнительной машине, бензине, топографе, фотоматериалах, анодных батареях и пр.). Мы ждем от Вас помощи». «По поводу морской сейсмики, — сообщал далее Гамбурцев, — можно отметить следующее. По-прежнему реверберация [затухание звука. — Прим. ред.] является основным мешающим фактором при сейсморазведке. Мы много занимались обсуждением причин реверберации, и в настоящее время создана рабочая гипотеза, положенная в основу намеченной программы экспериментов. Эти эксперименты будут проводиться в партии Шапировского (ГСГТ), причем мы стремились по возможности не нарушать и не уменьшать его производственное задание». Подчеркивая значение сотрудничества, он писал: «Еще раз считаю необходимым подчеркнуть самоотверженную работу М.К. Полшкова, несшего на своих плечах все организационное бремя отряда <...>. Что касается меня лично, то М.К. создал обстановку, позволившую мне погрузиться в методические и теоретические работы (причина реверберации и пр.), за что я ему очень благодарен».

В течение 1944 года шло укрепление промысловой геофизики. 29 мая 1944 года вышел приказ наркома № 4346, который предписывал «организовать в системе Каротажно-перфораторной конторы ГСГТ <...> каротажно-перфораторные базы и партии в гг. Коканде, Термезе и Небит-даге для обслуживания на договорных началах трестов «Калининнефть», «Ворошиловнефть» и «Туркменнефть» каротажно-перфораторными, торпедировочными, динамографическими и эхометрическими работами, укомплектовав их необходимыми кадрами, аппаратурой, оборудованием и спецматериалами».

24 ноября 1944 года приказ заместителя наркома Н.К. Байбакова № 255/а предписывал «в целях дальнейшего усиления полевых и промысловых геофизических работ на площадях Краснодарнефтекомбината, треста «Крымгазнефть», Грознефтекомбината и треста «Дагнефть» организовать Краснодарское и Грозненское отделения прикладной геофизики с включением в их состав партий из Краснодарской и Грозненской каротажно-перфораторных баз КПК ГСГТ. Снабжение геофизиков возлагалось на обслуживаемые ими комбинаты и тресты.

Из числа других геофизических работ, выполненных в период войны, следует выделить поиски перспективных площадей, выполненные ГСГТ в особенно трудных климатических условиях Ухто-Печорской нефтегазоносной провинции. Путем комплексного применения ряда геофизических методов здесь удалось найти и оконтурить ряд структур, оказавшихся благоприятными с точки зрения поисков в них нефтяных и газовых залежей.

Главный геолог Верхнеижемского района Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции А. Казаров писал в газете «За Ухтинскую нефть» от 5 июля 1945 года: «Комплексные геофизические работы, проведенные в 1944 году Ухтинской геофизической экспедицией ГСГТ, окончательно уточнили наличие Нибельской структуры и впервые в практике нашей работы подготовили ее для глубокого промышленного бурения. 24 июня 1945 года скважина на Нибеле дала мощный газовый фонтан». Тогда же в передовице этой газеты отмечалось: «Большую и весьма ценную работу проводят геофизики Ухтинской экспедиции ГСГТ (нач. Б.И. Максимов) <...>. У нас мало ресурсов, но из того, что есть, все лучшее и необходимое должно быть дано геологам и геофизикам. Чем лучше они будут обеспечены, тем легче, тем продуктивнее будет их работа, а от этой работы зависит дальнейшее развитие промышленности Ухтинского комбината».

Ухтинские геофизики вполне оправдали эти надежды. Открытые в последующем месторождения нефти и газа на землях Тимано-Печорской провинции были теснейшим образом связаны с успехами геофизиков.

Весьма ценные геологические данные были получены по результатам геофизических работ в среднеазиатских республиках, особенно в юго-западной части Туркмении. Они существенно дополнили геологические представления о строении этой территории. В отличие от существовавших взглядов на тектонические формы юго-западной Туркмении геофизической разведкой было установлено, что Прибалханская депрессия интенсивно дислоцирована, и основными структурными элементами здесь являются крупные и протяженные антиклиналы. Известные ранее куполовидные поднятия оказались приуроченными к сильно нарушенным сводовым областям антикли-

нальных складок, занимая небольшие по площади участки. Сейсмо-разведкой была открыта структура Большой Небитдаг, представляющая собой огромную антиклинальную складку протяженностью по большой оси около 25 км. Промысловая площадь Центрального и Западного Небитдага располагалась в пределах нарушенного свода этой складки, занимая небольшую его часть.

Геофизические работы не только расширили представления о перспективности Небитдагского нефтяного месторождения, но и наметили ряд интересных для разведки площадей. Ряд структур, перспективных с точки зрения возможной нефтеносности, был выявлен с помощью геофизических исследований и в Кеймирском районе.

В итоге геофизических работ в течение 1941 — 1944 годов было выявлено или детально разведано свыше двухсот перспективных участков.

В области промысловых исследований одним из важных технических усовершенствований явилась разработка методики измерений кривизны в направленных скважинах. Первоначально ввиду отсутствия специальных инклинометров при бурении скважин с большими углами наклона была разработана методика совместного применения инклинометров типа МЧС и Шлюмберже.

При этом прибор МЧС использовался для определения углов наклона свыше 20 градусов и для уточнения азимута, даваемого прибором Шлюмберже. В дальнейшем, как ранее упоминалось, инженерами ГСГТ В.Ф. Печерниковым и М.П. Шевченко были предложены две различные конструкции инклинометров для наклонных скважин. Из числа других усовершенствований, сделанных в тот период, следует отметить модернизацию электрического термометра Грозненским отделением ГСГТ. Новый термометр отличался высокой чувствительностью и малой тепловой инерцией при простоте разборки и ремонта.

В области методики каротажа выделялись работы научных сотрудников ГСГТ Л.М. Альпина и С.Г. Комарова. В результате их исследований была разработана методика интерпретации бокового каротажного зондирования (БКЗ), составлены и изданы многочисленные палетки для интерпретации БКЗ, учитывающие влияние ствола скважины и мощности пласта на удельное сопротивление.

В 1944 году был увеличен выпуск специальной литературы, стали появляться учебные пособия. Но своего периодического печатного органа геофизики еще не имели, между тем как потребность в нем уже давно назрела. Только к концу 1944 года был, наконец, решен вопрос о регулярном выпуске сборника НИИПГ и ГСГТ «Прикладная геофизика». Его первый номер вышел в 1945 году. Главным редактором был В.И. Харкевич. В редакционную коллегию входили Л.М. Альпин, Г.А. Гамбурцев, П.В. Грацианов (ответственный секретарь редколлекции), А.И. Заборовский, А.М. Загармистр, П.К. Иванчук, Е.Н. Каленов, Е.Л. Минц, Н.А. Перьков, Л.В. Сорокин, А.Н. Федоренко, В.В. Федынский.

В 1944 году вышел ряд приказов наркома И.К. Седина, отмечающих успехи геофизиков. 24 августа был подписан приказ № 614. В нем говорилось: «Распоряжением Совнаркома СССР № 16681-р от 18 августа 1944 года коллективам работников Куйбышевнефтекомбината и других организаций, непосредственно участвовавших в открытии месторождения Зольный овраг, определена Государственная премия в размере 500000 руб. <...> За образцовую работу приказываю премировать: П.М. Канарейкина — геофизика ГСГТ, М.Ф. Колоса — начальника каротажного отряда ГСГТ, И.М. Рухмана — мастера каротажного отряда ГСГТ, П.А. Поспелова — управляющего ГСГТ».

1 декабря 1944 года в связи с открытием месторождения Южный Кошкар в Казахстане в приказе № 848 И.К. Седин отмечал: «За образцовую работу премировать:

По конторе Электроразведочных работ: М.Б. Кадисова — директора конторы, Д.М. Сребродольского — начальника каротажной базы, Ю.О. Грабовского — начальника каротажной партии, Кишаеву — техника-оператора, М. Нурушева — старшего рабочего каротажной партии.

По ГСГТ: А.В. Хоромского — геофизика, начальника партии, А.П. Станге — геофизика-оператора, Е.К. Чаликову — геофизика-интерпретатора, Пальмова — геодезиста, Миронова — взрывника сейсмической партии, Иванова — шофера сейсмической партии, Н.В. Неволина — главного геолога Казахстанского отделения ГСГТ, В.П. Компанцева — бывш. главного геолога Казахстанско-

го отделения ГСГТ, И.К. Купалова-Ярополка — бывш. старшего инженера Казахстанского отделения ГСГТ, Н.Н. Черепанова — геофизика-гравитатора, Э.Э. Фотиади — геофизика-гравитатора, П.А. Поспелова — управляющего ГСГТ, П.К. Иванчука — главного геолога ГСГТ».

На завершающем этапе войны в нефтяной геофизике продолжались организационные изменения, прежде всего в области промысловой геофизики. 27 декабря 1944 года вышел приказ № 960 Н.К. Байбакова, возглавившего наркомат нефтяной промышленности. Он предписывал ликвидировать Каротажно-перфораторную контору ГСГТ и передать производство всех видов промысловых геофизических работ региональным отделениям ГСГТ. В развитие этого приказа 28 декабря геофизический трест издал свой приказ № 115 о ликвидации КПК и передаче ее подразделений в соответствующие отделения. «Для осуществления организационно-технического руководства работой по промысловой и полевой геофизике, — говорилось в приказе, — создать в ГСГТ отдел промысловой геофизики, отдел полевой геофизики, отдел усовершенствования аппаратуры и геологический отдел, а в Восточном, Средне-Волжском, Средне-Азиатском и Украинском отделениях ГСГТ отделы промысловой геофизики и отделы полевой геофизики».

Введение в разведку новых районов и возобновление разведочных работ в тех районах, где они были прерваны, требовало создания новых предприятий. 10 мая 1945 года вышел приказ по ГСГТ № 37 об организации Центрального отделения прикладной геофизики с местонахождением в г. Москве. Его задачей являлось проведение полевых и промысловых геофизических работ в центральных районах Европейской части СССР и Ленинградской области. В состав отделения включались: Камская группа каротажно-перфораторных партий, Московская опытно-производственная каротажно-перфораторная партия, Порховская, Старорусская, Балахнинская электроразведочные партии, Ленинградская магнитометрическая партия. Управляющим отделения назначался Николай Ильич Наумов, и.о. главного инженера — заместителя управляющего Генерал-майор Дмитрий Иванович Цеков (который оставался при этом руководителем тематических работ НИИПНГ), главным геологом — Дмит-

рий Сергеевич Халтурин, начальником отдела промысловой геофизики — Виктор Иванович Холмин.

На завершающем этапе войны геофизики были привлечены к строительству магистрального газопровода Саратов — Москва. Подготовительные работы были начаты в 1944 году. Для обследования коррозионности грунтов по всей трассе будущего трубопровода были выделены электроразведочные партии ГСГТ, работами которых руководили И.Г. Медовский и Г.Д. Цекон. Следующей задачей геофизиков, связанных с этим строительством, было обеспечение газопровода ресурсами. На исходе победного 1945 года, 1 декабря, нарком подписал приказ № 1027 «О мероприятиях по усилению бурения на газ и промыслового строительства для газопровода Саратов — Москва». В соответствии с ним ГСГТ предписывалось организовать в Саратове отделение треста в составе 4 комплексных каротажных перфораторных партий, укомплектованных автотранспортом, кадрами и оборудованием. На это отделение возлагалось проведение полевых и промысловых геофизических работ в Саратовской области и территориях, прилегающих к газопроводу в других областях.

В целом победный год завершился для геофизиков благожелательно.

14 декабря 1945 года Н.К. Байбаков распорядился премировать коллектив работников, участвовавших в открытии новых нефтяных горизонтов в Кирмакинской свите Бузовнинского месторождения. Среди награжденных были и геофизики: начальник сейсмической группы В.А. Леви, главный геолог ГСГТ Н.К. Иванчук, старший инженер Закавказского отделения ГСГТ Л.С. Романов, управляющий конторой электроразведки М.А. Алиев, главный инженер этой конторы С.И. Астанов, начальник каротажной партии электроразведки Г. Компанец и управляющий ГСГТ П.А. Пospelов.

Конец 1945 года завершился присуждением Государственной премии группе сотрудников геофизической службы за участие в том же открытии.

В годы Великой Отечественной войны различными геофизическими методами была изучена большая площадь: было значительно расширено представление о строении еще неосвоенных земель на

территории Второго Баку, в равнинной части Азербайджана, Зате- речной равнине, на Украине, в Западной Сибири; изучены совер- шенно недоступные для непосредственного геологического иссле- дования площади пустынных районов Туркмении, береговая полосы моря, примыкающая к Апшеронскому полуострову. Наиболее эф- фективные результаты были получены в Куйбышевском, Бугуру- сланском, Ишимбайском, Пермском районах, в Туркмении, на Каспийском море. Большой объем геофизических работ в годы войны дал возможность сократить отставание в подготовке площа- дей для разведочного бурения.

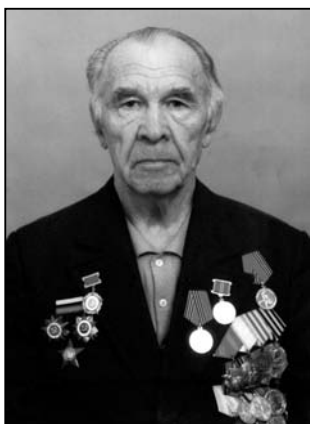
Благодаря применению геофизики в практике промыслового дела, не только полностью была ликвидирована необходимость из- влечения кернов из бурящихся эксплуатационных скважин (и в большинстве случаев даже из разведочных), но и получена была возможность определения местонахождения притоков нефти, газа и воды, определения углов искривления скважин, повышения нефтеотдачи нефтяных пластов путем прогрессивного расширения практики торпедирования скважин. Производство всех этих работ вело к ускорению бурения скважин и, тем самым, к удешевлению его стоимости.

Советские геофизики к исходу войны смогли познакомиться с состоянием разведочной и промысловой геофизики за рубежом. Были получены импортные сейсмические и каротажные станции, гравиметры — наиболее современные образцы геофизической аппа- ратуры. Однако, по-прежнему, в основном, нужно было рассчиты- вать только на свои силы.

Система нефтеснабжения в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годах

(по воспоминаниям ветеранов Главнефтеснаба СССР)

В.В. Разумов

В.В. Разумов

Экономическая победа над врагом в Великой Отечественной войне является выдающимся подвигом героического советского народа, который беззаветно трудился во имя победы над фашизмом.

Мобилизация нефтеснабжения

Решением важнейших государственных проблем, объединением усилий тыла и фронта занимался непосредственно Государственный комитет обороны (ГКО). Он решал все принципиальные вопросы выделения и использования ресурсов страны, необходимых для достижения победы над врагом. Ответственность за снабжение вооруженных сил горючим была возложена на члена ГКО А.И. Микояна.

Решением ГКО от 28 июля 1941 года создаются самостоятельные органы управления тыла Красной Армии. Заместителем наркома обороны, начальником тыла был назначен генерал Андрей Васильевич Хрулев. Плодотворно совмещая работу в Наркомате обороны с выполнением обязанностей наркома путей сообщения, А.В. Хрулев сумел в короткие сроки объединить усилия тыла Вооруженных сил и всех видов транспорта для непрерывного питания фронтов и флотов всем необходимым, в том числе и нефтепродуктами. Со стороны наркомата нефтяной промышленности вопросами снабжения фронта нефтепродуктами занимался заместитель наркома Н.К. Байбаков.

Цистерны идут на фронт

«Вернувшись в Москву из Уфы, куда по поручению ГКО был эвакуирован Наркомат нефтяной промышленности, — писал Н.К. Байбаков в книге «Сорок лет в правительстве», — я продолжал заниматься вопросами снабжения фронта горючим.

В Москве был создан специальный штаб Наркомата по обеспечению фронта горючим и мне, как заместителю Наркома, поручили его возглавить. В состав штаба вошли представители Наркомата обороны и нефтесбыта. Особенно запомнился мне Андрей Васильевич Хрулев — начальник Главного управления тыла Красной Армии. Человек энергичный и очень обязательный, он занимался материально-техническим снабжением всех фронтов и, как уполномоченный Государственного Комитета Обороны, отвечал за все виды снабжения, в том числе и топливом. Собирались мы чуть ли не каждый день и принимали решения, сколько, куда направить горючего. Работали четко, и я не помню случая, чтобы был допущен срыв поставок».

По решению ГКО во вновь созданные органы тыла и центральные управления были направлены опытные работники из народного хозяйства, бывшие наркомы и заместители наркомов СССР и РСФСР. В числе первых таких специалистов был начальник Глав-

нефтеснаба при СНК Михаил Иванович Кормилицын, возглавивший Управление снабжения горючим (УСГ) Наркомата обороны СССР. При назначении его на должность начальника УСГ ему было присвоено воинское звание бригадный инженер технических войск, затем до 1944 года присваивались очередные звания генерал-майора и генерал-лейтенанта технических войск. После войны М.И. Кормилицын был начальником военной кафедры Московского нефтяного института им. И.М. Губкина.

Другой специалист Главнефтеснаба СССР, Василий Васильевич Никитин, был направлен в УСГ в качестве вольнонаемного служащего, затем был зачислен в состав армии с присвоением воинского звания военинженера 3-го ранга. В конце 1944 года его назначили заместителем начальника УСГ. В последующем в звании генерал-полковника-инженера он возглавил Центральное управление снабжения горючим и ракетным топливом Министерства обороны СССР.

Из центрального аппарата Главнефтеснаба СССР в УСГ были переведены:

Николай Яковлевич Корчагин, который после освобождения Венгрии проходил службу в Контрольной советской комиссии в Будапеште, занимаясь вопросами нефтеснабжения. В 1956 году в звании полковника он был уволен из Вооруженных Сил и вернулся в Главнефтеснаб РСФСР.

Макс Ефимович Пирятинский был направлен в УСГ в 1941 году, служил в отделе планирования ГСМ, затем возглавлял этот отдел. После увольнения из армии в звании полковника интендантской службы возвратился в Главнефтеснаб, где работал до выхода на пенсию.

Александр Иванович Вишневецкий был направлен в УСГ на должность начальника транспортного отдела с присвоением воинского звания полковник. После войны вернулся в Главнефтеснаб.

Иван Борисович Игрицкий был направлен в УСГ на должность начальника первого отдела (отдел планирования ГСМ). После войны продолжал службу в Вооруженных Силах СССР, в том числе в Генеральном штабе в звании генерал-майора.

Яков Абрамович Коган стал инженер-подполковником, занимался в УСГ вопросами матзапасов ГСМ.

Михаил Васильевич Медведев — бывший работник Главнефтеснаба СССР, до войны работал в УСГ в отделе снабжения авиагорючим, в начале войны возглавил этот отдел. Воинское звание — полковник. После войны был заместителем начальника Главнефтеснаба СССР.

Семен Михайлович Бланк был направлен в УСГ из Киевской конторы Главнефтеснаба на должность заместителя начальника УСГ. Полковник. После освобождения Румынии был направлен в Советскую контрольную комиссию, по завершению деятельности которой был уволен из рядов Вооруженных Сил. Работал заместителем начальника Главнефтеснаба СССР.

Таким образом, Главнефтеснаб СССР оказал большую помощь Наркомату обороны в укреплении кадров служб снабжения ГСМ армии и флота. В ходе войны Главнефтеснаб СССР и УСГ Наркомата обороны работали в тесном контакте, дополняя друг друга. На крупные нефтебазы Главнефтеснаба СССР назначались военные представители (военпреды), подчиненные УСГ.

В аппаратах управления нефтебаз, территориальных органов и в центральном аппарате Главнефтеснаба СССР мужчин, ушедших на фронт или переведенных в УСГ, заменили женщины. На нефтебазах им приходилось выполнять тяжелую мужскую работу. Ведь на перевалочных пунктах требовалось промывать цистерны в любую погоду, в течение всех суток производить налив и слив нефтепродуктов из цистерн и судов. Женщинам пришлось освоить профессии механиков насосных станций, сливщиков-наливщиков, механиков, операторов, электромонтеров, слесарей по ремонту оборудования и др.

Ветеран Главнефтеснаба Михаил Иванович Поляков окончил Саратовское танковое училище и курсы специалистов по снабжению армии ГСМ. С мая 1943 года он служил в системе УСГ в низовых подразделениях, знал ее работу и помог описать систему снабжения фронтовых частей на последнем этапе продвижения горючего, т.е. доставка конечному потребителю.

Служба снабжения горючим в полках, дивизиях, корпусах, армиях и фронтах постоянно и своевременно получала полную информацию о наличии горючего и потребностях в нем на ближайшие дни. Эта информация передавалась от низших звеньев в вышестоящие армейские подразделения. В свою очередь вышестоящие инстанции регулярно

информировали подчиненных о подходе горючего к фронтовым пунктам назначения, с указанием — когда, сколько и какого горючего и масел подразделение может получить. Если по какой-либо причине изменялась обстановка (уничтожение противником эшелонов горючего или разрушение железнодорожных путей), срочно изменялось направление (переадресовка) подходящих маршрутов на резервные пункты разгрузки. При необходимости формировались колонны бензовозов, а такие нефтепродукты, как авиабензины и авиамасла, доставлялись на аэродромы самолетами. Нередко бывали случаи, когда служба УСГ по согласованию с Главнефтеснабом СССР переадресовывала для фронта маршруты с горючим, предназначенные для народного хозяйства.

После 9 мая 1945 года М.И. Поляков участвовал в выполнении заданий УСГ по обеспечению авиагорючим и маслами грандиозной операции по передислокации военно-воздушных подразделений с Запада на Дальний Восток.

На каждом этапе войны в работе службы снабжения были свои специфические особенности.

В битве под Москвой особенность работы тыла заключалась в том, что снабжением фронтов занимались центральные склады, минуя фронтовое звено. Артиллерийские снаряды и мины отправлялись со складов Москвы автотранспортом непосредственно на огневые позиции, минуя склады фронтов, дивизий и полков. При этом мы, артиллеристы, выходили на шоссе, останавливали машины со снарядами и в случае соответствия калибрам наших орудий направляли их на свои батареи. Примерно также происходило снабжение частей горючим и маслами. Бензовозы и бортовые машины с бочками получали груз на московских нефтебазах — Ленинской, Первомайской, Краснопресненской, Выхинской, Павельцовской и доставляли их непосредственно в воинские части, оборонявшие Москву. Эта слаженная и четкая работа по снабжению не прерывалась даже в сложные дни октября 1941 года, когда шла эвакуация населения, предприятий и учреждений столицы. Работники нефтебаз должны были оставаться на рабочих местах. Как вспоминала Зинаида Андреевна Лужкова, «всему составу работников нефтебазы было объявлено, что они могут оставить рабочие места только тогда, когда армейские подразделения будут поки-

дать город». При этом все объекты нефтебазы — резервуары, насосные эстакады и др. — были заминированы.

В Ленинграде в условиях блокады фронтные и армейские склады размещались в самом городе. В районе Волковского кладбища находилась нефтебаза «Красный нефтяник», построенная еще в конце XIX века фирмой братьев Нобель. Через нее действующие части получали ГСМ. С Большой земли бензин подавался в город по трубопроводу, проложенному по дну Ладожского озера. Его протяженность составляла 28 км, диаметр — 100 мм, мощность — 400 т в сутки. Его строителем был военный инженер Сергей Александрович Комиссаров, который после войны работал в Министерстве нефтяной промышленности.

В сложных условиях работали службы тыла в Сталинграде. Пропускная способность железных дорог была низкой, автотранспорта не хватало. С большими трудностями, в основном в ночное время грузы перевозились судами Волжской военной флотилии, Наркомата речного флота, иногда подручными плавсредствами (паромами, лодками, плотами). Переправа через Волгу постоянно обстреливалась не только артиллерией, но и стрелковым оружием. Для подачи горючего на правый берег реки по дну был проложен трубопровод.

Фарватер Волги забрасывался магнитными минами, на которых стали подрываться танкеры и баржи. По просьбе нефтяников и речников в Астрахань приехал академик А.П. Александров и провел такую же работу по размагничиванию судов, которая проводилась на судах Балтийского флота.

Изменились условия работы служб снабжения горючим в период наступления Красной Армии.

Ветеран Главнефтеснаба СССР Михаил Николаевич Фокин после окончания Московского нефтяного института, в августе 1944 года был направлен в распоряжение УСГ. Он рассказывал, что после вступления Красной Армии в Румынию его направили в Бухарест на местную базу горючего. Его задача состояла в том, чтобы организовать сборку поступающих по ленд-лизу сборных полевых трубопроводов, смонтировать к ним насосные станции. Поскольку линия фронта постоянно изменялась, отодвигаясь на запад, трубопровод приходилось постоянно наращивать.

Помимо УСГ Наркомата обороны в процессе поставок нефтепродуктов на фронт большую роль играло Управление военных сообщений

Идет приемка состава

(ВОСО). На учете органов военных сообщений одновременно находилось до 1,5 – 1,7 тыс. оперативных эшелонов и до 10 – 12 тыс. составов по централизованному плану. Широкое применение получила маршрутизация перевозок – отправка основных видов материальных средств (бое-

припасы, ГСМ, продовольствие и др.) полносоставными поездами со станций отправления на распределительные станции фронтов.

Для ускорения подвоза фронту ГСМ создавались фронтовые «вертушки». Каждая такая «вертушка» имела в своем составе 20 четырехосных цистерн и теплушку для коменданта поезда и караула. Всего было сформировано 36 фронтовых «вертушек». Они имели специальные номера и закреплялись за определенными фронтами. Кроме такого метода перевозок ГСМ, применялся метод формирования из порожних цистерн бронированных маршрутов.

Система нумерации транспортов давала возможность офицерам службы военных сообщений в любой момент знать положение транспорта на сети железных дорог, в адрес какого фронта он предназначен, какой род груза перевозится и какие меры предосторожности нужно применять при погрузке, выгрузке и движении транспорта. Многие сотрудники ВОСО после войны продолжили свою деятельность в Главнефтеснабе.

Воюющий нефтеснаб

Система нефтеснабжения с первых дней войны подверглась серьезным испытаниям. Нефтебазы являлись одними из важнейших объектов, которые подвергались интенсивным налетам фашистской авиации. Нужно было уничтожить запасы горючего и лишить Красную Армию и народное хозяйство возможности использовать их для военной и промышленной техники. Особенно интенсивными были бомбардировки Астраханской нефтебазы. Хотя враг усиленно бомбил практически все

Фрагмент стенки нефтяного резервуара толщиной 6 мм и диаметром 15 мм, простреленный немецким крупнокалиберным пулеметом. Резервуар находился на территории Протокского филиала ОАО «НК «Роснефть – Кубаньнефтепродукт». Резервуар использовался вплоть до конца 1990-х годов (фото предоставлено Музеем НК «Роснефть»)

волжские нефтебазы: Сталинградскую, Камышинскую, Саратовскую, Сызранскую, Батрацкую, Горьковскую (Сормовскую), Ярославскую, Рыбинскую. На Северном Кавказе налетам подвергались нефтебазы в Ростове-на-Дону, Новороссийске, Туапсе, Грозном, Махачкале.

При отступлении арьергардные части должны были уничтожать нефтебазы. Однажды нашей батарее также пришлось участвовать в подобной акции где-то между Смоленском и Рославлем. Заполнив баки тягачей и автомобилей, мы приступили к выполнению приказа и стали бить из винтовок и пистолетов по резервуарам. Из пулевых пробоин хлынули фонтаны горючего, взрыв брошенной гранаты завершился вспыхнувшим пожаром. После такого «подвига» настроение у нас было подавленное.

С первых дней войны порядок распределения ресурсов нефти и нефтепродуктов коренным образом изменился. Выделенные потребителям фонды на 1941 год с разбивкой по кварталам и полугодиям потеряли силу. Правительство ввело помесячное распределение нефтепродуктов. Это давало возможность более реалистично учитывать быстро меняющуюся обстановку как в наличии ресурсов (размеры переходящих запасов, объемы производства и т.п.), так и с изменением объемов потребления по направлениям расхода нефтепродуктов (армия, транспорт, промышленность, сельское хозяйство и т.п.) и районам (территориям) их использования. Приоритет при распределении нефтепродуктов, конечно же, отдавался удовлетворению нужд фронта, оставшийся объем распределялся между отраслями народного хозяйства.

Выделенные правительством лимиты на предстоящий месяц немедленно доводились до потребителей и Главнефтеснаба СССР, на который возлагалась задача разработки планов перевозок нефтепродуктов всеми магистральными видами транспорта (железнодорожным, речным и морским).

От аппарата УСГ Главнефтеснаб получал заявки на перевозку нефтепродуктов для армии в объеме выделенных лимитов на планируемый месяц. В заявках УСГ указывалось направление нефтегрузов по железным дорогам с указанием вида, сорта и количества груза.

В строго ограниченные сроки специалисты Главнефтеснаба СССР разрабатывали месячные планы перевозок, при этом даже в процессе составления планов, а это значит в течение 4 — 5 дней, приходилось учитывать изменения фронтовой обстановки и вносить коррективы в уже подготовленные расчеты плановых показателей. В период разработки планов перевозок специалистам Главнефтеснаба СССР оказывали помощь сотрудники УСГ, которые до войны работали в главке в качестве плановиков (Корчагин, Пирытинский и другие). Располагая более широкой информацией о положении на фронтах, они своими советами помогали работникам Главнефтеснаба составлять планы перевозок.

Поскольку время на разработку планов перевозок нефтепродуктов было весьма ограниченным, а исходная информация — довольно обширной, приходилось работать не только днем, но и ночью. Часто работа по составлению плана перевозок не ограничивалась разработкой последнего исполнителем. Военная обстановка требовала вмешатель-

ства в процесс составления плана высшего армейского руководства. В этих случаях, прежде чем доводить план до заинтересованных участников: транспортных организаций, УСГ, потребителей и т.д., план докладывался Наркомнефти (Байбакову), УСГ (Кормилицыну), руководителю службы тыла Хрулеву и члену ГКО Микояну. После рассмотрения последними и внесения корректив планы утверждались и незамедлительно передавались исполнителям.

Особое место в широком и разнообразном спектре решаемых вопросов занимало оперативное управление снабжением нефтепродуктами фронта и тыла. Какими бы совершенными не были месячные планы перевозок и снабжения, они играли роль ориентиров в постоянно меняющейся обстановке на фронте. Так, внеплановая, вернее внезапная переброска войск, особенно таких, как танковые корпуса, воздушные армии, подразделения самоходной артиллерии и «Катюш», которым необходимо большое количество горючего, требовала оперативного вмешательства. В таких условиях в работу включалась служба оперативного управления, которая принимала соответствующее решение, исходя из сложившейся обстановки.

Оперативные службы снабжения горючим как в составе УСГ, так и в составе Главнефтеснаба СССР обязаны были быть в курсе всех событий, происходивших как на фронте, так и в тылу. Особенно обращалось внимание на достоверность, полноту и своевременность получения информации и знание обстановки с производством нефтепродуктов, наличием их на нефтебазах Главнефтеснаба СССР и армейских складах, обеспечением пунктов налива транспортными средствами (цистернами, танкерами и баржами), выполнением суточных заданий по отгрузке горючего не только в целом по каждому пункту, но и по направлениям и потребителям.

При оперативном управлении приоритет также отдавался удовлетворению нужд фронта. Так отгрузка горючего ежедневно начиналась с учетом плановой нормы, установленной для УСГ. Маршрутам, отгружаемым для фронта, сразу же присваивался номер и затем за их продвижением на всем пути следования до места назначения следила оперативная служба УСГ. Постоянное слежение за продвижением маршрутов и цистерн позволяло аппарату УСГ принимать оперативные решения, исходя из обстановки на фронте. В случае необходимо-

сти маршруты переадресовывались в пути и направлялись по новым пунктам назначения. Такая практика оперативного управления широко использовалась как во время отступления наших войск, так и в период проведения наступательных операций.

Оперативная служба Главнефтеснаба СССР действовала в тесном контакте с аналогичными подразделениями УСГ, обмениваясь полученной информацией и принимая совместные решения. В обязанности оперативной службы системы нефтеснабжения вменялся контроль за выполнением заданий по подаче порожних цистерн и отгрузке нефтепродуктов с пунктов налива, слежение за продвижением нефтепродуктов, отгруженных на перевалочные и крупные распределительные нефтебазы, а также на железнодорожные пункты. При этом осуществлялась тесная связь с оперативной службой наливного отдела Наркомата путей сообщения в составе специалистов Лангурова, Масюка, Лежена, Завадского.

Речные и морские перевозки нефтегрузов контролировались аппаратом Главнефтеснаба СССР и наркоматами речного и морского флота. Контроль за продвижением плавсредств с нефтегрузами начинался с постановки танкеров и барж под налив с последующим получением данных в часах и минутах о времени начала погрузки, ее окончании, сроке выхода из порта отправления. Далее оперативная служба следила за продвижением судов по заданным маршрутам, заходом их в порты, частичной и полной разгрузкой.

В службе оперативного управления Главнефтеснаба СССР работали настоящие асы своего дела А.М. Гранов, Юрасов, В.В. Котов, А.Т. Агейчева, Л.Д. Чернова.

В Наркомате морского флота управлением перевозок нефтегрузов занимались Л.И. Серебряный, А.И. Ленников, Уречников, Л.Я. Шмонин и Н.П. Лупичев.

Перевозками нефти и ее поставкой нефтеперерабатывающим заводам занималось Главное товарно-транспортное управление (ГТТУ), входящее в состав Наркомнефти СССР. Это управление в своей деятельности также имело тесные связи с транспортными организациями, особенно с железнодорожным и речным транспортом.

И если заводы устойчиво снабжались нефтью, то это было заслугой не только нефтедобывающих промыслов, но и работников ГТТУ,

Плакат времен Великой Отечественной войны

руководителя главка И.М. Торочкова, в последующем возглавившего Главнефтеснаб РСФСР, и сотрудников: А.М. Сытника, З.Э. Горчак, В.П. Кудрявцевой и других. В числе периферийных специалистов ГТТУ, обеспечивающих перекачку и поставку нефти нефтеперерабатывающим заводам по нефтепроводам, следует отметить А.А. Куликова, работавшего во время войны начальником перекачивающих насосных станций на трубопроводе Гурьев – Орск, а впоследствии возглавившего Главтранснефть Миннефтепрома СССР.

Особого внимания заслуживают связи Главнефтеснаба СССР и Наркомата нефтяной промышленности СССР.

До войны и во время нее эти государственные органы действовали самостоятельно, не подчиняясь друг другу. Если снабжение нефтеперерабатывающих заводов сырьем было делом наркомата, то реализация товарных нефтепродуктов осуществлялась Главнефтеснабом и его периферийными организациями.

Производственные связи Главнефтеснаба и Наркомнефти начинались с согласования месячных планов производства нефтепродуктов по каждому заводу, контролю за выполнением этих планов, учету изменений, вносимых в планы заводов наркоматом в зависимости от обстановки, учету переходящих запасов нефтепродуктов в емкостях заводов и т.п. Главк постоянно информировал наркомат и заводы о планах вывоза готовой продукции по

каждому заводу всеми видами транспорта и ходе выполнения планов перевозок.

Ни Наркомнефть СССР, ни нефтеперерабатывающие заводы не имели права, минуя Главнефтьснаб СССР, реализовывать товарные нефтепродукты. Вся продукция, в том числе подлежащая к приемке военпреда, должна была сдаваться организациям Главнефтьснаб с соответствующим оформлением актов по сдаче, приему и оплате принятых нефтепродуктов. Этот порядок позволял обеспечить строгий контроль за выполнением планов производства по ассортименту, объемам и срокам сдачи продукции.

Через аппарат Главнефтьснаба СССР полученные из УСГ и других источников сведения об изменении потребности в том или ином нефтепродукте поступали в соответствующие подразделения Наркомнефти, там тщательно анализировались и по результатам анализа принималось решение. В Главнефтьснабе СССР этими вопросами ведал отдел ресурсов, который возглавлял С.Б. Гуревич и его заместитель Е.М. Адамова.

Руководство Наркомнефти СССР и руководители нефтеперерабатывающих предприятий были заинтересованы в том, чтобы подготовленные к отправке нефтепродукты были незамедлительно приняты Главнефтьснабом и отгружены потребителям. Поэтому оперативные службы главка в лице руководителей транспортного отдела Ежкина, Преображенского и Л.Д. Черновой, начальника отдела поставок автотранспортного горючего Дубинского и его заместителя Т.Л. Наревской, начальника отдела авиационного горючего М.И. Дмитриева, начальника отдела котельного топлива П.С. Полумискова постоянно информировали соответствующие главки и отделы Наркомнефти о положении с вывозом готовой продукции и подаче транспорта под загрузку.

Ветеран Наркомата речного флота РСФСР Николай Павлович Лупичев участвовал в волжских перевозках нефтепродуктов. Он вспоминал, что астраханские нефтебазы и суда речного флота, которые находились на ремонте и на зимних базах отстоя, подвергались жестоким бомбардировкам. В результате были разрушены сотни тысяч кубометров резервуарных емкостей, повреждены или уничтожены различные суда и нефтеналивные баржи, промышленные предприятия, ранены или погибли многие люди. Чтобы спасти остающиеся

ся запасы горючего, его перекачивали на уцелевшие баржи, которые рассредоточивались по дельте Волги.

С подходом немцев к Сталинграду и захватом Северного Кавказа прекратилась речная и железнодорожная доставка нефтепродуктов в центральные районы страны. Перед Главнефтеснабом СССР была поставлена задача — в кратчайшие сроки найти выход из создавшегося положения.

В начале 1943 года было решено демонтировать 10-дюймовый нефтепровод Баку — Батум, а его трубы и оборудование насосных станций использовать для прокладки трубопровода из Астрахани до Саратова. Это было сделано в короткие сроки и бакинские нефтепродукты, поступающие в Астрахань на судах, после по трубопроводу перекачивались в Саратов. Такое решение сократило сроки доставки нефтепродуктов в пункты потребления и позволило осуществлять ее независимо от навигации.

Специалисты Главнефтеснаба СССР предложили еще одно смелое решение. По воспоминаниям участников, его автором был сотрудник главка Сумбат Агаджанович Арутюнов.

Во время эвакуации центральных учреждений из Москвы С.А. Арутюнов был направлен в Саратов, где создавался запасной командный пункт Главнефтеснаба на случай прекращения его деятельности в столице. Вместе с Арутюновым были направлены начальник отдела масел и смазок Лаврентий Ильич Данилов, Валентина Дмитриевна Николаева, Ольга Ивановна Ольшевская и ряд других сотрудников. С.А. Арутюнову приходилось часто выезжать на водные нефтебазы, особенно в Астрахань, где нужно было ликвидировать последствия бомбардировок. В одной из таких поездок ему пришла мысль пустить бакинские нефтепродукты в обход опасной зоны. После тщательных раздумий он предложил сцеплять железнодорожные цистерны, спускать в море и буксировать их теплоходом из Баку в Красноводск, а оттуда, уже железной дорогой, направлять их потребителям. Как только первые маршруты, пройдя по среднеазиатским железным дорогам довольно длительный путь в 5 — 6 тысяч километров, стали поступать в центральные районы страны, эта цепочка стала устойчиво работать. Так вопросы обеспечения фронта горючим были решены.

Эта схема доставки нефтепродуктов действовала до окончания Сталинградской битвы и освобождения Северного Кавказа. За свое смелое предложение С.А. Арутюнов был награжден высокой правительственной наградой.

Штрихи к портрету снабженца

Воссоздавая работу системы нефтепродуктообеспечения в годы войны, приходилось опираться на воспоминания ветеранов. При этом за скобки выводились какие-то любопытные и интересные детали, связанные с личными историями, но которые не вписывались в общий контекст повествования. Однако снабжение фронта и тыла держалось на конкретных людях, а поэтому наше повествование будет неполным, если мы обойдем эти детали коллективного образа нефтеснабженца времен Великой Отечественной войны.

Представим словом Николаю Сергеевичу Меркулову, старейшему работнику системы нефтеснабжения (с 1934 года). Он работал в аппарате Главнефтеснаба СССР, в первые дни войны был направлен в Астрахань, Махачкалу, Грозный. После войны до выхода на пенсию работал начальником Московского управления и одновременно являлся членом коллегии Главнефтеснаба РСФСР. Будучи в Махачкале в 1942 — 1943 годах, он организовал и осуществил транспортировку по Каспийскому морю двух металлических резервуаров в Красноводск на Уфринскую нефтебазу. Герметически закрытые резервуары буксирами в плавучем состоянии были доставлены на базу, которая благодаря этому увеличила объем своих емкостей для перевалки бакинских нефтепродуктов с моря на железную дорогу. Н.С. Меркулов участвовал в восстановлении в Грозном нефтеперекачивающей станции трубопровода Грозный — Армавир.

Сразу после освобождения Новороссийска ему поручили восстановить местную нефтебазу Кирилловка. Вот его рассказ о том, как это происходило.

«Приехал в Новороссийск буквально на второй — третий день после изгнания немцев. Рабочих на нефтебазе нет, все разрушено, материалов и инструментов для ремонтных работ тоже нет. Направился в штаб военно-морского флота, дошел до руководства, рассказал о безвыходном положении, осторожно намекнул на то, что

нефтебаза нужна, прежде всего, для бункеровки флота, попросил помочь рабочей силой, инструментом, материалами. Меня внимательно выслушали и обещали помочь. Ушел из штаба удовлетворенным, но сомнения были, помогут ли, ведь бои идут совсем рядом, и, если помогут, то в каком объеме, какими силами? На следующий день с утра жду помощи, и вскоре помощь пришла, да еще какая! В строевом порядке прибыло человек 80 моряков из ремонтных мастерских базы ВМФ. Это были не только здоровые парни, но и специалисты, умеющие орудовать инструментом и обращаться с металлом и механизмами. Питание они получали с флотской кухни, а о спиртном, по 100 граммов фронтowych, я позаботился заранее.

Не теряя времени, приступили к осмотру нефтебазы и распределению людей по объектам, с учетом специальности и профессии каждого. Наметили очередность ремонта. В первую очередь решили восстановить резервуары, чтобы начать прием и отпуск горючего. Трудились в светлое время, а в помещениях работали ночью.

Работали быстро, нас торопили, с одной стороны, флотское руководство, которому нужен был пункт бункеровки, с другой — наше.

Закончив восстановление резервуаров, я позвонил руководству Краснодарского управления Главнефтеснаба, которому подчинялась новороссийская нефтебаза, и попросил принять базу в эксплуатацию и начать прием горючего. Прибывшая из Краснодара инспекция, ссылаясь на ряд несущественных причин, отказалась принять объект. Руководитель управления позвонил из Краснодара начальнику Главнефтеснаба СССР Я.С. Широкову и доложил об этом. Создавалась опасная обстановка. Задержка пуска нефтебазы и срыв бункеровки флота могли грозить мне не только отстранением от работы, но и военным трибуналом. Чтобы не терять время на переговоры и убеждение руководства, посоветовавшись с оставшимися работниками нефтебазы, я решил провести опробование нефтебазы собственными силами. К этому времени туда уже прибыло несколько цистерн с дизельным топливом и мазутом.

С большой осторожностью и тщательным наблюдением за процессом мы слили по несколько цистерн дизтоплива и мазута. В это время меня вызвал к телефону начальник главка Широков и пообещал «оторвать голову» за неготовность нефтебазы к эксплуатации.

Я же, не зная, как пройдет весь процесс бункеровки, не стал говорить ему о том, что нефтебаза начала принимать нефтепродукты. После получения угрозы от Широкова я позвонил в штаб Черноморского флота, доложил, что нефтебаза приняла дизтопливо и мазут, и попросил подогнать к причалу вначале небольшие суда. Моряки ждали этого момента, и через час у стенки причала пришвартовалась небольшая подводная лодка. Отпустив две тонны дизтоплива, мы успешно закончили бункеровку, и лодка ушла на боевое задание. Затем подошли два крупных боевых корабля, которые мы сбункеровали флотским мазутом. Нефтебаза заработала».

Дальше события вокруг Н.С.Меркулова развивались по следующему сценарию. Докладить в Москву о пуске нефтебазы из-за отсутствия телефонной связи на нефтебазе он не мог. Вся связь осуществлялась через горком партии. Меркулова опередили военные моряки, начальство которых также требовало ускорения бункеровки судов. Как только первая лодка была заправлена топливом, а ее место заняли другие суда, моряки доложили в Москву. Сам Меркулов об этом ничего не знал и, когда его пригласили в горком для телефонного разговора с Широковым, настроение было тревожным. Но голос начальника был уже другим. Он поздравил Меркулова с успехом, поблагодарил за работу и пообещал прилететь в Новороссийск для личной встречи. При этом даже слегка пожурил за то, что подчиненный не доложил ему об окончании работ на нефтебазе. Оказалось, что в штабе ВМФ, получив известие о начале бункеровки военных судов в Новороссийске, тут же позвонили в Главнефлеснаб и поблагодарили за успешное восстановление своего объекта, так нужного морякам. Дело закончилось тем, что Широков наказал руководство Краснодарского управления за формальное отношение к выполнению своих обязанностей вместо оказания помощи Меркулову и его коллективу. Начальник главка прилетел все-таки в Новороссийск, где лично поблагодарил Меркулова. По представлению военных моряков Николай Сергеевич был удостоен правительственной награды.

Своими воспоминаниями поделилась еще одна сотрудница Главнефлеснаба СССР (начала работать в 1928 году еще в системе Нефлесиндиката) Валентина Дмитриевна Николаева. Во время

войны она занималась вопросами снабжения маслами и смазками. В октябре 1941 года В.Д. Николаеву отправили в г. Саратов на запасной командный пункт главка.

«Однажды, — рассказывала Валентина Дмитриевна, — затерялся маршрут с веретенным маслом, отправленный из Баку на один из оборонных заводов Свердловска. Где-то в пути была нарушена связь, и состав проследовал через один из контрольных пунктов без соответствующего сообщения на запасной командный пункт. В течение нескольких дней его не могли найти. Дело дошло до ГКО, который принял решение: если в течение 2 дней маршрут не будет найден, виновные будут отданы под суд военного трибунала. К розыску подключились работники наливного отдела НКПС и ВОСО и с их помощью состав с маслом разыскали и доставили адресату.» Можно лишь представлять, как чувства переживали Валентина Дмитриевна и ее начальник Яков Лаврентьевич Данилов, также находившийся в Саратове. Их вины в этом не было, но спросили бы с них.

Примерно в такой же ситуации оказалась Таисия Михайловна Евсева, которая также занималась вопросами поставок масел и смазок.

Осенью 1941 года при подготовке железнодорожного подвижного состава к зиме НКПС потребовалось несколько цистерн северной осевой смазки. Она вырабатывалась только в Баку. Таисия Михайловна своевременно отправила туда соответствующую телеграмму за подписью руководства главка. Погрузка задерживалась по каким-то объективным причинам. Обеспокоенная этим обстоятельством, Таисия Михайловна докладывала руководству, отправляла телеграммы, в общем — делала, что могла. Не дождавшись отгрузки, к начальнику отдела масел Л.И. Данилову пришли железнодорожники выяснить причины срыва отгрузки смазки. Крайней оказалась Таисия Михайловна, которой пригрозили увольнением. Начались разбирательства, звонки в Баку. Оказалось, что задержка отгрузки связана с отсутствием цистерн, т.е. виноваты сами железнодорожники. «Когда все успокоилось, — рассказывала Т.М. Евсева, — я принесла кипу телеграмм. Убедившись, что я сделала все от меня зависящее, железнодорожники извинились и попросили Данилова меня не наказывать. Большим утешением для

меня было то, что, придя на следующее утро на работу, я увидела в ночной оперативной сводке данные об отгрузке из Баку северной осевой смазки в адрес железных дорог».

Ольга Ивановна Ольшевская — специалист по планированию перевозок нефтепродуктов водным транспортом. В этой работе ей не было равных. Моряки и речники, эти морские волки, с уважением относились к ней. Ольга Ивановна прекрасно знала не только особенности перевозки нефтепродуктов водным транспортом, но и возможности морских и речных судов, пропускной способности нефтяных портов, режимы работы судоходных рек в навигационный период.

С началом войны О.И. Ольшевской пришлось вносить коррективы в свою отлаженную работу. Она вспоминала, как в июле 1941 года ей пришлось менять уже составленный план, основанный на показателях годового плана перевозок. Дальнейшее планирование осуществлялось только на ближайший месяц. Важнейшей особенностью планирования в условиях военного времени являлось внесение корректив в месячные планы с учетом изменений на фронте.

Ольга Ивановна «изобрела» новый способ оперативного планирования — она старалась не пропустить ни одну фронтовую сводку, передаваемую по радио. И если какие-то сведения и сводки могли быть использованы для уточнения или изменения плана, она тут же вносила их в своих расчеты. По ее словам, были случаи, когда высокое начальство вызвало ее для доклада, имея в виду внесение каких-либо изменений в план перевозок, а у нее уже эти изменения были учтены.

Ольга Ивановна вспоминала обстановку, в которой приходилось работать. Сотрудники находились на работе круглыми сутками.

«Сидим с начальником отдела глубокой ночью, работаем, — вспоминала Ольга Ивановна. — Наши столы сдвинуты и мы друг от друга на расстоянии чуть более двух метров. Поскольку систематически не досыпаем, то меня клонит ко сну, я помаленьку клюю носом. И вдруг чувствуют, что в ногах что-то шевелится. Смотрю — крыса. Меня как взрывом подняло вверх. В мгновение ока я оказалась на столе, напротив начальника. С испуганными глазами и онемевшая от неожиданности. Уже после я никак не могла объяснить ни себе, ни друзьям, каким образом я совершила такой фан-

тастический прыжок. Утром весь главк знал о происшествии, было много смеха, коллеги в шутку просили повторить прыжок». Опасаясь крыс, которые появились в рабочих помещениях, Ольга Ивановна устроила себе лежанку на нижней полке канцелярского шкафа, и в минуты отдыха, укладываясь спать, она плотно прикрывала дверцу шкафа.

Зинаида Андреевна Лужкова работала в системе нефтеснабжения с 1939 года. Начинала она на Истринской нефтебазе, а в 1940 году ее перевели в Москву на Первомайскую нефтебазу, где она работала оператором до ноября 1945 года. Ей особенно запомнились воздушные налеты, которые продолжались до марта 1942 года. Район нефтебазы за Рогожской заставой усиленно охранялся средствами ПВО. Возле нее находились заводы «Серп и молото» и «Компрессор», на котором выпускались знаменитые «Катюши».

Татьяна Ильинична Шувалова пришла в аппарат Главнефтеснаба СССР в 1943 году. Она дежурила у диспетчерского телефона, время от времени выполняя поручения ответственных дежурных по Наркомату нефтяной промышленности, которыми назначались, как правило, заместители наркома. Одно из дежурств надолго запомнилось ей.

Дежуривший в ту ночь заместитель наркома Б.М. Рыбак вызвал Таню и дал задание подготовить телеграмму и принести ее на подпись. «В то время ни шариковых, ни авторучек у нас не было. Писали перьевыми, макая их в чернильницу, — вспоминала Татьяна Ильинична. — Перья не всегда писали хорошо. Мучаясь из-за плохого пера, торопясь выполнить ответственное поручение, я написала телеграмму и побежала ее подписывать. Зашла в кабинет, положила на стол бумагу и стала ждать, пока замнаркома ее подпишет. А он смотрит — то на меня, то на телеграмму. И взгляд какой-то странный. Немая сцена затягивалась, и без того взволнованная я разволновалась еще больше. Наконец, он улыбнулся и протянул зеркало. Еще не понимая, зачем он это сделал, машинально я взглянула в него. То, что мои руки залиты чернилами, я видела, но зеркальце показало, что черными стали не только руки. Чернила были размазаны по щекам, лбу, подбородку и даже по губам. В отчаянии я достала платок, поплевала на него и попыталась хоть немного

смыть чернила. Получило все наоборот: грязь была размазана по всему лицу. Я была готова разреветься. Справиться с собой мне помог Рыбак. Подписывая телеграмму, спокойным тоном он сказал, что главное — вовремя и правильно выполненное поручение. «Отправьте телеграмму и потом умойтесь! А этот курьезный случай Вы запомните надолго, но уже не будете расстраиваться, а только лишь улыбаться». Так и случилось».

Татьяна Ильинична рассказала еще один случай. Во время войны, будучи молодой комсомолкой, в летние месяцы по направлению Главнефтеснаба она работала в лагере пионервожатой. Однажды в ее звено попали два энергичных и инициативных ребенка — братья Юрий и Аркадий. Оказалось, что они — дети работников Ленинской нефтебазы, которая располагалась недалеко от ЗИЛа, Михаила Андреевича и Анны Петровны Лужковых. М.А. Лужкова после работы на нефтебазе перевели в нефтяную инспекцию центрального аппарата главка, с 1956 года до своей смерти в 1975 году он был заместителем директора Выхинской нефтебазы. А.П. Лужкова выполняла сложную, традиционно мужскую работу сливщика-наливщика.

С 14 лет на нефтебазе в Баку работала Ольга Петровна Кириченко. Перед войной ее перевели в фондовый отдел Азербайджанской конторы Главнефтеснаба, а после войны она трудилась в центральном аппарате главка в Москве. «Особенно запала в памяти работа на наливных эстакадах, — вспоминала Ольга Петровна. «Когда мужчин призвали в армию, на нефтебазах и наливных пунктах нефтеперерабатывающих заводов не стало хватать рабочих, особенно на участках, где использовался ручной труд и не требовались квалифицированные специалисты. К таким участкам относились промывочно-пропарочные станции, на которых цистерны пропаривались, промывались и уже чистыми подавались под налив. Недостаток рабочих на станции грозил нарушением непрерывного процесса подготовки и подачи емкостей под загрузку. В этих условиях Азербайджанская контора Главнефтеснаба и руководство железной дороги, в ведении которой находились эти станции, приняли решение об откомандировании на промывку цистерн сотрудников конторы. Это очень тяжелая работа. Особенно трудно было готовить мазутные цистерны под авиационные и автомобильные бен-

зины и высококачественные масла. Кроме этого приходилось выполнять и другую работу: спускаться в котел, осматривать и принимать цистерны, проверять герметичность сливных приборов, работать оператором на эстакаде, грузить нефтепродукты, закрывать и пломбировать люки цистерн.

Затем я была направлена на нефтебазу «Порт Ильича» у самой границы с Ираном. Нашей задачей было снабжение горючим пограничников и содержание запаса ГСМ на случай активизации военных действий на этом участке границы».

Завершить подборку воспоминаний ветеранов нефтеснабжения хотелось бы одним эпизодом. При беседе с В.Д. Николаевой я задал вопрос: как ей удалось всю жизнь проработать на одном месте, находясь в различных сложных ситуациях, постоянно поддерживать высокую работоспособность, благожелательное отношение к людям? После короткой паузы Валентина Дмитриевна ответила: «Я всегда, всю жизнь любила свою работу».

Фронт получал от нефтяников столько горючего, сколько требовала обстановка. При этом, как свидетельствуют документы и личные воспоминания фронтовиков и ветеранов снабжения, никто не помнит случая, чтобы был допущен срыв поставок. Неоднократно возвращаясь к памяти о военных годах, приходишь к выводу, что задача, поставленная перед нефтяной промышленностью страны в период Великой Отечественной войны, была выполнена.

Трудная нефть Победы

Ю.В. Евдошенко

9 мая 1945 года окончилась Великая Отечественная война. На европейском театре «война моторов», как окрестили Вторую мировую войну, закончилась победой энергонезависимых стран — СССР и его союзников.

О значении нефти в будущей мировой войне говорили почти весь межвоенный период. В 1927 году на XV съезде ВКП(б) И.В. Сталин в своем выступлении сказал, что «кто имеет преимущества в нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне» [1, с. 13]. Но нефть была не только средством, но и целью войны. Публицистика предвоенных лет пестрела заметками о «нефтяной автаркии», «нефтяной независимости» и других атрибутах современного понятия «энергетическая безопасность». Среди ведущих мировых держав таковой обладали лишь СССР, США и с большой натяжкой Великобритания. Для них нефтяное богатство стало одним из факторов, обеспечивших Победу.

Между тем предвоенное десятилетие, начавшееся для советской нефтяной промышленности крупными производственными достижениями («Пятилетка в два с половиной года!»), заканчивалось топтанием на месте, что при росте моторизации народного хозяйства фактически оказывалось отставанием от общего темпа развития. В 1938 году было добыто 30186 тыс. т нефти, в 1939 году — 30259 тыс. т. Положение не спасали даже репрессии, которые волнами накатывались на нефтяников, вырывая из их рядов наиболее опытные кадры.

В результате принятых мер — образования специального наркомата нефтяной промышленности, закупки импортного оборудования, увеличения рабочего времени — в 1940 году добыча возросла до 33259,4 тыс. т [2, с. 348 — 350]. Однако горюче-смазочных материалов, особенно высококачественного авиабензина, не хватало. В стране вводился жесткий режим экономии. В мае 1941 года начальник Управления снабжения горючим Наркомата обороны (УСГ НКО) П.В. Котов отмечал: «Из месяца в месяц НКО недополучает значи-

«Все для фронта!» — плакат времен Великой Отечественной войны

на голодный паек, свертывая из-за этого полеты» [3, с. 418].

К началу Великой Отечественной войны основными являлись Бакинский и Грозненский нефтяные районы. Помимо них нефть добывалась в Коми и Башкирской АССР, Пермской, Куйбышевской, Оренбургской областях, Краснодарском крае, на Сахалине, а также в Казахстане, Узбекистане, Туркмении и в ничтожных количествах в Грузии. В 1939 году в состав советской нефтяной промышленности вошли бориславские и станиславские нефтяные промыслы Западной Украины. При этом доля Баку составляла 71,4 %, Грозного и Кубани — 14,9 %, Урало-Поволжья — 6 %, Казахстана и Средней Азии — 4,7 %, Сахалина и Украины — 3 % [4, с. 5]. Как отмечалось в докладе английских начальников штабов от 8 марта 1940 года. «Фундаментальной слабостью российской экономики является зависимость от поставок нефти с Кавказа. <...>

тельное количество ГСМ по установленным нормам <...> Выделенные Правительством лимиты в 1-м полугодии 1941 года относительно того же периода 1940 года значительно урезаны, а именно: по автотракторному горючему с 80,4 % за 1940 год до 61,1 % от потребности 1941 года; по авиабензинам с 78,2 % за 1940 год до 66,2 % от потребности 1941 год» [3, с. 419]. Особенно сложными являлись месяцы уборки урожая и, например, командующий ВВС Ленинградского военного округа А.А. Новиков на одном из совещаний за полгода до начала войны жаловался, что «в самый разгар полетов, начиная с июля, а иногда и с июня, прекращается подача бензина, части переходят

Крупномасштабное нарушение поставок нефти из этого региона будет поэтому иметь далеко идущие последствия для советской экономики» [цит. по: 2, с. 343]. Это понимали и Сталин, и Гитлер, который один из стратегических ударов нацелил на Юг.

Начало войны не предвещало грандиозных перемещений. Пропаганда говорила о войне «малой кровью и на чужой территории» и всякий разговор об эвакуации мог быть воспринят соответствующими учреждениями как паникерство. Так, главный геолог Укрнефтекомбината А.Г. Алексин, выбравшийся 22 июня из бомбившегося Львова, вспоминал о чувствах, возникших на второй же день войны: «В сердце закралось сомнение, не удираю ли я с трудового фронта преждевременно, оказаться практически дезертиром, паникером не очень-то лестно, а ведь я — руководитель крупного предприятия. Решаю повернуть назад, двигаюсь». Лишь вид отступающих воинских частей заставил геолога, прошедшего не один десяток километров в обратную сторону, принять окончательное решение двигаться на Восток [5, с. 114].

А пока в первые месяцы были приняты меры по эвакуации недавно построенных крекинг-заводов юга Украины — Одесского, Херсонского и Осипенковского (Бердянского). Все они были спешно демонтированы, перевезены и к лету 1942 года смонтированы в Куйбышевской (Сызрань) и Пермской (Краснокамск) областях. При этом часть оборудования Одесского завода (80 вагонов из 191) пришлось оставить в Одессе, остальные были эвакуированы без серьезных потерь [6, с. 140]. Об эвакуации Баку и Грозного речи еще не велось, поскольку никто всерьез не рассчитывал допускать врага в такой глубокий тыл. 30 июля 1941 года было принято постановление ГКО о мерах по развитию нефтедобычи в восточных районах и Туркмении, который предусматривал переброску треста «Азнефтеразведка», бурового оборудования, бригад вышкомонтажников и строителей из Баку в восточные регионы. Но это не было эвакуацией в полном смысле слова, скорее — усиление слабых, но перспективных комбинатов за счет сильных.

В составе Экспериментальной конторы турбинного бурения из Баку в г. Краснокамск, где планировалось развернуть базу для производства турбобуров были эвакуированы ведущие буровики — Э.И. Тагиев,

Р.А. Иоаннисян. Вместе с ними выехал молодой инженер, представитель нефтяной династии, будущий председатель Совета ветеранов НК «Роснефть» Т.Ф. Рустамбеков. Позднее он вспоминал, как южанам-бакинцам приходилось привыкать к трудным северным условиям. «Опыта работы в условиях низких температур у бакинских буровых бригад и вышкомонтажников не было, — писал он. — Поэтому на первой же буровой № 178 были разморожены компенсаторы и манифольд насосов, а при монтаже буровой при сбрасывании вышечного комплекта с прицепа разрушались элементы — пояса вышки. В дальнейшем все трудности были преодолены» [7, с. 13].

В первые месяцы войны нефтяники, так же как и тысячи советских людей, были мобилизованы на фронт. В самое тяжелое для столицы время многие сотрудники Наркомата нефтяной промышленности СССР во главе с начальником административно-хозяйственного отдела Г.Г. Чахмахчевым вступили в дивизию народного ополчения и прошли дорогами войны до самой Победы.

Одной из важнейших задач первого периода войны являлось создание оперативной системы снабжения фронта и тыла нефтепродуктами. В мирное время этим занимались УСГ НКО и Главное управление по снабжению народного хозяйства нефтепродуктами (Главнефтеснаб) при Совете народных комиссаров. На каждый год принимались полугодовые и ежеквартальные планы, но с началом войны планирование поставок стало ежемесячным. С июля 1942 года объем поставок нефти и нефтепродуктов в части Красной Армии рассматривался и утверждался ежемесячно на заседаниях высшего органа управления воюющей страны — Государственного комитета обороны (ГКО).

УСГ подавало в Главнефтеснаб заявки, в которых указывалось направление нефтегрузов, их сорт и объем. Далее верстался ориентировочный план, который приходилось подправлять в зависимости от обстановки на фронте. От всех служб снабжения требовалась полное взаимодействие и многие сотрудники Главнефтеснаба, включая и начальника, перешли на службу в УСГ. При Наркомате нефтяной промышленности был создан специальный штаб по обеспечению фронта горючим, куда вошли представители заинтересованных ведомств. Его сотрудники, опираясь на данные транспорт-

ных наркоматов, отслеживали передвижение каждого состава или судна, при получении сообщений об изменениях фронтовой обстановки они в ходе движения составов изменяли маршруты следования в соответствии со свежими данными. Перебоев с нефтепродуктами в боевых частях не было.

Наиболее тяжелые испытания пришлось пережить нефтяникам с ноября 1941 года по декабрь 1942 года.

28 октября 1941 года вышло постановление ГКО об эвакуации Майкопнефтекомбината и Грознефтекомбината. В невероятно трудных условиях (мобилизация кадров и техники, ограниченность по времени) с 3 ноября по 12 декабря при личном руководстве наркома нефтяной промышленности И.К. Седина проводился демонтаж нефтеперерабатывающих, газолиновых, сажевых, механических и машиностроительных заводов, электростанций и промышленного оборудования. На выкапывание трубопроводов были мобилизованы местные жители, школьники и даже заключенные местных ИТК. Эвакуация отставала от графика, например, к 12 декабря из Грозного в Баку было вывезено 704 вагона вместо запланированных 3474. «По законам военного времени» последствия могли быть тяжелыми, появились первые выговоры и подследственные. Положение спасли разгром немцев под Москвой и стабилизация фронта под Ростовом-на-Дону. Вчерашнее опоздание обернулось выигрышем. 12 декабря 1941 года было принято решение вернуть эвакуированное оборудование и заново смонтировать его. Эшелоны, мчавшиеся к Баку, экстренно разворачивались.

20 декабря 1941 года нарком И.К. Седин отправил телеграмму в обком ВКП(б) в г. Грозный: «Прошу освободить три тысячи человек, занятых на оборонительных работах, и направить их обратно в распоряжение Грознефтекомбината для использования на работах по восстановлению грозненских заводов». В самом начале 1942 года И.К. Седин докладывал Л.П. Берии, что для восстановления грозненских заводов в течение двух месяцев потребуется 8 тыс. рабочих. Фактически на восстановлении работало 2600 человек. Было принято решение возвратить со строительства линии обороны 3000 человек и перебросить еще 1500 рабочих из Баку [6, с. 141]. В этих тяжелых условиях добыча Грозненского района

Женщины на промыслах заменили ушедших на фронт мужчин

23 июля 1942 года им ставились задачи: «...захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку». Там же предписывалось: «В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно [необходимо] для операций сухопутных сил» [цит. по: 6, с. 141].

Вся история с эвакуацией повторилась вновь, но с более тяжелыми последствиями. Специальной группе Наркомнефти под руководством заместителя наркома Н.К. Байбакова пришлось буквально под носом у наступающего врага взрывать часть не вывезенного оборудования и забивать скважины. За этот подвиг нефтяники были удостоены правительственных наград.

Кубанские промыслы и часть промыслов, прилегающих к Грозному, с августа 1942 по январь 1943 года были оккупированы.

В момент яростных атак немецких танковых соединений, пытавшихся прорваться к нефтяному Грозному, пожарные команды залили нефтью 28 км противотанковых рвов, пропитали ею 9 км соломенного вала, залили нефтью места возможного прохода тан-

за 1941 года превысила показатели четырех предыдущих лет.

Едва промыслы и заводы были восстановлены (а на это понадобилось около полугода), немецкие части прорвали Южный фронт Красной Армии. Директивой ОКВ № 45 от

ков площадью 1 млн. м² и закачали 7000 м³ воды в противотанковые рвы.

Непростым было и положение Баку, практически отрезанного от центральных районов страны. За первый год войны азербайджанские нефтяники вышли на абсолютный максимум добычи — 23,5 млн. т [4, с. 7]. Однако вывозить эту нефть становилось все тяжелее. С июля 1942 года немцы бомбили Волгу, которая являлась основной нефтяной артерией. Резервуары в Баку были переполнены, стало практиковаться давно забытое хранение нефти в открытых ямах — амбарах. Приходилось отбирать из нефти бензин и обратно закачивать ее в пласт, бурение новых скважин практически прекратилось, мало- и среднедебитные скважины останавливались.

Единственно возможным маршрутом для бакинской нефти являлся путь через Каспийское море, Туркмению и Казахстан. Поскольку танкерного флота и резервуаров Красноводской нефтебазы не хватало, поставки чуть было не сорвались. Специалистами Главнефтеснаба было предложено оригинальное решение — использовать естественную плавучесть железнодорожных цистерн и баржами буксировать их до Красноводска.

Зима 1942 — 1943 годов стала наиболее тяжелой в плане снабжения страны нефтью и нефтепродуктами.

Угроза захвата ключевых нефтяных районов страны — Кубани, Грозного и Баку — остро поставила проблему поиска нефтяных месторождений в новых районах между Волгой и Уралом. Там поиск и разведка нефтяных месторождений затягивались как по объективным — оторванность от крупных центров, отсутствие кадров и техники, так и субъективным причинам — игнорирование со стороны руководства геологической службы, неуверенность и страх со стороны персонала. Управляющий трестом «Востокнефть» К.Р. Чепиков, который руководил поисками нефти в Куйбышевской области и утверждал точки для закладки глубоких скважин, открывших нефть под Сызранью, после двухлетнего знакомства с советской пенитенциарной системой и прекращения дела «за недоказанностью обвинения» уже никогда в жизни не указывал места для закладки скважин. Будущий руководитель западносибирских нефтяников и Герой Социалистического Труда, а перед войной —

директор конторы бурения треста «Сызраньнефть» В.И. Муравленко избежал ареста, несмотря на «бдительность» местного уполномоченного НКВД, отправившись работать из Куйбышева на Сахалин [8, с. 57 – 58].

В марте 1942 года был остро поставлен вопрос о направлении геологоразведочных работ. Несмотря на поставленные задачи поиска месторождений в районах Урало-Поволжья – «Второго Баку», до войны геологи метались в поисках нефти от Ленинграда до Вилюйска в Якутии. Ее искали под Москвой и в Иваново, Минусинске и на Байкале. При этом реальные признаки нефти встречались не в обжитых и обустроенных северо-западных и центральных областях РСФСР, украинском Донбассе или сибирском Кузбассе, а в сельскохозяйственных районах Татарии и Башкирии, таежных дебрях Якутии и на Камчатке, в приполярном Тимане и заполярном Нордвике. Признаки нефти были, а прирост промышленных запасов был непропорционально мал по сравнению с вложенными средствами. Конкретных скважино-точек Главгеология Наркомнефти предложить не могла. Об этом шла речь на заседании коллегии Наркомата нефтяной промышленности 28 марта 1942 года.

Сопоставление цифр показало, что за три года, с 1939 по 1941, поисковое (крелиусное) бурение в районах Второго Баку возросло всего на 67 %, а в Московском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Якутском трестах – в пять раз. С современной точки зрения это выглядит оправданным, ведь сейчас Западная Сибирь – основная нефтяная база страны, а с Восточной – связаны основные надежды. Как сказал Н.К. Байбаков: «Вместо концентрации максимальных средств на разведке в районах Второго Баку, Главгеология забросила оборудование в районы Якутии и Сибири, отдаленные от железной дороги» [9, с. 19]. Для тяжелого 1942 года это имело принципиальное значение. Воевавшей стране было бы не по силам освоение возможных сибирских месторождений. По результатам рассмотрения работы Главгеологии ее руководство было заменено, резко поменялась стратегия геологоразведочных работ. Поиски нефти в Сибири временно были свернуты.

В Урало-Поволжье были сконцентрированы большие буровые мощности и практически все силы эвакуированных геофизических

партий, позволявших сократить время для подготовки структур к глубокому разведочному бурению. На базе переведенной из Баку Экспериментальной конторы турбинного бурения были созданы конторы турбинного бурения во всех нефтекомбинатах «Второго Баку», скорости проходки увеличились.

Многие успехи Урало-Поволжья были связаны с мощным наплывом опытных инженеров из Баку и Грозного. Как отмечал Т.Ф. Рустамбеков, «на колесах оказался весь цвет нефтяной промышленности Азербайджана». Организованные в ходе войны нефтекомбинаты Второго Баку возглавили выходцы из первого Баку: Э.И. Тагиев — Молотовнефтекомбинат, С.И. Кувыкин — Башнефтекомбинат, В.А. Каламкаров и А.А. Васильев — Куйбышевнефтекомбинат [7, с. 9].

Резко возросло финансирование нефтяной промышленности региона. Если в годы довоенных пятилеток на Урало-Поволжье приходилось 5 — 10 % капиталовложений в нефтяную промышленность СССР, то в 1942 году капиталовложения составили 41,6 %, а в 1943 году — 55,8 % [10, с. 47]. Результаты не замедлили сказаться: в 1943 году было открыто первое в Татарии Шугуровское месторождение, а в 1944 году в Куйбышевской области и Башкирии — богатые девонские пласты. В 1944 — 1945 годах нефтедобывающая промышленность в восточных районах развивалась быстрее, чем на Кавказе: доля восточных районов в общесоюзной добыче нефти увеличилась от 23,8 % в 1943 году до 25,5 % в 1944 году и 28,3 % в 1945 году [11, с. 118]. Вложенные в годы войны средства обернулись крупнейшими открытиями, которые к середине 1950-х годов выдвинули Урало-Поволжье в основную нефтяную базу СССР.

Добыча 1943 года стала минимальной за все время войны — 17943 тыс. т. (в 1942 году — 21988 тыс. т, в 1944 году — 18226 тыс. т). Между тем требования на нефть как сырье для ГСМ росли. Выход — интенсификация добычи из эксплуатирующихся месторождений, углубление переработки для получения максимума светлых нефтепродуктов, применение в качестве топлива других видов горючих ископаемых.

С 1943 года в СССР начался новый этап развития технологий нефтедобычи — применение методов поддержания пластового давления. В

Руководящие работники нефтяной промышленности, отмеченные государственными наградами за успешное выполнение заданий правительства. В центре сидят: нарком нефтяной промышленности И.К. Седин (третий слева), заместитель наркома Н.К. Байбаков (второй слева)

августе 1943 года в Казахстаннефтекомбинате, где энтузиастом этого метода был главный инженер В.А. Еронин, началось нагнетание воды. Первые опыты в этом направлении (закачка воздуха) были предприняты еще в конце 1920-х годов, но приоритетными новые методы не стали. Лишь жесткие условия войны заставили обратить на них внимание. В 1944 году для методического руководства внедрением заводнения при Наркомате нефтяной промышленности была создана Особая группа по интенсификации нефтедобычи. В нее вошли опытные инженеры и ученые — В.А. Амиян, И.И. Гоев, П.Н. Енукидзе, Г.Ф. Кипсар, Г.К. Максимович, В.Н. Щелкачев и другие. Большую роль в развитии науки о разработке нефтяных месторождений внесло Проектно-исследовательское бюро Московского нефтяного института, созданное Б.Б. Лапуком и возглавляемое А.П. Крыловым. Именно в нем созда-

вались первые проекты разработки нефтяных месторождений по технологии заводнения. В качестве вторичного метода заводнение нефтяных пластов стали проводить под Баку, в освобожденной Кубани, а сразу же после войны началось масштабное использование первичного заводнения в Башкирии и Татарии, что обеспечило взлет нефтедобычи до невиданных размеров.

Бурение новых эксплуатационных скважин и, тем более, внедрение заводнения не могли быстро увеличить добычу. При снижении добычи нефти нужно было увеличивать объем производства бензина, особенно высококачественного для новых скоростных самолетов.

Максимальное октановое число советского бензина равнялось 78, а львиную долю нефтепродуктов составлял мазут. В США производство 100-октановых бензинов базировалось на химизации нефтепереработки или добавлении в обычные бензины октаноповышающих компонентов. Химизация нефтепереработки требовала совершенно нового технико-технологического уровня и могла быть осуществлена лишь в перспективе. В рамках соглашений о военных поставках в 1942 году было заключено соглашение о строительстве 4 нефтеперерабатывающих заводов, предусматривающих в своей технологической схеме каталитический крекинг и алкилирование и способных производить высококачественный авиабензин. В апреле 1943 года вышло соответствующее постановление ГКО. Правда, новые заводы были построены уже после войны.

Оставался второй способ получения качественного авиабензина — смешивание товарного бензина с высокооктановым или октаноповышающими компонентами.

К началу войны Советский Союз имел два завода по производству этиловой жидкости. Ее поставляли на склады УСГ Наркомата обороны, где подливали к обычным бензинам, повышая этим способом октановое число на 4 — 15 единиц. Еще осенью 1941 года бакинским инженерам удалось разработать технологию промышленного этилирования бензина прямой гонки. Однако производство этиловой жидкости Р-9 отставало от графика (в 1941 году лишь 11,1 % от необходимого). Недостающие ингредиенты СССР также получал от союзников.

Большую роль в обеспечении Красной Армии высококачественным горючим сыграли поставки по ленд-лизу (в первую очередь из США), которые, помимо военной техники, включали 100-октановый бензин и октаноповышающие компоненты. По подсчетам А.А. Матвейчука за время войны в СССР было поставлено 1197587 т высокооктанового бензина и 834427 т октаноповышающих компонентов. Всего же за это время в СССР было произведено 5539 тыс. т авиабензина всех марок [3, с. 430, 432].

В результате всех мероприятий в 1944 году производство авиабензина в 1,5 раза превышало уровень 1940 года и на 32,5 % — уровень 1943 года, на 12 % возросло производство дизельного топлива (нужного для танков), на 37 % — автомобильного бензина, на 16 % — керосина, на 34 % — топочного мазута [11, с. 119].

Еще одним путем увеличения ресурсов ГСМ без наращивания добычи нефти являлось снижение топливной нагрузки на нее. Это было достигнуто за счет наращивания добычи природного газа и подачи его на ряд стратегических предприятий Поволжья. Летом 1942 года в Саратовской области было открыто Елшанское газовое месторождение, а 28 октября того же года газ этого месторождения был подан по газопроводу на Саратовскую ГРЭС и другие промышленные предприятия города. В следующем году на куйбышевские авиационные заводы был подан газ по газопроводу Бугуруслан — Куйбышев. А 3 сентября 1944 года было принято постановление ГКО о строительстве магистрального газопровода Саратов — Москва. Так обусловленная войной необходимость дала новый импульс развитию газовой промышленности страны.

К числу малоизученных сторон нефтяной составляющей Победы относится роль Народного комиссариата внутренних дел и его строительных организаций, состоящих из заключенных.

1 октября 1942 года ГКО принял постановление «О поручении Берия Л.П. наблюдения и оказания повседневной помощи нефтяной промышленности». Куратором отрасли нарком внутренних дел, а с 1946 года — заместитель председателя Совета Министров СССР оставался вплоть до своего ареста. Однако связь НКВД с нефтяной промышленностью зародилась задолго до войны. Ухтижемлаг являлся единственной организацией, которая

осуществляла освоение нефтяных и газовых месторождений Коми АССР. Первая партия нефтяников прибыла на Ухту в 1929 году и с тех пор состав местных нефтяников пополнялся после каждой волны репрессий теми «счастливыми», которые избегали высшей меры наказания. За годы войны добыча нефти Ухтокомбината («гражданское» название Ухтижемлага) увеличилась более чем в 2 раза, с 79 тыс. т в 1941 году до 179 тыс. т в 1945 году. Несмотря на небольшой объем добычи, ухтинская нефть имела большое значение для обеспечения нефтепродуктами осажденного Ленинграда. Коми АССР являлась едва ли не основным поставщиком газовой сажи — сырья для производства резины.

НКВД обладал мощным промышленным потенциалом и выполнял большой объем строительства. Главное управление аэродромного строительства (ГУАС), Главное управление строительства шоссеиных дорог (ГУШОСДОР) НКВД активно использовали силы заключенных при выполнении строительных работ для нефтяной промышленности. В частности, их широко привлекали для строительства магистрального нефтепровода Астрахань — Саратов и газопровода Саратов — Москва. Выступая 2 февраля 1945 года на Всесоюзном техническом совещании по интенсификации добычи и бурения, недавно назначенный наркомом Н.К. Байбаков отметил: «Сейчас нам, товарищи, предстоит более грамотно подойти к вопросам строительства нефтепромыслов. Если мы имели серьезные отставания в области обеспечения строительства необходимой рабочей силой, необходимыми материалами и т.д., то в 1945 году мы будем иметь сдвиги. Достаточно сказать, что в деле строительства промыслов включена такая серьезная организация, как <...> [так в стенограмме] НКВД или Особстрой НКВД. Эта организация сейчас помогает резко исправлять те недочеты, которые имели место до сегодняшнего дня. Мы это имеем по Махач-Кале, хотя темпы там не те, которые нам нужны, но в последнее время резко исправляется положение. В районе Жигулевских гор, в районе Самарской Луки, куда переселяется Особстрой НКВД, в Грозном — эти организации крепко нам помогут в области промыслового строительства» [12, л. 11].

Строительные дивизии НКВД — МВД продолжали работать в нефтяной промышленности до середины 50-х годов, когда они были

переведены в систему Миннефтепрома и преобразованы в нефте-строительные тресты.

В целом нефтяная промышленность страны справилась с поставленными ей задачами. Фронт и тыл были обеспечены горючим. Пройдя через суровые испытания, отрасль получила мощный импульс для своего развития. Борьба за выживание заставила сделать значительные инвестиции в нефтедобычу и нефтепереработку. Если в абсолютном измерении добыча нефти упала, то технико-технологическая сторона производства, ее ресурсная база за время войны сильно изменились в лучшую сторону и, тем самым, заложили фундамент для последующего рывка нефтяной промышленности.

В годы войны первую школу практической работы прошли инженеры, составившие славу нефтяной промышленности во второй половине XX века. Выпускниками институтов пришли на промыслы и на буровые будущие Министр нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашин, заместитель министра Р.Ш. Мингареев, один из организаторов Совета ветеранов НК «Роснефть» Г.П. Гирбасов и еще сотни других молодых юношей и девушек. Их трудом, а также трудами вернувшихся с фронтов нефтяников довоенный уровень добычи Советским Союзом был достигнут уже в 1948 году.

Литература:

1. Гельзин Л.М. Нефть и война // Нефтяное хозяйство. — 1940. — № 4 — 5. — С. 13 — 18.
2. Иголкин А.А. Советская энергетическая стратегия и нефтяная промышленность в 1940 — первой половине 1941 г. // Экономическая история: Ежегодник. 2007. — М.: РОССПЭН, 2008, — С. 340 — 365.
3. Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза // Нефть страны Советов. — М.: Древлехранилище, 2005. — С. 415 — 455.
4. Байбаков Н.К. Советская нефть в годы Великой Отечественной войны // Нефтяное хозяйство. — 1985. — № 5. — С. 3 — 10
5. Алексин А.Г. Воспоминания о жизни (письма внуку в армию) // Ветераны (воспоминания): из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 18. — М.: «Нефтяное хозяйство», 2006. — С. 80 — 131.
6. Иголкин А.А. Эвакуация предприятий нефтяной промышленности в период Великой Отечественной войны // Нефтяное хозяйство. — 2007. — № 5. — С. 140 — 142.
7. Рустамбеков Т.Ф. Работа буровиков в годы войны // Нефтяники в Великой Отечественной войне. — Тверь, 2000. — С. 7 — 18.

8. Курятников В.Н. В.И. Муравленко: начало пути // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 20. — М.: Нефтяное хозяйство, 2007. — С. 55 — 62.

9. «Нам нужна реальная нефть» // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 21. — М.: Нефтяное хозяйство, 2008. — С. 16 — 42.

10. Будков А.Д., Будков Л.А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. — М.: Недра, 1985. — 248. с.

11. Иголкин А.А. Нефтяная промышленность СССР в 1944 — 1945 гг. // Нефтяное хозяйство. — 2008. — № 4. — С. 117 — 120.

12. Российский государственный архив экономики. Ф. 8627. Оп. 11. Д. 710.

У истоков башкирской нефти. Люди и судьбы (1929 – 1940 гг.)

*К.С. Баймухаметов, Н.М. Ризванов,
Э.Р. Хорева, Ю.В. Евдошенко*

Нефтяники идут на Восток

Импульсом для развития поисков нефти в Урало-Поволжье и в Башкирии, в частности, стало случайное открытие нефти в районе Верхнечусовских городков в Пермской области — в одной из скважин, пробуренной для разведки отложений калийных солей под руководством профессора П.И. Преображенского. Из этой скважины с глубины 400 м 16 апреля 1929 года был получен фонтан нефти. Эту дату и можно считать датой рождения нефтяной промышленности на востоке Европейской части СССР. С целью усиления поисковых работ в этом регионе была создана правительственная комиссия. Приказом ВСНХ от 12 июня 1929 года № 827 создана разведочная контора бурения в Верхнечусовских городках «Уралнефть», первое предприятие «Второго Баку».

Основные направления работ треста были определены осенью 1929 года на совещании геологов при Главном геолого-разведочном управлении ВСНХ СССР под руководством И.М. Губкина. В 1929 — 1930 годах в Волго-Уральский район были направлены первые геолого-съёмочные партии под руководством А.А. Блохина, В.Н. Крестовникова, К.Р. Чепикова. Осенью 1930 года А.А. Блохиным были намечены четыре точки для бурения в районе д. Ишимбай.

Организация конторы бурения, комплектование кадров, снабжение оборудованием, материалами и транспортом было проведено исключительно быстро. Объединения Баку и Грозного выделили специалистов и квалифицированных рабочих.

Руководителем первого предприятия нефтяной промышленности на Урале был назначен талантливый организатор — заместитель председателя Пермского исполкома Р.З. Бучацкий, главным инженером был назначен Я.И. Пелевин. Сюда были направлены из Грозного: механик А.И. Морозов, буровые мастера Ф.Д. Бонда-

Руководящие работники треста «Уралнефть». Второй справа – Р.З. Буцацкий, третий – К.А. Румянцев, 1929 г.

ренко, Ф.И. Федоров, а также инженеры Ф.И. Тересани, В.Е. Савельев, Н.Н. Урусов, В.Д. Баранов, К.М. Приц и другие.

Постановлением ВСНХ от 27 октября 1929 года контора бурения была преобразована в трест «Уралнефть». Управляющим треста был назначен К.А. Румянцев (из Баку). Р.З. Буцацкий стал его заместителем.

По распоряжению треста «Уралнефть» была создана Стерлитамакская контора разведочного бурения, которую возглавили К.А. Ходырев и К.М. Приц. В связи со сложностью доставки бурового оборудования начало бурения скважин задерживалось до весны 1931 года. Оборудование доставлялось со станции Раевка гужевым транспортом, впрягалось до 20 лошадей.

В связи с расширением работ на нефть в Верхнечусовские городки прибыли инженеры: Л.Н. Халиф, П.Е. Григорьев, С.Е. Георгенбергер, С.И. Смирнов, П.Д. Качаев, В.Н. Мушин, Н.А. Котовский,

А.Г. Цуриков, В.Р. Рабинович; геологи В.А. Сулин, К.Д. Гоготидзе; со своими бригадами буровые мастера М.П. Сметанина, Я.Т. Морозова, Грошева, С.Г. Логинова, Т.И. Комендантова.

В январе 1930 года туда прибыли с семьями: Д.Т. Шашин, А.И. Потюкаев, С.Л. Закс, Л.Р. Боярогло, П.П. Берне, П.В. Велье, Г.Ф. Тер-Маркарян, О.А. Зиддиков, М.Е. Гладилов, Л.П. Трахтер, П.К. Деллос, Г.Р. Егер, С.А. Харитонов, В.Е. Сидоров, С.М. Андрианов и другие. Примерно в это же время — И.П. Нифонтов, П.Ф. Михалев, А.И. Кунягин, П.А. Черепанов, А.И. Сидоров. За короткий срок уже к осени 1930 года в Верхнечусовских городках был создан большой коллектив нефтяников численностью около 10000 человек. Для обеспечения бесперебойной работы треста «Уралнефть» в 1930 году была построена железнодорожная ветка длиной 12,5 км.

В 1930 году большая группа специалистов была направлена в США для ознакомления с работами по бурению. В их числе были Ф.Ф. Бакалдин, Т.И. Комендантов, С.Г. Логинов и другие.

Постановлением Всесоюзного объединения «Союзнефть» от 22 июля 1930 года трест «Уралнефть» был обязан обеспечить поисково-разведочные работы на нефть на обширной территории Уральской области, Башкирской АССР, Коми АССР, в Сибирском крае, Бурят-Мангольской АССР. Была организована сеть разведок в том числе Стерлитамакская.

Бурение на Верхнечусовских городках показало, что это месторождение неперспективно, запасы нефти оказались очень небольшими. Учитывая широкий разворот поисковых работ на востоке страны трест «Уралнефть» в ноябре 1930 года был переведен в г. Пермь.

Весной 1931 года управляющий трестом К.А. Румянцев был назначен председателем объединения «Уголь» (Донбасс). На его место был назначен Р.Э. Бучацкий.

В архивных материалах отмечено, что большие трудности в производстве буровых работ были связаны с отсутствием буровых станков отечественного производства для вращательного бурения. Перечислены марки иностранных станков — Шмидт, Эмско, Вирт, Сулливан, Крелиус, Ганнель.

18 сентября 1931 года приказом ВСНХ СССР за № 638 трест «Уралнефть» преобразован в Государственный трест нефтяной и газовой промышленности восточной части СССР «Востокнефть» и перемещен из Перми в г. Свердловск.

Первая скважина в районе д. Ишимбай была начата бурением 17 апреля 1931 года бригадой бурового мастера Коровникова. Отмечается, что проходка составляла 40 — 50 м/ст.-мес. Разрез в этом районе представлен плотными известняками. Низкие скорости проходки твердых для бурения пород объясняются отсутствием шарошечных долот. Бурили долотами «рыбий хвост» (РХ), негодными для бурения твердых пород.

Первая нефть была получена в мае 1932 года из скв. № 702; спустя 20 дней (3 июня) — из скв. № 703 (мастер Д. Лебедев) с дебитом 320 т/сут. Так было открыто первое крупное (по тому времени) нефтяное месторождение на востоке страны.

Для доразведки и эксплуатационного разбуривания месторождения Ишимбайская (Стерлитамакская) контора бурения была реорганизована в контору бурения и эксплуатации. Руководителем конторы назначен А.И. Сидоров, техническим руководителем Л.Р. Боярогло.

В Ишимбай срочно были направлены многие специалисты из Верхнечусовских городков.

В Стерлитамаке в 1932 году был открыт нефтяной техникум. Кстати, этот техникум закончили Министр нефтяной промышленности В.Д. Шашин, заместитель министра Р.Ш. Мингареев, руководитель нефтяной промышленности Украины М.А. Потюкаев. Некоторое время в нем преподавал и Г.Г. Вахитов — известный ученый.

В 1939 году трестом «Востокнефть» было принято решение о строительстве железной дороги от г. Уфы до Ишимбая протяженностью 160 км. Дорога была построена методом народной стройки и 1 октября 1934 года введена в строй, что позволило резко улучшить обеспечение промыслов.

С начала 1934 года в управлении треста «Востокнефть» произошли существенные изменения.

Управляющим трестом был назначен Сергей Михайлович Ганшин (в некоторых архивных документах — Ганчин), его заместителем остал-

ся Р.З. Бучацкий. С.М. Ганшин до этого назначения работал начальником Главного управления нефтяной промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР (Главнефть НКТП), созданного на базе всесоюзного объединения «Союзнефть». Вместе с ним в трест прибыли А.С. Румянцев (зам. управляющего), Николай Вячеславович Самострелов (директор Ишимбайского нефтепромысла). На промысел был переведен А.Ф. Борзенко, Л.П. Трахтер, М.П. Сметанкин.

В апреле того же года реорганизована геологическая служба треста: и.о. директора назначен Семен Абрамович Фукс, и.о. главного геолога Георгий Романович Егер, позднее главным геологом стал К.Р. Чепиков, помощником директора геологической службы П.Ф. Михалев.

С целью приближения руководства треста «Востокнефть» непосредственно к Ишимбаю управление треста с 1 июня 1934 года было переведено из Свердловска в Уфу. Были усилены строительные и снабженческие подразделения, начаты строительство жилья и промышленных сооружений в Уфе. В районе Ишимбая были ускоренно построены две дороги до Стерлитамака и вторая — до тракта Уфа — Оренбург, начато строительство нефтеперегонного завода мощностью 500 тыс. т/год.

Уже в 1932 году добыто 4,5 тыс. т нефти. Добыча быстро росла. В 1933 году было добыто 20,3 тыс. т, в 1934 году — 62,6. Временно добытая нефть хранилась в земляных амбарах, выкопанных вручную. С вводом в эксплуатацию железной дороги до Уфы начался вывоз нефти, что позволило довести добычу уже в 1935 году до 405,8 тыс. т. В этом же году в Уфе начато строительство нефтеперегонного завода и нефтепровода Ишимбай — Уфа.

1 апреля 1935 года ЦИК СССР удовлетворил «просьбу рабочих и парторганизации Ишимбайского промысла и Башкобкома»

В связи с таким быстрым развитием нефтяной промышленности в Башкирии Народным комиссариатом тяжелой промышленности было принято решение о создании самостоятельного треста (приказ № 1026а от 1 сентября 1935 года) трест «Востокнефть» был разделен и создан самостоятельный трест «Башнефть». Трест «Востокнефть» руководил разведочными работами в оставшихся районах, за исключением Башкирии и Пермского края.

Управляющим трестом «Башнефть» был назначен бывший управляющий треста «Востокнефть» С.М. Ганшин. Руководителем треста «Востокнефть» в новом формате стал К.Р. Чепигов.

16 сентября 1935 года начальник Главнефти М.В. Баринев своим распоряжением № 379 утвердил следующий состав предприятий треста «Башнефть»: промысел им. С.М. Кирова, Стерлитамакская разведка, Ишимбайская стройконтора, стройконтора по разведкам, строительство трубчатки, геолого-поисковая контора, контора радиосвязи, техснаб и проектно-сметное бюро. Еще 1 апреля 1935 года ЦИК СССР удовлетворил «просьбу рабочих и парторганизаций Ишимбаевского промысла и Башкобома» и присвоил промыслу имя С.М. Кирова. Штат нового треста составлял 52 человека.

Аппарат нового треста «Башнефть» был укомплектован высококлассными специалистами: заместителем управляющего назначен А.С. Румянцев, главным геологом стал Я.Л. Давидович, директором геолого-поисковой конторы — П.Ф. Михалев, директором Ишимбайского нефтепромысла — Р.З. Бучацкий, техническим директором (главным инженером) промысла — Н.В. Самострелов, геологом — Б.Я. Азаров.

В такой организационной форме начал свое существование трест, а позднее объединение «Башнефть». Датой рождения этого первого самостоятельного предприятия нефтяной промышленности Башкирии является 1 сентября 1935 года.

Поисково-разведочные работы на территории республики разворачивались не только в Ишимбайском, но и в других районах. В феврале 1936 года была организована Туймазинская нефтеразведка под руководством Т.Ф. Амеркулиева и технического руководителя Г.И. Жаворонкова. В разведке было заложено 15 структурных скважин; для их бурения было доставлено 5 станков.

С целью приближения руководства треста к производству в августе 1936 года трест перевели в г. Стерлитамак.

В связи с увеличением фонда скважин нефтепромысел им. С.М. Кирова в 1936 году был разделен на 3 промысла, руководителями которых стали Л.Р. Боярогло, А.И. Захаров и М.В. Ясмар; геологами назначены Х.П. Сыров, С.И. Черпак и А.С. Авров.

Буровые бригады были сконцентрированы в хозрасчетной конторе бурения, состоящей из 37 групп. Директором конторы назначен А.Ф. Борзенко. 1 января 1937 года в эксплуатацию введен Ишимбайский нефтеперегонный завод.

Вследствие известных событий 1937 года в руководстве треста «Башнефть» произошли большие изменения. Управляющим трестом был назначен И.Н. Опарин, главным геологом П.Ф. Михалев.

В своем докладе на расширенном совещании ГПК и руководства треста новый главный геолог П.Ф. Михалев отметит, что: «геологическая служба треста оказалась сильно пораженной вредительскими и шпионскими элементами». В 1937 году органами НКВД арестованы:

- Давидович — главный геолог треста;
- Авров — старший геолог по разведкам треста;
- Скворцов — старший геолог ГПК;
- Харитонов — начальник геодезического цеха;
- Бульшасов — инженер-геофизик;
- Егер — старший геолог Ишимбайского промысла;
- Маркарян — научный руководитель ЦНИЛ треста.

Эта группа геологов пользовалась поддержкой руководства треста: управляющего трестом С.М. Ганшина, директора Ишимбайского промысла Р.Э. Бучацкого.

Основной задачей эта вредительская группа ставила:

1. Всемерную задержку разведки новых площадей.
2. Сорвать добычу по Ишимбайскому промыслу путем невыполнения государственного плана, с тем, чтобы затем поставить вопрос о бесперспективности этого района с расчетом консервации работ».

Большинство, возможно — все, перечисленные лица были расстреляны.

10 мая 1937 года скв. № 1 было открыто Туймазинское нефтяное месторождение на структуре, закартированной в 1933 году К.Р. Чепиковым. Нефть была получена из песчаников терригенной толщи нижнего карбона с глубины около 1150 м. Уже в августе 1937 года здесь был создан промысел, руководителем которого был назначен Н.И. Кожевников. Старшим инженером по бурению стал Б.И. Каминский, старшим инженером по добыче — Солодилов.

Все промыслы Ишимбая вновь объединены в один.

В 1937 — 1938 годах продолжалась скоропалительная смена руководства трестом. Так в декабре 1937 года И.Н. Опарин был снят и исключен из партии. В течение 1938 года управляющим стал К.И. Астафьев.

1 сентября 1938 года был создан трест «Туймазанефть». Первым его управляющим был С.Г. Галустов.

В связи с созданием двух трестов — «Ишимбайнефть» и «Туймазанефть», а также ростом добычи и переработки нефти в Башкирии в 1940 году был создан Башнефтекомбинат, начальником которого стал И.М. Миронов (инженер-нефтепереработчик), главным инженером — И.И. Голодов, главным геологом — Х.П. Сыров.

В сентябре 1941 года Башнефтекомбинат был ликвидирован. Руководство нефтяными предприятиями взял в свои руки Народный комиссариат нефтяной промышленности СССР, который вскоре был эвакуирован в Уфу. Начальник комбината И.И. Миронов ушел на фронт, главный инженер И.И. Голодов был назначен управляющим трестом «Ишимбайнефть».

Для усиления разведочных работ в 1941 году из Баку в Башкирию был переведен специализированный разведочный трест «Азнефтеразведка», названный трестом «Башнефтеразведка». В составе руководства треста прибыли А.А. Камладзе, Н.А. Мугалинский, О.Г. Акопян, О.А. Межлумов и другие.

Наркомат нефтяной промышленности пробыл в Уфе недолго. Уже в начале 1942 г. он вернулся в Москву. В апреле 1942 года Башнефтекомбинат был восстановлен. Руководство комбината было полностью обновлено. Начальником Башнефтекомбината был назначен С.И. Кувыкин, заместителями Н.И. Титков и В.Р. Рябчиков. Главным геологом стал А.А. Трофимук.

Аппарат Башнефтекомбината был укомплектован рядом опытных специалистов, среди которых были Г.К. Максимович, И.П. Карасев, В.В. Ишерский, А.Г. Сердй, Б.Г. Логвинов, А.Д. Обносков и другие. Впоследствии многие из этих стали известными в стране руководителями отрасли.

С определенной условностью создание «Башнефтекомбината» в 1940 году можно считать переломным в истории объединения «Башнефть». Хотя объединение было создано в 1945 году, уже в

1940 году появление такого крупного предприятия как Башнефтекомбинат свидетельствовало об окончании этапа формирования нефтяной промышленности Башкирии. Этот этап, охватывающий период времени с 1932 по 1940 годы, можно выделить как подготовительный. Впереди ожидали крупные открытия, быстрый рост уровня добычи и переработки нефти в республике. Но до этого были еще трудные годы Великой Отечественной войны и День Победы. И нефтяники Башкирии внесли свой вклад в эту Победу. Достаточно сказать, что каждый третий танк был заправлен горючим, полученным на заводах Башкирии из нефти, добытой из ее недр.

Начальный период становления нефтегазодобывающей промышленности Башкирии начинается с открытия Ишимбайского нефтяного месторождения 16 мая 1932 года и заканчивается сентябрем 1944 года — днем открытия девонской нефти на Туймазинском месторождении. В этот период были заложены основы отрасли. Доказана перспективность региона. Открыто 8 месторождений, приуроченных к рифам и небольшим антиклинальным складкам в Бельской впадине Предуральяского краевого прогиба. Запасы этих месторождений небольшие. Разработка месторождений осуществлялась на естественном режиме, с очень плотной сеткой эксплуатационных скважин (около 1 га/скв.), в силу чего пластовые давления быстро падали, что влекло снижение добычи нефти. Пробурено всего 1,45 тыс. скважин. Максимальный уровень добычи составил 1670 тыс. т (1939 год): в 1943 — 1944 годах добыча снизилась до 750 тыс. т. Суммарная добыча за период 10,5 млн. т.

Частые реорганизации структур предприятий объединения являются следствием поиска рационального комплекса предприятий в динамическом процессе формирования отрасли в новом нефтедобывающем регионе.

Заполняя «белые пятна» истории

В 2002 году широко отмечалось 70-летие открытия Ишимбайского месторождения, подтвердившего большие перспективы нефтяной промышленности на востоке Европейской части СССР. Руководством объединения «Башнефть» было запланировано издание юбилейной книги. Для решения этой задачи была создана неболь-

шая группа ветеранов объединения. В процессе подготовки к изданию книги «Горизонты Башнефти». Наибольшую трудность представляла история создания нефтяной отрасли в его начальный период. Было лишь известно, что начало этому процессу было заложено в Чусовских городках в 1929 году, когда было открыто не большое по запасам нефтяное месторождение.

Начались поиски литературных источников. Первой важной находкой оказались воспоминания бывшего начальника отдела труда и зарплаты объединения «Башнефть» Петра Васильевича Варфоломеева, который начал работать в тресте «Востокнефть» еще в 1932 году. Сохранилась рукопись его исследований по истории «Башнефти», в которой с большой полнотой были освещены события тех давних лет. Судя по тексту, эта рукопись была написана специально в связи с празднованием 40-летия открытия Ишимбайского месторождения. К сожалению, в основном перечислялись лишь фамилии специалистов, а также годы организационных изменений в системе нефтяной промышленности.

Ни фотографий, ни биографий участников событий тех лет в рукописи не было. Как впоследствии выяснилось, не всегда правильно были указаны и их должности. Пользуясь этими данными в юбилейной книге «Горизонты Башнефти» был приведен список управляющих (начальников, генеральных директоров) трестов «Уралнефть», «Востокнефть», «Башнефть», Башнефтекомбината, объединения «Башнефть».

Позднее появились новые материалы, которые показали, что в этой рукописи были допущены серьезные ошибки, искажающие реальную историю. Так, неправильно были указаны годы работы первого управляющего треста «Башнефть» С.М. Ганшина. Его сняли с работы и арестовали в мае 1937 года, а не в 1936 году, вследствие этого изменились и даты работы последующих управляющих трестом. Автор также изложил и последовательную смену управляющих трестом «Башнефть» после С.М. Ганшина. Так он отмечает, что после Ганшина в течение небольшого периода времени сменялись Петерсон, Бучацкий, Астафьев, Акулинин, Мележников. В действительности этого не было, просто автор перепутал их должности. Так Мележников был управляющим треста «Ишимбай-

нефть», а не треста «Башнефть». Из сопоставления дат назначения на должности управляющего треста «Башнефть» следует, что Р.З. Бучацкий либо вообще не был управляющим, либо исполнял эту должность в течение нескольких месяцев, т.к. до ареста Ганшина он был его заместителем.

В 2002 году большой группой геологов объединения «Башнефть» была подготовлена и издана книга «Вклад геологов нефтяников в развитие нефтедобывающей промышленности Башкортостана». Книга была издана в 2003 году небольшим тиражом (300 экз.). В книге кроме обзора поисково-разведочных работ и разработки месторождений приведены исторические сведения о времени организации предприятий объединения и дальнейших организационных изменениях в структуре «Башнефти». Приведен достаточно полный перечень геологов и разработчиков с их краткими биографиями и фотографиями. Однако этот список неполный, так как материал о многих геологах достать не удалось. Тем не менее, в процессе поисков сведений были получены весьма интересные результаты. Некоторые результаты были получены совершенно случайно, а сам процесс поисков оказался весьма интересным.

Отметим здесь два факта. Было известно, что первым главным геологом треста «Башнефть» был Я.Л. Давидович и на этом все. Совершенно случайно его фотографию и краткие биографические сведения о нем удалось обнаружить в синагоге г. Уфы, куда эти материалы поступили после смерти дочери Давидовича. Вот уж действительно — рукописи не горят. Аналогичная ситуация сложилась и со вторым главным геологом П.Ф. Михалевым. Узнав о наших поисках, внучка бывшего директора ГПК принесла пожелтевшую фотографию 1935 года. На ней снято руководство ГПК в 1935 году, а на обороте написаны фамилии, имена и отчества с указанием должности. На этой фотографии в центре — П.Ф. Михалев, а также В.П. Скворцов, главный геолог ГПК (после Михалева), расстрелянный в 1937 году. Фотография и биографические справки остальных геологов, приведенные в этой книге, у нас были.

Однако материалов о руководителях объединения в начальный период его деятельности не было. Возникла идея обратиться в государственный архив. Предполагалось, что первыми руководителями были члены ВКП/б/, как это было принято при советской власти.

Эти предположения оправдались. Удалось получить копии автобиографий, написанных самими управляющими трестами «Башнефть» и «Ишимбайнефть» Р.Э. Бучацким, К.И. Астафьевым, А.И. Акулининым, И.Ф. Мележниковым и И.И. Мироновым. Однако в архиве не оказалось документов о первом управляющем С.М. Ганшине и И.Н. Опарине, а также о Петерсоне.

Уже после издания книги выяснилось, что в 1990 году в журнале «Нефтяное хозяйство» была опубликована статья Т.А. Ерещенко «Талантливый организатор промышленности» о С.М. Ганшине. В статье изложена подробная биография первого управляющего трестом «Башнефть». К сожалению, в статье также нет его фотографии.

Таким образом удалось собрать более или менее достоверный материал об управляющих трестом «Башнефть» и Башнефтекомбинат за период 1935 – 1945 годы. Биографии в отдельных случаях очень подробные, в других скудные. В большинстве случаев освещен период работы управляющих. Сведения об их последующей жизни либо отсутствуют вообще, либо восстановлены уже из других источников.

Забутые нефтяники Башкирии

Ниже приводятся биографии и фотографии лиц, по которым материал имеется. Большинство материалов о главных геологах треста «Башнефть» и ГПК, а также руководителях треста публикуется впервые.

Бучацкий Роман Зиновьевич

Р.Э. Бучацкий был первым руководителем треста «Уралнефть». Его вклад в становление и развитие нефтяной промышленности не только Башкирии, но и всего востока СССР огромен. Еще когда не было треста Башнефть, в период работы в тресте «Востокнефть» он непосредственно руководил как поисково-разведочными работами, так и организацией добычи нефти в Ишимбайском районе. Его заслуги практически забыты, было лишь известно, что он был руководителем работ в Верхнечусовских городках.

Нам удалось разыскать в архиве его личное дело. Ниже изложена его биография на основе лично им написанной автобиографии и анкеты.

Р.З. Бучацкий родился 26 марта 1896 года в г. Кривой Рог Херсонской губернии. Отец его был приказчиком у скотопромышленника. В 1903 году семья переехала в г. Екатеринослав (ныне Днепропетровск). В восьмилетнем возрасте Роман был отдан на учебу в начальное городское училище имени Гоголя. После окончания школы 13 летний мальчик был отдан на работу в магазин готового платья. Через несколько месяцев устроился учеником в зуботехническую мастерскую. Но уже в 1910 году поступил на Брянский завод в г. Екатеринославе, где и проработал 5 лет в мостовом цехе и механическом цехе подручным токаря.

В 1916 году был призван на военную службу и зачислен в Волынский пехотный полк, а через 3 месяца переведен в 7-й Лубянский гусарский полк. В том же году был ранен на австрийском фронте и отправлен на лечение в Таганрог. Здесь его избрали депутатом Таганрогской гарнизонной комиссии.

В апреле 1917 года его перевели для дальнейшего лечения в г. Верхнеднепропетровск, где избрали председателем комитета инвалидов, больных и раненых воинов и членом Совета рабочих и солдатских депутатов. Здесь Р.З. Бучацкий вступает в партию социал-демократов (большевиков). В 1917 году его переводят в г. Екатеринослав в военную секцию при Совете рабочих и солдатских депутатов.

В 1918 году во время оккупации Украины немцами Р.З. Бучацкий был переведен в Бердянский комитет и оттуда направлен в партизанский отряд батьки Махно. В этом отряде он пробыл до марта 1919 года. После измены Махно Советской власти он был отозван и направлен бойцом в продотряд рабочих Донбасса, до прихода войск Деникина работал в Таврической губернии. В июне 1919 года органы Советской власти были эвакуированы из Таврической губернии в Херсонскую, там Бучацкий работал в советских органах Ананьевского уезда. Во время августовского «кулацкого» восстания был приговорен к расстрелу, но ночью бежал. В сентябре 1919 года его вместе с группой рабочих Донбасса эвакуировали в г. Балту, где он вступил 397-й советский стрелковый полк красноармейцем, а позднее стал заместителем начальника хозяйственной части и политработником.

В ноябре 1919 года Бучацкий был отозван Наркомпродом и командирован на Урал, в Екатеринбургскую губернию в распоряжение губпродкома, коим направлен в Красноуфимский уезд в качестве продагента. В 1920 году работал членом коллегии уездного продкома. В 1920 году во время восстания в Красноуфимском уезде назначен уполномоченным по подавлению восстания. После подавления восстания был переброшен для продработы и подавления восстания в Ишимский уезд.

В 1921 году назначается продкомиссаром Шадринского уезда, в 1922 году — заместителем продкомиссара Екатеринбургской губернии. В этом же году его перебросили в Челябинскую губернию заведующим губкомхозом и членом президиума губисполкома. В 1924 году он стал заведующим общим отделом и заместителем председателя Ирбитского окружного исполкома, в 1926 году заведующим Пермским окружным финотделом, был избран заместителем председателя окружного исполкома.

В 1929 году Р.З. Бучацкого назначили управляющим трестом «Уралнефть», в 1930 году — заместителем назначенного на эту должность К.А. Румянцева. В 1931 году после перевода последнего в Донбасс, Бучацкий возглавил трест «Востокнефть», в 1934 году стал заместителем управляющего там же. С декабря 1934 года Бучацкий — директор Ишимбайского промысла.

В 1930 году был в Германии и Америке для закупки оборудования для нефтяной промышленности и ознакомления с зарубежным опытом. Что касается его работы управляющим треста «Башнефть» после С.М. Ганшина, то однозначного документального подтверждения нет.

Так Варфоломеев в своей рукописи пишет, что Р.З. Бучацкий работает на этой должности в 1936-1937 годах. Однако в статье Г.А. Ереценко указано, что управляющим в это время был С.М. Ганшин.

Главный геолог треста «Башнефть» П.Ф. Михалев в начале 1938 года, говоря в своем докладе об аресте группы «вредителей» отмечает, что эта группа геологов пользовалась поддержкой руководства треста: управляющего трестом С.М. Ганшина и директора Ишимбайского промысла (заместителя управляющего трестом «Башнефть») Бучацкого.

Ганшин Сергей Михайлович

С.М. Ганшин родился 21 июня 1895 года в г. Юрьеве-Польском Владимирской губернии. Член РСДРП(б) с 1914 года.

После окончания реального училища С.М. Ганшин поступил в народный университет им. Шанявского и на экономическое отделение Московского коммерческого института. В 1916 году призван в солдаты. В 1917 году вновь возвратился в Москву. Активно включается в политическую деятельность, избирается в Совет рабочих и солдатских депутатов Замоскворецкого района. В том же году его направляют комиссаром артиллерии 14-й дивизии 9-й армии Южного фронта.

В 1920 году он назначен помощником командующего Кавказской трудовой армии и заместителем председателя Грозненского Центрального нефтяного управления И.В. Косиора по финансовой и коммерческой части. В связи с разрухой и отсутствием оборудования на промыслах и заводах по его предложению были организованы закупки за рубежом, что позволило резко ускорить восстановление нефтяных предприятий Грозненского района.

По его инициативе в 1920 году был создан Грозненский высший нефтяной техникум (преобразованный в 1921 году в Грозненский нефтяной институт).

В 1925 года С.М. Ганшин вместе с небольшой делегацией участвует в заграничной поездке в страны Европы и США по ознакомлению с зарубежным опытом и закупке оборудования.

В 1926 или 1927 годах его перевели в Москву на должность помощника (заместителя) директора Главгортопа ВСНХ. С 1 января 1928 года он возглавлял объединение «Грознефть». Он активно участвует в строительстве и вводе в эксплуатацию нефтепровода Грозный — Туапсе. За большой вклад в восстановление и модернизацию нефтяной промышленности Грозного С.М. Ганшин был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1925 год) и позже орденом Ленина.

В конце 1930 года он переведен на должность заместителя председателя, а затем председателя правления Всесоюзного объединения «Союзнефть». В 1931 году объединение было преобразовано в нефтяной сектор Главного управления по топливу ВСНХ, С.М. Ганшин назначен начальником сектора. В 1933 году он становится начальником Главнефти Народного комиссариата топливной промышленности СССР.

В 1933 году после открытия нефти в Ишимбае С.М. Ганшин назначается управляющим трестом «Востокнефть», а после организации треста «Башнефть» он назначается его управляющим. Так С.М. Ганшин стал первым руководителем треста (впоследствии — объединение) «Башнефть».

В трагическом 1937 году, 29 мая был отозван в Москву, где 11 июня был арестован и обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной террористической организации. 22 августа 1937 года он был расстрелян. Реабилитирован в 1955 году.

В вышеупомянутой рукописи П.В. Варфоломеева отмечено, что после отъезда С.М. Ганшина в Москву новым управляющим трестом «Башнефть» был назначен Арвид Петрович Петерсон, возглавлявший добывающий трест «Азнефть» до его разукрупнения в 1935 году, затем азербайджанские тресты «Сталиннефть» и «Молотовнефть». Репрессирован в 1937 году.

Опарин Иван Николаевич

И.Н. Опарин родился в 1884 году в д. Кожово Гороховецкого района Ивановской области. Имел высшее образование. В начале 1920-х годов входил в правление треста «Азнефть», где являлся директором нефтезаводов и нефтепроводов треста. Выезжал от «Азнефти» для заказа оборудования в Европу. С ноября 1926 по конец 1927 года возглавлял объединение «Грознефть», а затем в качестве члена Правления «Азнефти» был отправлен в США, где осуществлялись закупки оборудования для советской нефтяной промышленности. В 1930 году И.Н. Опарин был заместителем (помощником) управляющего трестом «Азнефть» М.В. Баринова по нефтепереработке.

О его работе в первой половине 30-х годов известно мало.

В 1936 году прошли громкие политические процессы по делу троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации. В 1937 году волны от этого дела дошли до нефтяной промышленно-

сти. Июньский номер «Нефтяного хозяйства» вышел со статьей «Быстро ликвидировать последствия вредительства в Башнефти». В ней И.Н. Опарин назван новым руководителем треста, которому предстояло «ликвидировать» последствия, а заодно «выявить всех тех вредителей, которые еще не обнаружены». Однако этого ему, очевидно, не удалось.

26 ноября 1937 года бюро обкома ВКП (б) решило: «Директора треста «Башнефть» Опарина И.Н. из партии исключить, с работы снять». 11 декабря исключенный из партии и снятый с работы он был арестован и 28 августа 1938 года расстрелян и похоронен вблизи совхоза «Коммунарка» Калужской области. Реабилитирован 28 апреля 1956 года.

Время его работы в «Башнефти» укладывается в период между 29 мая и 26 ноября 1937 года, т.е. несколько месяцев.

Астафьев Константин Иванович

К.И. Астафьев родился 29 мая 1907 года в г. Самаре. Отец до 1916 года работал на Жигулевском пивзаводе рабочим. В 1921 году семья, спасаясь от голода в Поволжье, переехала в г. Грозный, где его старший брат работал на железной дороге. Астафьеву пришлось в 1923 году поступить на работу на кирпичный завод «Грознефти» рабочим. Одновременно он учился в ФЗУ (1925 — 1927 годы). По окончании училища его направили на один из нефтеперегонных заводов «Грознефти» лаборантом.

В ноябре 1927 года профсоюз завода командировал его на рабфак, после окончания которого он поступил в Грозненский нефтяной институт. В 1935 году, окончив вуз, К.И. Астафьев был направлен на Ишимбайский нефтепромысел. Здесь он начал свою трудовую деятельность помощником машиниста по монтажу буровых. В сентябре 1935 года его назначили начальником центрального бурового склада. В мае 1937 года перевели начальником центральной мехмастерской, а через полгода директором транспортной конторы.

В декабре 1937 года после ареста Р.З. Бучацкого К.И. Афанасьев выдвинут на должность управляющего трестом.

По имеющимся сведениям на этой должности он проработал до декабря 1938 года.

Акулинин Алексей Ильич

А.И. Акулинин родился 21 апреля 1905 года в г. Москве. Отец — повар, мать — домохозяйка в большой семье. После окончания 4-го класса школы Алексей начал работать флистовщиком в книгоиздательстве, которое вскоре закрыли. В 1918 г. семья была вынуждена из-за голода уехать в Тамбов, где Алексей Акулинин работал пастухом, торговал газетами, батрачил. В январе 1920 года вступил в комсомольскую организацию одного из заводов города. Летом 1920 года пришлось снова пасти стадо в д. Бокино. В мае 1920 года стал учеником сапожника. В конце года пошел в фабрично-заводскую школу учиться на слесаря, после — до 1922 года работал. Участвовал в подавлении тамбовского восстания бойцом отряда, организованного на заводе № 204.

В 1922 году А.И. Акулинин был направлен на комсомольскую работу в Спасский уезд Тамбовской губернии, где проработал до февраля 1923 года, затем работал на заводе. В августе 1923 года поступил на рабфак Ленинградского государственного университета, который окончил в 1925 году. По состоянию здоровья был вынужден дальнейшую учебу прервать и устроиться чернорабочим в Централхиве г. Москвы. С ноября 1926 года по август 1929 года работал в ВСНХ СССР заведующим секретной частью и секретарем директора Главгортопа. В 1929 году поступил на учебу в Московский нефтяной институт, который окончил в 1934 году. После был направлен в Ишимбай, где работал сменным инженером, помощником заведующего группой эксплуатации, начальником бригады по обработке скважин соляной кислотой. В октябре 1937 года назначен заведующим учебной частью нефтяного техникума в г. Стерлитамаке. С января по декабрь 1938 года работал первым секретарем Ишимбайского районного комитета ВКП/б/. В декабре 1938 года назначен управляющим треста «Башнефть».

Сведений о дальнейшей его деятельности нет. Вероятно, на этой должности работал до июня 1940 года, до реорганизации треста «Башнефть» в Башнефтекомбинат в июне 1940 года, начальником которого был назначен И.И. Миронов.

Миронов Иван Игнатьевич

И.И. Миронов родился 20 января 1907 года в с. Набережный Увек Саратовской губернии.

До 1926 г. работал в родном селе в рыбацкой артели, учеником в кооперативе и матросом. Вступил в комсомол. В 1926 году стал секретарем уездного комитета комсомола в г. Камышине, затем — заведующим отделом Нижне-Волжского губкома ВЛКСМ в г. Саратове, секретарем Хоперского окружкома ВЛКСМ в г. Урюпинске, секретарем Чеченского обкома ВЛКСМ (г. Грозный), заведующий орготделом Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ (г. Ростов-на-Дону), заместителем отдела образования и быта ЦК ВЛКСМ (г. Москва).

В 1931 году И.И. Миронов был направлен на партийную работу в г. Грозный, где работал секретарем Октябрьского райкома ВКП/б/ и редактором журнала «Грозненский нефтяник», заместителем директора промыслового управления объединения «Грознефть», секретарем горкома партии.

В 1934 году поступил учиться в Грозненский нефтяной институт, но его не закончил. В 1937 — 1939 годах работал директором нефтеперерабатывающего завода № 1 в г. Грозном. В 1939 году (октябрь-ноябрь) окончил курсы руководящих работников наркомата топливной промышленности. После его окончания направлен на работу директором Уфимского нефтеперегонного завода.

В июне 1940 года был назначен первым начальником Башнефтекомбината.

В октябре 1941 года Наркомат нефтяной промышленности из Москвы был переведен в г. Уфу и 26 октября Башнефтекомбинат был ликвидирован, руководство его предприятиями наркомат взял в свои руки. И.И. Миронов ушел на фронт.

Мележников Иван Федорович

И.Ф. Мележников родился 21 сентября 1906 года в п. Олейниково Донской области. В 1917 году окончил два класса начального училища. В 1921 году начал работать учеником бетонщика, затем бетонщиком. В 1926 году поступил в вечернюю школу, а в 1929 году — на подготовительные курсы Грозненского нефтяного института, который закончил в 1935 году инженером по бурению. В том же году был направлен в Ишимбай, где начал свою трудовую деятельность буровым рабочим, затем бурильщиком. С июня 1935 по ноябрь 1937 года — начальник долотного цеха, с ноября 1937 по январь 1939 года — начальник мехмастерских конторы бурения. 1 января 1939 года назначен директором конторы бурения. В октябре 1940 года — сентябре 1941 года работал управляющим трестом «Ишимбайнефть».

Умер 28 мая 1942 года.

Давидович Яков Леонидович

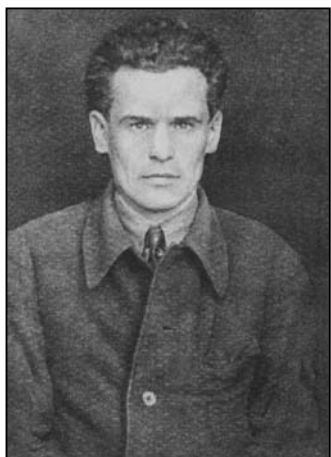
Я.Л. Давидович родился в г. Соль-Илецке Оренбургской области в 1897 году. Окончил Ленинградский горный институт в 1924 году.

В 1924 — 1934 годах Я.Л. Давидович работал геологом в Эмбенском нефтяном районе (Западный Казахстан), был заместителем директора геолого-разведочной конторы по научной части. О нем упоминал Н.А. Калинин в статье «Западный Казахстан — достойный преемник ведущих нефтедобывающих регионов СНГ» (сб. «Ветераны», вып. 7, 1994). В 1927 — 1928 годах в журнале «Нефтяное хозяйство» вышли статьи Я.Л. Давидовича, в которых он описывал новые месторождения Северо-Западного Казахстана.

Я.Л. Давидович стал первым главным геологом треста «Башнефть». Это был эрудированный специалист, в совершенстве знал нефтяное дело. Владел английским и немецким языками. В 1936 году

он вместе с Н.В. Самостреловым в составе большой делегации советских нефтяников во главе с начальником Главнефти М.В. Бариновым находился в США. С участием Я.Л. Давидовича и под его руководством был открыт Кусяпкуловский массив Ишимбайского месторождения, а также организованы поисково-разведочное бурение на Туймазинской структуре, в результате которого было открыто Туймазинское месторождение (в терригенной толще нижнего карбона).

Расстрелян в 1937 году.

Михалев Павлин Федорович

П.Ф. Михалев родился в 1903 году на заводе Очер Пермской губернии. Трудовую деятельность начал в 1914 г. До 1930 года работал на разных предприятиях токарем, в 1919 – 1927 годах служил в армии, в 1927 – 1929 годах работал на Очерском и Павловском заводах Пермской губернии.

В 1930 – 1934 годах – студент Московского нефтяного института инженер-геолог по разведке месторождений нефти и газа. В 1934 – 1935 годах начальник разведочной партии геолого-поисковой конторы треста «Востокнефть» в г. Уфе. В 1935 – 1937 годах – директор геолого-поисковой конторы треста «Башнефть». В 1937 – 1940 годах – главный геолог треста «Башнефть». В 1940 – 1941 годах главный геолог Башнефтекомбината.

7 августа 1941 года П.Ф. Михалев освобожден от должности в связи с ликвидацией Башнефтекомбината.

П.Ф. Михалев – организатор геологических работ по поиску нефти и газа в Башкирии, первооткрыватель Туймазинского месторождения в нижнекаменноугольных отложениях.

Сыров Харлампий Павлович

Х.П. Сыров родился 10 февраля 1911 года в с. Малые Озерки Саратовской губернии. В 1924 г. семья Х.П. Сырова переехала в Баку. В 1929 году поступил в Азербайджанский индустриальный институт, который и окончил в 1934 году. Инженером-геологом

был направлен в Ишимбай, где работал помощником геолога по бурению, геологом группы бурения. После службы в армии (1935 год) вернулся в Ишимбай, продолжил работу геологом по бурению, начальником исследовательской партии, старшим геологом по эксплуатации, заместителем главного геолога треста. В 1940 году его назначают заместителем главного геолога Башнефтекомбината. В связи с временной ликвидацией комбината в период с 1941 по февраль 1942 года — начальник сектора геолого-разведочных работ Наркомнефти. В 1942 году — заместитель главного геолога, главный геолог треста «Ишимбайнефть».

В 1950 году назначен главным геологом объединения «Башнефть». В 1952 году — вновь главный геолог треста «Ишимбайнефть». В 1959 году Х.П. Сыров переведен на работу в управление нефтяной промышленности Татарского совнархоза, главным геологом НПУ «Алькеевнефть».

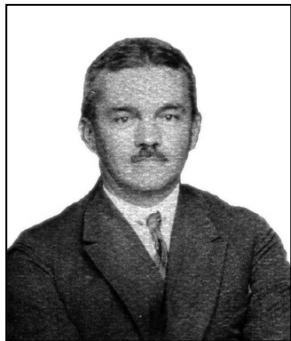
В ноябре 1960 года по возвращении в Ишимбай назначен старшим геологом ЦНИЛа НГДУ Ишимбайнефть, а в 1965 году старшим инженером лаборатории научно-исследовательской партии буровых работ треста «Башнефтеразведка».

Умер 14 декабря 1972 года.

Активный участник открытия Столяровского, Казанковского, Зирганского, Тереклинского, Введеновского, Канчурина и др. месторождений.

Заслуженный деятель науки и техники БАССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, Знак почета, медалями.

Скворцов Владимир Петрович

В.П. Скворцов родился в 1889 году в Петербурге. Окончил Петроградский горный институт в 1916 году. В 1924 — 1933 годах работал в тресте «Эмбанефть» районным геологом, в 1933 — 1935 годах — главным геологом промысла Темир в Актюбинской области, в 1935 — 1937 годах — главным геологом геолого-поисковой конторы треста «Башнефть».

С 1926 года В.П. Скворцов печатался в журнале «Нефтяное хозяйство». С начала

1930-х годов он участвует в интерпретациях данных гравиметрических исследований, проводимых в Эмбенском районе, выступает сторонником применения геофизических методов разведки под Стерлитамаком и в районе Верхнечусовских городков. В.П. Скворцов — один из организаторов глубокого бурения на Туймазинской структуре, на которой в 1937 году было открыто месторождение.

В.П. Скворцов был арестован 9 марта 1937 года и расстрелян 25 декабря того же года. Реабилитирован в 1957 году.

В этой статье кратко изложены лишь основные вехи в создании и развитии нефтяной промышленности на востоке страны и Башкирии. Охвачено лишь 10 лет этой истории с 1932 по 1942 годы. Найдены фотографии и биографии лишь нескольких руководителей этой отрасли.

С тусклых пожелтевших фотографий на нас смотрят лица людей, давно ушедших из жизни. И иногда кажется, что в их глазах — немой вопрос: «Что же вы, наши потомки так безжалостно поступаете с нами? Как вы допустили, что вместе с нами ушла и память о нас, о нашем непростом и трудном времени. Мы отдали все свои силы и умение, а иногда и жизни ради процветания нашей страны, ради вашего благополучия, а вы забыли о нас, о наших делах».

Неужели мы — Иваны, не помнящие родства?! Время безжалостно, уже нет с нами того поколения, которое закладывало нефтяную промышленность. Уже не у кого спросить, а как это было, а кто это сделал? Только на полках пыльных архивов хранится память о них. Нельзя сказать, что ничего не делается. Их именами названы улицы и техникумы, объединения, издаются сборники воспоминаний и в частности — «Ветераны», поставлены памятники.

Однако, пока не поздно, надо сделать все, чтобы память об этих героических и трагических событиях и их участниках сохранилась. Время ждет энтузиастов в этой большой и важной работе. И хочется надеяться, что такие энтузиасты найдутся и на страницах книг и экранах телевизоров снова оживут наши отцы и деды. И это будет лучшим подарком благодарных потомков!

Дорогами электроразведчика

Д.Е. Пометун

Вспоминается моя первая работа в 1933 году в качестве инженера-оператора электроразведочной партии Нефтяного геолого-разведочного института (НГРИ) в Озинковском районе Нижне-Волжского края — ныне Саратовской области. Партию возглавлял В.И. Холмин, довольно опытный инженер-геофизик. Должности техников и вычислителей замещали студенты-практиканты. Помню К.А. Шахнес из Московского геолого-разведочного института и В.И. Фомину из Ленинградского горного института.

Все инженерно-технические работники партии (кроме В.И. Холмина) по существу только начинали осваивать практику электроразведки, делали они это весьма старательно и уже примерно через месяц могли работать самостоятельно на своих участках. Однако первые дни и недели основная тяжесть работы лежала на плечах В.И. Холмина, которому пришлось одновременно выполнять основную работу и обучать всех своих помощников. Благодаря знаниям, опыту, большой выдержке и такту он успешно справился с этой нелегкой задачей.

Озинковский район с его типичным степным ландшафтом оказался весьма благоприятным для электроразведочных работ. Однако сильная жара и нехватка транспортных средств (партия располагала лишь двумя одноконными телегами со слабосильными лошадками), вызывали серьезные трудности в работе.

Перед партией была поставлена задача — уточнить наличие и местоположение структуры в районе пробуренной глубокой разведочной скважины, заложенной по данным геологической съемки.

Разведку вели методом профилирования с разномом АВ до 1000 метров. Линию АВ перетаскивали вручную, волоком по земле. В жаркие летние дни это была необычайно изнурительная работа.

Измерения на профиле производили с помощью первых образцов отечественного потенциометра ПП-2, в разработке и изготовлении которого принимал участие В.И. Холмин. По точности измерения прибор не уступал французскому потенциометру П-1, но был почти в три раза тяжелее его по весу. Переносить его было нелегко.

В результате выполненного нашей партией электроразведочного профилирования были подтверждены общие структурные черты площади разведки, установленные съемкой.

Впечатления от первой целевой работы были особенно яркими и воодушевляющими. Мы почувствовали конкретные, осязаемые результаты своего труда.

По окончании работ в Озинках часть нашей партии переехала в п. Мельниково, затерявшийся в безбрежной приволжской степи. Предстояло опробовать возможности электроразведки по оконтуриванию газоносного месторождения.

Электроразведку проводили методом профилирования с малым разносом линии питания ($AB = 100 - 200$ м). При этом границы и свод залежи определялись на профилях и карте сопротивлений настолько четко и последовательно, что у нас возникло чувство удивления и восхищения. Двигаясь по профилю, мы могли уже предсказывать границы и склоны газосодержащей структуры, ее сводовые участки и выклинивание залежи.

Результат электроразведки оказался отличным: на карте сопротивлений отчетливо оконтуривалась залежь, а несколько замкнутых линий равного сопротивления представляли ее как бы видимой с земной поверхности.

Мы работали до конца октября; ночью и в утренние часы уже доносили заморозки. Возвращаясь в Москву, переправились у Саратова через Волгу. На реке было очень холодно, проплывали отдельные льдины. Но на душе было тепло от мысли, что нелегкий этап полевых работ завершен с хорошими результатами.

В последующие годы я неоднократно убеждался, что чувство радости, вызванное сознанием исполненного долга, испытывают все разведчики недр, возвращаясь после успешного завершения полевых работ.

В 1934 году я впервые был направлен на полевые работы в качестве начальника электроразведочной партии НГРИ. Эта должность, как известно, связана с ответственностью и ко многому обязывает. Поэтому подготовка к выезду партии (составление технического задания, проекта и сметы, обеспечение работ всем необходимым оборудованием, приборами, материалами и т.д.) проводилась особенно тща-

тельно. Вряд ли надо подчеркивать, что полное и своевременное материально-техническое и финансовое обеспечение партии в значительной мере предопределяют успех полевых работ, и важно не только предусмотреть все необходимое, но и проследить, чтобы груз ушел своевременно и надлежащим транспортом. Обо всем должен, в первую очередь, беспокоиться начальник партии, за все упущения, просчеты, задержки он в ответе. С такими мыслями я готовил к отправке на Южный Урал свою разведочную партию.

Кроме меня в эту партию входили М.Л. Озерская, инженер-геофизик, уже работавшая в поле, опытный оператор П.И. Вовченко, студент-практикант Московского геолого-разведочного института С.М. Демидов. Рабочие партии, как обычно, с немалым трудом были найдены на месте. Не меньших трудов стоило обеспечить партию конным транспортом.

На первых шагах мне пришлось испытать серьезные затруднения, вызванные натянутыми отношениями между мною и инженерно-техническими работниками партии. В дальнейшем подобные помехи нам удалось устранить, но я понял, насколько важны для успешной работы доверительные деловые и вместе с тем товарищеские отношения между персоналом партии, а также повышенная личная ответственность каждого за свой участок работы.

В задачу партии входило установление вероятной связи между отдельными структурами (Базилевской, Поляковской и Спасской), сложенными породами большого сопротивления, в основном под наносами мощностью, иногда достигающей до сотни — другой метров. Работы имели опытный характер и выполнялись методом профилирования с разносами линии АВ 1000 метров и небольшого количества ВЭЗ (АВ до 2000 метров).

Составленные карты сопротивлений подтвердили предполагаемую связь между Поляковской и Спасской структурами, что позволило более правильно спланировать детальные разведочные работы в этом районе.

В 1935 году я руководил электроразведочной партией, которая была организована вновь созданной Всесоюзной конторой геофизических разведок (ВКГР). Эта партия проводила работы в Туймазинском районе Башкирской АССР на площади Абсолямо-Мулинской

структуры, выявленной геологической съемкой и отчасти бурением в верхне-пермских отложениях.

Перед электроразведкой была поставлена задача уточнить элементы структуры по более глубоким отложениям (гидрохимическим осадкам кунгурского или артинского яруса нижней перми).

В отличие от предыдущих электроразведочных работ здесь применялся в основном метод вертикального электрического зондирования (ВЭЗ) с максимальным разносом линии АВ до 4000 метров. Небольшой объем профилирования проводился лишь на доступных участках, не покрытых лесными массивами, без оврагов, речек и холмов.

Каротаж был проведен в одной глубокой разведочной скважине и пяти крелиусных.

Внедрение метода ВЭЗ и каротажа крелиусных скважин с помощью полевого оборудования в то время еще только начиналось. Интерпретация полученных материалов велась при участии французских специалистов-консультантов.

Инженером-оператором партии был в этом году геофизик Б.В. Кузнецов, оператором — техник Г.М. Бузинов, топографом — инженер В.В. Овсянников. Консультировал партию геолог О.П. Грацианова.

Все работники партии трудились заинтересованно, дружно, можно сказать — самоотверженно. Особенно это проявлялось при работах на залесенных и всхолмленных участках, при неоднократном пересечении. Никто не жаловался на трудности.

Работали мы на одноконных подводах, которые, несмотря на ограниченные возможности, выделили нам сельсовет и колхозы. Имевшаяся в партии грузовая автомашина использовалась в основном для перевозки людей и оборудования к месту работ, для доставки хозяйственных грузов и продуктов, а также при перебазировании партии. Автомашина заметно облегчала жизнь партии, ее труд и быт.

С полученным заданием коллектив партии успешно справился. По данным электроразведки были существенно уточнены элементы залегания структуры в периклинальных частях по кровле гидрохимических осадков кунгурского яруса. Результаты электроразведки были учтены

при проектировании глубокого разведочного бурения, вскрывшего нефтяное богатство Туймазинского месторождения.

Посетив этот район через 20 лет, я был приятно удивлен большими изменениями в его облике. В центре почти безлюдной в 1935 году площади возник г. Октябрьский с огромными кварталами современных жилых домов, кинотеатрами, гостиницей, Дворцом культуры, парком, школами, институтами, предприятиями. В прилегающем к нему районе огромная площадь покрылась нефтяными вышками, асфальтированными дорогами, производственными и служебными зданиями. Радостно было сознавать, что во всех этих благодатных переменах заложен и труд разведчиков недр — геофизиков.

В 1936 году электроразведочная партия ВКГР, которую я возглавлял, проводила работы в Северо-Камском районе Пермской области. Нам предстояло выяснить связь положительной магнитной аномалии со строением палеозойских отложений и определить положение свода весьма пологой структуры, намеченной геологической съемкой.

Проведение здесь электроразведочных работ оказалось довольно затруднительным по условиям местности, в большей части покрытой густыми лесами. Мы работали методом ВЭЗ с разносами линии АВ до 1000 — 3200 метров в основном вдоль дорог. ВЭЗ выполнялись у всех крелиусных скважин, в которых производился каротаж с помощью полевого оборудования с точечными измерениями через 0,5 — 1 метра. Исследованиями была охвачена площадь около 500 квадратных километров.

Инженером-оператором партии, а затем начальником отряда был инженер-геофизик Б.В. Кузнецов, а техником отряда — Р.М. Уланов. Второй отряд возглавлял инженер-оператор А.М. Сахно, оператором работала Г.И. Рабчинская. Топографическим отрядом партии руководил инженер-геодезист В.П. Глазов.

На тех, кто впервые попал в этот лесной край (а таких в нашей партии было большинство), лес произвел очень сильное впечатление. Обширные лесные чащи представлялись нам почти непроходимыми. Летом, во время работы мы неглубоко проникали в лес по немногим лесным дорогам или просекам; многокилометровые лесные массивы пересекали только по проезжим дорогам и тракту.

Правильное сочетание электроразведки и крелиусного бурения, использование для интерпретации кривых ВЭЗ данных каротажа крелиусных скважин и непрерывное прослеживание опорных электрических горизонтов позволили достоверно определить положение отдельных крыльев и части свода структуры. В результате была выявлена и оконтурена значительная часть крупной пологой структуры, простирающейся в северо-восточном направлении. Данные электроразведки были приняты за основу при проектировании глубокого разведочного бурения, которое открыло нефтеносность Северо-Камского поднятия. С 1938 года на нем возник нефтепромысел, который действует и в 70-е годы [на момент написания воспоминаний. — Ред.]

За успешную работу партия была премирована руководством ВКГР, а начальник партии был, кроме того, приказом Народного комиссара тяжелой промышленности премирован и за открытие нефтяного месторождения.

Интересной осталась в памяти работа электроразведочной партии в ноябре — декабре 1937 года на трассе проектировавшейся Кременчугской ГРЭС. Трасса пересекала Днепр, который песчаным островом разделялся на два рукава (протока). Партии предстояло разведать рельеф поверхности гранитов под песчано-глинистыми отложениями обоих берегов и в области русла реки.

Работа проводилась методом ВЭЗ тремя электроразведочными отрядами, которые возглавлялись опытными операторами П.И. Вовченко, Н.М. Михайловым и техником Н.И. Чистяковым. Топографическим отрядом руководил топограф Ф.А. Норец.

На площади около 15 квадратных километров было выполнено большое количество (516) ВЭЗ с максимальными разносами АВ до 200, 400 и 600 метров.

Несмотря на различные затруднения и недостатки в проведении полевых работ в осенне-зимнее время результаты их оказались весьма интересными и важными. На карте глубин залегания опорного горизонта и карте сопротивлений, составленных по данным электроразведки, были отмечены направление оси гранитного массива под песчано-глинистыми отложениями прибрежных зон и под руслом реки, особенности погружений его склонов и рельеф поверхности гранитного массива. Проведенные исследования позволили прийти

к выводу, что применение электроразведки для прослеживания поверхности гранитов (скального основания) в поймах и надпойменных террасах рек и в их руслах вполне возможно. За результаты исследований работники нашей партии были отмечены благодарностью в приказе и премией.

Летом и осенью (июнь — октябрь) 1938 года руководимая мною электроразведочная партия Государственного союзного геофизического треста (ГСГТ) проводила работы к югу от Краснокамского нефтепромысла по берегам Камы до района г. Нытвы. На этой обширной площади, большей частью покрытой густыми лесами, глубокими залесенными оврагами, болотами и густыми зарослями в поймах реки, мы должны были уточнить направление оси Камско-Полазненского антиклинала к югу от Краснокамской структуры и оконтурить возможные поднятия высокоомных пермских пород на продолжении оси складки.

Работы проводились методом ВЭЗ с разносами АВ до 4000, 5000 и 6000 метров. Равномерному расположению точек ВЭЗ препятствовали сложные условия передвижения. От рабочих и инженерно-технических работников требовались не только умение, но нередко решительность, мужество и отвага.

Инженером-оператором партии в этом году работал Панасюк, техником-оператором К.И. Макарова, топографом — Ф.А. Норец. Кроме того, в составе партии работали инженер-геофизик З.А. Крутиховская из треста «Прикамнефть» и прибывшая на практику студентка МГРИ Б.С. Темкина. Партию консультировал геолог О.П. Грацианова и геофизики Е.Н. Каленов и А.М. Загармистр.

В результате электроразведочных работ этого года была составлена карта глубин до кровли опорного горизонта, на которой четко отмечались продолжение складки к югу от Краснокамского нефтепромысла и погружение пермских отложений к югу и юго-западу.

В 1939 г. электроразведочные работы были продолжены к югу от г. Нытва, в основном вдоль правого берега Камы в направлении г. Оханска и г. Осы. Перед электроразведкой ставилась задача проследить направление Камско-Полазненского антиклинала на юго-запад и выяснить возможные самостоятельные поднятия на его оси. Исследованию подлежала залесенная, прорезанная оврагами площадь.

В состав партии входили: заместитель начальника партии по хозяйственно-финансовой части Т.А. Иванов, начальники отрядов — инженеры-геофизики З.Г. Яценко и С.Г. Бибиков; инженеры-операторы И.И. Крейнес (студент 5-го курса ЛГУ), которого в последний месяц заменил Б.А. Аркадьев, и Б.С. Темкина (студентка 4-го курса МГРИ); техники-операторы Б.П. Ярышев, В.И. Шувалова (студентка 3-го курса МГРИ); топографы Ф.А. Норец, Г.Я. Чернявский; чертежник-вычислитель П.П. Норец. Шофером грузовой автомашины работал К.В. Егоров. Рабочих из числа местных жителей было от 25 до 30 человек. Транспорт партии составляла одна 3-тонная машина и 8 — 10 одноконных подвод.

В течение полевого периода (июнь — сентябрь) было выполнено более двухсот ВЭЗ с максимальными разносами АВ от 4000 до 8000 метров на площади около 650 квадратных километров. Никаких скважин здесь не было.

Кроме площадной съемки были пройдены два рекогносцировочных профиля ВЭЗ: от с. Острожка до г. Оса протяженностью 65 километров с точками ВЭЗ через 2000 — 2500 метров, от г. Оханска в направлении п. Югокамск протяженностью 20 километров (ВЭЗ через 1500 — 2000 метров).

По профилю на п. Югокамск отмечалось поднятие отложений кунгурского возраста к юго-востоку от Оханска, а по профилю на г. Оса — подъем этих отложений на трех отдельных участках. Структурные карты по данным ВЭЗ указали на наличие большой пологой антиклинальной складки с общим простираем СВ — ЮЗ и постепенным погружением опорных горизонтов на юго-запад, что послужило ориентировкой для дальнейшей разведки, которая привела к открытию Осинского месторождения нефти.

Шестилетний опыт работы начальником электроразведочных партий в тридцатые годы позволяет мне в заключение сказать следующее.

В первое время применения электроразведки постоянным током перед ней ставились не всегда обоснованные и посильные задачи. Так, например, в большинстве районов Волго-Уральской нефтегазоносной провинции с помощью электроразведки методом ВЭЗ прослеживалась поверхность высокоомных гидрохимических осадков кунгурского или более позднего возраста. Исследовать с помощью этого мето-

да поверхности нижезалегающих артинских известняков и, тем более, отложений каменноугольного возраста не представлялось возможным, хотя такая задача иногда ставилась.

Чтобы количественно определять глубину залегания поверхности опорного электрического горизонта необходимо располагать данными каротажа скважин, вскрывших этот горизонт в ряде точек разведываемой площади, как это имело место, например, в Северо-Камском районе Пермской области, где поэтому и был получен наиболее хороший результат. В большинстве же районов необходимость такого сочетания электроразведки и картировочного бурения недооценивалась, что снижало качество электроразведки.

Партии были плохо обеспечены автотранспортом. В те годы получить грузовую автомашину в электроразведочную партию было весьма трудно. Например, из семи электроразведочных партий, в которых мне пришлось работать, только в двух была грузовая автомашина. Легковых или полулегковых автомобилей в партии тогда вообще не давали. В районах, где вполне можно было работать с использованием автотранспорта, многое терялось в производительности из-за его отсутствия.

В начале тридцатых годов мы только начинали осваивать электроразведку постоянным током по методу сопротивления. В те годы она являлась ведущим методом геофизического исследования. Кроме специалистов-геофизиков этот метод осваивали тогда многие из геологов, буровиков, маркшейдеров, геодезистов. В подготовке кадров электроразведчиков немалую помощь оказывали специалисты французской фирмы «Шлюмберже», из которых особенно хочется назвать инженеров Кастеля, Мартена, Шебли, с которыми больше всего мне приходилось сотрудничать. Интересные лекции по теории электроразведки были нам прочитаны Майе — одним из руководителей фирмы. Освоению теории и практики электроразведки способствовали также поездки нескольких групп советских специалистов во Францию на предприятия и партии фирмы «Шлюмберже».

Вспоминая о далеких днях полевой работы в электроразведке, я всегда тепло думаю о коллективах моих партий. Работа наша почти всегда была связана с осложнениями — риском застрять в болотах, опрокинуться в воду на неустроенных переправах, потерять направле-

ние в труднопроходимом лесу. Но отряды электроразведчиков неизменно преодолевали препятствия. Много проявлялось ими при этом находчивости, настоящей смелости, решительности. У нас было правило: «Если нужно — значит можно». И это правило в большинстве случаев себя оправдывало. Работа выполнялась на участках, казалось бы, совершенно непроходимых, но которые после исследования их методом ВЭЗ оказывались перспективными для последующей более детальной разведки, приводившей затем к бурению и, в ряде случаев, открытию нефтеносных структур.

О развитии сейсморазведки

Е.В. Панина, Н.Г. Романюк

О первых сейсморазведочных работах в 1936 — 1944 годах.

В 1936 году Московский геолого-разведочный институт им. С. Орджоникидзе выпустил две группы геофизиков. В числе одной из этих групп были и мы. До этого года институт по этой специальности окончили еще две группы. Эти четыре группы стали основным ядром специалистов-геофизиков, принявших на себя организацию и выполнение в тридцатые годы геофизических работ в Советском Союзе.

По окончании института нас направили на Украину для проведения сейсморазведочных работ методом преломленных волн. Мы должны были изучить Исачковский холм, оказавшийся, как потом было установлено, соляным штоком. В его сводовой части соль залегает на глубине 18 — 20 метров. Когда была пробурена контрольная скважина, оказалось, что данные, полученные методом преломленных волн, точно совпали с результатами бурения.

В Исачках начальником партии работал Е.М. Рудаков, прорабом Н.Г. Романюк, интерпретатором Е.В. Панина, а практику в партии проходили бывшие тогда студентами Днепропетровского горного института И.С. Берзон и И.П. Пасечник.

По окончании работ на Исачковском холме осенью 1936 года мы переехали в Ромны для контроля предыдущих сейсморазведоч-

ных работ в этом районе, а зимой 1937 года проводили работы в районе с. Поздняки под Ромнами. В Поздняках начальником партии был уже Н.Г. Романюк. В партию была направлена Н.П. Таллако. Ее муж С.М. Жуков умер на Южной Эмбе от тифа, и думалось, что в нашем коллективе ей будет легче перенести свое горе.

Летом 1937 года под руководством А.Н. Федоренко в Башкирии проводились опытные сейсмические работы методом отраженных волн (МОВ). В этих работах принимали участие И.С. Берзон и Н.Г. Романюк.

В 1938 году в Башкирии была организована производственная сейсмическая партия МОВ, начальником которой был назначен Н.Г. Романюк. Эта партия задержалась на полевых работах до больших морозов, так как весной и летом много времени было потрачено на наладку сейсмостанции с осциллографом 09-2, впервые принятой на вооружение наших сейсмических партий.

Главным результатом сейсморазведочных работ, выполненных этой партией, было установление 1000-метрового сброса от Шиханов к с. Покровке. Когда геологи, используя данные сейсморазведки, пробурили скважины около Шиханов, оказалось, что данные бурения не противоречат результатам сейсмических работ.

В 1939 — 1940 годах проводились сейсморазведочные работы под Бугурусланом двумя партиями. Несмотря на крайне трудные геологические условия, в которых партиям пришлось вести работы, основными результатами этих работ было установление кратных отражений и очень интересная кривая средней скорости, составленная по вычисленным значениям на основании годографов отраженных и кратных волн. По точке перегиба этой кривой очень точно отмечалось положение кристаллического фундамента в исследуемом районе.

В ту пору в нашей стране находились в бурении только три глубокие скважины: в Москве (Бойненская), Гуймазах и Сызрани. Эти скважины бурились для того, чтобы установить глубину залегания кристаллического фундамента на Русской платформе.

Опережая результаты их бурения, Г.А. Гамбурцев и И.С. Берзон провели опытные сейсмические работы МОВ под Москвой и пришли к выводу, что мощность осадочной толщи здесь превышает пять километров. Это оказалось неправильным. Подобный вывод

был получен потому, что авторы пренебрегли кратными отражениями и не учли результатов работ упомянутых выше бугурусланских партий, а также партии А.С. Широкова, который, работая под Бугурусланом еще до нас, впервые обратил внимание на наличие кратных отражений.

Три названные нами скважины показали глубины до кристаллического основания всего лишь 1650 — 1700 метров.

Это была первая большая ошибка, допущенная в применении метода отраженных волн, которой можно было бы избежать, используя результаты сейсморазведочных работ под Бугурусланом. С другой стороны, эту ошибку можно считать болезнью роста сейсмического метода отраженных волн, т.к. теория кратных отражений в то время еще не была разработана.

В нашей практике случалось, что, не закончив работу в одной партии, мы начинали работать в другой. Так было и в 1940 году. Панина писала отчет по Бугуруслану, а Романюк осенью этого года был направлен на Байкал, где требовалось окончательно установить возможности производства сейсморазведочных работ в связи с тем, что после ранее проведенной в этом районе сейсморазведки были даны предельно смелые рекомендации для постановки глубокого разведочного бурения. В результате работ 1940 — 1941 годов, проведенных на Байкале при консультации и непосредственном участии А.Н. Федоренко, было рекомендовано продолжить опытные сейсморазведочные работы МОВ, а никаких выводов о постановке глубокого разведочного бурения сделано не было.

В мае 1941 года по приказу ГСГТ уже без заезда в Москву мы всей партией переехали в Северный Казахстан (г. Петропавловск), где к тому времени была организована Западно-Сибирская геофизическая экспедиция под руководством А.Я. Ясечко.

Здесь нас и застала война.

В районе Петропавловска близ с. Фурмановки мы проработали весь сезон 1941 года и начало сезона 1942-го. Летом этого года нашу партию срочно направили под Челябинск, в с. Чесноки, где магнитная съемка отметила положительную аномалию. Несмотря на то, что перспективы района были незначительны, геологи буквально рвались туда с бурением. Проведенные нами сейсмические

работы МОВ на магнитной аномалии подтвердили бесперспективность бурения. Это особенно было важно в тяжелые военные годы, когда требовалась самая жесткая экономия денежных средств и материальных ресурсов.

Постепенно, из года в год, геофизика завоевывала все больший авторитет у геологов, которые начинали серьезно верить в ее возможности, причем геологи-нефтяники особое предпочтение стали отдавать сейсмическому методу.

Ранней весной 1943 года, после сдачи отчетов по трем партиям — Байкальской, Фурмановской и Чесноковской, мы были направлены в Средне-Азиатское отделение ГСГТ. Здесь проработали два года, оконтурив структуру Большой Небит-Даг по наличию отражений на крыльях складки и отсутствию их в сводовой части. Впервые нами успешно была применена методика воздушных взрывов. К ней мы были вынуждены прибегнуть, потому что отсутствовали необходимые технические средства для бурения скважин, а передвижение бурового оборудования по солончакам и барханам было чрезвычайно затруднено. Н.Г. Романюк принял партию, находившуюся в тяжелом состоянии: все болели цингой из-за недостаточности питания и, в частности, полного отсутствия лука, картофеля, чеснока. Для того чтобы поднять людей на ноги и хоть в какой-то мере обеспечить их витаминами, пришлось своими транспортными средствами завести в партию необходимые овощи и фрукты.

Состояние здоровья и у нас было неважным, чувствовалась не проходящая усталость от бесконечных переездов и работы в тяжелых климатических условиях.

В связи с этим в 1944 году мы попросили ГСГТ перевести нас в одно из своих отделений — Украинское, Средне-Волжское или Краснодарское. Трест учел нашу просьбу и в феврале 1945 года, погрузив на платформу кое-что из оборудования, укомплектовав партию кадрами, мы переехали в Краснодарское отделение прикладной геофизики, где начальником тогда был С.М. Демидов, главным инженером И.Е. Эйдман и главным геологом М.Р. Пустильников.

О работе на Кубани мы расскажем подробнее, потому что здесь мы задержались на шесть лет, в течение которых нам удалось успешно выполнить ряд работ сейсмическим методом отраженных

волн. За эти годы партиями, в которых мы работали, были открыты Калужское, Ново-Дмитровское и Анастасиевское месторождения нефти.

О сейсморазведке на Кубани в 1945 – 1950 годы.

1945 – 1950 гг. являются наиболее трудным периодом развития геофизических методов разведки. В стране, приступившей к восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной в первые послевоенные годы ощущался острый недостаток материалов, оборудования транспорта, не хватало работников.

В таких условиях были начаты сейсморазведочные работы на Кубани.

Незадолго до окончания войны, в марте 1945 года приказом по ГСГТ из Средне-Азиатского отделения треста в Краснодарскую геофизическую экспедицию, организованную в 1944 году, была переведена часть инженерно-технических работников. Из Средней Азии переехали Н.Г. Романюк (начальник партии), Е.В. Панина (инженер-интерпретатор), О.Е. Некрасов (оператор), Н.И. Чурсинов (помощник оператора), Н.Ф. Годин (завхоз), В.Ф. Жилин (топограф), Я.Р. Валяевский (автомеханик).

Первоначально экспедиция размещалась в г. Краснодаре в двух комнатах в доме по улице Орджоникидзе.

По приказу ГСГТ из Средне-Азиатского отделения в Краснодар были направлены одна из лучших сейсмических станций и буровой станок К-300 на автомашине ЗИС-5. Правда, сейсмостанция нуждалась в капитальном ремонте. И ГСГТ в Краснодар прислал лучшего радиомеханика Шишмарева. Буровой станок прибыл на место в некомплектном состоянии, да и мотор автомобиля требовал капитального ремонта. С большими трудностями мы смогли отремонтировать сейсмостанцию и бурстанок, вследствие чего вынуждены были со значительным опозданием начать полевые работы 1945 года. Штанги, трубы, цистерны, бочки мы собирали на старых промыслах, буровых и в местах боев.

Задачами сейсморазведочных работ была апробация сейсмического метода отраженных волн и поиски структурных форм, благоприятных для скопления нефти. На основании выполненных в

1945 году работ были даны общие рекомендации о постановке сейсморазведочных работ на Кубани.

В результате первого варианта интерпретации сейсмических материалов была оконтурена Шенджийская антиклинальная складка. Второй вариант интерпретации отметил Шенджийский выступ в залегании третичных пород. Первый вариант, как позднее выяснилось, оказался ошибочным из-за неправильной методики интерпретации.

Сейсморазведочные работы 1945 года не дали еще обнадеживающих результатов для постановки глубокого разведочного бурения. Однако в соответствии с первым вариантом интерпретации на Шенджийской складке впервые по данным сейсморазведки на Кубани была заложена стратиграфическая глубокая скважина.

Когда партия приступила к работам, она не располагала сколько-нибудь надежными данными о средних скоростях распространения упругих волн в породах на изучаемой площади. Поэтому нам пришлось использовать данные о средних скоростях, известных по соседнему Апшеронскому району (работы П.А. Поспелова). Эти данные в пределах площади наших работ не могли претендовать на точность. Позже, с получением новых материалов, было проведено вычисление эффективных скоростей по годографам отраженных волн и составлена кривая средней скорости. Сейсмокаротаж Шенджийской скважины до глубины 1300 метров показал, что экспериментальная кривая средней скорости, полученная на основании большого количества (1620) вычисленных значений эффективных скоростей, хорошо совпадает с данными сейсмокаротажа. В дальнейшем данные эффективных скоростей успешно использовались при интерпретации материалов. Это приводило к большой точности при построении сейсмических разрезов. Поэтому можно считать, что Шенджийская глубокая скважина выполнила свою задачу и сыграла положительную роль в совершенствовании методики интерпретации сейсмических данных.

Вспоминаются два эпизода, относящиеся к первому году нашей работы на Кубани.

Часть сейсмических профилей необходимо было проложить на землях одного ведомства. В связи с этим было подготовлено письменное обращение к соответствующему должностному лицу с

просьбой разрешить прохождение нескольких профилей на вверенных ему землях. Договариваться об этом было поручено одному из авторов этих воспоминаний — Н.Г.Романюку. Лицо, которому было адресовано письмо, даже не приняло ходатая, а через своего ближайшего подчиненного сообщило, что такие работы могут производиться на их землях только с разрешения министерства.

Один из профилей мы прокладывали до старых Калужских нефтяных колодцев, расположенных далеко в предгорьях. Дорога к этим колодцам давно уже была заброшена, ею не пользовались более двух десятков лет. Мосты и мостики через речки и ручьи были очень ветхими и узкими. Через один из таких «мостов» нам предстояло перегнать буровой агрегат, но шофер наотрез отказался от этого, другие водители также не решались на такую операцию. Тогда одна из наших работниц — Мария Павленко, которая имела права, села за руль и спокойно перевезла бурстанок по шаткому мостику на противоположную сторону реки. М.С. Павленко свыше четверти века непрерывно была занята трудной и опасной работой в геофизической разведке на Кубани и заслуживает самого глубокого уважения и почета.

В 1946 году наша сейсмическая партия проводила работы на территории Понежукаевского района. Как и в предыдущем году самой тяжелой была проблема кадров. В партию для прохождения учебы по сейморазведке были направлены демобилизованные из рядов Советской Армии инженер-геолог А.Г. Усачев и инженер-физик Ф.А. Глинкин. Первый из них был назначен в партию оператором, а второй — радиомехаником. В течение всего полевого периода инженерно-технические работники партии, в том числе и вновь прибывшие товарищи Усачев и Глинкин, работали с большим подъемом, не считаясь со временем, поэтому полевые работы 1946 года проводились значительно успешнее, чем в 1945-м. Этому способствовало также и то, что в 1946 г. партия была лучше укомплектована оборудованием и снаряжением. Из отделения мы стали получать больше материалов, лучше работал автотранспорт.

Партия не всегда получала доброкачественную осциллографную бумагу. Бумага была, как правило, в широких рулонах и для осциллографа ее приходилось резать на более узкие рулоны. Резали

ленту в темном помещении пилой. Между тем, резать следовало так, чтобы не было заусенец, иначе лентопротяжный механизм останавливался, что делало невозможным правильный отсчет времени. Еще одна из трудностей в проведении сейсморазведочных работ заключалась в сложности упаковки и опускании порошкообразной взрывчатки в скважину. Легче было в тех случаях, когда мы обходились зарядами весом полкилограмма, тогда взрывчатка насыпалась в бутылки и на деревянных шестках довольно легко досылалась к забою скважины.

Располагая лишь одним буровым станком, использовавшимся в две смены, мы никогда не имели возможности вернуть станок на прочистку или промывку засорившейся скважины. Для этого у нас имелся ручной буровой комплект, которым бригада сейсмостанции чистила и промывала пробки в скважинах.

Сейсморазведочные работы в 1946 году имели своей задачей продолжение исследований, начатых в 1945 году с целью поисков структурных форм, благоприятных для скопления нефти. Была составлена карта по опорному сейсмическому горизонту, освещающая тектонику изучаемого района, а также намечены дальнейшие пути исследования близлежащих районов сейсмическим методом отраженных волн.

В состав партии входили Н.Г. Романюк (начальник партии), К.Ф. Савичева — инженер-оператор, В.Ф. Хилин — топограф, Ф.А. Глинкин — радиомеханик, П.Н. Хорошко — буровой мастер, П.И. Чурсинов — помощник оператора, А.Г. Полещук — автомеханик, А.К. Щепин — заместитель начальника партии.

За эти годы было проложено 125 километров профилей. Исследованная площадь составила 250 — 300 квадратных километров. Партия закончила полевые работы на месяц раньше срока, предусмотренного проектом, выполнив дополнительно 200 условных точек.

В 1947 году мы проводили сейсмические работы на Ново-Дмитровской площади. В этом году коллектив партии был лучше подготовлен к полевым работам, чем в предыдущие два года.

Краснодарское отделение ГСГТ получило две импортные 24-канальные сейсмостанции, но нашей партии ни одной из них не

дали, и мы по-прежнему работали на 9-канальной станции. Несмотря на то, что зимой эта станция прошла капитальный ремонт с перемонтированием всех усилителей, ее общее состояние оставляло желать лучшего. Все узлы станции были чрезвычайно изношенными, и поэтому в течение всего полевого периода она постоянно требовала текущего ремонта и почти ежедневной регулировки. Однако в этих условиях благодаря большим усилиям операторского состава партия получала полевой материал отличного и хорошего качества.

Инженерно-технический персонал партии, в основном, был тот же, что и в 1946 году. Оператором работал Ф.А. Глинкин, а радиомехаником П.И. Чурсинев.

Рабочими партия была укомплектована не полностью из-за отсутствия достаточного количества продовольственных карточек.

Одним из первых выполненных профилей было отмечено обратное погружение отражающих горизонтов на времени, приблизительно соответствующем глубине 2000 метров, тогда как по верхним горизонтам отмечалось все то же моноклиналиное залегание пород. Прежде всех это заметил оператор Ф.А. Глинкин. Сразу же после проявления ленты он показал ее начальнику партии Н.Г. Романюку. Действительно, на ленте был виден обратный наклон осей синфазности. Не снимая приборов, мы провели дублерные записи, подтвердившие зафиксированное на первой ленте. При перестановках приборов по линии профиля наклон осей синфазности повторился.

На следующий день ленты были обработаны и построен сейсмический разрез, на котором в пределах некоторого участка на глубине около 2000 метров ясно отмечалось обратное падение отражающих горизонтов.

Коллектив партии был воодушевлен этими результатами. Не считаясь со временем, быстро проработали весь профиль. Радовало, что наконец-то, после трех лет работы на соседних площадях, где-то перестала существовать надоевшая и примелькавшаяся всем моноклинали. Камеральные работы велись без передышки, часов до двенадцати ночи, а в шесть утра снова начинался рабочий день. Так партия работала не одну и не две недели, а до тех пор, пока не была оконтурена структура. Полевые материалы обрабатывались в тот

же день; сейсмический разрез по профилю был построен на второй день после окончания на нем полевых работ.

Когда профиль был построен, начальник партии Н.Г. Романюк поспешил с разрезом в Краснодар к главному геологу Краснодарского отделения ГСГТ М.Р. Пустыльникову, чтобы поделиться с ним радостью и получить геологическую консультацию. М.Р. Пустыльников за отсутствием тогда у отделения достаточных служебных помещений работал в одной из комнат геологического отдела нефтеразведки по ул. Октябрьской.

Торжественно, сияя от радости, Романюк развернул перед Пустыльниковым привезенный разрез. Но тот, небрежно взглянув на разрез, даже не вникнув в его содержание, также небрежно бросил: «Подумаешь, Америку открыл! Обычное несогласие». После такого ответа Романюк сразу сник. Растерянный, он поспешно стал свертывать чертежи. К счастью, в комнате был еще один человек, который наблюдал со стороны весь этот с виду незатейливый разговор. При выходе Романюк встретился с ним взглядом. Это был геолог нефтеразведки Кийко. «Нестор Григорьевич, это то, что предполагает здесь каждый геолог, так как трудно себе представить, чтобы Кавказские горы при своем формировании не дали отрогов виде антиклинальных складок на фоне моноклиналичного погружения», — сказал он, рассмотрев разрез. Кийко дал движение результатам нашей работы и ими заинтересовались в объединении «Краснодарнефть».

До сих пор остается неясным, почему М.Р. Пустыльников столь пренебрежительно отнесся к этим первым и очень важным результатам сейсморазведочных работ. Может быть у него в памяти остались совсем недавние ошибки по Шенджийскому району, за которые он и Е.В. Панина получили строгое взыскание?!

Дальнейшими сейсмическими работами, выполненными на нескольких профилях, было подтверждено наличие антиклинальной складки. По результатам работ были составлены структурные карты по опорным горизонтам, освещающие тектонику третичных отложений. По одному из сейсмических горизонтов, условно отнесенному к фораминиферовым отложениям третичного возраста, была выявлена складка, состоящая из двух локальных поднятий типа антиклиналей, названных Калужским и Ново-Дмитровским.

Установлено было несоответствие тектоники верхне-третичных отложений с нижележащими, а также намечены пути дальнейшего использования сейсмического метода отраженных волн для поисков структурных форм.

В результате работ 1947 года на Калужском поднятии рекомендовалось заложение буровой скважины до глубины 2500 метров.

В 1948 году партия продолжала работы по оконтуриванию этой складки. Работы велись уже при помощи новой, полученной из Москвы сейсмостанции СС-12-46. Вместе с тем работа осложнялась изношенным парком автомобилей, которые также постоянно нуждались в ремонте. Отсутствие второго бурового станка, необходимого количества обсадных труб и исправного автотранспорта не позволило развить большую производительность. Для взрывных работ в этом году впервые применялся прессованный порошок, что значительно облегчало его закладку.

Основной состав инженерно-технических работников партии в 1948 году существенно изменился. Кроме авторов воспоминаний в партии работали оператор А.Г. Усачев, радиомеханик Н.Н. Бедняков, помощник оператора В.М. Фесов, вычислитель Н.А. Чуйкова, старший взрывник А.Г. Романюк, заместитель начальника партии И.А. Матюхин.

В 1948 году были уточнены положение, форма и простирание Ново-Дмитровского и Калужского поднятий. Подтверждено отмеченное в 1947 году несоответствие тектоники верхне-третичных и ниже-третичных отложений, сопровождающееся выклиниванием более молодых осадков.

Приблизительно в конце июля 1948 года в партию прибыла комиссия в составе главных и старших геологов краснодарских нефтяных трестов, среди них был и М.Р. Пустыльников. Комиссия вместе с Е.В. Паниной рассмотрела результаты работ по профилям, полученные в этом году, выехала на место и наметила точку для закладки глубокой скважины. А в середине августа 1948 года в ст. Ново-Дмитровскую, где базировалась партия, приехал производитель буровых работ, кажется из Хадыжей, с запиской главного геолога объединения «Краснодарнефть», который просил показать точку для бурения глубокой скважины. Приехавший товарищ за-

явил, что через 2 — 3 часа прибудет 12 больших автомашин с буровым оборудованием.

Спустя несколько дней Н.Г. Романюк приехал в отделение для решения накопивших вопросов. При разговоре с главным инженером Е.Б. Гольцбергом он обмолвился о том, что на Ново-Дмитровской структуре идет интенсивное строительство вышки для глубокого бурения. Услышав это, Гольцберг возмутился: «Кто давал тебе право задавать глубокие буровые?» Пришлось сослаться на записку главного геолога объединения. Поднялся шум, все наперебой доказывали, что в партии не имели права сами указывать точку для бурения глубокой скважины. Может быть это и так, но все вынуждены были считаться со свершившимся фактом — скважина была заложена без дополнительных проволочек.

Буровую быстро поставили, и началось бурение.

В сентябре 1948 года партию посетил начальник производственного отдела ГСГТ А.М. Загармистр и технический руководитель сейсмических работ ГСГТ А.Н. Федоренко, которые подробно ознакомились с полевыми и камеральными работами и дали ряд указаний относительно их дальнейшего направления.

Сейсмические исследования 1948 года, установившие строение Ново-Дмитровской и Калужской структур, позволили рекомендовать бурение двух разведочных скважин с целью выяснения литологии и нефтеносности структур. Глубокая скважина, заложенная по сейсмическим данным 1947 года и предварительным результатам 1948 года в сводовой части Ново-Дмитровского поднятия, дала в мае 1949 года с глубины 2214 метров газоконденсатный фонтан.

Сейсморазведчики торжествовали! Это была первая крупная победа сейсморазведки на Кубани!

Фонтан в своде Ново-Дмитровского поднятия послужил основанием для заложения последующих четырех глубоких скважин для выяснения общей нефтегазоносности Ново-Дмитровской структуры.

Стратиграфическое положение горизонтов, пройденных разведочными скважинами на Ново-Дмитровском и Калужском поднятиях, почти полностью соответствовало схематическому разрезу, составленному по сейсмическим данным, что указывало на высокую точность интерпретации.

После получения газоконденсатного фонтана на Ново-Дмитровском поднятии геологи-нефтяники Кубани стали возлагать большие надежды на геофизиков, работы которых до Ново-Дмитровского фонтана не давали обнадеживающих результатов. Главный геолог объединения «Краснодарнефть» Бальзамов, называвший геофизиков «бледнолицыми братьями», после фонтана на одном из совещаний заметил: «Наш бледнолицый брат, наконец-то, порозовел, пожелаем ему еще большего здоровья».

В течение четырех лет, с 1945 г. по 1949 годы, сейсмическая партия проводила работы в труднейших условиях Кавказского предгорья, от ст. Саратовской до ст.Северской, где далеко не каждый месяц можно было развить высокую производительность, в то время как другие партии, проводившие работы на равнине, выполняли план на 200 процентов и более.

В начале 1949 года удалось убедить руководство треста, что пора уже и нашу партию послать на равнину. Для работы нам определили район у ст. Славянской.

Эта «равнина», оказалась сплошным болотом, поросшим камышом, к тому же в начале апреля покрытым талой водой. Пришлось вспомнить свои предгорья, где было преодолено столько трудностей при производстве полевых работ. Здесь все обстояло гораздо сложнее.

К 1949 году предыдущие исследования, выполненные другими партиями по правому берегу р. Кубани, подошли к ст. Ивановской, от которой до ст. Славянской было порядка 20 километров. Наша партия должна была для увязки своей работы с предыдущими продолжить профиль по единственной в то время дороге. Это была гать, по обе стороны от которой расстиралось камышовое «море».

На площади работ протекала две реки — Кубань и Протока. Именно в этих местах проходила «Голубая линия» — знаменитая линия обороны фашистов. Железнодорожные мосты были взорваны, да и вокруг было полно неразорвавшихся боеприпасов.

Основанием для постановки сейсмических работ методом отраженных волн на территории Славянского района послужила известная к юго-западу от запроектированной площади складчатость в третичных отложениях при наличии большого количества признаков нефтеносности в палеогеновых и неогеновых отложениях.

В задачу партии были включены поиски погребенных структурных форм на правом берегу Кубани к востоку от Курчанской антиклинальной складки до Протоки и изучение северного и восточного склона Курчанской складки.

Кроме авторов в состав партии входили: оператор Н.Н. Бедняков, топограф Д.Д. Корогод, заместитель начальника партии Н.Ф. Лодочников, старший буровой мастер В.В. Харченко, ученица-вычислитель З.Я. Березовская, вычислитель И.А. Семенцев, автомеханик Р.Д. Немчиков, и.о. старшего взрывотехника А.Я. Глен, взрывотехники М.С. Павленко и И.И. Жмур.

Коллектив партии начал полевые работы без всякого энтузиазма. Первый профиль от ст. Ивановской до ст. Славянской проработали, преодолевая большие трудности, связанные с условиями передвижения по местности. Каждому думалось, что партия послана на полный провал. Единственное, что немного облегчало работы — отсутствие необходимости бурить глубокие скважины для взрывов и возить воду издалека. Вместе с тем, пробуренные скважины быстро заплывали, а после первого взрыва пропадали совсем. Обсадных труб было очень мало. Это не могло не создавать дополнительные трудности.

После того, как был проложен первый широтный профиль с выходом на левый берег Протоки, мы обработали небольшой профиль в меридиональном направлении, отметивший обратное погружение отражающих горизонтов по направлению к Кавказскому хребту. Следующий профиль — западнее первого и значительно большей длины — также отметил наличие складки. Это подняло дух и удесятерило энергию ИТР и рабочих. Несмотря на огромные трудности в передвижении бурового станка и сейсмостанции, за один сезон была оконтурена Анастасиевская структура — погребенная антиклинальная складка, оказавшаяся впоследствии крупнейшим нефтяным месторождением. Эта структура была выражена значительно четче, чем Ново-Дмитровская и Калужская.

Сейсмические исследования 1949 года позволили рекомендовать бурение на Анастасиевской площади двух профилей разведочных скважин с целью выявления стратиграфии, литологии и нефтеносности структуры. Полученные результаты открыли широкие

перспективы перед сейсморазведчиками Кубани. Рекомендовалось дальнейшее расширение площади сейсмических исследований к юго-востоку, югу и северо-западу от Анастасиевской площади с целью изучения тектоники северо-западного предгорья Кавказа.

Однако поставить глубокое разведочное бурение на Анастасиевской складке «Краснодарнефть» в 1950 году не смогла из-за отсутствия мостов и больших паромов через Кубань и Протоку.

Закончив работы на Кубани, мы уехали в Арктику, где занимались сейсморазведкой в 1951 – 1955 годах. Сейсмические работы методом отраженных волн в Арктике, на Оленеке и в Жиганске на Лене не были легкими. Если раньше полевые работы проводились здесь только днем, то с нашим приездом они проводились и в полярную ночь.

Наша партия прибыла на Оленек в сентябре 1951 года вместо партии, работавшей до нас под руководством товарища Писякова. Все восемь инженерно-технических работников этой партии трагически погибли, затонув в Оленеке вместе с вездеходом. В поселке Таймыльр есть братская могила, в которой погребен их прах. На ней поставлен лишь скромный деревянный обелиск с красной звездой.

История одного прорыва. К тридцатилетию создания газлифтных комплексов Самотлорского и Федоровского месторождений

В.С. Сидоров

Большинству из наших современников вступление в век цифровых технологий само по себе представляется чудесным и во многом неожиданным прорывом. Началось, как бывает, с мелочей. Например, звук телевизора, как и переключение каналов, как оказалось, можно регулировать, не поднимаясь с дивана. Мы, как дети, умилялись дистанционным управлением игрушками, которые дарили детям. Дальше — больше: открываемые, а потом и заводимые с балконов от маюсеньких брелоков стоящие во дворе автомашины, затем фотоаппараты без фотопленки и проявителей, вместо телеграмм — непонятные SMS-ки и так далее. Читатель легко добавит к этому ряду свои, может быть, более яркие впечатления. И это только в быту! А уж активно работающая часть общества как-то сразу и повально превратилась в «продвинутых» и «не очень» пользователей персональных компьютеров и также повально — в членов мирового Интернет-сообщества. И сегодня трудно себе представить, чтобы инспектор по кадрам не спросил, на всякий случай, соискателя вакансии: в какой мере тот знаком с компьютерами, даже тогда, когда тот претендует на должность весьма далекую от интеллектуального труда.

Для ощущения такого скачка-прорыва в описываемой области для нас — граждан бывшего СССР — несомненным катализатором послужили процессы куда более фундаментального порядка. Неожиданно для себя после долгих десятилетий изоляции мы «открыли» остальной мир. Мы вдруг стали ощущать себя полноценной частью цивилизации и с жадностью бросились пользоваться всеми достижениями мирового прогресса, перемахнув разом через десятилетия унылого отставания и плохо скрываемой зависти, порожденной режимом самоизоляции.

Столь пространное вступление, по нашему мнению, необходимо, чтобы читатель на примере описываемого нами газлифтного проекта, реализованного в 80-х годах прошлого века на двух крупнейших месторождениях Западной Сибири, предметно понял преимущества международного сотрудничества, а заодно бы вспомнил атмосферу тех дней.

В сентябре уже далекого от нас 1978 года в Миннефтепроме СССР было созвано представительное совещание специалистов отрасли из числа работников центрального аппарата министерства, некоторых регионов, а также отраслевой науки. Профессиональный состав участников был необычайно широк: кроме специалистов-практиков по добыче нефти здесь собрались инженеры по нефтяному оборудованию, промысловой геологии, автоматизации, связи, вычислительной технике, а также представители проектных институтов всех перечисленных специализаций. Совещание открыл заместитель министра, курирующий вопросы внешнеэкономической деятельности. Он сразу представил нам своего коллегу из Министерства внешней торговли СССР.

От них мы впервые услышали о принятом на «самом верху» решении об импортной закупке для двух месторождений Западной Сибири комплексов по добыче нефти с применением компрессорного газлифта. Оба докладчика очень «нажимали» на особую ответственность этого задания, проговорились даже, что оно будет прописано отдельной строкой в материалах очередного партийного съезда. Куда уж ответственной?! Представитель Минвнешторга долго говорил о масштабах контракта, о необходимости экономии каждого «народного цента», и о том, как все это сильно зависит от каждого из нас.

Получив заряд здорового патриотизма и социалистической бережливости, мы быстро определились с составом рабочих групп, благо, мы неплохо знали друг друга. Каждая из групп возглавлялась руководителем профильного управления центрального аппарата министерства: технического, главного механика, автоматизации и так далее, по цепочке, заканчивая управлением по внешним связям.

Наши группы должны были для начала подготовить техническое задание для грядущих поставок комплексов, но, что понимается под этим, предстояло еще определить. Постепенно пришло понимание того, как структурно определить составные, относительно автономные части проекта. Решили так: части назовем безлико, например —

«установками». Отметим их цифрами, в зависимости от их очередности в технологическом цикле компрессорного газлифта. Получилось так: «установка — 50» — компрессорная станция, «установка — 60» — газораспределительные манифольды, «установка — 70» — внутрискважинное оборудование, «установка — 80» — автоматика газоманифольда, а все что выше — диспетчеризация, оптимизация и все прочее — «установка — 90». Забегая вперед, отметим, что столь случайная находка по структуре проекта помогла впоследствии избежать многочисленных споров и недоразумений при его практической реализации, а западным партнерам — представить свои предложения в единообразном виде, что было исключительно удобно при сравнении и выборе вариантов. А тогда это решение было всего лишь попыткой разделить область ответственности между рабочими группами.

Сделаем здесь небольшое отступление. Еще по институтским лекциям в нефтяных вузах, которые мы заканчивали, в памяти отложилось некоторое неоднозначное отношение к газлифтному способу добычи, особенно к компрессорному газлифту. Споры между поборниками этого метода и яростными их оппонентами не прекращались многие годы. Они чуть было не разгорелись и в нашей аудитории, но к чести руководителей проекта были жестко пресечены в самом начале работы — вплоть до вывода спорщиков из проекта. Мол, решение принято — точка! Дискутируйте по деталям проекта, а не превращайте конкретную работу в научный спор. Меньше всего это касалось нашей секции по системам управления, но послушать доводы «чистых» нефтяников с той и другой стороны было крайне интересно.

Я попал в группу по автоматизации, связи и системам управления. У нас буквально захватывало дух от возможности реализовать самые смелые идеи управления сложным распределенным техническим комплексом в реальном времени, да еще опираясь на самые передовые достижения микроэлектроники, вычислительной техники, мировой практики программирования. Это ли не подарок судьбы для любого инженера!

Итак, работа началась. Формально за нашу секцию отвечал Владимир Александрович Малецкий, тогдашний начальник управления по автоматизации Миннефтепрома. Многие, близко знавшие его люди хорошо поймут нас, утверждающих, что лучшего руководителя в той обстановке найти было трудно. Его интеллигентность в сочета-

нии с тонким юмором, огромный житейский опыт и исключительное доверие к людям сразу задали столь необходимый конструктивный тон в работе нашей секции.

Поначалу мы являли собой странную разновозрастную аудиторию. Каждый из нас был настроен амбициозно, и, наверное, поэтому мы не всегда слышали друг друга. Хотя в этом не было ничего странного, ведь мы представляли разные, пусть и близкие специальности. Среди нас были руководители служб автоматизации, замечательные практики. Они хорошо знали технологические процессы, узкие места существующих систем, но плохо ориентировались в цифровых технологиях и новых возможностях, предоставляемых бурным развитием вычислительной техники. Они являли собой консервативное крыло нашей компании и постоянно звали всех быть ближе «к земле». Были проектировщики — «бумажники», представлявшие лучше других, как должен выглядеть документ под названием «техническое задание» для того, чтобы дать ход дальнейшему проектированию: состав исходных данных — от описания климатических особенностей районов будущихстроек, топографических представлений до требований отечественных норм и ГОСТов по каждому поводу и без повода. Многим этот набор параметров представлялся само собой разумеющейся бумажной рутиной и игнорировался, как ненужный, мол, вам надо, вы и пишите! Наконец, были «чистые вычислители», оторвавшиеся, наконец, от своих опостылевших машинных залов и нескончаемых задач по автоматизации «идиотского» документооборота и дорвавшиеся до настоящего большого дела. О, это были романтики! Эти бредили о «повальной оптимизации», «распределенном интеллекте» и «повсеместном моделировании».

Имелось и еще одно различие между нами: было понятно, что для одних из нас проект так и останется проектом, а для других обернется ответственностью за его практическую реализацию. А это — кадры, их подготовка, штаты, жилье, а также многое, многое другое, понятное только практикам.

Руководитель нашей секции очень точно, как нам кажется, уловил очевидную разновекторность наших устремлений и сформулировал задачу предельно просто: «Не время выказывать свои амбиции, надо сосредоточиться на деталях обсуждений в других рабочих группах —

ведь именно там определяется технологический состав комплекса, то есть — нашей главной задачей является формулирование алгоритмов управления, как отдельными составляющими, так и системой в целом. Поймете алгоритмическую сложность с учетом пожеланий технологов, и только после этого мы послушаем вас: какие решения по технической базе и программным средствам вы предлагаете, чтобы комплекс имел современный уровень контроля и управляемости. И не забывайте про стоимость! Запредельные и дорогие функции будем беспощадно резать!»

Опуская детали, скажем, что на этом, первом, этапе работы спешно сформированные рабочие группы в целом вполне сносно справились с возложенными на них задачами и через полтора месяца напряженной, но захватывающей и интересной работы первый вариант технического задания был передан в Министерство внешней торговли СССР. Конечно, он был еще далек от окончательного варианта, но уже давал возможность специалистам Минвнешторга приступить к выбору потенциальных поставщиков.

Каковы были основные параметры проектов?

Они, по сути, определялись еще одним, более ранним документом — технико-экономическим обоснованием (ТЭО) проектов.

Напомним, что к середине 70-х годов крупные месторождения Западной Сибири уже пережили свою «фонтанную» юность, и остро стал вопрос о массовом переводе их скважин на механизированные способы подъема жидкости.

Какие же выбрать? Тут и столкнулись упомянутые школы отраслевой науки. Победили сторонники компрессорного газлифта. По крайней мере, для двух месторождений — Самотлорского и Федоровского. Сказались, видимо, характерные для них непривычно высокие исходные дебиты скважин, а также благоприятные значения газового фактора, что обеспечивало необходимый газовый баланс в системе. Альтернативное предложение по применению традиционных электроцентробежных насосов наталкивалось на высокие цены последних для требуемых режимов.

Итак, решение было принято — газлифт! Отсюда возникли основные количественные параметры проектов. На Самотлоре требовалось перевести на механизированную добычу порядка 1500 — 1600 высоко-

продуктивных скважин, на Федоровке — около 800. Учитывая восьмискважинную традицию организации кустов в Западной Сибири, легко посчитать требуемое число кустовых газораспределительных батарей (газоманифольдов) — не менее 200 и 100 штук, соответственно. Далее вступали в дело прикидочные инженерные расчеты собственно газового лифта в некоторой усредненной скважине. Так появились важные цифры: рабочее давление газа — 130-140 атм и его необходимый объем, который необходимо подготовить и компримировать на компрессорных станциях (КС). С учетом топографии месторождений получалось, что для Самотлора потребуется построить 6 — 8 КС, для Федоровского проекта — 3 — 4, работающих, в свою очередь, на трубопроводы высокого давления диаметром 420 мм для доставки сжатого газа к кустовым газоманифольдам. Такова была технологическая основа запрашиваемых на западных рынках проектов.

Наступила новая фаза работы над проектами, где нам предстояло ознакомиться с предложениями ведущих мировых фирм, производителями оборудования и поставщиками проектных решений в области современных систем управления и промышленной автоматики. Захватывающая и интереснейшая работа для всех нас — технологов, механиков, «автоматчиков» и специалистов по системам управления.

Дополнительную и неожиданную для нас интригу, но вполне привычную, как оказалось, для «внештторговцев» привнесло требование следовать политической конъюнктуре при выборе контрагентов при столь масштабных закупках. Поясним это подробнее.

В ответ на наше техническое задание «внештторговцы» отобрали трех вероятных поставщиков, которые представили предварительные проекты. Назовем их по странам расположения (резидентуры) генпоставщиков: американским, японским и французским. Предварительный проект представлял собой довольно подробное описание всех частей комплекса (установок — по нашей классификации), список производителей оборудования, прикидки по срокам поставки и строительства, ориентировки по ценам и т.д. В общем, это были довольно обширные материалы, которые мы на протяжении примерно двух месяцев очень тщательно изучали в наших рабочих группах. В проектах было много общего; зачастую предполагалось в разных проектах использовать оборудование одних и тех же производителей, сходные ре-

шения по структуре систем управления, алгоритмическим решениям. Но много было и оригинального.

В любом случае выходило, что проекты могут быть реализованы лишь при самой широкой международной кооперации, отражающей сам факт международного разделения труда, наличие в каждой отрасли своих признанных мировых лидеров: в компрессоростроении, например, или в производстве мощных электроприводов, средствах автоматизации или вычислительных комплексах. Конечно, иногда были заметны патриотические желания отдельных генпоставщиков, в особенности американцев, «протащить» своих «доморощенных» производителей, но опасность упустить главный приз — право на комплексную поставку — делали их сговорчивей, и они, скрепя сердце, соглашались на замену отдельных компонентов в пользу своих потенциальных конкурентов. Это улучшало проект. По прошествии полугода, после многократных и, естественно, отдельных встреч с каждым из претендентов рабочие группы одна за другой стали склоняться к американскому варианту. Он не был самым дешевым, а занимал промежуточное место между дорогим французским и очень симпатичным во многих отношениях японским. Но выбрали все-таки американский проект. Было доложено об этом по инстанции; убитые новостью французы и японцы отправились по домам. Была назначена протокольная дата подписания документа, означающая для нас перевод всей работы в стадию рабочего проектирования. Американцы были счастливы и не скрывали этого, видимо, в предвкушении солидных бонусов от своих фирм.

Гром грянул буквально накануне намеченной даты. Протокольная встреча была назначена на 15 часов, а уже в 10 утра мы были собраны в зале переговоров, где на месте председательствующих вновь сидели знакомые нам заместители министров — нефтяного и внешней торговли. Сидели и о чем-то шептались.

— Все в сборе? — окинув зал, спросил нефтяник, — тогда начнем. Хотел поблагодарить вас за проделанную работу, да, получается, — рано! Прессу читаете?! Радио слушаете?! Тогда поймете! Американский президент наложил вето на поставку завода по производству алмазных буровых долот по уже заключенному и наполовину оплаченному нами контракту. Подлость, конечно! И это уже не бизнес —

это политика! А потому встречно отменяется и наш газлифтный контракт. На сей счет мы имеем на руках указание нашего политического руководства. Встреча на 15 часов отменена, информация американцам пройдет по линии Внешторга. Вам там делать нечего!

— А что же будет с проектами? — кто-то тихо спросил из зала.

— Хороший вопрос! — встрепенулся заместитель министра из Внешторга, — Отвечаю: они будут за японцами. На следующей неделе эти ребята будут уже здесь!

— Честно говоря, — тут же продолжил он, — многим нашим специалистам их предложения с самого начала нравились даже больше американских. Особенно цены! Додавите их по технике, а мы поможем!

На этом, оставив лишь руководителей групп, остальных распустили.

Много позже мы узнали от В.А. Малецкого, присутствовавшего на той протокольной встрече, любопытную реакцию американских переговорщиков. «Паршивый янки!» — непроизвольно вырвалось из уст их пожилого руководителя, самого, как будто сошедшего с карикатуры Кукрыниксов, этакого классического дяди Сэма с сигарой в толстых пальцах и узнаваемым карикатурным брюхом. Видимо, он имел в виду своего президента.

Через неделю японцы были в Москве. Работа продвигалась быстро: японцы хорошо знали предмет, мы — уже тоже. Через месяц все было готово.

Кто-то сказал, что история имеет обыкновение повторяться: сначала, как трагедия, а затем, как фарс. В общем, через месяц в советской прессе прокатилась патриотическая волна протестов по поводу неосторожно высказанных очередным японским премьером притязаний на так называемые «северные территории», и — пошло-поехало.

Так был перечеркнут и японский вариант проекта. А очень жаль!

Счастливые французы срочно были вызваны за стол переговоров. Прошел уже почти год с начала нашей работы над проектами. Мы изрядно «поднаторели» в понимании основных проблем, возможностей поставщиков, уточнили некоторые наши первоначальные требования. Серьезно изменился и состав рабочих групп. Они пополнились по ходу работы новыми специалистами, привлекаемыми для разрешения все новых и новых конкретных вопросов. Можно сказать, что «тройной прогон» по разделам проекта, вызванный неожиданной политиза-

цией закупки газлифта, в какой-то мере сослужил и добрую службу — помог более глубоко понять стоящие перед нами задачи.

Французский проект представляла фирма «Текнип», до того более известная проектами в области переработки углеводородов, но отнюдь не в сфере нефтедобычи. Это вызывало у наших технологов определенные опасения. В нашей секции мы беспокоились за явно более низкий уровень предлагаемых французами для систем управления аппаратных средств вычислительного комплекса по сравнению с американскими и японскими предложениями. И мы, и французы отчетливо понимали, что после упомянутых демаршей с нашей стороны о возможности включения американской или японской техники в проект на условиях субпоставки можно было забыть. И если на уровне мини-ЭВМ решение о замене линейки процессоров «Хьюлетт-Паккард» на схожие модели из семейства PDP (2-х процессорные мини-ЭВМ «Митра-125», «Митра-225») выглядело более-менее равноценным, то удовлетворительной замены контроллеров нижнего уровня из-за чрезвычайно высоких требований к их надежности, режиму рабочих температур и другим параметрам долгое время не находилось. Нужно отдать должное французам, которые сумели убедить свои национальные инстанции и получить разрешение на поставку Советскому Союзу авиационных контроллеров со знаменитых «Миражей». Забавно, что у натовских военных он именовался как М-68 (Military-68), а в наших спецификациях проходил уже как Р-86 (Pacific-86). Забегая вперед, отметим, что и «математику» для этих контроллеров газлифтных кустов писали (где это видно!) специалисты из французского ВПК. Вообще, все участники проекта ощущали, что «Текнип», получив контракт, прыгнул «выше планки» и, надо сказать, с честью выдержал непростое испытание. Не раз в ходе реализации проектов, когда умение «напрягаться» требовалось уже от наших специалистов, мы ставили в пример это завидное упорство и самоотдачу французских инженеров.

Рабочее проектирование заняло с обеих сторон около двух лет. Результат его только с французской стороны представлял библиотеку из более чем 400 увесистых томов, а уж объем советской части проекта с учетом рабочей документации и строительных чертежей вообще не поддавался учету.

Генпроектировщиком с нашей стороны выступал Гипротюменнефтегаз, в очередной раз подтвердивший свою репутацию на уровне международной кооперации. Неумолима роль специалистов института «СибНИИ НП» и геологических служб объединений «Нижневартовскнефтегаз» и «Сургутнефтегаз» — авторов проектов разработки месторождений, определивших суммарный эффект в дополнительных миллионах добытой газлифтом нефти и подтвердивших справедливость своих прогнозных геологических оценок.

Внедрение систем управления газлифтными комплексами на Самолоре и Федоровке знаменует собой прорыв в нефтяную промышленность, без всякого преувеличения, революционных достижений XX века — цифровых технологий, телекоммуникаций и систем искусственного интеллекта. В пространном вступлении к этой статье мы уже рассуждали о сегодняшнем восприятии неожиданно свалившихся на нас «чудес». А теперь представьте себе, что уже 30 лет назад за какие-то 3 — 4 года в сибирских болотах получили промышленную (не экспериментальную) жизнь компьютеризированные системы, состоящие из сотен связанных друг с другом компьютеров-контроллеров, управляющих процессом распределения газа по тысячам скважин. Они автоматически поддерживали оптимальный режим каждой из них, определяемый для каждой скважины «собственной» кривой, связывающей расход газа и ее дебит. При этом контроллеры самостоятельно (без участия оператора) принимали решения об изменении режимов подачи газа в скважины в случае его нехватки, чтобы неизбежные в этом случае потери в добыче нефти свести к минимуму. Дефицит газа компенсировался, в первую очередь, за счет менее эффективных скважин, оставляя при этом высокоэффективные скважины в оптимальной рабочей точке. Параллельно автоматически персоналу отправлялось сообщение об изменениях режима. При обнаружении утечек газа и возникновении взрывоопасных концентраций на объектах компьютерами также автоматически запускалась принудительная вентиляция, а то и адресно включалась соответствующая запорная арматура, предотвращая тем самым более страшные последствия. Впервые производственный персонал получал на мнемосхемах мониторов «живую» картинку текущего состояния объектов, впервые в автоматическом режиме регистрировалась и архивировалась база

данных (так называемая «история») о всех существенных событиях на промысле. Любопытно было наблюдать, с какой жадностью и неподдельным интересом осваивал производственный персонал, еще вчера стоящий далеко от информационных технологий, новые средства контроля и управления процессами, а с ними заодно осваивал и новые словечки, вроде «курсор», «тренды», «масштабирование» и тому подобные.

Сложно сказать, кто являлся подлинным автором алгоритмов управления технологическими комплексами такого масштаба. Но некоторые акценты расставить все-таки можно. Например, алгоритмы управления агрегатами такого функционально законченного блока, как компрессорная станция, включая системы антипомпажа, станции подготовки уплотнительного и смазочного масла, целиком принадлежат производителям этих блоков. А вот, скажем, система определения первопричины аварийной остановки отдельного компрессорного агрегата, а то и всей станции обязана своим появлением настойчивым требованиям нашего производственного персонала КС. Реализация этих требований выполнена, благодаря имеющимся ресурсам вычислительного комплекса, и к производителям КС не имеет никакого отношения.

Примеров таких можно привести множество, но самым бесспорным из них является практически полная переработка уже «по месту» программных модулей, отвечающих за организацию рабочего места конкретного оператора, диалоги, да и сам вид уже упомянутых «картинок» работающих объектов на операторских мониторах. Также к чисто «русским» алгоритмическим решениям относится все, что касается управления ГЗУ «Спутник» и обработки результатов замеров. Набор алгоритмов, реализованных в программных продуктах для кустовых контроллеров и для ЭВМ, рождался поэтапно: в ходе проектирования, а затем на «доводки» проектных решений уже при эксплуатации комплексов. По природе своей это «ноу-хау», несомненно, является примером коллективного авторства объединенных общей задачей людей из разных стран, многих компаний и представляющих весьма широкий спектр инженерных специальностей.

Описание связанного с газлифтными проектами прорыва будет неполным, если мы не коснемся еще одного аспекта. Речь пойдет об организационном обеспечении.

В нефтегазодобывающих управлениях были организованы газлифтные отделы, ответственные за продвижение проекта: планирование перевода скважин на газлифт, проведение инженерных расчетов по подбору внутрискважинного оборудования и назначению режимов работы скважин, приемка газлифтных объектов от строителей, обучение персонала цехов добычи и др. Они стали настоящими штабами по реализации проектов.

Для обслуживания компрессорных станций и газопроводов высокого давления в структуре объединений были созданы новые предприятия — управления по компримированию газа (УКГ). Наполнение кадрами новых подразделений произвели за счет перераспределения специалистов и рабочих из НГДУ. Требования к последним были довольно традиционными: умение работать с сосудами под давлением, слесарный разряд, знание фонтанной арматуры, оборудования и схем обвязки куста, но, конечно, какое-то дополнительное обучение все-таки требовалось.

Предстояло как-то решить вопрос и по специалистам для обслуживания систем управления газлифтными комплексами. В части обслуживания приборной техники (КИП и А) проблем вроде бы не возникало. Цеха по автоматизации производства, существовавшие в каждом НГДУ, должны были, конечно, пройти подготовку по автоматике газоманифольдов; ГЗУ они уже и так обслуживали, а резкого роста количества кустов с внедрением газлифта не предполагалось.

Труднее оказалось обеспечение инженерами по вычислительной технике и программированию. А ведь именно этим специалистам предстояло взять на себя роль основных «приемщиков» проектных решений по системам управления, в кратчайшие сроки освоить процедуры инсталляции управляющих комплексов на сотнях газлифтных кустов, конфигурированию программных средств для районных и центральных станций управления. С учетом объема поставок техники и подготовительных работ потребность в них исчислялась сотнями специалистов. Немалая нагрузка ложилась на них и в части отработки взаимодействия с инженерно-технологическими службами НГДУ. До последних было необходимо донести на понятном для них языке задаваемые технологические параметры работы газлифтного оборудования, транслируемые потом в абстрактные для них постоянные и пе-

ременные, используемые программными модулями для настройки программ для конкретного объекта.

Здесь представляется вполне уместным добрым словом вспомнить и отметить прозорливость отцов-основателей и первых руководителей Главтюменнефтегаза — В.И. Муравленко, Ф.Г. Аржанова и их соратников, курировавших техническое развитие: В.Г. Гришина, В.Н. Коломацкого, И.А. Гордона, Г.А. Петрова и других, с первых шагов поставивших совсем новое направление работ, каким в те годы представлялась вычислительная техника, на серьезную организационную основу. В отличие от других регионов, где малочисленные коллективы «вычислителей» существовали под «крышей» научно-исследовательских лабораторий или отделов, в Главтюменнефтегазе с самого начала была принята концепция придания им статуса производственных предприятий со всеми вытекающими из этого последствиями: хозрасчетом, самостоятельными финансами, договорным принципом деятельности. Сначала они назывались районными информационно-вычислительными центрами (РИВЦ), затем производственными управлениями АСУ-нефть, составившими к середине 80-х мощное и, пожалуй, уникальное для той поры производственное объединение «СибАСУнефть» — предвестник сегодняшних отечественных ИТ-гигантов. Это дальновидное, как оказалось, решение позволило в нужный момент обеспечить взрывное развитие этих предприятий, используя вполне традиционный для тех условий хозяйствования набор управленческих решений: перевод персонала на повышенную категорию оплаты труда, резкое увеличение фондов выделения жилья, технологического автотранспорта, дополнительной мотивацией коллективов за конечные результаты работы. Вкупе эти меры позволили очень быстро решить проблему нехватки кадров в новых для нефтяной промышленности специальностях за счет привлечения их из других отраслей и молодых специалистов.

«Кадры решают все!» — эта историческая фраза «отца народов» неизменно приходит на ум, когда вспоминаются жаркие, часто за полночь штабы-планерки того времени. Для практического руководства газлифтным проектом нефтяники «отрядили» первоклассных, и, как бы мы сейчас сказали, успешных топ-менеджеров. В Нижневартовске таким руководителем был, безусловно, Георгий Самуилович Арно-

польский — один из пионеров Самотлора, к сожалению, очень рано ушедший из жизни. Читателям наверняка излишне представлять других руководителей проекта и отдельных его разделов: В.И. Отта, С.В. Чайку, Б.А. Ермолова, В.В. Цимбала, А.Н. Ильясова, Ж.С. Шайхулова, М.И. Урахчина — ветеранам отрасли хорошо известны эти фамилии. Свой «прорыв» сделали и молодые коллективы «вычислителей», органично влившиеся в процесс добычи нефти, разом преодолевшие барьер, отделявший науку от производства. Повествование будет неполным, если мы не упомянем их имен, на разных этапах обогативших содержание проектов своими неожиданными идеями, подходами к поиску далеко неочевидных решений при запуске вычислительных комплексов, взаимодействию с технологическими службами. Вот только некоторые из них: В.В. Пфенинг, Л.А. Казакевич, С.И. Богненко, Л.М. Пушкарев, А.А. Зверев, С.В. Кузнецов, М.В. Телицын, В.Н. Наумов, А.А. Демидов, И.А. Елисеев, а также многие и многие другие, прошедшие школу этих проектов.

Но главный вывод, который следует сделать, заканчивая эти воспоминания, состоит в том, что после внедрения комплексов на Самотлоре и Федоровке нефтяная промышленность сразу оказалась в числе лидеров по индустриальному применению информационных технологий среди других отраслей народного хозяйства. Это очень напоминает, например, эффект от внедрения станков с программным управлением в машиностроении или, скажем, переход на электропривод при бурении на нефть и газ.

Есть в русском языке трудно переводимое слово «необратимость». Именно оно наилучшим образом подходит для объяснения произошедшего далее: производственный персонал, получивший представление о возможностях современных средств контроля и управления технологическими объектами и процессами, буквально вынудил разработчиков газлифтных проектов провести ранее не планировавшиеся доработки. После них в систему контроля были включены кусты скважин, где установление газлифта не предполагалось. Некоторый запас ресурса вычислительного комплекса позволил включить в систему управления другие важнейшие объекты нефтепромыслов: кустовые и дожимные насосные станции, нагнетательные скважины, электроподстанции на кустах. Так, во многом незапланированно появился про-

дукт, именуемый сегодня АСУ ТП нефтепромысла, вполне пригодный для тиражирования на месторождениях, где компрессорный газлифт никогда не планировался.

Во второй половине 80-х на базе техники из стран СЭВ, а фактически — аналогов, используемых в системах управления газлифтом вычислительных средствах, на всех месторождениях Главтюменнефтегаза были внедрены АСУ ТП нефтепромыслов. Их основу составили ЭВМ ЕС-1011 и контроллеры RPT-80 венгерского производства, «напичканные» программным обеспечением, разработанным специалистами ОАО «НижневартовскАСУ-нефть», прошедшими «школу» внедрения газлифтного комплекса на Самотлоре. Эти системы вполне успешно «трудились» на сибирских промыслах вплоть до наступления эры современных персональных компьютеров и сетевых решений.

А теперь немного о грустном.

Были ли неудачи, нереализованные замыслы, провалы? Увы...

Неудачей закончились попытки практического применения программы расчета оптимальных режимов газлифтных скважин с учетом требований проектов разработки месторождений, а, именно, соблюдение ограничений по отбору жидкостей из продуктивных пластов на разных этапах разработки. На этот счет до сих пор нет единого мнения. Возможно, эта задача надуманна, а может, просто не хватило культуры. Есть неудачи и более серьезного свойства. Так и не смогла советская промышленность тех лет создать компрессорные станции высокого давления приемлемого качества, несмотря на все усилия Сумского машиностроительного объединения. Неудачей закончились попытки НИПИнефтехимавтомата из Сумгаита завершить доводку до промышленной кондиции контроллера «Викинг» для использования его на промысловых объектах. Дальше пришла перестройка, потом развал Союза.

Автор посвящает эту статью ветеранам отрасли. Полагаю, что если кому-то из них эти строки напомнили об их творческих исканиях в те непростые годы, вернули на миг лица ушедших или ныне здравствующих друзей, то поставленная задача выполнена.

Дмитрию Ивановичу Михайлову — 90 лет!

7 ноября 2009 года знаменитому буровому мастеру, участнику Великой Отечественной войны, Герою Социалистического Труда Дмитрию Ивановичу Михайлову исполнилось 90 лет.

Д.И. Михайлов родился в 1919 году в семье служащего в с. Шаран Шаранского района БАССР. Трудовую деятельность начал в 1938 году помощником кочегара в конторе бурения (КБ) треста «Туймазанефть», затем был верховым рабочим, бурильщиком. С 1941 по 1946 годы служил в рядах Красной Армии, участвовал в боях, был дважды ранен. За боевые заслуги был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, многими медалями.

В 1946 году Дмитрий Иванович вернулся к мирному труду бурильщика в КБ № 1 треста «Туймазанефть». В 1951 году его как опытного специалиста направили в Китайскую Народную Республику, где он проработал почти 5 лет: сначала буровым мастером, а затем начальником нефтеразведки АО «Совкитнефть». За эту работу он был награжден орденом Дружбы и медалью КНР. В 1958 году он принимал участие в испытаниях и внедрении советских турбобуров во Франции.

С 1958 по 1966 годы Д.И. Михайлов — буровой мастер КБ № 1 трестов «Туймазанефть» и «Туймазабурнефть». Он — один из пионеров внедрения форсированных режимов бурения, новой техники и технологий, один из инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования буровых бригад, наставник молодежи, воспитавший не один десяток буровых мастеров. Руководимая им бригада неоднократно устанавливала рекорды по проходке и скоростям бурения.

В 1966 — 1970 годы Д.И. Михайлов возглавлял вновь созданную КБ № 5 треста «Туймазабурнефть», в 1970 — 1976 годах — Янаульское РУБР Краснохолмского УБР, в 1976 — 1983 годах он — заместитель начальника Уфимского УБР.

Д.И. Михайлов принимал непосредственное участие в разбурировании Туймазинского, Серафимовского и Янаульской группы нефтяных месторождений Башкирии, на счету его бригады сотни новых родников «черного золота» Башкирии. Опыт работы его бригады неоднократно изучался на всесоюзных и республиканских школах, семинарах и совещаниях. Он принимал активное участие в общественной жизни страны. В 1963 году был избран депутатом Верховного Совета РСФСР, в 1964 году кандидатом в члены ЦК КПСС, был делегатом XXIII и участвовал в работе XXIV съездов КПСС. Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, многими медалями, почетными грамотами и многими отраслевыми наградами.

Дмитрий Иванович отличается высоким профессионализмом, ответственностью, трудолюбием, ему присущи организаторский талант, умение сплотить коллектив, добрые отношения к людям.

Знаменательная дата в жизни Ольги Васильевны Чернявской!

25 декабря 2009 года отметила юбилей Ольга Васильевна Чернявская, бывший начальник отдела Управления труда и заработной платы Миннефтепрома СССР.

О.В. Чернявская родилась в 1919 году в г. Воронеже в семье рабочего-железнодорожника. Оставшись сиротой, воспитывалась в детских домах. С 1935 года работала ученицей, затем мастером швейного предприятия в г. Воронеже, одновременно училась в школе рабочей молодежи.

В ноябре 1937 года О.В. Чернявская окончила курсы Министерства финансов и была направлена участковым инспектором по сбору налогов в Новохоперский райфинотдел Воронежской области, а в 1939 году была переведена в Россошанский горфинотдел Воронежской области. С 1940 года, после окончания курсов подготовки бухгалтеров, она работала на различных должностях в Ха-

баровском крайфинотделе. Во время войны возглавляла оперативный отдел, который занимался мобилизацией средств населения для нужд фронта. По результатам работы отдела в годы войны О.В. Чернявская была награждена знаком «Отличник финансовой работы», а позднее — медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.».

В 1945 — 1947 годы О.В. Чернявская работала начальником отдела штатов и заработной платы Хабаровского крайфинотдела. В 1947 году она поступила на Высшие финансовые курсы, окончила их и стала начальником отдела штатов и заработной платы Великолукского облфинотдела. В 1955 — 1965 годы О.В. Чернявская работала начальником отдела заработной платы Штатного управления Министерства финансов РСФСР.

В 1966 — 1979 годы О.В. Чернявская работала в Миннефтепроме СССР начальником отдела структуры, штатов и заработной платы Управления труда и заработной платы. Ее работа в Министерстве отмечена званием «Почетный нефтяник».

Долгое время, с 1986 года, Ольга Васильевна работала в Совете пенсионеров-ветеранов Миннефтепрома СССР, преобразованного в Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

О.В. Чернявская зарекомендовала себя высококвалифицированным специалистом и инициативным работником. Ее отличают настойчивость и высокое чувство ответственности за порученное дело. Она пользуется заслуженным авторитетом и любовью друзей и коллег.

Владимиру Ивановичу Долгих — 85 лет!

5 декабря 2009 года исполнилось 85 лет видному политическому и хозяйственному деятелю СССР, руководителю Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС Владимиру Ивановичу Долгих.

Вся жизнь В.И. Долгих теснейшим образом связана с судьбой страны. Уроженец Красноярского края, сын рабочего-железнодорожника, он в 1941 году добровольно ушел на фронт. В 1942 — 1943 годы в составе 6-й гвардейской стрелковой дивизии участвовал в боях на Орловском направлении Брянского фронта, был заместителем командира

роты. После тяжелого ранения и длительного лечения в 1944 году поступил в Иркутский горно-металлургический институт, окончил его и с 1949 по 1958 годы работал на Красноярском заводе цветных металлов, был начальником смены, цеха, главным инженером.

В 1958 году В.И. Долгих назначили главным инженером, а в 1962 году — директором Норильского горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина. В 1969 году избрали первым секретарем Красноярского крайкома КПСС, а в 1972 году на декабрьском пленуме — секретарем ЦК КПСС. Одновременно с 1976 года он руководил Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС. С мая 1982 года по сентябрь 1988 года он являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК и, кроме тяжелой промышленности и энергетики, курировал развитие химической промышленности, транспорта и связи, возглавив соответствующий отдел в ЦК партии.

За период работы Владимиром Ивановичем проделана огромная работа по развитию нефтяной, газовой, угольной, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, геологии. Особенно высоко ценят нефтяники и газовики вклад В.И. Долгих в формирование Западно-Сибирского, Тимано-Печорского и других нефтегазовых комплексов, в развитие старых нефтяных районов страны.

Вся жизнь Владимира Ивановича — пример верного служения Родине и народу. Его высокие заслуги перед Родиной дважды отмечены Золотой Звездой Героя Социалистического труда, шестью орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями. Много лет он делегировался на партийные съезды и избирался в Верховный Совет СССР и РСФСР.

Владимир Иванович Долгих и сегодня востребован, он не прерывает связей с нефтяниками, выполняет большую общественную работу и пользуется большим авторитетом среди трудящихся. Сейчас он щедро отдает опыт общественной и государственной деятельности решению насущных проблем ветеранского движения, является председателем Московского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Знаменательная дата в жизни Клавдии Евтеевны Ивановой!

2 апреля 2010 года исполнилось 85 лет ветерану нефтепроводного транспорта Клавдии Евтеевне Ивановой.

К.Е. Иванова родилась в д. Лаптево Спас-Клепиковского района Рязанской обл. в семье служащего. В тот же год семья переехала в Москву. В 1941 году она окончила 8 классов средней школы и поступила на работу вожатой в интернат от школы, который был эвакуирован из столицы. В 1942 году она вернулась в Москву и поступила на работу секретарем в технический отдел Наркомнефти. Работая днем, по ночам дежурила на

крышах домов, сбрасывая вниз зажигательные бомбы.

В 1943 году К.Е. Иванова поступила на подготовительное отделение Московского нефтяного института им. И.М. Губкина и получила среднее образование. Работала техническим секретарем Военного отдела МК ВКП(б).

После окончания войны Клавдия Евтеевна поступила в МНИ им. И.М. Губкина и в 1950 году окончила институт, получив специальность инженера-механика по транспорту и хранению нефти и газа. Работала инженером-механиком в Гипрогазтоппроме, старшим инженером отдела поддержания пластового давления, инженером-механиком отдела нового оборудования Технического управления Миннефтепрома СССР.

С 1957 года К.Е. Иванова была переведена в ВНИИСтройнефть (ВНИИСТ) Главгаза СССР на должность младшего научного сотрудника лаборатории организации и механизации строительства. В начале 60-х годов она работала в Госкомитете по топливной промышленности при Совете Министров СССР. После реорганизации в 1965 году Госкомитета в Министерство нефтяной промышленности СССР К.Е. Иванова работала в нем до ухода на пенсию в 1986 году.

Уйдя на пенсию, К.Е. Иванова не рассталась с нефтяной промышленностью. Свой опыт она использовала при создании Совета пенсионеров-ветеранов Миннефтепрома, впоследствии преобразованного в Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

На всех участках работы К.Е. Иванова проявляла ответственность к порученному делу, трудолюбие и внимательное отношение к людям.

Знаменательная дата в жизни Антонины Михайловны Сахаровой!

8 апреля 2010 года Антонина Михайловна Сахарова, одна из немногих женщин-руководителей нефтяной отрасли, отметила славный юбилей.

А.М. Сахарова родилась в 1925 году в д. Поповское Краснохолмского района Калининской области. Трудовую деятельность начала в 1941 году на оборонительных работах под Москвой и торфо-заготовительных предприятиях Калининской области. В 1943 году поступила в Московский нефтяной институт, который окончила в 1948 году по специальности «Экономика, организация и планирование нефтяной промышленности». Молодым специалистом А.М. Сахарова

участвовала в освоении месторождений Башкирии и Татарии, работала инженером-экономистом конторы законтурного заводнения треста «Туймазанефть» объединения «Башнефть», старшим инженером-экономистом треста «Бугульманефть», начальником сектора себестоимости и учета планового отдела объединения «Татнефть».

В 1953 году А.М. Сахарова была приглашена в плановый отдел Главвостокнефтедобычи Миннефтепрома СССР. Позднее Антонина Михайловна была переведена старшим инженером в отдел нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР, затем главным специалистом в Планово-экономическое управление Госкомитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР. После образования Миннефтепрома СССР в 1965 году А.М. Сахарову назначили заместителем начальника одного из отделов, а в 1970 году — начальником отдела планирования добычи нефти, газа и машиностроения Планово-экономического управления министерства.

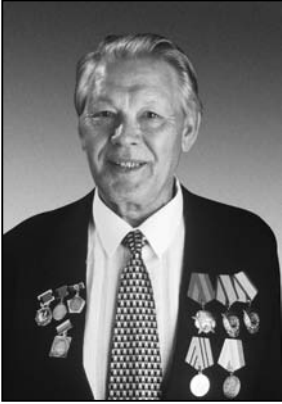
А.М. Сахарова постоянно повышала уровень теоретической подготовки. В 1959 году она окончила вечернее отделение Высших экономических курсов при Госплане СССР, в 1966 году — курсы повышения квалификации руководящих работников при Московском инженерно-экономическом институте.

Имея большой опыт работы в плановых органах, Антонина Михайловна оказывала большую практическую помощь экономическим службам Министерства и объединений при составлении текущих и пятилетних планов. Она участвовала в разработке Энергетической программы СССР, предложений по совершенствованию и внедрению автоматизированных методов расчета технико-экономических обоснований планов добычи нефти и газа. А.М. Сахарова тесно сотрудничала с директивными планирующими органами, обеспечивая сбалансированность плановых заданий отрасли. Со стороны Миннефтепрома она консультировала Планово-бюджетные комиссии Верховного Совета СССР, составлявшие планы развития народного хозяйства и бюджет СССР.

Уйдя на пенсию, Антонина Михайловна стала тесно сотрудничать с Советом ветеранов и долгое время являлась членом бюро.

А.М. Сахарова отмечена званиями «Заслуженный экономист РСФСР», «Почетный нефтяник», «Почетный работник ТЭК», «Ветеран труда», «Ветеран Великой Отечественной войны».

Наилю Масалимовичу Ризванову – 80 лет!

15 сентября 2009 года известному инженеру-буровику, бывшему заместителю генерального директора ПО «Башнефть» Наилю Масалимовичу Ризванову исполнилось 80 лет.

Н.М. Ризванов родился в 1929 году в Башкирии; в 1952 году окончил Уфимский нефтяной институт и приступил к работе в тресте «Башвостокнефтеразведка». В первые годы работы молодой инженер, постигая азы бурового мастерства и навыки руководства производственным процессом, участвовал в открытии крупнейшего в Башкирии Арланского нефтяного месторождения. В 1962 – 1972 годах Н.М. Ризванов был главным инженером, а затем возглавлял крупнейший в республике трест «Башвостокнефтеразведка», преобразованный в 1970 году в Бирское УБР. На счету этого коллектива тысячи пробуренных скважин и десятки открытых месторождений, на базе которых были созданы НГДУ «Арланнефть», «Южарланнефть», «Краснохолмскнефть», «Уфанефть». Силами этих предприятий из недр Башкортостана извлечено более 600 млн. т нефти. Они и сегодня обеспечивают более половины добычи республиканской нефти.

В 1972 году Н.М. Ризванова назначили заместителем генерального директора ПО «Башнефть». Долгие годы он осуществлял общее руководство буровыми работами объединения. Одним из крупных организационно-технических мероприятий, осуществленных в этот период, стало освоение метода комплексного разбуривания и обустройства месторождений многоскважинными кустами, что позволило резко сократить продолжительность строительства скважин, объем строительно-монтажных работ, площадь изымаемых земель, снизить эксплуатационные затраты и негативное влияние нефтедобычи на окружающую среду. Одним из авторов прогрессивного метода был

Наиль Масалимович. Много внимания он уделял оснащению буровых бригад новым технологическим оборудованием и современной техникой, в первую очередь буровыми установками.

Большой вклад Н.М. Ризванов внес в организацию разбуривания западносибирских месторождений силами ПО «Башнефти». Укомплектованные опытными кадрами башкирские бригады буровиков заняли лидирующее место среди буровых предприятий, работавших в Западной Сибири. Организованность, дисциплина, высокие скорости бурения и качество работ позволяли выполнять и перевыполнять возрастающие плановые показатели.

По поручению Министерства нефтяной промышленности СССР буровыми бригадами ПО «Башнефть» выполнялось правительственное задание по созданию базы для развития нефтяной промышленности в Демократической Республике Йемен. Там за короткий срок были созданы необходимые буровые мощности для разбуривания открытых нефтяных месторождений. Организатором этих работ и одним из руководителей контракта был Наиль Масалимович.

Будучи производственником, Н.М. Ризванов неоднократно публиковался в журнале «Нефтяное хозяйство», где вместе с соавторами делился своим богатым опытом технолога и руководителя, анализировал состояние буровой техники и технологий.

Богуславу Флорионовичу Сандурскому — 80 лет!

15 января 2010 года исполнилось 80 лет бывшему генеральному директору ПО «Башнефть» Богуславу Флорионовичу Сандурскому.

Б.Ф. Сандурский родился в с. Новая Бубновка Черноостровского района Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области Украины. Подростком он пережил оккупацию, участвовал в восстановлении разрушенного войной колхоза и уже в 15 лет был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1949 году он поступил во Львовский политехнический институт, в 1954 году начал трудовую деятельность механиком на нефтепромыс-

ле №1 треста «Туймазанефть». Молодому инженеру была поручена реконструкция Нарышевской электрообезвоживающей установки для подготовки экспортной нефти, которая была произведена качественно и в срок. При отделе главного механика треста (позже преобразованного в НПУ) была организована конструкторская группа из числа инженеров-механиков, куда включили и Богуслава Флорионовича. В составе группы он участвовал в разработке и внедрении в производство новой техники, которая позволила объединению отказаться от многих видов оборудования, поставляемого из других регионов.

С января по август 1958 года Богуслав Флорионович исполнял обязанности главного механика Управления нефтяной промышленности Башсовнархоза. В 1959 году его назначили главным механиком НПУ «Арланнефть», которое осваивало новый нефтяной район Башкирии. Работу затрудняли отдаленность от промышленных центров республики, отсутствие дорог, строительной базы. На главном механике лежал большой груз ответственности. Его успешная работа позволила существенно нарастить объемы добычи на Арланском месторождении.

В 1969 – 1972 годах Б.Ф. Сандурский был секретарем парткома, затем его назначили главным инженером и вскоре – начальником НГДУ «Южарланнефть». В то время Богуслав Флорионович не только стремился обеспечить выполнение плановых заданий. Он отдал немало сил и энергии механизации трудоемких процессов, строительству противопаводковой системы, защищающей промыслы от наводнения. Его НГДУ вышло на первое место по внедрению электропогружных насосов. Были усовершенствованы многие трудоемкие технологические процессы: применение техники для глушения скважин, приготовление растворов, создание ремонтной базы для УЭЦН.

В 1984 году Б.Ф. Сандурского назначили заместителем генерального директора по общим вопросам ПО «Башнефть». В сферу его ответственности вошли материально-техническое обеспечение, транспорт, согласование всех спорных вопросов по использованию земель с руководством районов, обеспечение буровых бригад в Западной Сибири.

В мае 1985 года Богуслав Флорионович возглавил ПО «Башнефть», которому поручили шефство над предприятиями г. Кога-лыма. За три года, благодаря знанию обстановки и мощи объединения «Башнефть», он смог сконцентрировать все силы и с блеском выполнить важнейшее государственное задание: в Кога-лыме были достигнуты, а затем и перевыполнены плановые задания по добыче нефти.

Б.Ф. Сандурский не мог оставаться в стороне от интересных и трудных дел. Неслучайно председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков предложил ему силами «Башнефти» организовать разбуривание и ввод в разработку нефтяных месторождений в Южном Йемене. ПО «Башнефть» под руководством Б.Ф. Сандурского взялось за дело и доказало высочайшую квалификацию своих специалистов. В кратчайшие сроки было разбурено нефтяное месторождение Западный Аяд, обустроены все добывающие и нагнетательные скважины, создана промысловая инфраструктура.

Богуслав Флорионович отдал «Башнефти» 40 лет своей жизни. В январе 1994 года он был переведен в ГП «Роснефть», где стал директором регионального представительства по Республикам Башкортостан, Татарстан, Удмуртской республики и Пермской области.

За свою трудовую деятельность Б.Ф. Сандурский трижды награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, медалями и другими наградами.

Валерию Исаакович Грайферу – 80 лет!

20 ноября 2009 года известному отечественному нефтянику, бывшему начальнику Главтюменнефтегаза, генеральному директору ОАО «РИТЭК» Валерию Исааковичу Грайферу исполнилось 80 лет.

В.И. Грайфер родился в 1929 году в г. Баку в семье военного; в 1952 году окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина и был направлен на работу в Татарскую АССР.

Первая должность Валерия Исааковича — помощник мастера по добыче нефти на промысле № 2 в с. Альметьево. Через три года его назначили начальником производственно-технического отдела НПУ «Альметьевнефть», еще через год — начальником отдела добычи нефти и газа — заместителем главного инженера объединения «Татнефть». В 1962 году В.И. Грайфера возглавил только что созданный трест «Татнефтегаз», который должен был заниматься сбором и переработкой нефтяного газа на Миннибаевском газоперерабатывающем заводе. В 1964 году его назначили главным инженером объединения «Татнефть».

За первый период своей производственной деятельности В.И. Грайфер освоил полный цикл нефтедобычи, включая переработку нефтяного газа. Он стал прекрасным инженером и руководителем, способным решать сложные проблемы нефтегазового производства крупнейшего нефтедобывающего объединения страны — ПО «Татнефть». В течение 8 лет он руководил техническим совершенствованием работы татарских нефтяников. При этом он проявил себя как инженер-новатор. В середине 60-х годов при его непосредственном участии и руководстве была разработана передовая технология трубной деэмульсации нефти Ромашкинского месторождения, которая позволила сэкономить только за один год более 6 млн. руб. И это была не единственная разработка В.И. Грайфера. Кроме этого, при непосредственном руководстве главного инженера объединения была налажена тесная связь производителей и ученых регионального института — ТатНИПИнефти, что позволило нефтяникам ТАССР стать по многим показателям лидером научно-технического прогресса в отрасли.

В 1972 году В.Д. Шашин пригласил В.И. Грайфера на должность начальника Планово-экономического управления Миннефтепрома СССР. В 1985 году В.И. Грайфер был назначен начальником Главтюменнефтегаза — заместителем Министра нефтяной промышленности СССР. Главк в тот момент переживал тяжелую ситуацию — ввод новых месторождений не позволял компенсировать падение добычи на старых месторождениях, и приход нового руководителя, который смог убедить политическое руководство страны в необходимости скорейшей помощи западносибирским нефтяникам, позволил исправить ситуацию, освободиться от психологии «временщиков».

В период экономического кризиса начала 90-х годов В.И. Грайфер создал «Российскую инновационную топливно-энергетическую компанию» — ОАО «РИТЭК», которая занялась разработкой и внедрением новейших технологий. Со временем она стала средней нефтедобывающей компанией и озаменовала собой новую модель нефтегазового производства — средства от нефтедобычи вкладываются в разработку новейших технологий, которые в свою очередь позволяют решать сложнейшие задачи добычи трудноизвлекаемых запасов и получать от этого дополнительную прибыль.

Анатолию Ивановичу Васильеву — 75 лет!

28 января 2010 года одному из руководителей нефтяной промышленности Башкортостана, ветерану труда Анатолию Ильичу Васильеву исполнилось 70 лет.

Успешно окончив в 1958 году Уфимский нефтяной институт, А.И. Васильев около 30 лет проработал на нефтепромыслах Башкирии и прошел путь от оператора по добыче нефти и газа до заместителя генерального директора объединения «Башнефть». На передовых предприятиях республики Анатолий Ильич не только получил отличную профессиональную закалку, но и прошел хорошую школу общественной работы: долгое

время он возглавлял Совет секретарей отраслевых партийных организаций Башкирии.

В 1987 году А.И. Васильева выдвинули на пост секретаря ЦК профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности СССР. В 1990 году он стал заместителем начальника Управления кадров Министерства нефтяной промышленности СССР.

После упразднения министерства А.И. Васильев работал заместителем директора, директором Департамента кадров концерна «Роснефтегаз» и нефтяной компании «Роснефть».

На всех участках работы Анатолий Ильич проявлял высокие профессиональные и человеческие качества. Его отличали строгая дисциплина и большая ответственность за порученное дело. Заслуги А.И. Васильева отмечены орденами Дружбы народов, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд» и др. Ему присвоены звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Почетный нефтяник», «Почетный работник нефтяной компании «Роснефть».

С 2000 года А.И. Васильев находится на заслуженном отдыхе.

Анатолию Максимовичу Анисимову – 75 лет!

23 октября 2009 года исполнилось 75 лет заслуженному нефтянику, участнику освоения месторождений Поволжья и Западной Сибири Анатолию Максимовичу Анисимову.

Свой трудовой путь А.М. Анисимов начал в 1953 году после окончания Бугурусланского нефтепромыслового техникума в тресте «Бугурусланнефть» объединения «Оренбургнефть». Отслужив в рядах ВМФ, Анатолий Максимович продолжил работу в НПУ «Первомайнефть» объединения «Куйбышевнефть», где в 1958 году стал

мастером бригады по капитальному ремонту скважин (КРС). А.М. Анисимов внес ряд рационализаторских предложений по совершенствованию технологии капитального ремонта и освоения скважин, а его трудовые достижения были отмечены многими поощрениями, его неоднократно заносили на городскую Доску Почета. Параллельно с работой он заочно учился в Куйбышевском политехническом институте. В 1964 году его назначили главным инженером конторы освоения скважин треста «Первомайбурнефть», и он принял участие в открытии ряда нефтяных месторождений Куйбышевской области.

В 1966 году А.М. Анисимов окончил институт и был приглашен в НПУ «Юганскнефть», где работал старшим инженером ПТО, начальником цеха КРС, показал себя грамотным специалистом, хорошим организатором производства.

В 1968 году Анатолия Максимовича избрали секретарем парткома НГДУ «Юганскнефть» и членом бюро Нефтеюганского горкома КПСС, в 1970 году — вторым секретарем горкома партии. Он курировал вопросы промышленности, непосредственно участвовал в строительстве нефтепроводов Усть-Балык — Альметьевск и Нижневартовск — Куйбышев, способствовал вводу в разработку Мамонтовского и Правдинского месторождений.

В 1975 году после окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС А.М. Анисимов был избран первым секретарем Пуровского райкома КПСС ЯНАО и на этом посту внес большой вклад в организацию эффективного проведения геолого-разведочных работ. В короткие сроки в Пуровском районе была подготовлена сырьевая база для создания крупного нефтегазодобывающего региона. Анатолий Максимович принимал непосредственное участие в строительстве железной дороги Сургут — Уренгой, газопровода Урегой — Челябинск — Центр, заложения г. Нового Уренгоя. Он выбрал место для г. Ноябрьска, составил его планировочную схему, которая предусматривала создание промышленной зоны вне города, что существенно улучшило его экологию.

В 1979 году А.М. Анисимова избрали секретарем парткома Главтюменнефтегаза, в 1980 году назначили заместителем начальника Управления кадров и учебных заведений Миннефтепрома СССР.

После упразднения Миннефтегазпрома СССР А.М. Анисимов работал в корпорации «Роснефтегаз», с 1993 по 1997 годы — в СП

«Вьетсовпетро», с 1998 по 2008 годы — в ОАО «НГК «Славнефть». В эти годы он разработал технические требования для новой технологии проводки скважин в Красноярском крае, внедрение которой позволило бурить скважины безаварийно с высоким экономическим эффектом.

За вклад в развитие нефтяной промышленности А.М. Анисимов награжден орденом Трудового Красного Знамени, четырьмя медалями СССР, ему присвоены многие почетные звания, в том числе «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ».

Ренату Халиулловичу Муслимову — 75 лет!

31 октября 2009 года исполнилось 75 лет известному геологу-нефтянику, профессору Казанского государственного университета, бывшему главному геологу ОАО «Татнефть» и советнику президента Республики Татарстан по вопросам недропользования, нефти и газа Ренату Халиулловичу Муслимову.

В 1957 году Р.Х. Муслимов окончил Казанский государственный университет по специальности «Геология и разведка нефтяных месторождений» и начал работать в нефтяной промышленности: сначала помощником бурильщика, затем геологом. Проработав 9 лет старшим геологом НГДУ «Ленингорскнефть», в 1966 году Ренат Халиуллович возглавил геологическую службу ПО «Татнефть». Сочетая практическую и научно-исследовательскую работу, он занимался геолого-промысловым анализом выработки запасов, применением передовых методов регулирования и контроля процесса разработки месторождений, совершенствованием методики проектирования в условиях применения вторичных и третичных методов разработки, повышением эффективности выработки трудноизвлекаемых запасов, освоением месторождений природных битумов. За создание и внедрение высокоинформативных импульсных методов широкополосного акустического и нейтронного каротажа для повышения эффективности поисков, разведки и разработки нефтяных и

газовых месторождений в 1982 году его наградили Государственной премией СССР, а в 1994 году — Государственной премией РФ. В 1996 году он стал лауреатом премии Правительства РФ за разработку и широкое промышленное внедрение биотехнологических методов увеличения нефтеотдачи пластов.

В 1993 году Р.Х. Муслимов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук, в 2000 году получил звание профессора кафедры геологии нефти и газа Казанского государственного университета, где и сейчас передает будущим геологам свой огромный опыт и знания.

Р.Х. Муслимов — автор более 600 печатных работ, в том числе более 30 монографий. Более 90 статей Ренат Халиулович опубликовал в журнале «Нефтяное хозяйство», с которым его связывают теплые дружеские отношения и членом редколлегии которого он является с 1994 года.

Р.Х. Муслимов награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, медалями. Он — дважды лауреат премии им. И.М. Губкина, имеет государственные и отраслевые звания.

Ленаргу Георгиевичу Аристакесяну — 75 лет!

18 марта 2010 года талантливому геофизику, члену Евро-Азиатского геофизического общества, бывшему начальнику Главнефтеавтоматики Миннефтепрома СССР Ленаргу Георгиевичу Аристакесяну исполнилось 75 лет.

Л.Г. Аристакесян родился в 1935 году в г. Облучье Хабаровского края в семье строителя Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, жил и учился в Грузии. В 1955 году он окончил Тбилисский нефтяной техникум и в 1968 году без отрыва от производства — МИНХ и ГП им. И.М. Губкина. В течение всей жизни он стремился повышать свою квалификацию: учился в аспирантуре МГУ им. М.В. Ломоносова, ИПК Академии народного хозяйства, на различных отечественных и зарубежных курсах.

Трудовая биография Л.Г. Аристакесяна началась после техникума. По собственному желанию он был направлен в Сталинград, где проработал в различных геофизических организациях в течение 27 лет. Ленарг Георгиевич прошел все стадии карьеры геофизика: от техника до руководителя треста «Волгограднефтегеофизика».

В 1982 году Л.Г. Аристакесян был назначен заместителем начальника Главнефтегеофизики, в 1986 году — начальником Главнефтеавтоматики Миннефтепрома СССР. После начала приватизации и акционирования отрасли в 1991 — 1995 годах он был председателем правления — генеральным директором научно-производственной ассоциации «Инжэнергоавтоматика».

Ленарг Георгиевич внес большой вклад в организацию технического перевооружения геофизических работ, участвовал во внедрении метода вертикального сейсмического профилирования и первой отечественной цифровой сейсмической лаборатории «Волжаночка», создании вычислительного центра на базе цифровых ЭВМ, организации промыслово-геофизических работ вахтово-экспедиционным методом в Западном Казахстане и Коми АССР. Он активно работал в штабе по ликвидации открытого фонтана на скважине № 37 Тенгизского месторождения.

Будучи специалистом-универсалом, Л.Г. Аристакесян всегда был на острие научных поисков и решений главных проблем отрасли. Занимая активную жизненную позицию, Ленарг Георгиевич находился в гуще общественных событий. Много лет он был членом редакционной коллегии журнала «Нефтяное хозяйство», главным редактором журнала «Автоматизация и телемеханизация нефтяной промышленности», заместителем председателя НТО НГП им. И.М. Губкина.

И сегодня Ленарг Георгиевич является членом ряда общественных и научных организаций. По мере сил участвует в работе Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Л.Г. Аристакесян — автор более 45 печатных работ, в том числе 2 брошюр и монографии (в соавторстве) по проблемам повышения эффективности геофизических работ и др. Часть своих работ Ленарг Георгиевич опубликовал в журнале «Нефтяное хозяйство».

За заслуги перед Родиной Л.Г. Аристакесян награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Он — лауреат премии Совета Минист-

ров СССР, Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ, Почетный нефтяник, Почетный работник ТЭК. Его общественная работа отмечена медалями Советского Фонда Мира и другими наградами.

Леониду Андреевичу Иванисько – 75 лет!

12 января 2010 года Леониду Андреевичу Иванисько, бывшему заместителю начальника Главного экономического управления Миннефтепрома СССР исполнилось 75 лет.

Л.А. Иванисько родился в 1935 году в с. Курном Житомирской области. После окончания Львовского политехнического института в 1957 году он был направлен в НПУ «Надворнаянефть» объединения «Укрнефть», где работал сначала оператором по добыче, а потом инженером промысловой лаборатории. В 1959 году Л.А. Иванисько, недолго проработав в Управлении нефтяной и газовой промышленности Станиславского совнархоза, перешел на работу в трест «Станиславбурнефть» (переименованный позднее в «Прикарпатбурнефть»), где прошел путь от старшего инженера до главного диспетчера. В это время Л.А. Иванисько участвовал в создании безопасных и безаварийных условий труда в буровых организациях Прикарпатья. Им было разработано руководство по предупреждению аварий и осложнений при бурении скважин в местных условиях.

В 1970 году Л.А. Иванисько был переведен на работу во ВНИ-ИОЭНГ, где до 1980 года работал руководителем группы, заведующим сектором, заместителем заведующего лабораторией, главным инженером проекта и заместителем заведующего отделом по научной организации и управлению производством в нефтедобывающем районе. Он непосредственно участвовал в оптимизации управления нефтяными предприятиями Украины, Белоруссии, Чечено-Ингушетии и является одним из авторов организационной струк-

туры нефтегазодобывающего управления и связанных с его деятельностью нормативных документов.

С начала 1980 года более 11 лет Л.А. Иванисько трудился в центральном аппарате Миннефтепрома СССР: сначала начальником организационно штатного отдела Управления организации труда, заработной платы и рабочих кадров, а затем заместителем начальника Главного экономического управления — начальником отдела совершенствования управления, нормирования труда и организации социалистического соревнования. На этой работе он успешно использовал свой производственный и научный опыт. В середине 80-х годов он принимал непосредственное участие в разработке и внедрении новых условий оплаты труда работников отрасли, которые способствовали значительному повышению эффективности производства.

В 1992 году после упразднения Миннефтегазпрома СССР Л.А. Иванисько был переведен на работу в корпорацию «Роснефтегаз», позднее преобразованную в государственное предприятие «Роснефть». В сложное время реорганизации Л.А. Иванисько участвовал в преобразовании свыше 250 объединений, предприятий и организаций отрасли в акционерные общества, разработал ряд руководящих документов по организации деятельности новой формы предприятий: типовой устав акционерного общества нефтяной промышленности, регламенты проведения собрания акционеров, положения о совете директоров, правлении, ревизионной комиссии, генеральном директоре общества и др.

Л.А. Иванисько принимал активное участие в общественной работе, в частности, 16 лет избирался ученым секретарем и заместителем председателя Ивано-Франковского областного правления НТО НГП, за что был награжден грамотой ЦП НТО НГП им. И.М. Губкина.

В настоящее время Леонид Андреевич активно работает в Совете пенсионеров-ветеранов НК «Роснефть», является членом бюро Совета и председателем социально-бытовой комиссии.

За многолетний безупречный труд в нефтяной промышленности Л.А. Иванисько присвоены звания «Почетный нефтяник», «Почетный работник ТЭК» и «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ».

Павел Владимирович Еремеев (1830 – 1899)

В 2010 году исполнилось 180 лет со дня рождения известного русского минеролога, крупного исследователя недр Поволжья Павла Владимировича Еремеева.

25 февраля (9 марта) 1830 года в семье тобольского штаб-лекаря, коллежского асессора Владимира Еремеева родился сын Павел. После рождения сына Еремеевы переехали в Петербург.

Отец Павла в 1813 – 1815 годы воспитывался в Горном кадетском корпусе, хорошо знал иностранные языки, имел медицинское образование. Позднее в этом же в этом учебном заведении он преподавал немецкий и французский языки в офицерских классах, занимался техническими переводами и составлением «Словаря русско-немецких технических терминов». К сорока годам получил звание надворного советника. Умер он неожиданно рано, когда сыну не было еще 12 лет.

Принимая во внимание заслуги родителя, Павла в 1842 году приняли на казенное содержание в Институт (с 1833 года кадетский корпус именовался Институтом корпуса горных инженеров). Вступительные экзамены мальчик сдал успешно и не менее успешно учился в институте все последующие годы.

В годы учебы Павла в институте геологию и геогнозию преподавал Г.П. Гельмерсен, курс горного искусства – А.И. Узатис, минералогию – В.В. Нефедьев и А.Д. Озерский, палеонтологию и петрофактологию – Э.И. Эйхвальд, В.Г. Ерофеев и Я.Г. Зембицкий. Преподавал минералогию и Н.И. Кокшаров. Но занимался ли у него Павел Еремеев, неизвестно. Несомненно то, что именно Кокшаров оказал серьезное влияние на формирование интересов будущего ученого. И именно П.В. Еремеев стал непосредственным приемником Н.И. Кокшарова в институте, преподавателем кристаллографии и минералогии.

В 1870 году Еремеев был избран секретарем Минералогического общества, а в начале 1892 года — его директором. С 1875 года Павел Владимирович — член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, а в 1894 году утвержден в звании академика по специальности «Минералогия». Вполне естественно, что Павел Владимирович много времени и сил отдавал работе в Минералогическом обществе и Академии наук. Умер он скоропостижно и неожиданно рано, 6 января 1899 года (1, с. 10).

Практически все публикации П.В. Еремеева посвящены описательной минералогии, которая была не только его профессией. Это была его страсть. Но среди многочисленных трудов Еремеева есть работы, имеющие отношение к нефтяной геологии. Обе опубликованы в 1867 году.

Интерес к горючим ископаемым проявляли в России многие государи и правительства. Но исследования естествоиспытателей в XVIII в. и первых горных инженеров в начале XIX века носили рекогносцировочный характер. В самом конце XVIII в. по Волге «экскурсировали» И.И. Лепехин и С. Паллас. Это была маршрутная рекогносцировка, можно сказать — разведка боем. Методы исследований: опрос местных жителей, визуальные наблюдения, зарисовки, простейшие измерения (дебитов источников, температур). Они зафиксировали лишь известные уже людям нефтяные ключи, в основном по берегам Волги и ее крупных притоков.

Со времени создания Корпуса горных инженеров начинается качественно новый период геологических исследований России. Территорию огромной империи теперь уже не осматривают естествоиспытатели, а изучают специалисты. Так, в 1837 году штабс-капитан А.Р. Гернгрос (Гернгрос-2-ой) обследовал проявления асфальта и нефти по правому берегу Волги на протяжении нескольких сот верст (Симбирская, Казанская и Оренбургская губернии) (3). В 1864 году эти же места осмотрел Г.П. Гельмерсен, причем в этой экскурсии его сопровождал Г.Д. Романовский (2, с. 8). Сомнений в перспективах нефтеносности этого региона ни у кого из предшественников П.В. Еремеева не было. Решение командировать сюда еще одного горного инженера было вызвано необходимостью провести более детальные исследования. Выбор пал на уже прекрасно зарекомендовав-

шего себя к тому времени подполковника Корпуса горных инженеров профессора П.В. Еремеева. Вполне вероятно, что был заинтересован в этой командировке и сам Павел Владимирович. Беседы с уже побывавшими здесь директором института Корпуса горных инженеров Г.П. Гельмерсеном и своим однокашником и другом Г.Д. Романовским вызвали интерес к этому достаточно хорошо обнаженному и все еще загадочному району. Имеющуюся по нефти литературу Еремеев заблаговременно изучил, в результате чего позднее появился его небольшой обзор «Об условиях нахождения в России нефти и озокерита» (4). И с поставленной перед ним в Поволжье задачей справился довольно успешно.

Через 15 лет после экспедиции П.В. Еремеева Геологический комитет приступит к планомерной детальной геологической съемке Европейской части России по хорошо разработанной и обязательной к применению методике. В соответствии с ней будут составляться и отчеты по выполненным работам: обзор предыдущих исследований, стратиграфия и литология, тектоника, нефтеносность, другие полезные ископаемые, гидрогеология. Этого не утвержденного пока что (но, скажем, витающего в воздухе в виде зародыша) плана в «Отчете по разысканиям месторождений нефти в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях» (1867) придерживается в какой-то мере и П.В. Еремеев. Наряду с описанием характера напластования (стратиграфии) он описывает и геоморфологию района и осмысливает структурное положение характерных пластов и приуроченных к ним проявлений нефти. Существенно, что отчет иллюстрируется тщательно выполненными планом и разрезами. Конечно, это только первые наброски на пути к отчетам сотрудников Геологического комитета, которые появятся через 15 лет.

П.В. Еремеев писал: «Занятия мои по разысканию характера месторождений нефти (горного масла, петроля) начались с изучения осадочных пластов пермской системы, в пределах которой заключаются все до настоящего времени известные нефтяные источники Казанской и Самарской губерний. Хотя геологическая древность осадков, заключающих признаки и месторождения нефти, на обследованном мною пространстве, — резко отличается от месторождений горного масла в Крыму, на Кавказе и С. Америке; тем не

мене, я всегда не упускал из вида тех стратиграфических данных, которыми руководились при разысканиях горного масла в трех последних местностях. Но отсутствие местных плутонических поднятий, на всей площади пермских осадков среднего течения волжского бассейна, не дозволило принять за основу разысканий — направление антиклинических или синклинических линий, разлом пластов в которых всегда облегчает выход нефтяных источников на дневную поверхность» (5, с. 333).

Интересно, что П.В. Еремеев в начале отчета говорит об избранном им маркирующем горизонте (термин этот еще не употребляется, но определение вполне четкое). За такой горизонт Еремеев принимает две породы, «всегда резко выдающиеся своими литологическими признаками, именно: слои одного довольно плотного песчаника и туфообразного известняка, по которым, я уверен, постоянно можно руководствоваться при определении геологических горизонтов в различных и часто весьма отдаленных обнажениях» (5, с. 334, выделено автором).

Теперь, по прошествии многих десятилетий после полемики о перспективах Урало-Поволжья весьма интересно узнать о том, как выглядели те нефтепроявления, которые еще в XVIII веке наблюдали на реке Сок Лепехин и Паллас, в XIX веке — А.Д. Гернгротс, Г.П. Гельмерсен, Г.Д. Романовский, А.П. Павлов, в XX веке — К.П. Калицкий и другие исследователи. Вот как их описал Павел Еремеев: «Вся поверхность реки Сока, вниз от деревни Камышлы на большое протяжении, покрыта радужными кругами и пятнами плавающей нефти, источники которой выходят как со дна самой речки, так и из толстых пластов на берегу ее лежащего песчаника. Общая толщина этого песчаника до 4 сажень, отдельные пласты в 1 ½ аршина....» (5, с.342).

Связь нефтепроявлений с серными источниками была известна по работам предыдущих исследований. Неслучайно, П.В. Еремеев тщательно фиксирует и эти источники, и проявления самородной серы, и следы недавних кустарных разработок ее залежей. И тут же делает заключение о том, как она образуется. «Все возвышенности и береговые откосы правой стороны Сока, выше боровской долины, — пишет Еремеев, — состоят из пермских известняков белого и серого цветов, заключающих в себе самородную серу. Во многих местах находятся

неправильные ямы и воронкообразные углубления; одни из них представляют некогда бывшие тут разработки серы, а другие образовались от провалов почвы, вследствие подземного размыва гипсовых толщ. В шести верстах не доезжая деревни Исаклы, с первого уступа правого берега Сока стекает в эту реку минеральный источник, осаждающий из себя большое количество серы...» (5, с.340).

В долине речки Шунгут Еремеев наблюдает выходы «толстых пластов зернистого и жилковатого гипса, который спускается ниже русла речки Шунгута и, почти до деревни Новой-Якушкиной, всюду обнажается в берегах его. Из пластов этих вытекают все здешние серные источники, образующие в местах низменных небольшие озера, из которых самое значительное называется «голубым озером»; оно замечательно по глубине и необыкновенной прозрачности воды» (5, с. 349).

По реке Самаре также проявления нефти и серы наблюдаются вместе: «Первый откос правого берега реки Самары, возвышающийся от 1 ½ до 2 сажень, состоит из плотных печенково-бурых известняков и мергелей, до того проникнутых нефтью, что при слабом ударе молотком они издают ее запах <...> Тут же находится и самородная сера в виде кристаллов и зерен, вкрапленных в известняк, из которого ее здесь некогда добывали. В этой же породе, по всей вероятности, берут свое начало многие серные источники, впадающие в Самару» (6, с. 483).

Интересно, что в это время почти одновременно с первыми удачными скважинами на нефть на Апшероне и на Кубани были предприняты первые попытки бурения неглубоких скважин на нефть и в Поволжье. П.В. Еремеев знакомится с буровым журналом скважины, пробуренной помещиком Малакиенко, осматривает имеющиеся в районе шурфы и сам применяет легкий бур, позволяющий вскрыть разрез на 1 – 2 сажени.

П.В. Еремеев впервые фиксирует некоторые литологические и минералогические особенности, не отмеченные предыдущими исследователями: наличие в нефтеносных пластах серного колчедана и медной сини и зелени.

Критерии оценки перспектив новых регионов и отдельных площадей в это время едва только намечались, но не были общеприня-

тыми. Поэтому каждый исследователь делал оценки на основе собственных впечатлений и соображений. «Судя по орографическому и геологическому характеру здешней местности, особенно по множеству серных источников, — писал П.В. Еремеев, — можно думать о присутствии тут многих месторождений нефти, которые, однако же, не могут обнаружиться в виде источников из-под толстых пластов вязкой глины и жирного чернозема» (5, с. 348). То есть — район перспективный, но покрывка из вязкой глины не позволяет нефти проявить себя на дневной поверхности! Термин «покрывка» войдет в употребление только в начале XX века, но о роли непроницаемых пород для сохранения нефти в недрах П.В. Еремеев догадывается. И в другой части отчета пишет еще о том, что нефть вытекает на поверхность из-под пластов гипса.

В оценке благонадежности этих месторождений П.В. Еремеев достаточно осторожен. Вот что пишет он о нефтяном ключе у деревни Михайловки: «Судя по рассказам здешних старожилов, а также многих крестьян, даже из самых отдаленных деревень, должно думать, что 20 и 30 лет тому назад рассматриваемый нефтяной источник был настолько богат нефтью, что давал ее от 2 до 3 ведер в сутки. Ничего подобного не видно в настоящее время, и если что позволительно сказать в пользу его будущей благонадежности, так это то, что условия проявления здешней нефти и бывший разлив ее по чернозему, о чем свидетельствуют асфальты, одинаковы с нахождением нефти и асфальта в верховьях реки Сока и Шешмы (Старая Семеновка, Шугур, Сарабикулова и проч.) (5, с. 353).

В заключение отметим. Исследования И.И. Лепехина и С. Палласа были именно экскурсиями по огромному Поволжскому региону и носили рекогносцировочный характер. У А.Р. Гернгросса была более конкретная цель. И хотя его обследования сопровождалось небольшими горными работами, все же их можно отнести к разряду маршрутной рекогносцировки. Основной целью экспедиции Г.П. Гельмерсена и Г.Д. Романовского в Поволжье был выбор мест заложения скважин для разведки месторождений каменного угля. Нефтяные источники они осматривали лишь попутно. П.В. Еремеев провел площадные исследования: описал все обнажения не только по рекам, ручьям и оврагам, но и на водоразделах,

использовал и разрезы имеющихся в районе неглубоких шурфов и скважины. Так что по детальности его исследования приближаются к площадным съемкам. И все же: пока глубокие горизонты разреза скрыты от глаз исследователей, перспективы региона на большую нефть считаются проблематичными. Тем более, что неясно происхождение нефти. А от решения этой проблемы, полагают многие исследователи, зависит и оценка богатств территории.

Сформулировать выводы Павлу Владимировичу явно помог Геннадий Данилович Романовский. Написаны они как бы от третьего лица и звучат так: «Для надлежащего разрешения означенного вопроса [о благонадежности месторождений — А.Г.], необходимые разъяснения, по мнению г. Еремеева, должны быть резюмированы таким образом:

1) Образовалась ли нефть от разложения органических остатков только одного нефтяного песчаника и, следовательно, не заключается ли весь запас ее в пределах этой породы? До сих пор не имеется положительных данных для решения этого вопроса утвердительно. И если бы они нашлись, т.е. оказалось, что главное скопление нефти ограничивается толщею песчаника; в таком случае, все описанные в этом отчете месторождения ее, в практическом отношении, могли бы иметь только местный интерес.

2) Не представляют ли пласты нефтяного песчаника только переходный резервуар, в котором, до времени, скопится часть нефти, поднимающаяся из более нижних горизонтов, на подобие того, как теперь она разносится водяными источниками из песчаника в пласты выше его лежащие? По свойству напластования в здешних обнажениях вопрос этот может разрешиться не иначе, как глубокими буровыми скважинами. И если бы, этими последними работами, действительно удалось доказать, что нефть поднимается в песчаник из обширных ее скоплений в самых нижних слоях пермской или, быть может, каменноугольной почвы и удерживается в нем вследствие скважности этой породы, в таком случае самарские и казанские месторождения нефти будут иметь важное значение в промышленности» (6, с. 495 — 496).

Остается отметить, что месторождения нефти в Самарской губернии (тогда — Куйбышевской области) были открыты в середи-

не следующего столетия и там, где она проявлялась в сгущенном виде, и там, где в жидком. В частности поиски нефти по реке Сок были начаты только в 1967 году, и тогда же было открыто Сокское месторождение с пятью залежами нефти в отложениях нижнего карбона и верхнего девона (7).

Список литературы:

1. *Алявдин В.Ф.* Павел Владимирович Еремеев. — Л.: Наука, 1986. — 344 с.
2. *Гельмерсен Г.П.* Отчет генерал-лейтенанта Гельмерсена о геологических исследованиях, произведенных в 1864 г. на Самарской Луке, в Крыму и в Донецком крае // Горный журнал. — 1865. — № 3. — С. 573 — 619.
3. *Гернгросс А.Р.* Отчет штабс-капитана Гернгросса-2-го о поисках, произведенных по поручению Горного Начальства в Симбирской, Казанской и Оренбургской губерниях, для открытия месторождений асфальта // Горный журнал. — 1837. — Ч. 4. — Кн. 12. — С. 406 — 425.
4. *Еремеев П.В.* Об условиях нахождения в России нефти и озокерита // Записки минералогического общества. — 1867. — № 3. — С. 374 — 382.
5. *Еремеев П.В.* Отчет подполковника Еремеева о занятиях по разысканию месторождений нефти в Казанской, Симбирской и Самарской Губерниях // Горный журнал. — 1867. — Кн. II. — С.333-361..
6. *Еремеев П.В.* Отчет подполковника Еремеева о занятиях по разысканию месторождений нефти в Казанской, Симбирской и Самарской Губерниях (окончание) // Горный журнал. — 1867. — Кн. III. — С. 475 — 496.
7. *Нефтяные и газовые месторождения СССР: справочник: в 2 кн. / Под ред. С.П. Максимова.* Кн. 1. Европейская часть СССР. — М.: Недра, 1987. — 358 с.
8. *Романовский Г.Д.* Нефть, асфальт и горючие сланцы волжских берегов // Горный журнал. — 1864. — Ч. IV. — С. 421 — 424.
9. *Романовский Г.Д.* О самарских нефтяных источниках, каменноугольной почве Стерлитамакского уезда и о некоторых новых открытиях в северо-восточной части Оренбургского края // Горный журнал. — 1868. — Кн. VIII. — С. 204 — 218.
10. *Соловьев Ю.Я.* Еремеев Павел Владимирович (1830-1899) // Соловьев Ю.Я., Хомизури Г.П., Бессуднова З.А. Отечественные члены-корреспонденты Российской академии наук XVIII — начала XXI вв. Геология и горные науки. — М.: Наука, 2007. — С. 75 — 77.

Галкин А.И.

Замятин Николай Александрович (1879 – 1918): талантливый исследователь нефтяных месторождений

В 2009 году исполнилось 130 лет со дня рождения талантливого исследователя нефтяных месторождений начала XX века Александра Николаевича Замятина.

А.Н. Замятин родился в Воронеже в 1879 году Среднее образование получил там же. Сведений о его родителях, детстве и юности разыскать пока что не удалось. Путь его к высшему образованию и геологии был долгим: Горный институт в Петербурге он окончил лишь в 1909 году, в возрасте тридцати лет. Тогда же был принят на работу в Геологический комитет.

Сразу же по окончании института А.Н. Замятин выехал на Тиман, в Ухтинский район в составе экспедиции Комитета под руководством палеонтолога профессора Н.Н. Яковлева. К экспедиции начинающий геолог подготовился весьма серьезно: вся известная к тому времени литература по району была тщательно проработана. Исследования заняли два летних сезона — 1909 и 1910 годы. По итогам первого года работы Замятин составил 10-верстную геологическую карту Ухтинского района и наметил точки для бурения скважин. Предложенная им программа была осуществлена Горным департаментом незамедлительно, в 1910 — 1913 годы. Практически одновременно, в зимние периоды А.Н. Замятин самостоятельно обрабатывал палеонтологические коллекции директора Геолкома Феодосия Николаевича Чернышева по доманиковому горизонту Южного Тимана. «Эта первая работа, представляющая монографическое описание, — пишет С.И. Мионов, — Замятиным была весьма тщательно и быстро выполнена и уже в 1911 году появилась в изданиях Комитета» (10, с.377).

Исследования в Ухтинском нефтеносном районе Замятин проводил через 20 лет после экспедиции Ф.Н. Чернышева 1889 — 1890 годов. Достаточно подробный отчет его о выполненных работах

хотя и назван предварительным, содержит характеристики маршрутов и послонные описания обнажений, сопровождающиеся четкими послонными же зарисовками, геологическими разрезами в масштабе 1:1 и теперь уже более детальной геологической картой — 5 верст в 1 см. Замятин разделял соображения Феодосия Николаевича о наличии грабена в своде Ухтинского поднятия. Пределами этого грабена и ограничивалась по их представлениям нефтеносная площадь района. «Нигде за пределами грабена я не встретил выходов нефти», — писал он (3, с.560).

К моменту экспедиции Н.Н. Яковлева и А.Н. За-

мятина на Ухту частными предпринимателями здесь был пробурен ряд скважин. Наиболее глубокой из них оказалась скважина капитана Ю.А. Воронова на реке Яреге. Разрез этой скважины приведен в отчете А.Н. Замятина по Ухте, и это едва ли не единственный теперь документ об этой интересной скважине.

По-видимому, сопоставление и увязка разрозненных и далеко отстоящих друг от друга обнажений были сделаны Замятиным неудачно. Сказалось, несомненно, и то, что он был убежден в справедливости построений своего Учителя. Увы, они оказались неверными. Сомнения по поводу наличия грабена в своде складки в 1918 году высказал побывавший здесь Казимир Петрович Калицкий. А пересмотр фауны в двадцатые годы Дмитрием Васильевичем Наливкиным привел к новой интерпретации разреза Ухтинского района и строения Ух-

тинской складки: грабен в своде ее отсутствует, границы нефтеносности еще предстоит изучить.

В принципе же, представления А.Н. Замятина о приуроченности нефти к своду Ухтинской складки и к определенной части разреза, были верны. В короткой обобщающей сводке по региону он позднее писал: «Все указанные выходы нефти подчинены верхнедевонской песчаномергельной толще, залегающей под домаником, также верхнедевонского возраста (гониятитовый горизонт), и расположены в размытом седле большого и весьма пологого антиклинала» (8, с. 148-152). Отметим, что здесь он ничего не говорит об Ухтинском грабене, якобы осложняющем поднятие. Возможно, что к этому времени он уже пересмотрел свои прежние представления.

Завершая этот очерк, А.Н. Замятина отмечал, что в современных условиях (удаленность района от промышленных центров и бездорожье) месторождение лишено какого либо промышленного значения. Но при возникновении новых потребностей в горючем вопрос этот может быть пересмотрен. Обратил он внимание и на газы, которые пока здесь никому не нужны, но в перспективе могут быть утилизированы.

Заметим, что к вопросу о выборе точки заложения поисковой скважины, Замятин относился весьма ответственно, руководствуясь и геологическими соображениями (антиклинальной теорией), и горно-геологическими условиями проходки и географическим положением намечаемой точки, и экономическими условиями. Он пишет: «При выборе места под скважину в этом районе необходимо принять в соображение целый ряд обстоятельств: удачное положение относительно гребня антиклинала, наиболее удобную доставку бурового инструмента, защищенность места от весеннего половодья и др.» (2, с. 9). Обсадные трубы при проходке скважин в то время устанавливали в скважине в первую очередь во избежание обвала ее стенок. Но молодой геолог хорошо представлял себе и важность изоляции нефтеносных и водоносных горизонтов друг от друга: «Крепление скважины может быть вызвано необходимостью запираеть верхние горизонты воды и нефти, но не обрушением стенок скважины, так как породы достаточно плотны» (2, с. 9). С.И. Миронов вспоминал, что в первые же годы исследований Замятина на Тимане за ним установилась репутация «лучшего знатока нефтяных месторождений Ухты: впо-

следствии ни одно мероприятие, ни одна скважина в этом районе не закладывались без его совета...» (10, с. 378).

А.Н. Замятин стоял на позиции о биогенном происхождении нефти. В пользу этого как будто говорили случаи нахождения капель нефти в раковинах моллюсков девонского возраста. Писал об этом и австрийский профессор Ганс Гефер в настольной книге геологов той поры «Нефть и ее производные» (издана на русском в 1908 году). Особенно значительными казались случаи, когда раковины в породах были целиком заполнены нефтью. В то время они еще не знали, что тело моллюска на 90 процентов состоит из воды и полностью превратиться в нефть не может. И, к сожалению, не задумывались о другом весьма важном факте: в тех же моллюсках внутренние полости раковин часто выполнены кальцитом. А он, по всей видимости, имеет гидротермальное происхождение. А.Н. Замятин как раз и отмечал капли нефти не во всех раковинах, а «лишь в тех брахиоподах, внутренность коих выполнена кальцитом, образующим жеоду, а потому как бы и нефти-вместилище» (3, с. 562).

Замятин внес заметный вклад в изучение Эмбенской нефтеносной области. Во «Введении» к своей монографии, посвященной этому региону, В.С. Днепров пишет: «Участниками постоянно действующей с 1912 года экспедиции Геологического комитета Н.Н. Тихоновичем, С.И. Мироновым и А.Н. Замятиным была разработана стратиграфическая схема отложений, слагающих нефтяные месторождения. Уточненная, дополненная и значительно расширенная впоследствии, она в основе сохранила свое значение и до настоящего времени» (1, с. 7).

В те годы здесь уже разрабатывалось Доссорское месторождение, промышленная значимость его была несомненна. На других площадях Александр Николаевич предлагал проводить геологические исследования и бурение. В работе 1913 года, посвященной Эмбинскому району, читаем: «...Рекомендовать рационально поставленные разведки, которые могут дать весьма много ценного материала к пониманию ряда вопросов, касающихся залегания нефти во всей Уральской области. Признаки нефти являются вполне оправдывающими постановку здесь разведок» (5, с. 868). И далее: «В 1913 году мной намечены новые зоны, в которых поиски признаков нефти могут быть безре-

зультатными» (5, с. 869). А по поводу нефтепроявлений в юрских отложениях в верховьях реки Джусы Тургайской области писал, что они заслуживают полного внимания (6, с. 144).

В 1940 – 1950-е годы покойных уже Замятина, Нечаева, Калицкого иногда обвиняли в том, что они не увидели перспектив Волго-Уральской области, оказавшейся одной из крупнейших провинций России. Да, порой они были чрезмерно осторожны и предостерегали против вложения средств в рискованное на их взгляд предприятие – разведку районов, где преобладают твердые битумы, а жидкая нефть проявляет себя весьма скромно. И давали оптимистические прогнозы только о возможности разработки асфальтов. Так в 1918 году Замятин писал: «За гудронными песчаниками Шугурова уже признано промышленное значение, и они эксплуатируются; в верхней Орлянке гудронные песчаники разрабатывались, но работы оставлены; вполне вероятно промышленное значение гудронных песчаников района Старо-Семенкино и Ярилкино, особенно с проведением Волго-Бугульминской железной дороги, которая проходит всего лишь в 7 верстах от Старо-Семенкина». В ответ на запросы о нефти в этом районе он здесь же писал: «...можно вкратце резюмировать мнения и упомянутых геологов [А.Н. имеет ввиду себя и А.В. Нечаева – А.Г.] и Геологического Комитета в форме вполне отрицательного взгляда на возможность получения жидкой нефти в промышленных количествах» (7, с. 144-148). Но так было не везде и далеко не всегда.

Существенное место в эти годы в работах исследователей, разделявших представления о биогенном происхождении нефти, занимает обсуждение вопроса о первичности или вторичности ее залежей на изучаемой площади.

Вопрос этот казался весьма важным. Если выходы нефти на поверхности наблюдались на ограниченной площади и залежь рассматривалась как первичная, то постановка здесь поисковых работ представлялась необоснованной: ведь ниже залежей быть не должно. Если же наблюдаемые на поверхности проявления нефти считались вторичными, на глубине можно было обнаружить и основную, первичную залежь.

Профессор А.П. Павлов еще в конце XIX в. во время своих исследований на Самарской Луке пришел к выводу о внесистемности

нефти, о связи ее не с определенными стратиграфическими подразделениями (горизонтами, ярусами, системами), а с разломами. И выпускники Московского университета, учившиеся у Павлова, разделяли представления своего Учителя. Из положения о внесистемности нефти следовал вывод о том, что поиски нефти в любом регионе следует вести по всему разрезу осадочной толщи на технически достижимую глубину.

Геологи, работавшие на промыслах Баку и Грозного, в начале XX в. прекрасно знали, что бурение на новые глубины приводит к открытию новых нефтеносных горизонтов. Конечно, и они размышляли о тайне происхождения нефти. Но в их публикациях мы почти не находим рассуждений о первичных и вторичных залежах. Их рекомендации базировались на более твердой основе: есть капля нефти — будет месторождение. Более того, в это время практическое подтверждение получили представления И.Н. Стрижова о возможности открытия месторождений на землях без поверхностных нефтепроявлений: в 1913 году в таких условиях по его рекомендации было открыто богатейшее Новогрозненское (ныне Октябрьское месторождение). И случай этот вскоре будут приводить во всех учебниках (К.П. Калицкий, 1921; И.М. Губкин, 1932) как блестящий пример надежных рекомендаций геологов.

К сожалению, сотрудники Геолкома порой замыкались в рамках своего комитета, который являлся высшей геологической организацией России. Ссылались лишь на труды коллег-геолкомовцев. Они как бы не замечали публикаций геологов частных фирм в сборниках различных обществ, во всяком случае весьма редко к ним обращались. А ведь небольшая статья И.Н. Стрижова «Признаки благонадежности нефтяных месторождений на Кавказе» (опубликована в 1909 году — в год окончания Горного института А.Н. Замятиным) могла бы стать надежной основой в оценке новых земель (11). Увы, поняли и оценили эту скромную публикацию в то время немногие. Не будем забывать и того, что в годы учебы Замятина курс «Геология нефти» в институте еще не читался. Первые переводные сводки такого типа появятся и в России, и за рубежом позднее — в конце второго — начале третьего десятилетия. Поэтому для рассуждений о перспективах новых земель не было во времена

А.Н. Замятина надежной теоретической базы. И даже до самого последнего времени разные школы подходили к этой проблеме с совершенно противоположных позиций.

С годами Замятин, несомненно, сложился бы как крупный геолог. Но прожил он очень короткую жизнь. Возвращаясь с полевых работ, осенью 1918 года погиб на Каспийском море при невыясненных обстоятельствах.

Список опубликованных им работ (всего 36) впечатляет. Среди них статьи и отчеты по палеонтологии, геологии и поискам полезных ископаемых: огнеупорных глин, фосфоритов, солей, минеральных вод и меди. Преобладают же отчеты по поискам нефти (20 публикаций). И это всего за девять лет после окончания института — в среднем по четыре работы в год!

Завершая некролог об А.Н. Замятине, Степан Ильич Миронов писал: «Такая плодотворная деятельность не помешала Александру Николаевичу уделять время и на составление очерков своих путешествий для широких кругов. Эти очерки обнаруживали в авторе всестороннего наблюдателя, интересующегося самыми разнообразными вопросами. Умение наблюдать, объективно разбираться в сложных вопросах геологии, прекрасно излагать результаты своих наблюдений и исследований выдвигало Александра Николаевича в число незаурядных работников Комитета. В его лице геологический Комитет потерял одного из лучших и разносторонних знатоков геологии нефтяных месторождений, талантливого разностороннего ученого» (10, с. 380).

Список литературы

1. Днепроv В.С. Нефтяные месторождения и разведочные площади Эмбенской нефтеносной области. Труды ВНИГРИ. — Вып. 138. — Л.: Гостоптехиздат, 1959. — 275 с.

2. Замятин А.Н. Объяснительная записка к карте нефтеносного Ухтинского района с геологическим разрезом его // Известия Геолкома. — 1910. Протоколы. С. 6-10.

3. Замятин А.Н. Ухтинский нефтеносный район (предв. отчет) // Известия Геолкома. — 1911. — С. 505 — 582.

4. Замятин А.Н. Нефтеносный район Уральской обл. (предв. отчет о рекогносцировке 1912 г) // Известия Геолкома. — 1912. — С. 547 — 589. (Соавтор Н.Н. Тихонович).

5. *Замятин А.Н.* Заметка о признаках нефти в овраге Кур-Сай, близ впадения р. Темира в Эмбу (Уральской области, Темирского уезда, урочище Мортук) // Известия Геолкома. — 1913. — Т.32. — №9. — С. 861 — 870.

6. *Замятин А.Н.* Месторождения нефти в верховьях р. Джусы, в Тургайской области // Естественные производительные силы России. — Т. IV. Полезные ископаемые — Вып.22. Нефть. — Петроград, 1918. — С. 139 — 144.

7. *Замятин А.Н.* Приволжский район. Самарское, Сюлеевское и Стерлитамакское месторождения // Естественные производительные силы России. — Т. IV. Полезные ископаемые. — Вып.22. Нефть. — Петроград, 1918. — С. 144 — 148.

8. *Замятин А.Н.* Ухтинская нефть (Печорская, Тиманская) // Естественные производительные силы России. — Т. IV. Полезные ископаемые. — Вып. 22. Нефть. — Петроград, 1918. — С. 148 — 152.

9. *Замятин А.Н.* К вопросу об условиях залегания и происхождения нефти в Уральской области // Геологический вестник. — 1915. — Т. 1. — № 1. — С. 34 — 38.

10. *Миронов С. А.Н.* *Замятин* (некролог) // Известия Геолкома. — 1919. — Т. XXXVIII. — №4 — 7. — С. 377 — 383.

11. *Стрижов И.Н.* Признаки благонадежности нефтяных месторождений на Кавказе // Труды Терского отделения ИРТО. — 1909. — Вып. 2. — С. 37 — 48.

А.И. Галкин

Мелик-Пашаев Врам Самсонович (1909 — 1994)

8 августа 2009 года исполнилось 100 лет со дня рождения видного ученого-нефтяника, доктора геолого-минералогических наук, профессора Врама Самсоновича Мелик-Пашаева.

В.С. Мелик-Пашаев родился в 1909 году в Баку. Трудовую деятельность начал в 1927 году на нефтяных промыслах в Балаханах. В 1931 году он окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова и несколько лет работал на о-ве Артема, где участвовал в освоении примыкающих к острову

морских акваторий. С 1936 года В.С. Мелик-Пашаев в качестве главного геолога крупного нефтедобывающего треста занимался разработкой нефтяных месторождений Кара-Чухур и Зых.

В начале 1940 года В.С. Мелик-Пашаев был назначен главным геологом и заместителем начальника Азнефтекомбината. В условиях военного времени коллективу геологов-нефтяников, возглавляемому Врамом Самсоновичем, удалось провести огромную работу по выявлению фонда малодебитных скважин, возврату их на другие горизонты, по разным причинам оставшихся ранее неосвоенными.

В 1947 году В.С. Мелик-Пашаев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. В 1949 году для поисков, разведки и разработки морских месторождений на акватории у Апшеронского полуострова и Бакинского архипелага было организовано специализированное объединение «Азморнефть» и Врам Самсонович был назначен его главным геологом. С именем В.С. Мелик-Пашаева связано открытие морских месторождений Нефтяные Камни, Горганы-море, банка Дарвина, Сангачалы-море, Булла-море и др.

В 1954 году В.С. Мелик-Пашаев был переведен в Москву во ВНИИнефть, где работал до последних дней своей жизни.

Успехи Врама Самсоновича в науке не менее значимы, чем его производственные заслуги. На основании глубокого познания процессов, происходящих в недрах, он первым в отечественной литературе объяснил причины возникновения АВПД в нефтяных и газовых месторождениях, в частности в зонах развития грязевого вулканизма. Большое народнохозяйственное значение имели труды В.С. Мелик-Пашаева по совершенствованию методики промышленной разведки месторождений нефти и газа, нашедшие практическое применение при изучении месторождений Урало-Поволжья и Западной Сибири.

В 1954 году В.С. Мелик-Пашаеву была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук, в 1960 году он был утвержден в звании профессора. Многие десятки учеников Врама Самсоновича до сих пор работают в различных районах нашей страны и за рубежом. Он был автором 150 научных трудов и 18 монографий, часть его работ была опубликована в журнале «Нефтяное хозяйство».

В течение многих лет В.С. Мелик-Пашаев являлся членом бюро Научного совета по проблемам разработки нефтяных месторождений АН СССР. Как крупный специалист Врам Самсонович широко привлекался к экспертизам важнейших проектов развития нефтяной и газовой промышленности различных регионов страны.

Заслуги Врама Самсоновича были высоко оценены Правительством. Ему дважды присуждалась Государственная премия СССР. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя Трудового Красного Знамени, двумя «Знак Почета», многими медалями.

Врам Самсонович был человеком исключительного трудолюбия и высокой культуры. Как руководитель коллектива он сочетал научную принципиальность и высокое чувство долга, ответственности за решение поставленных задач. Вместе с тем, будучи общительным и обладая тонким юмором, в минуты отдыха и неформальных встреч он легко и непринужденно становился лидером собрания, великолепным рассказчиком. Участники подобных встреч до сих пор вспоминают его рассказы из истории становления нефтяной промышленности и о его личных переживаниях того времени.

В.С. Мелик-Пашаев ушел из жизни 14 мая 1994 года.

Проходит время, а память об этом хорошем человеке и его делах сохраняется среди современников и учеников.

Конторович Зяма Львович (1915 – 1990)

Среди тех, кому в середине прошлого века пришлось пройти трудными дорогами Великой Отечественной войны, было немало нефтяников, в дальнейшем внесших большой вклад в развитие нефтегазового комплекса и ставших крупными специалистами и руководителями производства. К ним несомненно относится первый главный инженер Главтранснефти Зяма Львович Конторович.

З.Л. Конторович родился 26 мая 1915 года в старинном городе Торопце (ныне входит в Тверскую область Российской Федерации). В 13-летнем возрасте Зяма Конторович покидает родительский дом и едет в Москву, где начинает трудовую деятельность сначала разнорабочим, а потом закройщиком фабрики Дермантино-фурнитурного объединения. В период с 1931 по 1933 годы он работает слесарем в тресте «Сантехмонтаж», а затем поступает на столичный завод «Серп и Молот». Без отрыва от производства он учится на заводском вечернем рабфаке и оканчивает его в 1937 году. Летом того же года Зяма Львович успешно сдает вступительные экзамены и зачисляется на очное обучение в Московский нефтяной институт (МНИ) по кафедре транспорта и хранения нефти.

К началу Великой Отечественной войны З.Л. Конторович окончил четыре курса, а в конце 1941 года он досрочно сдал экзамены за последний вузовский курс и получил заменявшее диплом временное удостоверение о присвоении квалификации инженера-механика (в соответствии с решением Правительства СССР).

С февраля 1942 года Зяма Львович начал работать инженером в тресте «Нефтепроводпроект», но через три месяца он был мобилизован в Красную Армию. Для него начался долгий боевой путь, завершением которого стало участие в победных операциях частей 2-го Белорусского фронта на территориях Польши и Германии. Он был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Военная служба для связиста ефрейтора З.Л. Конторовича завершилась в январе 1946 года и он вернулся в трест «Нефтепроводпроект», трудясь сначала на должности инженера технологического отдела, а затем — главного инженера проекта и занимаясь в основном восстановлением разрушенных войной объектов системы нефте- и нефтепродуктообеспечения. В этот период Зяма Львович без отрыва от работы подготавливает и защищает в МНИ дипломный проект, после чего его переводят (в августе 1951 года) в Главное товарно-транспортное управление Министерства нефтяной промышленности (МНП) СССР с назначением главным инженером Клявлинской перевалочной нефтебазы, располагавшейся на се-

вере Куйбышевской (ныне Самарской) области. Через год З.Л.Конторович был назначен главным инженером – заместителем начальника Татарского нефтепроводного управления Главнефтебита МНП (г. Бугульма), а еще через три года Зяма Львович становится начальником этого управления. На этой должности он трудился до марта 1958 года.

Работа Зямы Львовича в регионе Второго Баку совпала с началом ускоренного строительства там сети трубопроводов. Под его руководством и при самом непосредственном участии был построен целый ряд нефтепроводов, в числе которых: Бавлы – Куйбышев II, Ромашкино – Куйбышев, Куйбышев – Саратов, Альметьевск – Миннибаево – Ромашкино, Субханкулово – Азнакаево – Альметьевск I, Альметьевск – Горький I, Альметьевск – Пермь, Субханкулово – Азнакаево II и другие линии.

Приобретя большой производственный опыт в строительстве магистральных трубопроводов, З.Л. Конторович в 1958 году перевелся на работу в столицу, в Главное управление по обеспечению народного хозяйства нефтью и нефтепродуктами, на должность заместителя начальника отдела капитального строительства. В ноябре 1959 года он стал начальником этого отдела, а вскоре – начальником отдела (с января 1964 года – управления) трубопроводного транспорта.

За годы работы в Главнефтеснабе РСФСР Зяма Львович курировал и лично участвовал в организации строительства и эксплуатации множества крупных трубопроводных магистралей: нефтепроводов Туймазы – Уфа – Омск II, Ишимбай – Орск, Горький – Рязань I, Калтасы – Языково – Ишимбай, Рязань – Москва, Альметьевск – Горький II, Горький – Ярославль, Тихорецк – Новороссийск, Омск – Новосибирск – Красноярск – Иркутск, Полоцк – Вентспилс, Шаим – Тюмень, Чекмагуш – Азнакаево, Калтасы – Уфа II, Чернушка – Калтасы, Усть-Балык – Омск, Кротовка – Покровка, Альметьевск – Куйбышев II, Кротовка – Куйбышев II, Нижневартовск – Усть-Балык I, Ярославль – Кириши, Альметьевск – Горький III, крупнейшей в мире нефтепроводной системы «Дружба-I», нефтепродуктопроводов Уфа – Петропавловск и Куйбышев – Брянск. За заслуги в развитии неф-

тяной промышленности Зяма Львович Конторович Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден в 1966 году орденом Трудового Красного Знамени.

В феврале 1970 года Правительство СССР приняло постановление, в соответствии с которым в структуре Министерства нефтедобывающей промышленности было создано Главное управление по транспортированию и поставкам нефти (Главтранснефть — ныне ОАО «АК «Транснефть») с функциями приема нефти от промыслов и доставки ее потребителям, включая поставку на экспорт. З.Л. Конторович, как один из опытейших специалистов-трубопроводчиков нашей страны, был откомандирован в новый главк на должность главного инженера — заместителя начальника Главтранснефти.

Этот этап в трудовой биографии Зямы Львовича был связан со временем бурного строительства в нашей стране магистральных нефтепроводов больших диаметров, что диктовало широкое применение новых видов технологического оборудования — насосов, арматуры, резервуаров, средств автоматики и телемеханики. Кроме того, в начале 70-х годов прошлого столетия начали создаваться первые автоматизированные системы управления технологическими процессами транспорта и хранения нефти. Это требовало принятия множества нестандартных решений для успешного обеспечения строительства и эксплуатации новых трубопроводов. Богатый опыт производственной деятельности З.Л. Конторовича позволил техническим и строительным подразделениям Главтранснефти с честью разрешить все возникавшие проблемы и содействовать пуску крупнейших нефтепроводов Узень — Гурьев — Куйбышев; Александровское — Анжеро-Судженск; «Дружба—II»; Тихорецк — Новороссийск II; Куйбышев — Тихорецк, Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск; Анжеро-Судженск — Красноярск — Иркутск, Уса — Ухта; Ухта — Ярославль и др. В эти годы ярко проявилось умение Зямы Львовича организовать специалистов для решения технических вопросов с максимальным раскрытием на практике их способностей. При этом, вкладывая в работу всего себя, он неизменно дружелюбно относился к людям.

Выйдя на пенсию в 1975 году, З.Л.Конторович продолжал еще десять лет работать на инженерных должностях в организациях неф-

тегазовой отрасли (ВНИИКАнефтегаз, Главнефтеснаб РСФСР, СКБ «Транснефтеавтоматика»), используя свои знания и опыт для создания новых нормативных документов и технических решений.

Своей интенсивной многолетней деятельностью Зяма Львович Конторович внес значительный вклад в развитие отечественного трубопроводного транспорта.

А.В.Черникин

Буланкова Анна Яковлевна (1924 – 2010)

20 января 2010 года ушла из жизни Анна Яковлевна Буланкова, ветеран Главтранснефти Миннефтепрома СССР.

А.Я. Буланкова родилась 3 ноября 1924 года. После окончания средней школы она поступила в Московский нефтяной институт им. акад. И.М. Губкина на промысловый факультет, отделение транспорта и хранения нефти и газа. По окончании учебы в 1949 году она была направлена на работу в Башкирское нефтепроводное управление, где работала на строительстве и эксплуатации нефтепроводов Туймаза – Уфа и Бавлы – Куйбышев в должности старшего инженера, технорука, начальника нефтепровода Бавлы – Куйбышев.

В 1953 году А.Я. Буланкова перешла на работу в трест «Бавлынефть», где работала старшим инженером и начальником ПТО строительно-монтажной конторы треста, занимаясь вопросами обустройства промыслов.

С 1957 по 1966 годы Анна Яковлевна работала в управлениях нефтедобывающей промышленности Татарского, Тюменского и Средне-Волжского совнархозов, занимаясь строительством объектов обустройства нефтепромыслов.

В 1967 году А.Я. Буланкова перешла на работу в центральный аппарат Главного управления газовой промышленности СССР. Через год ее пригласили в Главное управление по добыче нефти в северо-восточных районах Миннефтедобычи СССР.

После образования в 1970 году в составе Миннефтедобычи СССР Главтранснефти А.Я. Буланкова, как опытный специалист в

области строительства и эксплуатации нефтепроводов, была переведена на работу главным технологом в технический отдел, а вскоре начальником отдела перспективного развития объектов нефтепроводного транспорта и проектных работ Главтранснефти.

А.Я. Буланкова внесла значительный вклад в развитие системы магистрального нефтепроводного транспорта. При ее активном участии были построены и введены в эксплуатацию такие крупнейшие магистральные нефтепроводы, как Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, Нижневартовск — Курган — Куйбышев, Анжеро-Судженск — Красноярск и многие другие.

Трудовые заслуги А.Я. Буланковой отмечены правительственной наградой — медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В 1982 году Анна Яковлевна Буланкова закончила свою трудовую деятельность, уйдя на пенсию.

Ветераны Главтранснефти помнят ее и любят!

Желтов Юрий Васильевич (1926 — 2009)

2 сентября 2009 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался видный ученый-нефтяник, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ Юрий Васильевич Желтов.

Ю.В. Желтов родился в Москве 30 января 1926 года. В 1945 году после окончания Московского авиационного техникума он поступил на работу в ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского в качестве техника-вычислителя, а в 1947 году стал студентом Московского нефтяного института им. И.М. Губкина. После его окончания в 1952 году Юрий Васильевич был принят на должность младшего, а затем старшего научного сотрудника лаборатории обработки призабойных зон ВНИИнефти. В 1956 — 1961 годы Ю.В. Желтов являлся сотрудни-

ком лаборатории Института нефти АН СССР, в 1961 — 1979 годы — руководителем лаборатории разработки нефтяных месторождений Института геологии и разработки горючих ископаемых. Затем он вернулся во ВНИИнефть и почти 20 лет проработал там руководителем лаборатории подземной гидрогазодинамики. С 1997 по 2005 годы Юрий Васильевич был советником президента ОАО «Российский межотраслевой научно-технический комплекс «Нефтеотдача».

Юрий Васильевич проводил глубокие научные исследования и ставил блестящие эксперименты. В 1961 году он стал кандидатом технических наук, а в 1971 году — доктором технических наук. В 1973 году ему было присвоено звание профессора.

Ю.В. Желтов был автором свыше 200 научных работ и публикаций по вопросам разработки нефтяных, нефтегазоконденсатных и газовых месторождений, в том числе 10 монографий. 15 его статей были опубликованы в журнале «Нефтяное хозяйство». Ю.В. Желтовым создана настоящая научная школа, под его руководством подготовлено к защите 25 кандидатов и 9 докторов наук.

Юрий Васильевич являлся лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники за создание и промышленное внедрение новых, высокоэффективных технологий разработки месторождений вязких нефтей в сложных геологических формациях (1999). Ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (1985). Дважды, в 1968 и 1981 годах, он становился лауреатом премии им. академика И.М. Губкина. Ему также были присвоены звания «Почетный нефтяник» и «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», целый ряд других наград и почетных премий.

Ю.В. Желтов являлся Почетным членом Российской академии естественных наук РФ, членом Экспертного совета ВАК (1973 — 1998).

В коллективе ВНИИнефти Юрий Васильевич пользовался заслуженным авторитетом как прекрасный специалист-разработчик и чуткий и мудрый товарищ. Он был общительным и жизнерадостным человеком, интересным собеседником и настоящим, умным учителем и наставником. Его всегда окружало большое количество молодых сотрудников, которым он щедро передавал свой опыт и знания.

Мы выражаем глубокие соболезнования родным и близким Юрия Васильевича!

Савостьянов Николай Андреевич (1930 – 2009)

24 ноября 2009 года скончался известный геофизик-нефтяник, бывший начальник Главнефтегеофизики Миннефтепрома СССР и Департамента геофизических работ НК «Роснефть» Николай Андреевич Савостьянов.

Н.А. Савостьянов родился 22 мая 1930 года; в 1953 году окончил геофизический факультет Московского геологоразведочного института.

Трудовая деятельность Николая Андреевича началась во ВНИИгеофизики (тогда – НИИГГР), где он работал сначала инженером, затем старшим инженером, младшим научным сотрудником, руководителем лаборатории промысловой геофизики. Становление молодого ученого проходило под руководством одного из пионеров нефтяной геофизики нашей страны С.Г. Комарова. Его первые исследования были связаны с совершенствованием оборудования для проведения ГИС. Подготовка диссертации была прервана неожиданным предложением – поехать на 9 месяцев в качестве инженера-интерпретатора в Индию.

В 1959 – 1963 годы Н.А. Савостьянов работал в Индии. Эта командировка существенно расширила круг его профессиональных знаний, поскольку в трудных условиях ему пришлось выполнять работы оператора, перфораторщика, инженера. В результате успешной работы Николая Андреевича пригласили на должность советника по промысловой геофизике индийской Комиссии по нефти и газу.

Вернувшись в СССР, Н.А. Савостьянов продолжил работу во ВНИИгеофизике, но неожиданно получил приглашение в центральный аппарат Миннефтепрома СССР, где создавался новый главк – Главнефтегеофизика. Там Николай Андреевич возглавил отдел промысловой геофизики. В 1968 году он защитил диссертацию

цию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1971 году Министр нефтяной промышленности В.Д. Шашин предложил ему баллотироваться на должность секретаря партийной организации аппарата министерства.

Н.А. Савостьянов долгие годы возглавлял парторганизацию Миннефтепрома. Его отличало внимание к нуждам рядовых сотрудников, желание помочь в решении их проблем.

В 1976 – 1990 годы Н.А. Савостьянов возглавлял Главнефтегеофизику. Он продолжал активную работу по созданию мощной системы геофизических трестов в нефтяных регионах нашей страны. К 1 декабря 1989 года главк, возглавляемый Николаем Андреевичем, объединял 38 предприятий, включая производственные геофизические объединения, НИИ, конструкторские бюро и заводы по производству геофизической аппаратуры.

С начала 90-х годов Николай Андреевич продолжил работу в корпорации «Роснефтегаз» и нефтяной компании «Роснефть», где до 1997 года он возглавлял Департамент геофизических работ.

В годы тяжелой экономической ситуации и развала единой системы управления нефтяной отраслью Н.А. Савостьянов стал одним из лидеров движения по объединению разрозненных геофизических предприятий в общественную ассоциацию. Так при его активном участии была создана ассоциация «Нефтегеофизика», а позднее – Евро-Азиатское геофизическое общество, председателем которого Николай Андреевич был избран в 1992 году.

Работа Н.А. Савостьянова была отмечена правительственными орденами и медалями. Ему было присвоено звание «Почетный нефтяник».

Специалистам отрасли Николай Андреевич был известен не только как прекрасный специалист, но еще и как талантливый организатор самодеятельности, поэт и писатель. Им было издано несколько поэтических сборников, а также книги по истории нефтяной геофизики в СССР, содержащие личные воспоминания автора.

От нас ушел добрый и надежный товарищ, и мы скорбим!

Зайцев Юрий Васильевич (1931 – 2009)

11 августа 2009 года скончался известный инженер-нефтяник, бывший первый заместитель Министра газовой промышленности СССР и заведующий кафедрой машин и оборудования нефтяной промышленности Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина Юрий Васильевич Зайцев.

Ю.В. Зайцев родился в 1931 году в г. Баку; в 1953 году окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова и был направлен в объединение «Азнефть», где прошел путь от сменного инженера до начальника технического отдела объединения.

С 1965 года Ю.В. Зайцев работал в качестве заместителя начальника Технического управления Миннефтепрома СССР. С 1970 по 1973 годы он был начальником Управления по развитию техники, технологии и организации добычи нефти и газа, являлся членом коллегии министерства. На этих постах он занимался техническим перевооружением нефтяной промышленности. Под его руководством и при личном участии нашли широкое применение газлифтный способ добычи нефти и индустриальные методы обустройства промыслов.

В 1973 году Ю.В. Зайцев перешел в Министерство газовой промышленности СССР на должность заместителя министра и внес большой личный вклад в разработку и внедрение коррозионно-стойкого оборудования для газовых промыслов. Под его руководством и при личном участии сооружен и действует крупнейший в мире Оренбургский газохимический комплекс.

С 1978 по 1983 годы Ю.В. Зайцев был первым заместителем министра газовой промышленности и руководил работами по освоению нефтяных и газовых ресурсов на шельфе СССР, принимая личное участие в создании Главморнефтегаза, а также в разработке, изготовлении и внедрении глубоководных платформ и специально-

го оборудования для них. При его личном участии было организовано и действует СП «Вьетсовпетро».

В 1965 году Ю.В. Зайцеву была присуждена ученая степень кандидата, в 1974 году — доктора технических наук, в 1984 году присвоено звание профессора. С 1993 года он является действительным членом Международной академии наук высшей школы. Ю.В. Зайцев имеет 216 научных трудов (в том числе опубликованные в журнале «Нефтяное хозяйство»), из них 18 монографий, 72 авторских свидетельства, 4 патента. Им подготовлено 20 кандидатов и 8 докторов наук.

С 1983 года до выхода на пенсию Ю.В. Зайцев заведовал кафедрой машин и оборудования нефтяной и газовой промышленности РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, выпускающей инженеров-механиков, и с того же года являлся руководителем научной школы «Динамические системы бурового и нефтегазопромыслового оборудования».

Деятельность Ю.В. Зайцева была отмечена орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции. Он являлся дважды лауреатом премии им. И.М. Губкина, Почетным работником газовой промышленности, Почетным нефтяником, Заслуженным изобретателем АзССР, Заслуженным деятелем науки РФ.

Приносим глубокие соболезнования родным и близким Юрия Васильевича! Он внес большой вклад в развитие нефтегазовой отрасли и заслуживает благодарной памяти будущих нефтяников и газовиков!

Лисовский Николай Николаевич (1932 – 2009)

17 сентября 2009 года скончался крупный специалист в области разработки нефтяных месторождений, бывший начальник Главного управления геологии и разработки нефтяных месторождений Миннефтепрома СССР, Председатель ЦКР Роснедра Николай Николаевич Лисовский.

Н.Н. Лисовский родился в 1932 году в с. Хочево Иванковского района Киевской

области в семье крестьянина, детство провел в г. Буське Львовской области. После окончания школы с золотой медалью в 1950 году поступил на геологоразведочный факультет Львовского политехнического института.

В 1955 году, получив специальность «горный инженер-геолог», Николай Николаевич был направлен в трест «Башзападнефтеразведка». Начав трудовую деятельность с должности техника-геолога нефтеразведки в Белебеевской ГПК, Николай Николаевич вскоре стал старшим геологом партии. В 1956 году он был назначен на должность старшего геолога нефтеразведки, участвовал в открытии первого в своей жизни Ташлы-Сакатовского нефтяного месторождения. В 1960 году Николай Николаевич был назначен начальником партии по подсчету запасов нефти и газа, в 1964 году — начальником геологического отдела треста «Башзападнефтеразведка». В 1967 — 1970 годы Н.Н. Лисовский — главный геолог «Башзападнефтеразведки»; в 1970 — 1973 годы — главный геолог Октябрьского УБР. С 1973 года он возглавил геологическую службу производственного объединения «Башнефть».

В период работы в Башкирии Н.Н. Лисовский участвовал в открытии 11 месторождений и 21 залежи нефти, подготовке к эксплуатации 12 месторождений, зарекомендовав себя хорошим руководителем и организатором. В это время Н.Н. Лисовский разрабатывает методику картирования грабенообразных прогибов Башкирии. По этой методике закартированы Сергеевско-Демский и Уршакский прогибы, в районе которых был открыт ряд крупных месторождений: Демское, Сатаевское, Раевское, Уршакское. Использование этих методических приемов в других районах Волго-Уральской провинции способствовало открытию новых месторождений.

В 1980 году Н.Н. Лисовский был назначен начальником Геологического управления и членом Коллегии Миннефтепрома СССР. В этот период Николай Николаевич уделял большое внимание методологическим вопросам геолого-поисковых и разведочных работ, совершенствованию принципов и технологий разработки нефтяных месторождений.

В 1992 году Н.Н. Лисовский был переведен в Комитет нефтяной промышленности Минтопэнерго РСФСР, позднее возглавил

Управление разработки и лицензирования месторождений Минтоп - энерго РФ.

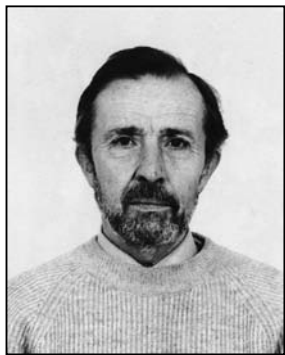
С 1978 года Н.Н. Лисовский является членом Центральной комиссии по разработке нефтяных и нефтегазовых месторождений Миннефтепрома СССР (сейчас Центральная комиссия по разработке полезных ископаемых Федерального агентства по недропользованию РФ). Долгое время он был заместителем председателя — руководителем нефтяной секции, а с марта 2006 года назначен председателем ЦКР. Многие известные нефтяники — ученые, инженеры, управленцы — считают, что сохранение ЦКР, перестройка ее работы в новых экономических условиях — это во многом заслуга Николая Николаевича. Участники заседаний ЦКР отмечают роль председателя, его стремление не только критически подойти к проектам, но и искреннее желание помочь докладчикам и поддержать их. Так, профессор В.Н. Щелкачев отмечал: «При проведении заседаний Н.Н. Лисовский всегда бывает выдержан, не проявляет никакой важности, весьма объективен, давая возможность выступить все желающим, с одинаковым вниманием выслушивает выступления с различными, а иногда противоположенными мнениями. Такое ведение заседаний обеспечивает возможность принятия верных решений».

Николай Николаевич внес весомый вклад в развитие нефтяной промышленности СССР и Российской Федерации. Он являлся участником открытия около 300 нефтяных месторождений, в том числе самого крупного в мире за последние 20 лет — Тенгизского месторождения, ключевого для экономики Республики Казахстан. Николай Николаевич настойчиво внедрял в проектирование разработки нефтяных месторождений новые технологии и методы увеличения нефтеотдачи. Он — автор и соавтор более 30 опубликованных работ.

С 1981 года Николай Николаевич являлся членом редакционной коллегии журнала «Нефтяное хозяйство». На протяжении без малого 30 лет он вносил большой вклад в формирование тематики журнала, предлагая актуальные темы и активно участвуя в их обсуждении на страницах журнала. Советы и замечания Николай Николаевича оказывали журналу неоценимую помощь.

Заслуги Николая Николаевича отмечены орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, орденом РАЕН «Рыцарь науки и искусств», пятью медалями, почетными грамотами Правительства Российской Федерации, Академии наук СССР, знаками «Первооткрыватель месторождения». Н.Н. Лисовский удостоен званий «Почетный нефтяник», «Заслуженный нефтяник Республики Башкортостан», «Почетный нефтяник Тюменской области», «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации», «Почетный гражданин России». Николай Николаевич — лауреат премий Министерства нефтяной промышленности СССР и имени академика И.М. Губкина.

Агеев Юрий Николаевич (1935 – 2005)

21 января 2010 года исполнилось 75 лет со дня рождения известного инженера-нефтяника, бывшего директора Департамента разработки нефтяных месторождений ГП «Роснефть», активиста Совета ветеранов Юрия Николаевича Агеева.

Ю.Н. Агеев окончил в 1959 году Уфимский нефтяной институт и получил профессиональную закалку на нефтепромыслах Татарской АССР, где работал на протяжении 19 лет. Там он прошел путь от оператора по добыче нефти и газа до начальника участка НПУ «Бугульманефть», затем стал заведующим компрессорной станцией, главным инженером промысла, начальником базы производственного обслуживания треста «Татнефтегаз», заместителем начальника НПУ «Сулеевнефть», начальником отдела объединения «Татнефть».

В 1978 году Ю.Н. Агеев был выдвинут на должность начальника отдела Управления по развитию техники, технологии и орга-

низации добычи нефти и газа Миннефтепрома СССР, вскоре стал заместителем начальника этого Управления. После ликвидации министерства работал директором Департамента разработки нефтяных месторождений концерна «Роснефтегаз», ГП «Роснефть».

Юрий Николаевич имел правительственные и отраслевые награды, пользовался высоким авторитетом среди ветеранов и работников нефтяной промышленности. Выйдя на пенсию, он принимал активное участие в работе Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», являлся заместителем Председателя Совета.

Ю.Н. Агеев скончался 16 октября 2005 года. Он оставил о себе добрую память у коллег.

Я вспоминаю войну

Перед войной я заканчивала восьмой класс средней школы. У нас были хорошие педагоги, которые учили нас горячо любить Родину, быть смелыми, трудолюбивыми. Я хорошо помню уроки Василия Ивановича Даниленко, нашего учителя литературы. Вместе с ним мы проходили не только программу, но уделяли большое внимание внеклассному чтению. Мы писали рефераты по произведениям великих писателей Шиллера, Шекспира и других. Василий Иванович открыл нам новый мир, первый дал нам понять, что детство заканчивается, мы вступаем во взрослую жизнь, и каждый из нас должен теперь отвечать за свои поступки. Мне кажется, что благодаря нашим учителям мы стали более подготовленными к тем суровым испытаниям, которые нам вскоре пришлось пережить.

Мне было 15 лет, когда началась война. Я жила на юго-востоке Московской области в поселке Хорлово Вознесенского района. С началом войны я пошла работать на прядильно-ткацкую фабрику «Молото и Серп» [так в письме!]. Работала в конторе, ходила по цехам, собирая сведения фабричных сводок.

Очень скоро наш поселок стал прифронтовым. В нем расположились воинские части, а по его улицам с запада на восток потянулись стада животных. Стала готовиться к эвакуации и наша фабрика, а нас, молодежь, направили на помощь местным колхозам убирать урожай.

В 25 километрах от Хорлово находилась Коломна. Оттуда часто доносилась стрельба зенитных орудий. Бомбившие Коломну немецкие самолеты иногда делали круг и в нашу сторону. Низко, так, что были видны лица летчиков, они пролетали над поселком, давая очереди из своих пулеметов. Однажды они сбросили бомбу на пассажирский поезд, подходивший к нашей станции.

В 1942 году я работала на заготовительном пункте при нашей станции, принимая, учитывая и отгружая принятую от местных колхозов сельхозпродукцию. В огромных пристанционных ангарах собирался местный урожай, сортировался и грузился в товарные вагоны, на которых огромными буквами было написано: «Все — для фронта! Все — для Победы!»

Приходилось работать не только с бумагами. Вместе с другими девушками-подростками я участвовала в рытье окопов. А однажды нас отправили на станцию Пески под Коломну на лесозаготовки. Разместили по частным домам. Спать приходилось на полу, застланном соломой. За работу выдавали по 1 килограмму черного хлеба, что нас вполне устраивало. В процессе работы нас обучали, как правильно валить деревья, чтобы самому не попасть под ствол.

Помню, усталые, хмурые, в зимнюю стужу мы возвращались из Песков домой. Шли по полотну железной дороги. Впереди было 20 километров. Чтобы поднять настроение своих подруг я запела: «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы! Пускай поет о нас страна, и песней звонкою пускай прославятся среди героев наши имена!» Песню очень быстро подхватили все. Она зазвенела и понеслась по округе, увлекая нас своим бодрым ритмом. Дальняя дорога оказалась не такой уж длинной.

Несмотря на войну и трудности, с нею связанные, я окончила Вознесенскую среднюю школу.

На какую бы работу не призывала нас Родина, мы старались выполнить ее как можно лучше, никогда не стремясь к тому, чтобы этот труд был зафиксирован в трудовых книжках или справках. Шла война, рядом был фронт, а это значило для нас: отдать все силы, все способности для победы над врагом.

Указом Президиума Верховного Совета СССР я была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», в 1995 и 2005 гг. – юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Я горжусь тем, что мой скромный труд стал частью общей работы на благо Победы!

*К.С. Морозова,
п. Малаховка, Московская обл.*

Коротко об авторах

Агапова Валентина Ивановна (1927 г.р.) — участница Великой Отечественной войны, работала ведущим экономистом Главнефтепродукта РСФСР, избиралась заместителем председателя месткома.

Байков Назип Мавлютович (1921 г.р.) — инженер-нефтяник, фронтовик, начальник отдела Технического управления Миннефтепрома, с 1980 г. — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (РАН).

Баймухаметов Казбек Сагитович (1931 г.р.) — геолог-нефтяник, в 1966 — 1972 гг. — начальник отдела разработки, главный геолог ПО «Башнефть». Автор работ по истории нефтяной промышленности Башкортостана.

Галкин Аркадий Ильич (1935 г.р.) — горный инженер-геолог, работал в нефтегазоразведочных, тематических и методических экспедициях в Якутии и Республике Коми. Занимается изучением истории нефтегазовой геологии. Автор книг об И.Н. Стрижове и И.М. Губкине.

Евдошенко Юрий Викторович (1970 г.р.) — редактор журнала «Нефтяное хозяйство», занимается изучением истории нефтяной и газовой промышленности.

Евсеев Михаил Андрианович (1908 — 1985) — инженер-нефтяник, начальник Главнефтедобычи НКТП СССР, заместитель наркома нефтяной промышленности, в 1955 — 1957 гг. — Министр нефтяной промышленности СССР, с 1965 — первый заместитель Министра геологии СССР.

Ильинская Антонина Григорьевна (1929 г.р.) — экономист, начальник отдела в Госкомнефтепродукта РСФСР.

Каленов Евгений Николаевич (1904 – 1989) – ветеран геофизики, выпускник физмата МГУ, в 1940-х годах старший инженер Казахстанского отделения, технический руководитель электроразведочного метода Государственного союзного геофизического треста, участник геофизических исследований в Урало-Поволжье. Затем работал во ВНИИ геофизики.

Кудрявцева Н.В. – ветеран нефтяной промышленности, член Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Купалов-Ярополк Игорь Константинович (1912 – 1976) – известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, начальник отдела комплексирования геофизических методов Главнефтегеофизики МНП СССР.

Панина Е.В. – инженер-геофизик, в 1936 г. окончила Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе, работала в сейсморазведочных партиях Государственного союзного геофизического треста.

Петров Валерий Евгеньевич (1938 г. р.) - инженер-нефтяник. Работал ведущим инженером в Главнефтеснабе РСФСР, Главтранснефти, НК «Роснефть». Ветеран труда. С 2008 г. – член Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Полшков Михаил Константинович (1913 – 1978) – известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, в 1947 – 1978 гг. – директор ВНИИ геофизики.

Пометун Дмитрий Ефимович (1904 – 1976) – геофизик, участник Великой Отечественной войны, с 1943 г. работал в электроразведочных партиях Государственного союзного геофизического треста, затем в системе Министерства геологии.

Поспелов Петр Александрович (1903 – 1978) – известный советский геофизик, долгое время работал управляющим Государственным союзным геофизическим трестом.

Разумов Василий Викторович (1920 – 2003) – ветеран системы нефтепродуктообеспечения, фронтовик, первый заместитель начальника Главнефтеснаба РСФСР (Главнефтепродукта РСФСР).

Ризванов Наиль Масалимович (1929 г.р.) – известный инженер-буровик, был заместителем генерального директора ПО «Башнефть».

Романюк Нестор Григорьевич – инженер-геофизик, в 1936 г. окончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе, возглавлял сейсморазведочные партии Государственного союзного геофизического треста на Украине, Байкале, Северном Казахстане, Туркмении, Кубани, Заполярье, участник открытия Анастасиевского и других месторождений.

Рубинштейн Л.М. – советский геофизик, в 1940-х годах начальник отдела фондов Государственного союзного геофизического треста.

Сидоров Виктор Савватьевич (1949 г.р.) – инженер-нефтяник, специалист по автоматизированным системам управления производством. Работал в КИВЦ Главтюменнефтегаза, первый директор производственного управления «НижневартовскАСУнефть».

Федоренко Андрей Нестерович (1905 – 1996) – известный советский геофизик, технический руководитель сейсмического метода разведки Государственного союзного геофизического треста, в 1940-х годах работал во НИИПГ Государственного союзного геофизического треста, в 1950-х годах работал в Главнефтегеофизике МНП СССР.

Федынский Всеволод Владимирович (1908 – 1978) – известный советский геофизик и астроном, один из пионеров советской нефтяной геофизики. В 1952 – 1957 гг. – главный инженер, начальник Главнефтегеофизики МНП СССР, долгое время возглавлял Управление геофизических работ Мингео СССР.

Хорева Эльза Рахимьяновна (1958 г.р.) – известный тележурналист Республики Башкортостан.

Черников Алексей Вадимович (1950 г.р.) — специалист в области трубопроводного транспорта нефти, работал в Гипротрубопроводе, Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина, ВНИИСТе; занимается изучением истории трубопроводного транспорта нефти в России и СССР.

Содержание

В Совете пенсионеров-ветеранов

<i>Поздравление</i> Совета ветеранов ко Дню Победы.....	3
<i>Указ</i> 8 мая 1945 г. о праздновании Дня Победы.....	5
<i>Награждение</i> Музея ОАО «НК «Роснефть»	6

Воспоминания о войне

<i>Байков Н.М.</i> Начало войны глазами радиста стрелкового полка....	8
<i>Агапова В.И.</i> Едут девушки на фронт!	15
<i>Кудрявцева В.Н., Ильинская А.Г.</i> Война глазами школьников	17

Из истории Великой Отечественной войны

<i>Петров В.Е.</i> Герои-нефтяники	20
<i>Задачи</i> отрасли в победном году. Доклад наркома нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова на Всесоюзном техническом совещании по вопросам интенсификации добычи и бурения нефти 19 февраля 1945 г.	38
<i>Евсеев М.А., Каленов Е.Н., Купалов-Ярополк И.К., Пошиков М.К., Поспелов П.А., Рубинштейн Л.М., Федоренко А.Н., Федынский В.В.</i> Развитие советской нефтяной геофизики во время Великой Отечественной войны	53
<i>Разумов В.В.</i> Система нефтеснабжения в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (по воспоминаниям ветеранов Главнефтеснаба СССР)	93
<i>Евдошенко Ю.В.</i> Трудная нефть Победы	115

Из истории нефтяной промышленности СССР

<i>Баймухаметов К.С., Ризванов Н.М., Хорева Э.Р., Евдошенко Ю.В.</i> У истоков большой башкирской нефти. Люди и судьбы (1929 – 1940 гг.).....	130
<i>Пометун Д.Е.</i> Дорогами электроразведчика	153
<i>Панина Е.В., Романюк Н.Г.</i> Из истории сейсморазведки	162
<i>Сидоров В.А.</i> История одного прорыва. К тридцатилетию создания газлифтных комплексов Самотлорского и Федоровского месторождений	177

Поздравляем

Дмитрию Ивановичу Михайлову — 90 лет!	192
Знаменательная дата в жизни Ольги Васильевны Чернявской! ..	193
Владимиру Ивановичу Долгих — 85 лет!	194
Знаменательная дата в жизни Клавдии Евтеевны Ивановой!	196
Знаменательная дата в жизни	
Антонины Михайловны Сахаровой!	197
Наилу Масалимовичу Ризванову — 80 лет!	199
Богуславу Флорионовичу Сандурскому — 80 лет!	200
Валерию Исаакович Грайферу — 80 лет!	203
Анатолию Ильичу Васильеву — 80 лет!	204
Анатолию Максимовичу Анисимову — 75 лет!	205
Ренату Халиулловичу Муслимову — 75 лет!	207
Ленаргу Георгиевичу Аристакесяну — 75 лет!	208
Леониду Андреевичу Иванисько — 75 лет!	210

Мы помним

Еремеев Павел Владимирович (1830 — 1899)	212
Замятин Николай Александрович (1879 — 1918)	220
Мелик-Пашаев Врам Самсонович (1909 — 1994)	227
Конторович Зяма Львович (1915 — 1990)	229
Буланкова Анна Яковлевна (1924 — 2009)	233
Желтов Юрий Васильевич (1926 — 2009)	234
Савостьянов Николай Андреевич (1930 — 2009)	236
Зайцев Юрий Васильевич (1931 — 2009)	238
Лисовский Николай Николаевич (1932 — 2009)	239
Агеев Юрий Николаевич (1935 — 2005)	242

Нам пишут

<i>Морозова К.С.</i> Я вспоминаю войну	244
--	-----

Коротко об авторах 246**Содержание** 250

90 лет на службе отрасли!

НЕФТЯНОЕ
ХОЗЯЙСТВО 90 лет
www.oil-industry.ru

Подписные индексы в каталогах "Роспечать" - 73285, "Пресса России" - 84975

№90 лет

ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

В 2010 году отраслевому научно-техническому журналу «Нефтяное хозяйство» исполняется 90 лет.

Созданный в 1920 г., в трудный период становления Советского государства, журнал сыграл огромную роль в развитии нефтяной промышленности страны, так как его главным назначением было и остается объективное освещение научно-технических идей, разработок в области нефтяного дела и результатов их внедрения в производство. В разное время свои работы в журнале публиковали ученые с мировым именем, инженеры-практики. Журнал и сейчас по праву гордится своим авторским коллективом.

На протяжении всей своей истории журнал «Нефтяное хозяйство» был и остается настольной книгой специалистов нефтегазовой отрасли. Поэтому его юбилей - это торжественное событие для всех профессионалов-нефтяников.

Мы всегда рады сотрудничать с Вами.

Присоединяйтесь!

Дорогие друзья!

Вы желаете опубликовать статью или разместить рекламу на страницах нашего журнала?

Или же Вы просто хотите стать подписчиком нашего журнала -

звоните, пишите, заходите

(495) 730-0717, 620-9597

mail@oil-industry.ru

www.oil-industry.ru

Мы также поможем Вам издать книгу или разработать неповторимый фирменный стиль.

**Щелкачев В.Н. Дорога к истине. – М.:
ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2007. – 304 с.**

Книга посвящена столетию крупного российского ученого в области разработки нефтяных месторождений, прекрасного педагога, профессора Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина Владимира Николаевича Щелкачева, известного своими трудами по подземной гидродинамике, анализу и обобщению мирового опыта разработки нефтяных месторождений.

Предлагаемая книга содержит очерк о жизни и деятельности В.Н. Щелкачева, его личные воспоминания, письма, а также воспоминания о Владимире Николаевиче его учеников, коллег и друзей. Издание богато иллюстрировано фотографиями из семейных архивов В.Н. Щелкачева и его учеников.

В воспоминаниях ученого содержится интересный рассказ о детстве и юности; даны портреты профессоров-математиков Московского государственного университета - Д.Ф. Егорова, Н.Н. Лузина, Н.Н. Бухгольца, Л.С. Лейбензона и других; описаны первые шаги советской высшей школы, жизнь и быт москвичей, религиозная жизнь Москвы в 1920-х годах; показаны картины жизни и быта политических заключенных и ссыльных рубежа 1920-х – 1930-х годов и многое другое.

**По вопросам приобретения книги
обращаться в издательство «Нефтяное хозяйство».
Конт. телефон: (495) 730-07-17 (Евдошенко Юрий);
e-mail: editor3@oil-industry.ru**

**Донгарян Ш.С. На стройках нефтяного века. -
М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2008. – 432 с.**

Автор книги, Ш.С. Донгарян, 24 года был заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по строительству, прошел большой путь от простого прораба до руководителя отраслевого масштаба. Татария, Западная Сибирь, Казахстан, Ирак – это места, где работал автор. Заводы и нефтепромыслы, трубопроводы и автодороги, электростанции и жилые дома – без этих объектов не мыслима работа ключевых отраслей нашей экономики – нефтяной и газовой. Ш.С. Донгарян был активным участником создания промышленной инфраструктуры для добычи нефти и газа. Он застал работу строительных дивизий МВД, которые строили объекты нефтяной промышленности; несмотря на «железный занавес», участвовал в налаживании экономических контактов между СССР и США; строил крупнейшие нефтегазовые артерии СССР. Об этом и многом другом он рассказывает на страницах предлагаемой книги. Перед читателем возникают живые и яркие портреты крупнейших государственных деятелей СССР – А.Н. Косыгина, Н.К. Байбакова, видных советских нефтяников, газовиков и строителей – А.Т. Шмарева, В.Д. Шашина, В.И. Муравленко, Ю.П. Баталина и других.

Книга издана при финансовой поддержке ОАО «Татнефть» и ОАО «РИТЭК» и рассчитана на широкую аудиторию, прежде всего – молодое поколение нефтяников, газовиков, строителей и всех, кто интересуется новейшей историей России.

**По вопросам приобретения книги
обращаться в издательство «Нефтяное хозяйство».
Конг. телефон: (495) 730-07-17 (Евдошенко Юрий);
e-mail: editor3@oil-industry.ru**

ВETERАНЫ: ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВЫП. 23. –
М.: ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО», 2010.

Редактор
Ю.В. Евдошенко
Верстка
Г.Д. Мухина
Художественное оформление
А.А. Клышникова
Набор
Я.А. Морозова

Подписано в печать 22.04.2010. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отт. 14,5. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 400 экз. Заказ № 23.

ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»

Отпечатано в ООО «Август Борг»